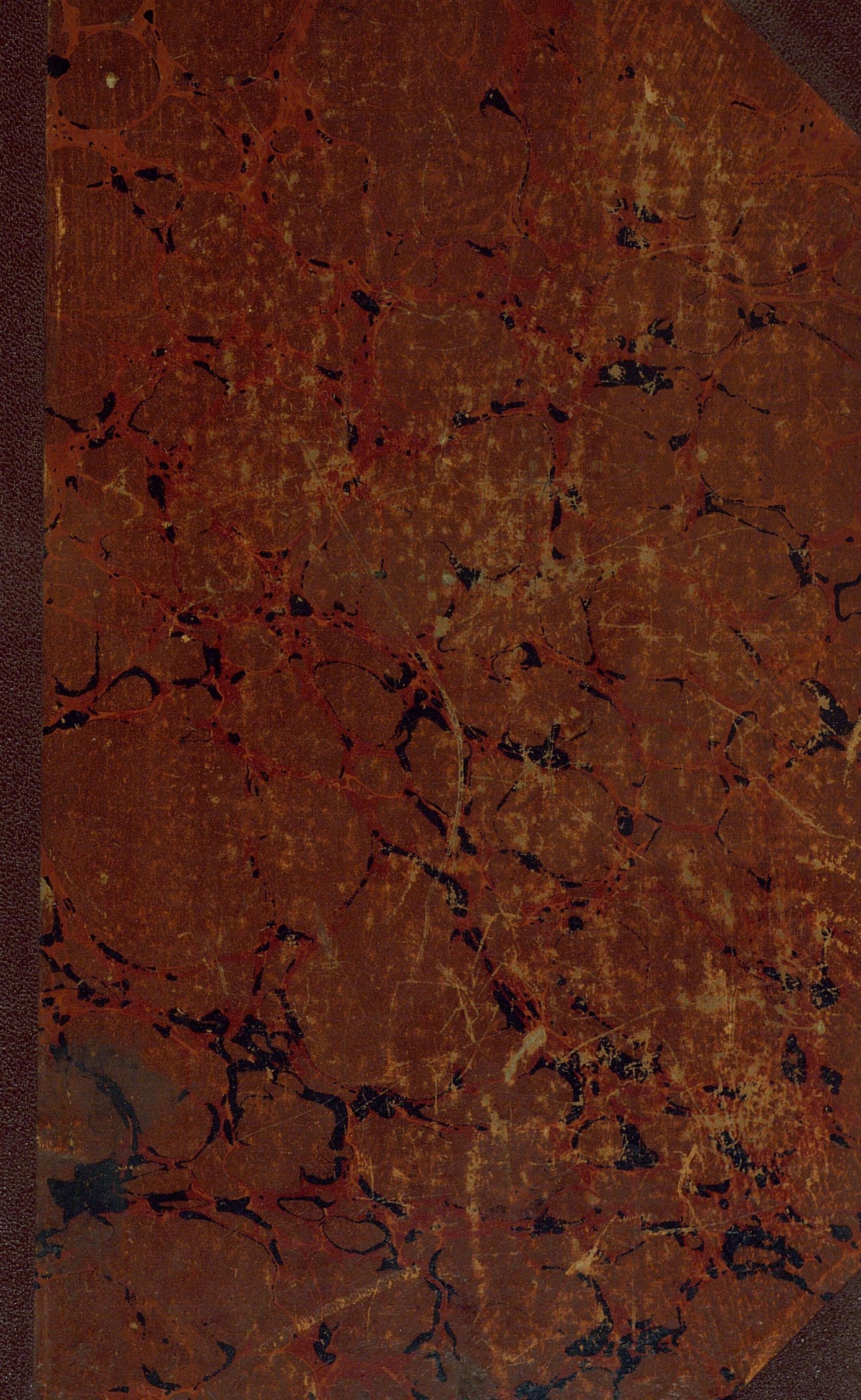

мак

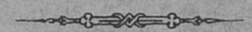
СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

1902 г.

Изданіе Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей И. д. Секретаря Статистическаго Комитета М. Вирскаго.

Выпускъ VII.

САМАРКАНДЪ.
Типографія „Товарищества“.
1902.

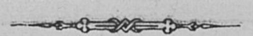
СПРАВОЧНАЯ
КНИЖКА
САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

1902 г.

Изданіе Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей И. д. Секретаря Статистическаго Комитета М. Вирскаго.

Выпускъ VII.

САМАРКАНДЪ.
Типографія „Товарищества".
1902.

Печатано по распоряженію Самаркандскаго областного Статистическаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

РУССКІЕ ПОСЕЛКИ

ВЪ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ,

въ 1898—99 г.г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При первомъ появленіи настоящей работы, въ видѣ оффиціальной записки, въ выдержкахъ изданной Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, значительный абсолютный размѣръ скотовладѣнія въ поселкахъ Голодной степи и предположительный разсчетъ возможной доходности отъ молочнаго скота вызвали, со стороны нѣкоторыхъ оффиціальныхъ учрежденій и лицъ, указанія на полную обезпеченность поселковъ этого вида отраслью хозяйства, почему, зачастую, отказывалось имъ въ различныхъ ихъ просьбахъ и проч.

Въ виду такого недоразумѣнія, вытекавшаго, вѣроятно, изъ недоставленнаго съ моей стороны яснаго указанія отрицательной стороны дѣла, я въ настоящемъ предисловіи нахожу необходимымъ дать нѣкоторое разъясненіе фактамъ, изложеннымъ въ настоящей работѣ.

Свѣдѣнія о скотоводствѣ поселковъ въ Голодной степи мною получены были лично, опросомъ населенія этихъ поселковъ на сельскихъ сходахъ. При опросѣ мною ставился рядъ перекрестныхъ вопросовъ, которые служили повѣркой отвѣтовъ поселянъ; такъ, напримѣръ, при вопросѣ о размѣрѣ скотовладѣнія, вообще и въ розницу по роду животныхъ, слѣдовалъ вопросъ о томъ, сколько времени и какой скотъ пользуется прикормкой и полнымъ стойловымъ содержаніемъ; далѣе требовался отвѣтъ на вопросъ о размѣрахъ общей заготовки кормовъ въ зависимости отъ кормовыхъ дачъ на штуку, о величинѣ приплода и проч. При опредѣленіи продуктивности скота сопоставлялось общее количество молока съ показаніями объ удоѣ одной коровы, сбытъ продуктовъ связывался съ потребленіемъ ихъ и проч.

Изъ этихъ данныхъ, сравниваемыхъ нѣсколько разъ, являлось возможнымъ провѣрить дающаго отвѣты и лишь, по убѣжденіи въ совершенной справедливости ихъ показаній, мною оканчивался опросъ. Опросъ велся на сходѣ посемейно, причемъ въ рукахъ у меня было два посемейныхъ списка, переданныхъ мнѣ—одинъ изъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и другой—изъ Уѣзднаго Управленія—Ходжентскимъ уѣзднымъ Начальникомъ. Слѣдовательно, одновременно мною провѣрялись и списки эти.

Захватывая всѣ стороны народнаго хозяйства, вполнѣ было естественно, при сводкѣ добытаго лично матеріала, обратить особенное вниманіе на отсутствіе лошадей и неимѣніе у многихъ крупнаго рогатаго скота. Эти данныя приведены мною ниже. Изъ нихъ видно, что, помимо владѣющихъ скотомъ, есть значительное количество людей, неимѣющихъ его вовсе; такъ, напримѣръ:

Поселки.	Названіе скота.	Нѣтъ скота.	Всего дворовъ.	Неимѣющіе скота составляютъ %.
Никольскій . . .	Лошадей . .	33	—	—
	Коровъ . . .	47	99	47.8
	Мелк. скота.	—	—	—
Конногвардейскій.	Лошадей . .	5	—	38.4
	Коровъ . . .	5	13	—
	Мелк. скота.	—	—	—
Романовскій . . .	Лошадей . .	6	—	—
	Коровъ . . .	6	24	25
	Мелк. скота.	19	—	—
Надеждинскій . .	Лошадей . .	6	—	8
	Коровъ . . .	12	79	14
	Мелк. скота.	50	—	—

Обѣтованный. . .	Лошадей . .	1	—	7
	Коровъ . . .	4	15	—
	Мелк. скота.	—	—	27
Верхне-Волынскій.	Лошадей . .	5	—	27.8
	Коровъ . . .	3	18	—
	Мелк. скота.	—	—	16.7
Нижне-Волынскій.	Лошадей . .	—	—	42.8
	Коровъ . . .	18	42	—
	Мелк. скота.	10	—	23.8
Срѣтенскій . . .	Лошадей . .	45	—	30.2
	Коровъ . . .	44	147	—
	Мелк. скота.	128	—	30

Число неимущихъ колеблется въ разныхъ поселкахъ: отъ 7% до 33.3% неимущихъ лошадей и отъ 14% до 47% неимущихъ крупнаго рогатаго скота. Такимъ образомъ, всѣ наши разсужденія касались и касаются нынѣ лишь части поселенцевъ, а не всѣхъ вообще, и выводъ, который напрашивается самъ-собой, будетъ таковъ: болѣе благопріятныхъ условій, чѣмъ имѣются по тугаямъ рѣки Сыръ-дарьи, для скотоводства желать не приходится; напротивъ, есть основаніе полагать, что при обезпеченіи поселковъ полевыми угодьями, каковыя, надо надѣяться, скоро будутъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ орошены, дѣло скотоводческаго хозяйства разовьется, число безкоровныхъ дворовъ и семействъ сведется къ минимуму, а при устройствѣ казенной сыроварни, маслодѣльни, скотоводческая отрасль хозяйства поселеній въ Голодной степи, нынѣ существующихъ и будущихъ, будетъ имѣть громадное значеніе въ народномъ мѣстномъ хозяйствѣ края.

Г. Военный Министръ, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ, какъ хорошо знакомый съ краемъ, по ознакомленіи съ изложеннымъ въ запискѣ,

изданной Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, изволилъ обратить особое вниманіе на указанныя выше условія и просилъ, по принятіи поселеній въ вѣдѣніе администраціи, озаботиться кому слѣдуетъ поддержаніемъ скотоводческаго хозяйства въ поселкахъ, указывая на необходимость составить соображенія о мѣрахъ поднятія скотоводства степи въ связи съ общей колонизаціей ея русскими.

Такимъ образомъ, въ запискѣ указывалось на блестящія условія для дальнѣйшаго развитія скотоводческаго хозяйства въ русскихъ поселкахъ Голодной степи, а въ тоже время, изъ тѣхъ же, приведенныхъ въ запискѣ, данныхъ, несомнѣнно было то, что, использовавъ эти условія, путемъ раціональной организаціи хозяйства и при условіи нѣкотораго содѣйствія со стороны частныхъ или государственныхъ средствъ, какъ-то: въ организаціи случного пункта для молочнаго и мясного скота и при созданіи хотя небольшой сыроварни-маслодѣльни, гдѣ бы поселенецъ и туземецъ-киргизъ могли бы сбывать свое молоко,—возможно было-бы видѣть въ дѣйствительности, предположительно вычисленный и приведенный въ работѣ моей, доходъ отъ молочнаго скотоводства въ русскихъ поселкахъ Голодной степи.

I.

Время и причины образованія поселковъ.

Начало переселенія въ Самаркандскую область руссхихъ крестьянъ относится къ 1886 году.

Въ 1886 г. образовалось 4-ре поселка: Запорожскій, Срѣтенскій, Надеждинскій и Романовскій, а черезъ 6 лѣт., т. е. въ 1892 г., возникло поселеніе, названное селомъ Никольскимъ (Никола тожъ) и, наконецъ, къ 1896 году составилось еще два поселка—Обѣтованный и Волынскій 1-й. Изъ этихъ поселковъ, Волынскаго и Романовскаго, выдѣлились въ 1897-98 годахъ по нѣскольку семействъ и организовали поселки самостоятельные:-первые-Волынскій II-й и вторые-Конногвардейскій. Такимъ образомъ, группируя возникшіе поселки по годамъ, получимъ нижеслѣдующую таблицу:

Названіе поселковъ.	Годъ образованія.
I Надеждинскій	1886.
II Запорожскій	1886.
III Романовскій	1886.

IV	Срѣтенскій	1886.
V	Николаевскій (Никола тожъ)	1892.
VI	Обѣтованный	1896.
VII	Волынскій I-й	1896.
VIII	Волынскій II-й	1897.
IX	Конногвардейскій	1897-98.

Всѣ эти поселки, исключая Волынскій II и новыхъ пришельцевъ другихъ поселковъ, создавались изъ совершенно случайно забредавшихъ сюда людей, которыхъ гнала нужда изъ внутреннихъ губерній Россіи, чтобы отыскать источникъ существованія, продажей собственнаго труда. Жизнь же въ Туркестанскомъ краѣ не блестѣла въ то время значительнымъ экономическимъ культурнымъ ростомъ, а потому, не найдя заработка въ городахъ, неудачники двинулись внутрь территорій областей и здѣсь, находя себѣ какой нибудь заработокъ, образовывали временный рабочій станъ.[1])

Ели выключить Срѣтенскій поселокъ, объ образованіи котораго мы скажемъ ниже, то честь организаціи остальныхъ шести поселковъ, несомнѣнно, принадлежитъ Великому Князю Николаю Константиновичу.

Занимаясь гидро-техническими работами въ предѣлахъ лѣваго побережья р. Сыръ-дарьи и въ предѣлахъ Голодной степи, Великій Князь нанималъ этихъ бездомныхъ, гонимыхъ нуждою съ родины, пришельцевъ въ качествѣ землекоповъ.

Такимъ образомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи бездомную толпу нищихъ людей, Великій Князь озаботился о постройкѣ имъ, въ предѣлахъ производимыхъ работъ, соотвѣтствующихъ домовъ. Такимъ путемъ образовался первый поселокъ—Запорожье на землѣ кишлака Беговатъ, который, кромѣ усадебной земли, и по сіе время не имѣетъ никакихъ другихъ земель.

Въ этомъ-же Запорожскомъ поселкѣ была и первая резиденція Великаго Князя. По мѣрѣ хода работъ, вмѣстѣ съ удлиненіемъ арыка, передви-

[1]), Въ то время, т. е. въ 1886 году, Великій Князь Николай Константиновичъ искалъ рабочія руки для рытья арыковъ. Въ это время производились работы на Бухаръ-арыкѣ. Впослѣдствіи работы были перенесены на арыкъ Императора Николая I-го, нынѣ питающаго Голодную степь. Здѣсь-то, главнымъ образомъ, и находили себѣ заработокъ поселенцы.

гались и поселенцы-рабочіе. Пройдя 25 верстъ отъ поселка Запорожья, внизъ по теченію рѣки Сыръ-дарьи, Великій Князь заложилъ новый поселокъ, который назвалъ Николой. Такимъ образомъ совершилось переселеніе изъ поселка Запорожья въ поселокъ Николы (онъ-же Никольскій.)

Нѣсколько иная судьба покровительствовала поселкамъ Надеждинскому и Романовскому. Здѣшніе поселенцы попали на обширные луга побережья рѣки Сыръ-дарьи. Заработывая, мало помалу, деньжонки на рытьѣ арыка и пользуясь попеченіемъ Великаго Князя, поселенцы названныхъ поселковъ стали заводить скотъ и использовать имъ сыръ-дарьинскіе луга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству Великаго Князя, вскорѣ, какъ Надеждинскіе такъ и Романовскіе поселенцы, были причислены Казенною Палатою, а Самаркандское Областное Правленіе нарѣзало имъ надѣлы. Такъ возникли первые поселки съ землей по лѣвой сторонѣ побережья рѣки Сыръ-дарьи.

Поселокъ Обѣтованный возникъ изъ выходцевъ оренбургскаго казачества. Первое поселеніе этихъ казаковъ, сначала водворившихся въ поселкѣ Запорожскомъ, относится къ 1886 году. Въ 1896 году казаки перекочевали отсюда на новое мѣсто, гдѣ Великій Князь построилъ имъ дома и далъ средства на первое обзаведеніе. Но такъ-какъ казаки, по существующимъ законамъ, не могли иначе отказаться отъ казачества, какъ только подъ условіемъ приписки въ какія либо мѣщанскія общества, то такимъ образомъ этотъ поселокъ составился исключительно изъ бывшихъ казаковъ, современныхъ мѣщанъ.

Въ 1896 году изъ Кубанской области, въ большинствѣ случаевъ арендаторы-хозяева, гонимые рядомъ неурожайныхъ лѣтъ, пришли искать себѣ поселенія въ Туркестанскомъ краѣ. Эти пришельцы и образовали поселокъ, названный Волынскимъ

Какъ мы увидимъ ниже, возникновеніе новаго поселка (Волынскаго) обязано тому, что переселенцы, почти поголовно, принадлежали къ сектѣ молоканъ и ихъ искреннее желаніе было, такъ или иначе, организовать собственную колонію.

Совершенно иное мы встрѣчаемъ на правомъ берегу рѣки Сыръ-дарьи. Срѣтенскій поселокъ созданъ не иниціативой частнаго лица и не изъ рабочихъ землекоповъ, но организованъ администраціей, во главѣ

которой стоялъ генералъ Гродековъ, не мало потрудившійся для колонизаціи русскими переселенцами Сыръ-дарьинской области. Въ то время правый берегъ Сыръ-дарьи, гдѣ теперь находится русскій поселокъ Срѣтенскій, входилъ въ территорію Сыръ-дарьинской области. Организуя Стрѣтенскій поселокъ, прямая цѣль поселенцевъ котораго была заняться земледѣліемъ, администрація надѣляла его 15-ти десятинными земельными участками на дворъ, и вновь образовавшееся сельское общество сразу занялось обработкой земли и разведеніемъ садовъ, которые, въ настоящее время, служатъ почти единственнымъ источникомъ дохода поселенца-срѣтенца.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ поселковъ, къ послѣднему времени относится образованіе еще двухъ поселковъ, которые составились изъ выходцевъ выше перечисленныхъ поселковъ. Въ 12-ти верстахъ отъ села Николы, на пересѣченіи большой дороги, идущей изъ Нау на Чиназъ, съ арыкомъ Императора Николая I-го (уже выведенномъ въ этомъ мѣстѣ въ предѣлы Голодной степи), близъ Конногвардейскаго моста черезъ этотъ арыкъ, поселились выходцы изъ поселка Романовскаго, окрестивши свой поселокъ названіемъ, присвоеннымъ мосту.

Въ настоящее время къ Конногвардейскому поселку присоединилось нѣсколько новыхъ поселенцевъ. Начало закладки этого поселка относится къ 1897 году.

Другой поселокъ, образованіе котораго относится приблизительно къ 1896-1897 г., расположился въ 2½-3 верстахъ отъ поселка Волынскаго, организовавшись изъ выходцевъ этого поселка, сохранивъ и названіе его. Чтобы не путать въ дальнѣйшемъ описаніи этихъ поселковъ, назовемъ, по времени образованія ихъ, старый Волынскій поселокъ—1-мъ, а вновь создавшіеся выселки—2-мъ.

Причина перехода жителей Романовскаго и Волынскаго 1-го поселковъ, съ прежняго своего поселенія на новое, лежитъ въ разновидностяхъ религіозныхъ воззрѣній и, соотвѣтственно послѣднимъ, въ организаціи внутренней экономической жизни сектантовъ.

II.

Географическое положеніе поселковъ.

Такимъ образомъ Самаркандская область, по регистраціи конца 1898 года, имѣла 9 русскихъ поселковъ, расположенныхъ: по побе-

режью рѣки Сыръ-дарьи, восемь на лѣвой сторонѣ и одинъ на правой. Географическое положеніе поселковъ слѣдующее. Идя по теченію рѣки Сыръ-дарьи, первый поселокъ будетъ Запорожскій, расположенный по лѣвому берегу рѣки Сыръ-дарьи, ниже Беговатскихъ пороговъ, на арыкѣ Беговатъ, въ пяти верстахъ отъ головы Бухаръ-арыка, въ полутора верстахъ отъ станціи Хилково Средне-Азіатской желѣзной дороги и въ 30½ верст. отъ станціи Черняево той-же дороги.

Поселокъ Николаевскій находится въ 20 верстахъ отъ кишлака Беговатъ, въ Саватской волости Ходжентскаго уѣзда; расположенъ въ низменности, а также и на возвышенности урочища Кіятъ, и ограниченъ съ востока, юга и запада протокомъ рѣки Сыръ-дарьи, близъ обширныхъ озеръ Орлинаго и Соколинаго. Черезъ поселокъ проходитъ арыкъ Императора Николая I.

Поселокъ Конногвардейскій—въ той-же Саватской волости, Ходжентскаго уѣзда, находится въ 12-ти верстахъ отъ поселка Никольскаго, въ 30 верстахъ отъ ж. д. станціи Черняево, въ столькихъ-же верстахъ отъ станціи Голодная степь той-же дороги и 7-ми верстахъ отъ поселка Романовскаго, въ углу поворота арыка Императора Николая I къ западу, гдѣ направленіе арыка принимаетъ прямую, какъ стрѣла, линію.

Къ сѣверу отъ Конногвардейскаго поселка, въ 7-ми верстахъ, начинаются усадьбы поселка Романовскаго. Этотъ поселокъ находится въ той-же Саватской волости, Ходжентскаго уѣзда, на берегу озера Аимъ-куль. Далѣе, внизъ по теченію рѣки Сыръ-дарьи, въ 6-ти верстахъ отъ поселка Романовскаго, лежитъ поселокъ Надеждинскій. Этотъ поселокъ находится уже въ Ирджаской волости, Ходжентскаго уѣзда, на берегу рѣки Сыръ-дарьи.

Еще ниже по теченію рѣки Сыръ-дарьи, верстахъ въ 12-ти отъ поселка Надеждинскаго и въ 2-хъ верстахъ ниже урочища Шахрухія, расположенъ поселокъ Обѣтованный. Это мѣсто носило такъ-же названіе Ханской ставки, развалины которой и послужили матеріаломъ для постройки домовъ нынѣшнихъ поселенцевъ поселка Обѣтованнаго.

Въ 8-ми верстахъ отъ этого послѣдняго поселка начинаются усадьбы поселка Волынскаго 1-го и въ 10-ти верстахъ—Волынскаго

2-го. Оба эти поселка лежатъ такъ-же по низменной части рѣки Сыръ-дарьи, въ 12-ти верстахъ отъ станціи Сыръ-дарья, вверхъ по теченію рѣки.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что всѣ поселки, организованные Великимъ Княземъ, расположены по побережью рѣки Сыръ-дарьи и притомъ, исключая Конногвардейскій, по низменной части его. Наичаще поселки окружены значительными болотами и озерами, въ которыхъ поселенецъ достаетъ себѣ часть пищевыхъ продуктовъ—рыбной ловлей и охотой на зимующую дичь.

Что-же касается организованнаго администраціей поселка Срѣтенскаго, то онъ, какъ уже ранѣе указывалось, лежитъ на правой нагорной части рѣки Сыръ-дарьи, въ Дальверзинской степи, на Дальверзинъ-арыкѣ.

По отношенію къ лѣво-бережнымъ поселкамъ, село Срѣтенское лежитъ между поселками Запорожскимъ и Николой, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, въ Саватской волости.

III.

Почва.

Почва, въ предѣлахъ расположенія русскихъ поселковъ, можетъ быть раздѣлена на двѣ, рѣзко различныя, категоріи: 1) почвы по низинной части побережья и 2) почвы возвышенной части его. Несомнѣнно, какъ первыя, такъ и вторыя потретичнаго образованія. Разница лишь слѣдующая: первыя почвы рѣчныхъ наносовъ, которые и по сіе время, сравнительно черезъ короткіе промежутки, возобновляются. Наносы не всегда бываютъ одинаковы, но преимущественно они состоятъ изъ мелкихъ размытыхъ частицъ, принесенныхъ съ вышележащихъ мѣстъ, гальки, песку, органическихъ отложеній, ила, мелко раздробленныхъ горныхъ породъ и смытаго лесса. Осаждаясь на поверхности низменнаго берега, эта смѣсь покрываетъ сравнительно богатый мѣстный растительный слой и, такимъ образомъ, играетъ здѣсь ту-же роль, какъ запашка соломы и навоза на культурной площади, производимая земледѣльцемъ-пахаремъ. Но въ виду того, что уклоны береговой части,

по направленію теченія рѣки, не вездѣ одинаковы, текущая вода пріобрѣтаетъ различную скорость, соотвѣтственно уклонамъ, и благодаря этому мы имѣемъ въ различныхъ мѣстахъ совершенно неожиданно, въ видѣ какъ-бы оазисовъ, то площадь съ крупной щебенкой, то съ мелко-зернистымъ пескомъ, въ которомъ по щиколку тонетъ нога лошади и вязнетъ телѣга, а вѣтеръ легко переноситъ съ этихъ песчаныхъ равнинъ, на далекія пространства, цѣлыя тучи песку; то на очень малыхъ уклонахъ мы встрѣчаемъ обширныя площади, покрытыя лессовымъ наносомъ; наконецъ, по тому-же побережью встрѣчаютси котловинныя углубленія, и здѣсь мы наблюдаемъ два случая почвообразованія: а) когда эти котловины наполнены водою и, такимъ образомъ, представляютъ изъ себя, все лѣто, глубокія озера, и б) когда эти котловины не обширны по своей площади, не глубоки и вода, по спадѣ, испаряется такъ, что большую часть періода онѣ стоятъ сухими.

Въ первомъ случаѣ вся береговая часть озеръ покрыта осадочнымъ черными иломъ съ массою органическихъ примѣсей. Иногда этотъ илъ покрытъ знательнымъ слоемъ бѣлаго выцвѣта, составляющаго какой-нибудь видъ калійныхъ и сѣрно-натровыхъ солей, но такихъ поверхностей около древнихъ озеръ встрѣчается сравнительно немного. Совершенно иное представляютъ изъ-себя котловины второго типа. Здѣсь безусловно мы встрѣчаемъ соленосные слои. Эти поверхности покрыты растеніями, характеризующими присутствіе значительнаго количества соли въ почвѣ.

Эти разнообразныя по качеству почвы, естественно, различно относятся къ растительности, и здѣсь, на лессовыхъ и на несоленыхъ площадяхъ ила, возможна безъ орошенія культура пшеницы, хлопка, ячменя, травяныхъ (кормовыхъ) растеній, а также хорошо удается бахчевое хозяйство. На нихъ-же мы встрѣтили хорошій дикорастущій кормъ для пасущихся стадъ киргиза и русскаго поселенца.

Но, при проведеніи осушительныхъ канавъ изъ неглубокихъ котловинъ, можно разсчитывать на удаленіе (выщелачиваніе) стекающею водою соли, какъ съ поверхности, такъ и изъ толщъ почвы, и превращеніе, такимъ образомъ, некультурной въ культурную площадь.

Въ настоящее время, какъ уже указывалось раньше, почти вся

эта, разнообразная въ почвенномъ отношеніи, поверхность низинной береговой полосы, исключая солончаковыхъ пространствъ (неглубокихъ котловинъ), съ успѣхомъ служитъ пастбищемъ для скота и небольшая часть ея распахивается подъ посѣвы пшеницы и другіе хлѣба.

Вторая, возвышенная часть того-же берега, представляетъ плато съ покатостью къ рѣкѣ Сыръ-дарьѣ и на западъ къ Аральскому морю. Это плато, собственно говоря, составляетъ уже такъ называемую Голодную степь. Въ почвенномъ отношеніи здѣсь мы находимъ два крупныхъ типа: а) лессъ и б) солонецъ. Лессъ здѣсь занимаетъ обширную и какъ-бы непрерывную поверхность, покрывая собою лощины и плоскости.

Не вдаваясь пока въ детали, которыя будутъ изложены нами въ запискѣ къ почвенной картѣ Голодной степи, теперь замѣтимъ только, что здѣсь мѣстами лессъ образуетъ мощныя толщи (напримѣръ близъ села Николы), по словамъ профессора В. И. Мушкетова, едва уступающія китайскимъ.

Лессъ составляетъ главную основу для развитія будущей культуры въ предѣлахъ значительной части Голодной степи. Онъ представляетъ въ русскихъ и туземныхъ поселеніяхъ не только плодороднѣйшую почву, но и универсальный строительный матеріалъ. Изъ него получаютъ прекрасный жженый кирпичъ и не менѣе прекрасный сырцовый кирпичъ, изъ котораго созданы постройки почти всѣхъ русскихъ и туземныхъ городовъ; изъ него создается хижина бѣдняка и дворецъ мѣстнаго креза.

Лессъ чрезвычайно мелко-зернистъ, вѣрнѣе сказать—онъ представляетъ на ощупь, при растираніи между пальцами, ощущеніе картофельной муки или хорошей пудры.

Путникъ, ѣдущій въ экипажѣ по лессовой степи въ тихій, безвѣтренный, лѣтній день, при мѣстной высокой температурѣ, задыхается въ облакѣ ѣдкой лессовой пыли, отъ которой нельзя избавиться никакими средствами.

Лессъ залегаетъ прямо на диллювіальномъ конгломератѣ, который обнажается во многихъ мѣстахъ; такъ, напримѣръ, его можно наблюдать по берегамъ рѣки Сыръ-дарьи, близъ села Срѣтенскаго, по всей системѣ р. Ходжа-Бакыргана, близъ Ходжента, во всѣхъ ары-

кахъ, питающихъ городъ Ташкентъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Лессъ этотъ встрѣчается двухъ родовъ: супесчаный (свѣтлый-желтоватый) и глинистый (зеленый-красноватый). Супесчаный лессъ чрезвычайно пригоденъ для культуры и имъ, главнымъ образомъ, богаты земли поселковъ. Онъ прекрасно разрабатывается плугомъ и даже мѣстнымъ орудіемъ „омачемъ", легко промачивается водой, гигроскопиченъ, способенъ больше другихъ почвъ бороться съ изсушительными свойствами климата. Глинистый-же лессъ образуетъ корку, которая при высыханіи трескается и черезъ трещины ея усиливается испареніе и высушиваніе почвы; онъ легко слегается въ плотныя массы и и безъ хорошей физической раздѣлки имъ пользоваться трудно.

Солонцы здѣсь встрѣчаются тоже двоякаго рода: песчаные и глинистые. Наичаще намъ, около поселковъ, приходилось имѣть дѣло съ глинистыми солонцами. Эти солонцы съ небольшими выцвѣтами пепельнаго цвѣта. Особенно значительна солонцовая площадь близъ Надеждинскаго и Романовскаго поселковъ.

Солонцы очень вязки при смачиваніи и тверды при высыханіи. Есть площади солонцоватыхъ земель, гдѣ не встрѣчается ни одной былинки,—съ совершенно сѣрой, или пепельнаго цвѣта поверхностью, по плотности своей напоминая асфальтъ, которымъ вымощены улицы нашихъ большихъ городовъ. Эти солонцы, однако, легко пріобрѣтаютъ физіономію плодородныхъ земель,—обыкновенныхъ сѣрыхъ суглинковъ средней Россіи, если изъ нихъ удалить соль. Эту необходимость очень хорошо знаетъ туземецъ-киргизъ и при нашихъ разговорахъ о томъ, какъ онъ рѣшается брать въ аренду земли (солонецъ) на арыкѣ Императора Николая I, когда на ней ничего нѣтъ, кромѣ жалкой растительности и выцвѣтовъ соли,—онъ отвѣчалъ, „что соль уйдетъ, разъ вода будетъ"; поэтому онъ поднялъ „новь" и сѣетъ на ней рисъ. Вода, протекая безпрерывно въ теченіи всего вегетаціоннаго періода по рисовому полю, вымываетъ (растворяетъ) соль какъ съ поверхности, такъ и изъ толщъ земли, и почва, оставленная водою, дѣлается пригодной для культуры всякаго хлѣба и даже виноградника.

Другой видъ, болѣе рѣдко встрѣчающійся въ предѣлахъ русскаго поселенія, песчаный солонецъ, который обладаетъ всѣми свойствами

перваго, исключая плотности структуры, которая ему не свойственна. Онъ болѣе легко отдаетъ соль изъ своей толщи при орошеніи и, такимъ образомъ, дѣлается пригоднымъ для культуры пшеницы и пр. растеній, не выносящихъ значительной примѣси солей.

При проведеніи арыка Великимъ Княземъ, наблюдается чрезвычайная непрочность этого рода почвы. Вездѣ, гдѣ только каналъ проходитъ по солончаку, мы видимъ массу случаевъ подмыва береговъ и раскиселевшая почва, отлагаясь на днѣ этого канала, мѣстами значительно способствуетъ его обмелѣнію, мѣстами-же начинаетъ размывать дно этого канала и мы наблюдаемъ, такимъ путемъ образовавшіяся здѣсь, глубокія ямы. Это особенно замѣтно на песчаномъ солонцѣ.

Заканчивая этимъ краткимъ обзоромъ характеристику общихъ естественно-историческихъ условій, въ которыхъ находятся нами изслѣдованные поселки, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію условій соціально-экономическихъ.

IV.

Населенность и составъ семьи.

Всѣ выше указанные девять русскихъ поселковъ по составу и народонаселенію могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

Названіе поселковъ.	Число дворовъ.	Число: мужчинъ. До 18 лѣтъ.	Число: мужчинъ. Свыше 18 л.	Число: женщинъ. До 16 лѣтъ.	Число: женщинъ. Свыше 16 л.	Всего.	Общее количество съ временно живущими.
I) Запорожскій	41	49	54	53	54	210	=225, въ этомъ числѣ 15 чел. плотниковъ.
II) Никольскій	99	61	109	58	85	313	=358, съ раб. и служ. Великаго Князя.
III) Конногвардейскій.	11	15	12	14	12	53	
IV) Романовскій . . .	24	18	33	27	28	106	
V) Надеждинскій . . .	79	73	95	61	86	315	
VI) Обѣтованный . . .	21	18	31	20	22	91	
VII) Волынскій 2-й. .	18	21	23	18	20	82	
VIII) Волынскій 1-й .	42	59	45	32	44	180	
IX) Срѣтенскій. . . .	140	155	183	126	172	636	
Во всѣхъ поселкахъ .	475	469	585	409	523	1986	

Самый многочисленный по населенности поселокъ—Срѣтенскій (636), въ нисходящемъ порядкѣ за нимъ слѣдуютъ: Надеждинскій (315), Никольскій (313), Запорожскій (210), Волынскій 1-й (180), Романовскій (106), Обѣтованный (91), Волынскій 2-й (82) и Конногвардейскій (53); общее-же населеніе для русскихъ поселковъ выразится въ 1986 человѣкъ обоего пола. Если взглянуть на таблицу, то мы увидимъ, что средняя численность двора состоитъ отъ 3 до 4 человѣкъ обоего пола.

Названіе поселковъ.	Средній составъ двора.	Общее число женщинъ къ общему мужскому населенію (на 100 муж. жен.)	Сколько приходится на 100 взрослыхъ мужчинъ взрослыхъ женщинъ.	Отношеніе дѣтей къ взрослому населенію (сколько на 100 взрослыхъ людей приход. дѣт.)	Сколько приходится на дворъ дѣтей.
I) Запорожскій	5	103.8	100	94.4	2.4
II) Никольскій	3	84.1	78	75.4	1.2
III) Конногвардейскій . .	5	96.3	100	120.8	3
IV) Романовскій	4	107.8	45	73.8	2
V) Надеждинскій	4	87.5	90.5	74	2
VI) Обѣтованный	4	85.7	71	71.7	2
VII) Волынскій 1-й. . .	отъ 4 до 5	86.4	87	90.7	2.1
VIII) Волынскій 2-й . .	4	73	97.8	102.3	2.1
IX) Срѣтенскій	5	88.1	94	79.1	2
Во всѣхъ поселкахъ. . .	отъ 3 до 4	90.8	84.8	86.7	2.1

Если-же мы будемъ разсматривать населенiе по отдѣльнымъ поселкамъ, то замѣтимъ, что въ 4 случаяхъ населенность двора будетъ состоять изъ 5 челов., въ 4 случаяхъ изъ 4 человѣкъ и въ одномъ случаѣ изъ 3-хъ человѣкъ. Такимъ образомъ, здѣсь въ составѣ двора наичаще встрѣчается тоже количество лицъ, какое и въ Европейской Россiи, по статистическимъ изслѣдованiямъ многихъ земствъ (Московскаго, Орловскаго, Курскаго, Казанскаго, Нижегородскаго и друг.). Сопоставляя эту величину съ населенностью двора туземца, мы имѣемъ значительную разницу; такъ, если это отношенiе взять ко всей области, выключивъ населенность русскихъ городовъ, то окажется, что на дворъ въ среднемъ надо считать болѣе 6-ти человѣкъ. Взявши меньше раiонъ, напр. Ходжентскiй уѣздъ, гдѣ находятся русскiе поселки, оказывается, что средняя поуѣздная на дворъ свыше 7 человѣкъ; въ Саватской-же волости величина двора равняется одиннадцати человѣкамъ.

Обращая засимъ вниманiе на время образованiя поселковъ, возможно замѣтить, что въ поселкахъ новѣйшаго образованiя (Запорожскiй, Волынскiй 2, Конногвардейскiй) или въ поселкахъ, куда ежегодно притекаетъ новый элементъ изъ Россiи (Надеждинскiй и Срѣтенскiй) количество женщинъ составляетъ значителный % (отъ 100%. до 94%). Во всѣхъ же случаяхъ, при болѣе давнемъ образованiи поселковъ и при отсутствiи постояннаго притока новыхъ поселенцевъ изъ Россiи, мужское населенiе сильно преобладаетъ. Въ чемъ тутъ кроется секретъ, чѣмъ тутъ объяснить эту несомнѣнную зависимость,-сказать трудно. Отсутствiе данныхъ о рождаемости и смертности, принимая во вниманiе половое различiе, а такъ-же характеръ заболѣваемости, не позволяютъ наблюдать причину преобладанiя того или другого пола въ населенiи. Но все-же, несомнѣнно, и изъ нашихъ данныхъ (см. столбецъ 2-й), при сличенiи общаго количества, независимо отъ возраста мужчинъ и женщинъ, преобладающимъ населенiемъ въ русскихъ поселкахъ Самаркандской области является мужчина. Слѣдовательно, надо полагать, что рождаемость мужчинъ въ этихъ поселкахъ преобладаетъ, а судя по показанiямъ столбца 3-го той же таблицы является несомнѣннымъ, что въ общемъ смертность мужского поколѣнiя менѣе, чѣмъ это наблюдается въ Европейской Россiи.

V

Вѣроисповѣданіе и сословіе.

По вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ распредѣленіе жителей русскихъ поселковъ, съ достаточною ясностью, видно изъ нижеслѣдующей таблицы. Въ этой таблицѣ, между прочимъ, указано, что главный контингентъ переселенцевъ—православнаго вѣроисповѣданія и изъ этого представляютъ исключеніе лишь жители поселковъ Волынскаго 1-го, Волынскаго 2-го и Конногвардейскаго, гдѣ всѣ они—въ первомъ поселкѣ молокане, во второмъ—баптисты, а въ третьемъ—неизвѣстной секты.

Въ сословномъ-же отношеніи наибольшій % составляютъ крестьяне, за ними слѣдуютъ нижніе чины, мѣщане, дворяне и, наконецъ, лица духовнаго званія.

Названіе поселковъ.	Вѣроисповѣданія.					Сословія.				
		Сектанты.								
	Православные.	Молокане.	Баптисты.	Раскольники.	Неизвѣстной секты.	Крестьяне.	Отставные и запасные нижн. чины.	Мѣщане.	Дворяне.	Духовнаго званія.
I. Запорожскій . .	200	—	—	—	—	210	—	—	5	—
II. Никольскій . .	299	—	—	14	—	129	124	54	—	1
III. Конногвардейск.	—	—	—	—	53	53	—	—	—	—
IV. Романовскій. .	106	—	—	—	—	100	6	—	—	—
V. Надеждинскій .	307	—	—	8	—	248	23	43	—	1
VI. Обѣтованный .	91	—	—	—	—	—	91	—	—	—
VII. Волынскій 1-й.	—	82	—	—	—	82	—	—	—	—
VIII. Волынскій 2-й	—	—	180	—	—	180	—	—	—	—
IX. Срѣтенскій . .	531	—	—	150	—	583	45	5	2	—
Во всѣхъ поселкахъ	1544	82	180	127	53	1585	289	102	7	3

VI.

Земледѣліе.

Въ историческомъ очеркѣ, предпосланномъ настоящему описанію, уже указывалось, что начало поселенія основывалось благодаря постройкѣ Великимъ Княземъ арыка Императора Николая I. Получая работу отъ Великаго Князя на этомъ арыкѣ, пришельцы имѣли возможность, такъ или иначе, устроить свою жизнь за счетъ заработка отъ своего труда, но благодаря субсидіямъ, выдаваемымъ Великимъ Княземъ, земледѣліе здѣсь не являлось доселѣ подспорьемъ крестьянину. Изъ приведенныхъ ниже данныхъ о величинѣ запашки легко замѣтить, что съ 1886 года величина посѣва не возросла до полнаго, полученнаго крестьянами, надѣла пахотной земли.

Названіе поселковъ.	Общая площадь надѣла въ десятинахъ.	Изъ этой площади подъ: Усадьбами	Садами.	Пашнями.	Люцерной.	Перелогами.	Выгономъ.	Камышевыми зарослями.	Солончаками.	Пескомъ и галькой.	Рѣками, озерами и арыками.	Дорогами	Кладбищемъ.	Всего удобной.	Всего неудобной.	Велич. надѣла удобной земли. На дворъ.	На работника.	Велич. пахотн. участка. На дворъ.	На работника.	На 100 десятинъ удобной земли.	На 100 десятинъ удобной земли кормовой площади.
1. Запорожскій . . .	Н	а	д	ѣ	л	а		н	е		и	м	ѣ	е	тъ.						
2. Никольскій	3070,42	18,88	—	466,08	—	665,05	1451,91	120,15	58,85	136,5	100,75	49,25	3	2722,07	348,35	27,05	25	4,07	4,07	17%	77%
3. Конногвардейскій.	Н	а	д	ѣ	л	а		н	е		и	м	ѣ	ю	тъ.						
4. Романовскій . . .	2483.75	5,75	—	56,75	—	730,05	840,85	465,05	190,35	—	160,05	35,09	0,5	2096,05	387,25	87,35	63,52	2,28	1,72	27%	74%
5. Надеждинскій . .	5430,94	36,45	—	159,94	—	762,64	2575,72	593,03	1125,42	—	146,03	47.87	3,3	4108,05	1322,89	52	43,24	2,02	1.68	3%	80%
6 Обѣтованный . . . 7. Волынскій I. . . . 8. Волынскій II . . .	Н	а	д	ѣ	л	а		н	е		и	м	ѣ	ю	тъ.						
9. Срѣтенскій	4746,26	107,08	166,66	3157,72	166,66	—	—	210,88	200,10	356,5	75,75	205,35	5,5	3804	843,26	27,17	20,78	22,52	17,22	82,87%	43,8%
Во всѣхъ поселкахъ.	15632,37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названіе поселковъ	На 100 десятинъ удобной земли приходится:						
	Подъ усадьбами.	Подъ садомъ	Подъ люцерной.	Подъ камышевыми зарослями.	Подъ выгономъ.	Подъ перелогомъ.	Неудобныхъ земель.
1. Запорожскій . . .	—	—	—	—	—	—	—
2. Никольскій . . .	0,69	—	—	4,41	—	24,43	12,18
3. Конногвардейскій . . .	—	—	—	22,06	40,1	34,85	18,47
4. Романовскій. . , .	0,27	—	—	11,08	49,8	13,07	24,39
5. Надеждинскій . . .	0,88	—	—	—	—	—	—
6. Обѣтованный . . .	—	—	—	—	—	—	—
7. Волынскій I . . .	—	—	—	—	—	—	—
8. Волынскій II . . .	—	—	—	—	—	—	—
9. Срѣтенскій. . , .	2,3	3,6	3,9	4,7	—	—	18,03
Во всѣхъ поселкахъ колеблется. .	отъ 0,27% до 2,3%	3,6	3,6	4,41—22,06	14,1—53,32	13.7—24,43	12,18—24,39

Въ поселкѣ Срѣтенскомъ, какъ наиболѣе организованномъ, изъ пахотной площади въ 3152,72 десятинъ распахивается въ настоящее время всего 823,96 десятинъ. Въ поселкѣ Запорожскомъ, какъ неимѣющемъ въ настоящее время никакого надѣла, вопросъ о запашкѣ не имѣетъ никакого значенія. Въ поселкѣ Никольскомъ мы уже встрѣчаемъ запашку по низменной береговой части рѣки Сыръ-дарьи въ размѣрѣ 328,2 десят. земли, въ дѣйствительности же у нихъ имѣется пахотной земли по надѣлу 466,08 десятинъ.

Въ поселкѣ Конногвардейскомъ запашки непроизводилось и надѣла онъ не имѣетъ.

Въ Романовскомъ поселкѣ, при надѣлѣ пахотной земли въ 56,75 десят., распахивается 226,9 десятинъ. [1]).

Въ поселкѣ Надеждинскомъ мы встрѣчаемъ запашку въ 53 дес. изъ надѣльной земли въ 159,94 десятинъ.

Въ поселкѣ Обѣтованномъ надѣленія землей не производилось, а между тѣмъ распашка поселянами ведется на прилегающей къ поселку землѣ въ 12,42 десятинъ.

И, наконецъ, въ Волынскихъ поселкахъ I и II надѣловъ хотя и не давалось, но естественно-историческія условія, благопріятствующія росту и развитію растеній безъ поливки, создали здѣсь произвольную запашку, въ небольшихъ размѣрахъ, на прилегающихъ къ поселенію земляхъ: въ I-мъ 29,37 дес. и во II-мъ 40,75 дес. Такимъ образомъ, по даннымъ приведенной таблицы и только-что изложеннаго, приходимъ къ заключенію, что земледѣльческая культура во всѣхъ 9 поселкахъ не процвѣтаетъ.

Въ общемъ количество распахиваемой земли составляетъ площадь въ 1.514 десятинъ, изъ которой 95% неорошенной земли.

Столь незначительное количество орошенной земли, очевидно, составляетъ причину неразвитія земледѣльческой культуры. Если же распредѣлить это количество земли на соотвѣтствующее число дворовъ, то получимъ около 5 дес. запашки на дворъ.

Изъ этой запахиваемой площади засѣвается: пшеницей 522,65 дес., ячменемъ 325,4 дес., просомъ 136,5 дес., овсомъ 12,62 дес., soja hispida (машемъ) 128,37, джугарой 8 дес., хлопкомъ 99,4 дес. sesamum indicum (кунджутомъ) 102,5 дес. и люцерной 179,16 дес.

---

[1]) 56,75 десятины было замежевано пашни орошенной, распахивается же 226,9 десятины за счетъ перелоговъ, причемъ распашка ведется, большею частью, не самими поселенцами: только лишь 4% этой земли падаетъ на ихъ долю, а 96% обрабатываются съ помощью чариковъ.

Распредѣленіе этихъ посѣвовъ приведено въ нижеслѣдующей таблицѣ.

НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	Количество десятинъ подъ:										Изъ этого посѣва и обработки приходится % на:			
												Чариковъ.		
	Пшеницей.	Ячменемъ.	Кортофелемъ.	Просомъ.	Овсомъ.	Машемъ.	Джугарой.	Хлопкомъ.	Кунджутомъ.	Люцерной.	Самихъ поселенцевъ.	Изъ 1/3 урожая.	Изъ 1/2 урожая.	Не сѣютъ вовсе.
1. Запорожскій . . .	З	а	п	а	ш	к	и		н	ѣ	т	ъ		
2. Никольскій. . . .	64,6	141,6	—	6	0,5	95	8	—	—	12,5	15,2	9,1	33,4	42,4
3. Конногвардейскій .	З	а		п	а	ш		к	и	н	ѣ	т	ъ.	
4. Романовскій . . .	54	103,5		30	—	—	—	39,4	—	—	4	84	—	12
5. Надеждинскій. . .	24	29	—	—	—	—	--	—	—	—	43	—	—	57
6. Обѣтованный . . .	6,3	5	—	0,5	—	1/8	—	—	0,5	—	48	—	—	52
7. Волынскій I .	18 (орош. земли.	6	—	5	1/8	1/4	—	—	—	—	84	—	—	16
8. Волынскій II .	27,75	13	—	—	—	—	—	—	—	—	81	—	—	19
9. Срѣтенскій . . .	328	27,3	—	95	12	33	—	60	102	166,66	100	—	—	—
Во всѣхъ поселкахъ .	522,65	325,4	—	136,5	12,62	128,37	8	99,4	102,5	176,16	—	—	—	—

Что-же касается посѣва отдѣльными лицами, того или другого растенія, то таковыя свѣдѣнія всѣ зарегистрованы въ концѣ очерка, въ приложенныхъ

Примѣчаніе къ таблицѣ.

При опросѣ населенія количество засѣянныхъ десятинъ тѣмъ или инымъ хлѣбомъ выяснить не удалось: показанія выражались не въ десятинахъ, а въ пудахъ на всю площадь посѣва. Въ данной таблицѣ пуды посѣва выражены въ десятинахъ. Для перевода пудовъ высѣва на десятину принимались во вниманіе имѣющіяся данныя о величинѣ высѣва на одну десятину, приведенныя въ „Очеркѣ экономическаго состоянія въ Наманганскомъ уѣздѣ“,—П. А., и по матеріаламъ для статистическаго описанія Ферганской области, выпускъ I, изд. 1897 года. Согласно приведеннымъ даннымъ въ этихъ трудахъ, на 1 десятину высѣвается: хлопка 4 пуда, кунджута 4,5 пуд., джугары 30 фунт., рису 8 пуд., машу 6 пуд., люцерны 20 фунт., пшеницы 6 пуд., ячменя 6 пуд., проса 1 пуд., овса 8 пуд.

сводныхъ статистическихъ таблицахъ. Въ общемъ, однако, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ доминируетъ посѣвъ пшеницы, за нимъ слѣдуетъ посѣвъ ячменя и, какъ рѣдкіе случаи, встрѣчаются посѣвы остальныхъ, выше перечисленныхъ растеній.

Сравнительно ничтожное количество распахиваемыхъ десятинъ пахотной площади станетъ еще ничтожнѣе, если мы захотимъ знать, распахивается-ли эта площадь самими поселенцами или они (поселенцы) предоставляютъ, на извѣстныхъ условіяхъ, право использовать эти земли туземцу. Въ этомъ отношеніи крайне любопытно то обстоятельство, что пришедшій поселенецъ, эксплоатируемый въ Европейской Россіи сосѣдомъ-помѣщикомъ, доведенный этой эксплоатаціей до полнаго раззоренія и обязанный ей-же (эксплоатаціи помѣщика) своимъ поселеніемъ въ Туркестанскомъ краѣ, всецѣло перенесъ свой гнетъ на туземца-киргиза.

Такое ненормальное явленіе произошло вслѣдствіе того, что, поселяя пришедшаго земледѣльца, Великій Князь доставлялъ ему, кромѣ заработка на арыкѣ, еще и т. наз. чарика.

Чарикъ это есть тоже, что представляетъ изъ себя обыкновенный, въ средне-черноземной полосѣ Россіи, обыватель-половинщикъ по отношенію къ сосѣду-помѣщику. Взявъ у поселенца-сосѣда землю, туземецъ обязуется ее обработать, посѣять тотъ или иной хлѣбъ и результатъ урожая раздѣлить между собою и пришедшимъ русскимъ поселенцемъ. Слѣдовательно чарикъ, переводя на нашъ русскій языкъ, суть испольщикъ.

Условія, на которыхъ берутся обработать земельные участки туземцы (чарики), крайне разнообразны. Они зависятъ отъ того: 1) чьими семѣнами производится посѣвъ, 2) въ какомъ количествѣ эти сѣмена выдаются и 3) отъ качества выдаваемыхъ сѣмянъ. а) Наичаще, при выдачѣ сѣмянъ поселенцемъ на весь посѣвъ, чарикъ берется исполу, т. е. урожай дѣлятъ пополамъ; б) при участіи сѣменами переселенца на часть посѣва, урожай дѣлится на 3 части, причемъ $^2/_3$ урожая получаетъ туземецъ, а $^1/_3$ урожая русскій поселенецъ, и наконецъ в) когда сѣмена и работа туземца, а посѣвъ производится на земляхъ поселенца,—въ этомъ случаѣ поселенецъ пользуетъ отъ $^2/_5$ до $^1/_4$ урожая. Въ таблицѣ (на стр. 21) показанъ $^0/_0$ обработки земли чариками.

Главнымъ элементомъ изъ туземцевъ, соглашающихся на условія обработки пашни изъ части урожая, является — киргизъ. Киргизы эти, наичаще кочевники, кочующіе въ предѣлахъ Голодной степи и, главнымъ образомъ, въ прибрежной части рѣки Сыръ-дарьи, гдѣ расположились, въ настоящее время, русскіе поселки. До образованія русскаго поселенія, эти кочевники пользовались луговой частью прибрежной полосы и какъ пастбищемъ, и какъ пашней, безъ орошенія. Русскіе пришельцы оттѣснили ихъ съ этихъ мѣстъ и, завладѣвъ частью эксплоатируемой туземцами площади, начали предоставлять киргизу право пасти скотъ на захваченной ими (переселенцами) прибрежной луговой площади, а такъ-же производить запашку въ удобныхъ для этой цѣли мѣстахъ, на вышеописанныхъ условіяхъ. За право пастьбы скота туземцы платили поселкамъ: Романовскому, Надеждинскому и Обѣтованному болѣе 2000 руб. въ годъ [1]). Фактъ, что туземецъ соглашался на столь произвольный налогъ въ пользу пришельца — русскаго, свидѣтельствуетъ, какъ намъ кажется, о значительной нуждѣ туземца имѣть въ своемъ распоряженіи луговую часть побережья.

Не имѣя установленныхъ государствомъ денежныхъ знаковъ, киргизъ, въ отплату за захваченные русскимъ поселенцемъ луга, по необходимости долженъ былъ соглашаться на выполненіе у поселенца различнаго рода сельско-хозяйственныхъ работъ, или уплачивалъ свой налогъ натурой въ зернѣ, пшеницы и ячменя. Но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, туземецъ долженъ былъ производить посѣвы, а слѣдовательно и распахивать землю. Эту землю ему предоставлялось право разыскивать гдѣ ему угодно, а чтобы получать лучшаго качества зерно пшеницы и ячменя, поселенцы предпочитали покупать посѣвные сѣмена въ Ташкентѣ и предлагать ихъ для посѣва туземцамъ. Впослѣдствіи способъ такого рода хозяйства русскаго поселенца вошелъ у него въ обычай. Туземецъ же — кочевникъ соглашался на предлагаемыя условія, предпочитая получить лучшія по качеству сѣмена для посѣва и, кромѣ того, воспользоваться отнятымъ у него правомъ использовать удобную для пашни землю, хотя и несовсѣмъ на выгодныхъ для себя условіяхъ.

Въ настоящее время, съ проведеніемъ Великимъ Княземъ воды изъ Сыръ-дарьи въ Голодную степь, киргизу начали предоставлять въ

[1]) Въ текущемъ году, по свидѣтельству переселенцевъ, этой суммы они не сбирали.

этой мѣстности орошенные участки земли. Такое предоставленіе права пользованія орошенными участками принадлежало, до послѣдняго времени, Великому Князю.

VII.

Скотоводство.

Располагая значительнымъ досугомъ, поселенецъ, между дѣломъ, занимался также охотой и рыбной ловлей, условія для которыхъ по берегамъ рѣки Сыръ-дарьи не позволяютъ желать ничего лучшаго; климатическія-же и почвенныя условія, допускающія возможность, почти круглый годъ, пользоваться скоту подножнымъ кормомъ, и обширность прибрежныхъ луговъ, не выгорающихъ въ теченіи лѣта, благопріятствовали развитію скотоводства. Веденіе этого промысла сначала лежало на рукахъ женщины, заботы которой сводились, главнымъ образомъ, къ доенію молочнаго скота и небольшому уходу за приплодомъ, благодаря указаннымъ естественнымъ условіямъ. Мало-по малу, со времени образованія поселковъ, скотоводственная часть начала принимать серьезный характеръ и въ настоящее время мы уже встрѣчаемся съ видными хозяйственными операціями молочнымъ и мяснымъ крупнымъ рогатымъ скотомъ, а также и съ значительнымъ развитіемъ овцеводства.

По собраннымъ нами даннымъ, сведеннымъ въ ниже помѣщенной таблицѣ, видно, что въ 9-ти поселкахъ общее количество скота равняется 5821 головѣ, изъ нихъ: крупнаго 3381 и мелкаго 2438.

Названіе поселковъ.	ЧИСЛО.						
	Коровъ.	Телятъ.	Лошадей.	Верблюд.	Воловъ.	Свиней	Овецъ.
1) Запорожскій	Скота		не	имѣютъ			
2) Никольскій	170	95	106	—	15	—	—
3) Конногвардейскій	23	—	27	—	—	—	—
4) Романовскій	261	—	132	—	—	—	700
5) Надеждинскій	653	255	245	—	—	38	905
6) Обѣтованный	99	—	51	—	—	—	—
7) Волынскій I-й	100	—	18	—	—	—	—
8) Волынскій II-й	115	—	54	3	—	—	—
9) Срѣтенскій	426	211	321	—	—	28	768
Во всѣхъ поселкахъ	1847	561	954	3	15	66	2373

Названіе поселковъ.	СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО НА ДВОРЪ.							КОЛЕБАНІЯ.					
								Minimum.			Maximum.		
	Коровъ.	Телятъ.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Воловъ.	Свиней.	Овецъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Мелкаго скота.	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Мелкаго скота.
1) Запорожскій.	С	к	о	т	а	н	е	и	м	ѣ	ю	т	ъ.
2) Никольскій	1,7	1	1,07	—	0,15	—	—	1	1	—	40	6	15
3) Конногвардейскій . . .	2,1	—	2,5	—	—	—	—	2	3	—	6	6	—
4) Надеждинскій	8,3	3,2	3,1	—	—	0,5	11,4	1	1	1	75	29	460
5) Романовскій	10,9	—	5,5	—	—	—	29,3	2	1	—	100	70	700
6) Обѣтованный.	4,7	—	2,4	—	—	—	—	1	1	—	12	9	—
7) Волынскій I-й	5,5	—	6	—	—	—	—	—	—	—	20	3	—
8) Волынскій II-й	2,7	—	1,3	—	—	—	—	—	—	—	17	7	—
9) Срѣтенскій	—	—	—	0,07	—	—	—	—	—	—	35	100	170

Слѣдующая таблица показываетъ процентное распредѣленіе поселенцевъ по степени обезпеченія скотомъ.

Названіе поселковъ.	Число владѣющихъ скотомъ въ группѣ.			Не имѣютъ скота	Отъ 1 шт. до 2-хъ	Отъ 3—5.	Отъ 6—10.	Отъ 11—15.	Отъ 16—20.	Отъ 21—25.	Отъ 26—30.	Отъ 31—40.	Отъ 41—50.	Отъ 51—75.	Отъ 76—100.	Болѣе 100.
				Число скота въ группѣ.												
Запорожскій.	Скота не имѣется.															
				%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Никольскій.	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.		—	47	10	12	8	1	—	—	1	—	—	—	—	—
	Лошадьми.		—	33	34	11	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мелк. скотомъ.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.	Л.	—	50	46	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	60	50	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.	Л.	—	50	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	40	50	63	100	—	—	100	—	—	—	—	—
Конногвардейскій.	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.		—	5	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Лошадьми.		—	5	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мелк. скотомъ.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.	Л.	—	—	25	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.	Л.	—	—	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	100	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Романовскій.	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.		—	6	1	3	3	3	2	1	1	—	—	9	1	—
	Лошадьми.		—	6	5	5	2	—	1	—	—	—	—	1	—	—
	Мелк. скотомъ.		—	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.	Л.	—	40	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.	Л.	—	60	60	100	—	100	—	—	—	—	100	—	—
			К.	—	100	100	100	100	100	100	—	—	—	—	100	—

Надеждинскій.	Число владѣющихъ скотомъ въ группѣ.	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.	—	12	13	6	12	5	5	2	4	3	—	1	—	—
		Лошадьми.	—	6	29	17	5	4	1	—	1	—	—	—	—	—
		Мелкимъ скотомъ.	—	50	—	2	1	1	3	—	2	1	1	—	—	2
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.	Л.	—	52	59	20	25	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	46	33	17	—	20	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.	Л.	—	48	41	80	75	100	—	100	—	—	—	—	—
			К.	—	54	67	83	100	80	100	100	100	—	100	—	—
Обѣтованный.	Число владѣющихъ скотомъ въ группѣ.	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.	—	4	1	9	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—
		Лошадьми.	—	1	15	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Мелкимъ скотомъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.	Л.	—	20	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	100	33	50	67	—	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.	Л.	—	80	50	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	—	67	50	33	—	—	—	—	—	—	—	—
Волынскій I.	Число владѣющихъ скотомъ въ группѣ.	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.	—	3	6	3	2	3	1	—	—	—	—	—	—	—
		Лошадьми.	—	5	12	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Мелкимъ скотомъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.	Л.	—	75	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.	Л.	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	100	100	50	100	100	—	—	—	—	—	—	—
Волынскій II.	Число владѣющихъ скотомъ въ группѣ.	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.	—	18	7	6	6	1	1	—	—	—	—	—	—	—
		Лошадьми.	—	10	24	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Мелкимъ скотомъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.	Л.	—	58	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	14	10	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.	Л.	—	42	25	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			К.	—	86	50	84	100	100	—	—	—	—	—	—	—

Срѣтенскій	Число владѣющ. скотомъ въ группѣ	Крупнымъ рогатымъ скотомъ.		—	44	35	39	18	2	1	—	—	1	—	—	—	—
		Лошадьми.		—	45	61	29	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—
		Мелкимъ скотомъ.		—	128	2	—	1	1	—	1	2	—	—	—	1	4
	Преобладаніе въ группѣ владѣющихъ	Меньшимъ числомъ.		Л.	—	57	50	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
				К.	—	50	25	38	50	—	—	—	—	—	—	—	—
		Большимъ числомъ.		Л.	—	43	50	50	—	—	—	—	—	—	—	100	—
				К.	—	50	75	62	50	100	—	—	—	—	—	—	—

Изъ предыдущаго видно, что богаче другихъ скотомъ поселокъ Надеждинскій, въ которомъ: 653 коровы, 255 телятъ, 245 лошадей, 38 свиней и 905 овецъ. За нимъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ по общему количеству скота поселки: Срѣтенскій (426 коровъ, 211 телятъ, 321 лош., 28 свиней, 768 овецъ), Романовскій (261 кор., 132 лош., 700 овецъ), Никольскій (170 коровъ, 95 тел., 106 лош., 15 воловъ), Волынскій II (115 коровъ, 54 лош., 3 верб.), Волынскій I (100 коровъ, 18 лош.), Обѣтованный (99 коровъ, 51 лош.) и, наконецъ, Конногвардейскій (23 кор. и 27 лош.).

Наиболѣе интереснымъ является отношеніе количества скота къ общему числу дворовъ. Эти данныя сведены въ вышеприведенной таблицѣ (на стр. 25). Изъ нея видно, что въ каждомъ поселкѣ на дворъ приходится болѣе чѣмъ одна корова и болѣе чѣмъ одна лошадь, въ отдѣльныхъ-же случаяхъ на дворъ падаетъ болѣе 10 коровъ, болѣе 5 лошадей и 29,3 мелкаго скота. Не останавливаясь подробно на количествѣ скота, приходящагося на дворъ въ отдѣльныхъ поселкахъ, отсылаемъ интересующихся къ вышеприведенной таблицѣ, гдѣ, между прочимъ, такъ-же указаны крайніе элементы количества скота на дворъ въ каждомъ поселкѣ. Однако, считаемъ необходимымъ указать на то, что эти колебанія показываютъ, что въ поселкахъ: Никольскомъ, Романовскомъ, Конногвардейскомъ, Надеждинскомъ, Обѣтованномъ, Волынскомъ I, Волынскомъ II, и Срѣтенскомъ есть дворы, распологающіе 100—75—40—35—20—17—12 и 6-ю головами крупнаго рогатаго скота. Нѣсколько менѣе богаты поселки лошадьми, но и здѣсь имѣется владѣлецъ отъ 70—100 головъ лошадей; мелкій

же скотъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дворахъ достигаетъ отъ 460—700 голосъ.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ дворовъ въ каждомъ поселкѣ, по отношенію къ количеству владѣемаго скота, распредѣляемъ отдѣльныхъ домохозяевъ на слѣдующія группы: домохозяева, не имѣющіе ни одной головы скота, затѣмъ домохозяева, располагающіе отъ 1—2-хъ головъ скота; далѣе будутъ слѣдовать группы домохозяевъ, владѣющихъ отъ 3—5 головъ, отъ 6—10, отъ 11—15, отъ 16—20, 21—25, отъ 26—30, отъ 31—40, отъ 41—50, отъ 51—75, отъ 76—100 и, наконецъ, группа владѣющая болѣе 100 головъ. На страницѣ 26, 27 и 28 всѣ эти группы сведены въ таблицы. Кромѣ указанныхъ группъ, въ той же таблицѣ показанъ % крайнихъ элементовъ въ группѣ (т. е. наименьшій и наибольшій).

Обращаясь къ этой таблицѣ, мы видимъ, что самое большое количество неимущихъ домохозяевъ встрѣчается по ней въ Никольскомъ поселкѣ (не имѣютъ 47 домохозяевъ—коровъ и 33—лошадей*). Это легко можно объяснить, если припомнить, что здѣсь находится 30 семействъ, отнесенныхъ въ рубрику новыхъ жителей; обращая вниманіе на годъ ихъ водворенія, мы придемъ къ тому выводу, что въ числѣ 47 и 33 домохозяевъ громадное значеніе имѣютъ эти новые пришельцы. Поселившись лишь въ 1898 году, они, естественно, неуспѣли еще обзавестись скотомъ. Исключая такимъ образомъ эти 30 семействъ новоприбывшихъ, мы имѣемъ затѣмъ не свыше 5% неимущихъ скота, причемъ въ это число (5%) вошли не только совершенно неимущіе скота, но также и тѣ изъ домохозяевъ, которые имѣютъ только лошадей или коровъ. Такимъ образомъ у насъ выдѣляется еще одна группа—неимущихъ или лошадей, или коровъ, или мелкаго скота. Останавливаясь на этой группѣ, легко замѣтить слѣдующее явленіе: мелкимъ скотомъ владѣютъ незначительное число отдѣльныхъ хозяевъ, но за то въ значительныхъ размѣрахъ; владѣя почти сплошь; лошадьми, въ тоже время, наибольшее число домохозяевъ падаетъ на двѣ первыя группы, т. е. 1—2-хъ и отъ 3—5-ти лошадей. На долю владѣющихъ коровами выпадаетъ болѣе равномѣрное распредѣленіе по всѣмъ группамъ. Сумма домохозяевъ въ группѣ имѣющихъ свыше 3-хъ коровъ является преобладающей. Кромѣ того, въ группѣ отъ 3—5 головъ крупнаго рогатаго скота мы наблюдаемъ преобла-

даніе хозяевъ, владѣющихъ болѣе чѣмъ 3-мя головами скота, въ группахъ-же отъ 6 —10 и проч. безусловный перевѣсъ наблюдается въ сторону хозяевъ, имѣющихъ наибольшія количества скота въ группѣ. Такъ, напримѣръ, въ поселкахъ Никольскомъ, Романовскомъ, Надеждинскомъ, Конногвардейскомъ, Обѣтованномъ, Волынскомъ I, Волынскомъ II и Срѣтенскомъ, въ группѣ отъ 6—10-ти, нигдѣ % владѣющихъ свыше 6 головъ скота не падаетъ ниже 62-хъ; въ группѣ же отъ 11—15 или каждый изъ хозяевъ имѣетъ свыше 11 головъ скота, или скотъ распредѣляется поровну между 11 и 15 (см. поселки: Никольскій, Романовскій, Надеждинскій, Волынскій I и II и Срѣтенскій).

Изъ всего, такимъ образомъ, изложеннаго мы можемъ заключить, что: 1) большинство изъ поселянъ, пришедшихъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Самаркандскую область, прекрасно обезпечены скотомъ 2) среди обезпеченныхъ скотомъ являются владѣтели, главнымъ образомъ, скота рогатаго, молочнаго; 3) обезпеченіе лошадью болѣе чѣмъ одной, встрѣчается наичаще среди поселянъ, проживающихъ ближе къ Ташкенту, и въ этомъ случаѣ лошади служатъ имъ нестолько для сельско-хозяйственныхъ нуждъ, сколько для извоза и для продажи. Объясненіе этого послѣдняго обстоятельства мы найдемъ ниже въ данныхъ, касающихся размѣровъ запашки, производимой собственнымъ трудомъ поселенцевъ. Въ Надеждинскомъ и Романовскомъ поселкахъ запашка не велика (см. таблицу запашки), а между тѣмъ, здѣсь встрѣчается количество лошадей свыше 35 штукъ на дворъ. Этотъ фактъ, конечно, не могъ-бы имѣть мѣста, если-бы лошадь не служила для иныхъ, не входящихъ въ сельско-хозяйственныя задачи, цѣлей.

Породы лошадей, которыя намъ пришлось видѣть, главнымъ образомъ киргизскія, не высокаго роста, наичаще бурой масти, съ довольно большой головой, тупымъ носомъ и короткой шеей. Эти лошади годны болѣе для верховой ѣзды, но русскіе колонисты приспособили ихъ и въ упряжь для своихъ громадныхъ фуръ и телѣгъ. Лошади этой породы довольно малосильны, но для крестьянскаго хозяйства, какъ указываютъ колонисты, вполнѣ пригодны.

Что-бы закончить съ характеристикой скотоводства въ русскихъ поселкахъ, скажемъ нѣсколько словъ о породахъ и удоѣ крупнаго ро-

гатаго скота. По собраннымъ нами даннымъ оказывается, что среди стадъ переселенца господствуетъ туземная корова. Здѣсь встрѣчаются три разновидности: киргизскій скотъ, астраханскій скотъ и метисы киргизской породы съ породами европейскими, но преобладающею породой въ стадѣ поселенца все-же является киргизская [1]). Эта порода представляетъ рабочій скотъ. Киргизскій скотъ весьма хорошо откармливается на выше описанныхъ лугахъ и даетъ нѣжное мясо. Живой вѣсъ его отъ 15—30 пудовъ [2]). Убойный вѣсъ составляетъ 60% живого вѣса. Рабочая способность воловъ, судя по описанію г. Шахназарова, такъ-же велика. По его-же словамъ, корова киргизгизская мало производительна и ежегодная удойливость ея не превышаетъ 40—50—ведеръ, а при удовлетворительномъ кормѣ—60—70—ведеръ. [3]) Эта корова въ рукахъ русскаго поселенца дѣлается наиболѣе продуктивной, чѣмъ у киргиза или вообще у туземца. Удой коровы, по указаніямъ поселенцевъ, равенъ 85—82—80 ведрамъ молока въ годъ. Въ средней полосѣ Россіи, у средняго крестьянина, удой русской „тосканки“ не превышаетъ 50—60 ведеръ. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, напр. Московской губ., удой отъ европейскихъ породъ и метисовъ колеблется отъ 85—220 ведеръ молока въ годъ [4]) Какъ видно, поселенецъ умѣетъ ходить за скотомъ и использовать его. Конечно, не мало этому способствуютъ естественныя условія, въ которыхъ находятся поселки, - весеннее состояніе пастбищъ на обширной площади Голодной степи, а также лѣтняя, осенняя и частью зимняя пригодность луговъ по побережью рѣки Сыръ-дарьи. Дальше мы увидимъ, что большинство пришельцовъ въ Голодной степи—бывшіе поселяне Кубанской области, Херсонской и другихъ губ., гдѣ особенно развито скотоводство. Встрѣтясь здѣсь съ условіями, подходящими къ береговой полосѣ Волги, выходецъ изъ Самарской губ. находитъ возможнымъ перенести на берега р. Сыръ-дарьи свое прежнее скотоводственное хозяйство.

Дальше мы увидимъ, что большинство пришельцевъ въ Голодной степи—бывшіе поселяне Кубанской области, Херсонской и другихъ губ.

---

[1]) Описаніе этихъ породъ сдѣлано А. И. Шахназаровымъ въ журналѣ Сел. Хоз. и Лѣсовод. № 4, 1898 года.

[2]) „С. Х. и Лѣс.“ № 4, 1898 г., стр. 79., ст. Шахназарова.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Имѣн. Моск. губер., по личному изслѣдованію автора, въ 1896—97 годахъ

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ перечисленныхъ условій видно, что общая система хозяйства, которую избрали себѣ русскіе поселенцы, „скотоводственная". Но въ этой системѣ мы еще не имѣемъ возможности усмотрѣть, къ какой непосредственной цѣли стремится поселенецъ, т. е. преслѣдуетъ-ли онъ культуру хорошаго мясного скота, или культуру молочной коровы. Вѣроятнѣе всего, что нашъ крестьянинъ не преслѣдуетъ никакой опредѣленной задачи въ своемъ скотоводствѣ. Продавая молочные продукты, онъ, въ случаѣ спроса, сбываетъ и молочную корову на мясо; она-же, при выгодныхъ для поселенца условіяхъ, сходитъ какъ племенной экземпляръ въ стадо туземца, сосѣду крестьянину, или русскому горожанину; словомъ, у него нѣтъ опредѣленной формы и одна и таже корова можетъ служить, при разнообразныхъ спросахъ, для всякихъ цѣлей. Было-бы, конечно, весьма желательно опредѣлить количество скота, использованнаго въ той или иной формѣ, но, къ сожалѣнію, ни по одному поселку, при изслѣдованіи, не удалось сколько нибудь близко къ дѣйствительности уяснить эти обстоятельства. Единственно, что можно указать, это приблизительно цѣну, за которую можетъ быть проданъ скотъ на мясо или доходъ отъ скота, при использованіи его какъ молочнаго. Въ первомъ случаѣ продажная цѣна колеблется отъ 25 до 28 руб. за одного вола. При продажѣ мясомъ выручка нѣсколько выше, а именно: пудъ мяса на базарѣ разцѣнивается отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 40 к., кожа отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к. и остальная часть убоя около 1 руб. При торговлѣ крупнымъ рогатымъ скотомъ на сельскихъ и городскихъ базарахъ за пару рабочихъ воловъ отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ поселенецъ беретъ отъ 20-ти до 30-ти руб., корова съ теленкомъ отъ 10-ти до 20-ти рублей и отдѣльно годовалый теленокъ около 5-ти рублей.

Обращая вниманіе читателя на предисловіе къ настоящей статьѣ, мы обратимся къ учету молочнаго скота. Считая по 80 ведеръ молока въ годъ отъ одной штуки на кругъ (включая сюда-же яловую корову за продуктивную), получимъ слѣдующее количество молока въ поселкахъ: въ Никольскомъ — 13,600 ведеръ, Конногвардейскомъ — 1840 вед., Романовскомъ — 20880 вед., Надеждинскомъ — 52240 вед., Обѣтованномъ — 7920 вед., Волынскомъ I — 8900 в., Волынскомъ II — 9200 вед. и Срѣтенскомъ — 38080 ведеръ. Полагая, что наличное потребленіе на каждый дворъ отдѣльнаго домо-

хозяина идетъ все молоко отъ одной коровы, т. е. по 80 вед. на кругъ [1]), потребленіе выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: въ поселкѣ Никольскомъ—7920вед., Конногвардейскомъ—880 вед., Романовскомъ—1920 вед., Надеждинскомъ—6320 вед., Обѣтованномъ—1680 вед., Волынскомъ I-мъ—1440 вед., Волынскомъ II-мъ—3360 вед. и Срѣтенскомъ—11200 ведеръ. При такомъ потребленіи остатокъ исчислится: въ поселкѣ Никольскомъ—5680 вед., Конногвардейскомъ—960 вед., Романовскомъ—18960 вед., Надеждинскомъ—45920 вед., Обѣтованномъ—6240 вед., Волынскомъ I-мъ—6560 вед., Волынскомъ II-мъ—5840 вед. и Срѣтенскомъ—26880 ведеръ.

Слѣдующая таблица показываетъ количество молока въ ведрахъ, переводъ оставшагося отъ потребленія молока въ масло и продажную выручку отъ него.

НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	Число коровъ.	Годовой удой.	Всего молока въ годъ.	При личномъ расходѣ 80 в. на семью, потреблено.	Остается для продажи.	Изъ этого количества сливочнаго масла.	Продажная цѣна масла за 1 пудъ.	Выручка вся.	Выручка на одну корову при расчетѣ на все колич. скот.
								Руб.	
1. Никольскій . . .	170	80	13600	7920	5680	142 п.	14 р.	1988	11,70
2. Конногвардейскій .	23	80	1840	880	960	24—	14—	336	14,60
3. Романовскій . . .	261	80	20880	1920	18960	474—	14—	6636	25,40
4. Надеждинскій. . .	653	80	52240	6320	45920	1148—	14—	16072	24,50
5. Обѣтованный . . .	99	80	7920	1680	6240	156—	14—	2184	22,00
6. Волынскій I .	100	80	8000	1440	6560	164—	14—	2290	22,90
7. Волынскій II .	115	80	9200	3360	5840	146—	14—	2044	17,80
8. Срѣтенскій . . .	426	80	38080	11200	26880	672—	14—	9408	22,30
Во всѣхъ поселкахъ .	1847	80	151760	34720	117040	2926	14	40958	20,15

[1]) Въ среднемъ принято считать семью изъ 2-хъ взрослыхъ, 1-го ребенка и 2-хъ подростковъ.

Слѣдовательно, общая величина остатка, который можетъ быть предназначенъ въ продажу отъ всѣхъ поселковъ, выразится въ 117040 ведрахъ молока, хотя нужно принять въ соображеніе, что, обыкновенно, поселенецъ не везетъ въ продажу чистое молоко. Два рынка, на которыхъ сбывается это молоко, Ташкентъ и Черняево, находятся въ значительномъ разстояніи отъ поселковъ, въ силу чего перевозить на эти рынки молоко представляется неудобно и поэтому поселенцы предпочитаютъ продажу его въ видѣ продуктовъ: сметаны, творога и масла. Этотъ послѣдній продуктъ является на рынкѣ главнымъ. Не имѣя возможности раздѣлить каждый продуктъ въ отдѣльности и принимая во вниманіе, что сметана и творогъ привозятся въ ограниченномъ количествѣ, какъ неудобные къ перевозкѣ, мы не сдѣлаемъ большой погрѣшности, если примемъ, что все, остающееся для продажи, молоко переработывается на масло. Считая, что изъ одного ведра молока можно получить 1 фун. масла [1]), получимъ переводъ молока на масло, какъ видно изъ выше приведенной таблицы, равный 2926 пудамъ. Считая продажную цѣну въ Ташкентѣ по 14 руб. за пудъ, получаемъ 40958 рублей выручки, что составляетъ на 1 корову 20 руб. 15 коп. Содержаніе скота мы не приняли въ разсчетъ, а также не приняли въ разсчетъ и доставку, на томъ основаніи, что при разсчетѣ дохода на одну корову мы принимали во вниманіе всѣхъ коровъ безъ исключенія и тѣхъ, которыя доились для собственнаго потребленія, а также въ раскладкѣ удоя и вычисленіи доходности приняты были и тѣ обстоятельства, что скотъ круглый годъ пользуется почти исключительно подножнымъ кормомъ, что поселенецъ продаетъ приплодъ и, наконецъ, кромѣ масла, снятое молоко представляетъ тоже товаръ, имѣющій цѣнность, и нами въ доходъ не внесенный.

Заканчивая этими соображеніями о скотовладѣніи, мы переходимъ къ ознакомленію съ мертвымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ, которымъ пользуется переселенецъ.

---

[1]) 1 ф. масла принятъ какъ средняя минимальная норма при обыкновенныхъ разсчетахъ; такъ, въ Спр. Книгѣ по мол. хоз., А. Калантара, на стр. 175, выходъ масла изъ 1 ведра молока опредѣленъ въ $1^{1}/_{5}$ фун. или $1^{2}/_{7}$ ф. масла. По нашему изслѣдованію въ Моск. губ., для помѣщ. хозяйствъ можно установить норму въ 1, 5 ф. изъ одного ведра молока.

VIII.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь.

Изъ всего предшествующаго описанія количества площади подъ различными растеніями и использованія площади запашки уже ясно, что поселенецъ не можетъ располагать значительнымъ инвентаремъ, а главное, что, a priori можно сказать, громадное большинство пришельцевъ не располагаютъ совершенно орудіями сельско-хозяйственнаго производства.

Въ поселкѣ Срѣтенскомъ плуги имѣютъ всѣ поселенцы, тогда какъ въ поселкѣ Волынскомъ II на лицо *три* плуга, въ Надеждинскомъ *половина* домохозяевъ имѣютъ плуги, въ Обѣтованномъ *одинъ* плугъ, въ Романовскомъ *два*, въ Никольскомъ *четыре* плуга. Столь бѣдный инвентарь самъ собою понятенъ, если вспомнить размѣръ запашки, производимой самимъ поселенцемъ, а также чариками (испольщиками).

IX.

Урожай на орошенныхъ и неорошенныхъ участкахъ земли въ Голодной степи.

Послѣ того, какъ уже подведены итоги естественно-экономическимъ условіямъ, въ которыхъ находятся наши поселки въ Голодной степи, намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ объ естественномъ плодородіи земли, т. е. ознакомиться съ количествомъ продукта, получаемаго сѣятелемъ съ земель, орошенныхъ и неорошенныхъ въ предѣлахъ Голодной степи. Для удобства разсмотрѣнія этихъ условій, приводимъ данныя объ урожаѣ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Названіе поселковъ.	Урожай фактическій съ десятины																ПРИМѢЧАНІЯ.
	Пшеницы.		Ячменя.		Проса.		Овса.		Риса.		Хлопка.		Кунджута.		Люцерны.		
	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	Всего въ пудахъ.	Самъ сколько.	
1. Запорожскій	П	о	с	ѣ	в	а	н	е	б	ы	л	о					
2. Никольскій [1]	1496	10	2516	12	—	—	—	—	450	12	—	—	—	—	12500	100	
3. Конногвардейскій. . .	П	о	с	ѣ	в	а	н	е	б	ы	л	о					
4. Романовскій [2]	992	8	4285	9	735	10	—	—	—	—	2800	77	108	—	—	—	
5. Надеждинскій [3] . . .	175	7	1145	7	410	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6 Обѣтованный [4] . . .	85	6	85	6,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
7. Волынскій I. [5] . . .	960	12	331	9,3	—	—	—	—	—	—	--	--	—	—	—	—	
8 Волынскій II [6] . . .	494	11	284	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
9. Срѣтенскій [7]	[9] 17800	отъ[8] 9—1	2897	17	1697	18	654	7	2027	15,5	1950	[10] 70.3.	2331	15	—	—	
Во всѣхъ поселкахъ. .	—	9,1	—	10	—	19	—	7	—	14	—	73	—	15	—	100	
Въ пудахъ съ 1 дес. .	—	54,6	—	60	—	14	—	56	—	86	—	73	—	67,5	—	—	

[1]) Съѣла саранча и затопленъ водой прорвавшагося арыка.

[2]) Съѣденъ саранчей до 75°/о.

[3]) Совершенно уничтоженъ саранчей.

[4]) Тоже, что въ Надеждинскомъ.

[5]) Значительно повредила саранча.

[6]) Урожай съ земли орошенной.

[7]) Значительно повредила саранча.

[8]) Урожай средній за 5-ть лѣтъ 1892 г.=16.000, 1893 г.=18.100, 1894 г.=1.700, 1895 г.=17.650 1896 г.=10.140, 1897 г.=10.110; въ 1892, 1896 и 1897 гг. сильно повредила саранча.

[9]) Урожай съ орошенной земли.

[10]) Въ 1898 г. хлопокъ былъ сильно пораженъ саранчей.

[11]) Урожай съ 1 дес. овса 9,3 четв., пшеницы 7 четв., ячменя 7,5 четв.

Такимъ образомъ изъ приведенной таблицы мы видимъ, что урожай здѣсь получается довольно высокій и если бы не саранча, которая отмѣчалась нами въ примѣчаніи къ таблицѣ, то Туркестанскія земли, вообще, и Голодной Степи, въ частности, могли бы поспорить своимъ плодородіемъ съ урожаями земель средне-черноземной полосы Европейской Россіи. Тамъ, при хорошей обработкѣ земли, самое большее урожай достигаетъ до самъ-шесть.[1]) По отдѣльнымъ губерніямъ эта цифра нѣсколько колеблется; такъ, въ Бессарабской губ. озимая пшеница въ 11-ти лѣтній періодъ съ 1883 года по 1893 годъ дала около 6-ти четвертей съ одной десятины, тоже далъ ячмень; въ Херсонской губ. яровая пшеница дала 3 четверти [2]), въ среднемъ выводѣ за тотъже періодъ, урожай ячменя тамъ-же считается до 5 четвертей [3]) съ десятины, таже средняя относится и къ Екатеринославской губ.; мало отличается отъ указанныхъ среднихъ и Таврическая губ. Въ юго-западныхъ черноземныхъ губерніяхъ средній урожай озимой пшеницы за тотъ же періодъ колеблется отъ 5,9 до 4,9 чет. [4]) Въ средне-черноземныхъ губерніяхъ колебаніе нѣсколько большее, чѣмъ въ предыдущихъ губерніяхъ, а именно отъ 5,5 до 2,9 чет. [5])

Такимъ образомъ, при сравненіи данныхъ по Европейской черноземной Россіи съ такими-же данными по Самаркандской области, сведенными въ выше указанной таблицѣ, и данными взятыми изъ „Матеріаловъ для статис. описанія Ферганской области,“ [6]) мы имѣемъ слѣдующее: для пшеницы средняя по самаркандскимъ поселкамъ показана въ 7 четверт., по Ферганской области она выражается въ 9, 5 четвертей, тогда какъ въ черноземной Россіи максимумъ средней достигаетъ 6 четвертей съ десятины.

Чтобы еще рельефнѣе представилась картина урожаевъ и именно въ Голодной степи, въ *предѣлахъ орошенія* арыкомъ Императора Николая I-го, приведемъ нижеслѣдующія показанія отдѣльныхъ посѣвщиковъ изъ поселянъ, перечисленныхъ въ очеркѣ поселковъ, и сравнимъ ихъ съ извѣстными намъ максимальными урожаями па *неорошенныхъ* земляхъ той-же Голодной степи, но прилегающихъ къ побережью рѣки Сыръ-дарьи; засимъ эти данныя сопоставимъ съ урожаями посѣвовъ въ поселкѣ Срѣтенскомъ, въ предѣлахъ Дальверзинской степи, тогда получимъ слѣдующее:

[1]) „Вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. Изд. Мин. Фин. подъ ред. А. И. Чупрова и А. С. Постникова. 1897. Т. II, статья Н. Ѳ. Анненскаго.
[2]). [3]). [4]). [5]) тамъ-же
[6]) Вып. I, изд. 1897 года.

На орошенныхъ земляхъ Голодной степи.					На орошенныхъ земляхъ Дальверзинской степи.					На неорошенныхъ участкахъ близъ поселковъ по побер. рѣки Сыръ-дарьи, въ Голод. степи.				
Имя, отчество и фамилія посѣвщиковъ.	Что высѣваютъ.	Сколько сѣютъ пуд.	Сколько получено. пуд.	Сколько самъ.	Имя, отчество и фамилія посѣвщиковъ	Что высѣваютъ.	Сколько сѣютъ пуд.	Сколько получ. пуд.	Сколько самъ.	Имя, отчество и фамилія посѣвщиковъ.	Что высѣваютъ.	Сколько сѣютъ пуд.	Сколько получ. пуд.	Сколько самъ.
Кромцевъ . .	Пшеница .	30	400	13	Астанковъ . .	Пшеница .	10	70	7 [2].	Ржевскій . .	Пшеница . .	7	50	7 [3].
	Ячмень . .	20	200	10							Ячмень . .	8	50	6 [3].
Гвоздевъ .	Пшеница .	120	1200	10 [1].	Зотовъ . . .	Пшеница .	10	100	10 [2].	Чижова . . .	Пшеница .	7	70	10 [3].
	Ячмень . .	80	1600	20 [1].		Хлопокъ. .	5	70	— [2].		Ячмень . .	8	100	12 [3].
	Машъ . .	11	700	63 [1].		Машъ . .	1	45	45 [2].					
	Люцерна .	1	1000	— [1].										
Бакалевъ . .	Пшеница .	8	100	12,5 [1].	Желваковъ. .	Пшеница .	11	100	0 [2].	Прокопенко .	Пшеница .	10	100	10 [3].
	Ячмень . .	28	360	13 [1].		Хлопокъ. .	5	100	— [2].					
	Люцерна .	2	3000	— [1].		Кунджутъ .	2	45	22 [2].					
Кривохижинъ	Ячмень . .	60	600	10 [1].	Жиряковъ . .	Пшеница .	30	300	10 [2].	Герасимовъ .	Пшеница .	20	100	5 [3].
	Люцерна .	$2^1/_2$	1125	—		Машъ . .	3	70	23 [2].		Ячмень . .	11	90	9 [3].
	Пшеница .	37	370	10										
	Ячмень . .	32	200	6										
	Рисъ . . .	5								Величко . .	Пшеница .	2	10	5 [3].
	Люцерна .	5	4000	—							Ячмень . .	2	10	5 [3].

1). Посѣвъ близь ст. Голодная степь Средне-Азіат. ж. д.
2). Сильно повредила саранча.
3). Поѣла саранча.

Всѣ приведенныя данныя урожаевъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя, и намъ остается лишь сдѣлать одно указаніе, что ко всему количественному преимуществу мѣстныхъ урожаевъ пшеницы и ячменя необходимо присоеденить еще и то преимущество, что кромѣ пшеницы, ячменя, кукурузы, гречихи и проч. растеній, воздѣлываемыхъ въ Европейской Россіи, поселенецъ Голодной степи имѣетъ возможность воздѣлывать, а отчасти уже и воздѣлываетъ (пос. Срѣтенскій) такія цѣнныя растенія, какъ хлопокъ, кунджутъ, джугару, рисъ, табакъ и проч., урожаи которыхъ вполнѣ оплачиваютъ трудъ и даютъ еще нѣкоторую чистую прибыль. И все это при крайне несовершенной техникѣ. Конечно, все это было бы такъ хорошо, если бы не существовало примѣчаній, которыя очень часто изъ пріятной мечты опускаютъ хозяина въ холодную дѣйствительность. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: саранча, не взирая на всѣ мѣры, доселѣ принимаемыя, пожираетъ почти всѣ посѣвы и переселенецъ только робщетъ на судьбу, не имѣя возможности удовлетворить алчность ненасытнаго насѣкомаго. Намъ приходилось записывать случаи, когда у поселенцевъ посѣвъ отъ 50 до 100 десятинъ уничтожался саранчей въ нѣсколько часовъ. Поэтому нѣкоторые изъ поселянъ, напримѣръ въ Срѣтенскомъ, бросили совершенно сельско-хозяйственныя культуры. Они предпочли лучше заняться мелкой торговлей и извозомъ въ Ташкентѣ и Самаркандѣ, чѣмъ отдаваться въ руки ихъ неумолимаго и постояннаго бича.

IX.

Внутренніе распорядки.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о внутреннихъ распорядкахъ въ русскихъ поселкахъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ описанію соціальнаго устройства ихъ, позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены указанія, откуда пришли къ намъ поселенцы. Изъ этой таблицы мы видимъ, что наибольшее число поселенцевъ пришло къ намъ изъ губерній: 1) Тамбовской (25), 2) Харьковской (25);3) Орловской (19),4) Самарской (93);5) Кубанской обл. (19),6) Воронежской г. (16),7) Херсонской (14),8) Семирѣчья (11),9) Кіевской г. (10,(10) Оренбургской (48), 11) Саратовской (11) 12) Пермской (12) и изъ Ташкента (9).

НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	ИЗЪ КАКИХЪ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ ПРИБЫЛИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.																																						
	Ходжентские мѣщан.	Псковская губ.	Варшавская—	Уфимская.	Вятская.	Нижегородская.	Могилевская.	Подольская.	Черниговская.	Херсонская.	Таврическая.	Владимірская.	С.-Петербургская.	Пермская.	Пензенская.	Тобольская.	г. Вѣрный.	Томская.	Семирѣченская.	г. Ташкентъ.	Акмолинская.	Оренбургская.	Терская.	Не извѣстно.	Астраханская.	Область Войска Дон.	Кубанская.	Самарская.	Орловская.	Полтавская.	Саратовская.	Московская.	Воронежская.	Екатеринославская.	Курская.	Кіевская.	Амурская.	Харьковская.	Тамбовская.
Запорожскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	2	3	1	1	2	3	1	2	2	2	—	—	13	—
Никольскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	12	1	8	—	1	15	5	—	—	3	—	—	—	—	—	1	—	17
Конногвардейскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	1	—	3	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	1
Романовскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	1	—	—	—	3	3	1	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Надеждинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	3	3	2	2	—	3	—	11	—	11	3	1	—	6	1	—	—	—	14	1	1	—	—	8	4
Обѣтованный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волынскій I		С		в		ѣ		д		ѣ		н		і		й			н		ѣ		т		ъ.														
Волынскій II	—	—	—	—	—	—	1	2	1	14	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	1	1	2	—	—	1	1	9	—	1	—
Срѣтенскій	4	1	2	1	9	2		—	—	—	—	—	—	11	—	11	—	5	—	—	—	4	—	—	—	—	—	74	1	—	2	—	—	—	—	—	—	3	2
Во всѣхъ поселкахъ . . .	4	1	2	1	9	2	1	2	1	14	2	1	1	12	3	14	2	8	11	9	2	48	1	27	7	6	19	93	7	5	11	1	16	6	4	10	1	25	25
Процентъ	0,97	0,94	0,49	0,24	2,2	0,49	0,24	0,49	0,24	3,4	0,49	0,24	0,24	2,9	0,65	3,4	0,49	1,94	2,7	2,2	0,49	11,9	0,24	6,5	1,6	0,97	4,6	22,6	1.6	1,2	2,7	0,24	4	1,5	0,97	2,4	0,24	6,0	6,0

Сравнивая наши данныя съ губернскими порайонными данными *) о крестьянскомъ надѣлѣ въ Европейской Россіи, не трудно подмѣтить изъ сопоставленія таблицъ слѣдующій экономическій фактъ: къ намъ идутъ больше всего изъ губерній Самарской и Оренбургской (до 27%)

Въ этихъ губерніяхъ, какъ намъ извѣстно, величина земельнаго надѣла крайне неравномѣрно распредѣлена среди крестьянскаго населенія. Такъ, въ Самарской губерніи крестьянъ, надѣленныхъ отъ 11 до 0.3 десятины на мужскую душу, насчитывается 475729 человѣкъ обоего пола; съ 2-хъ десятиннымъ надѣломъ— 485195 человѣкъ и на надѣлъ болѣе 3-хъ десятинъ приходится 1,119,499 человѣкъ. Въ Оренбургской губерніи, съ надѣлами отъ 0,19 до 1,3 десятины на мужскую душу показано 48573 человѣка; съ 2-хъ десятиннымъ надѣломъ—8521 челов. и на надѣлъ болѣе 3-хъ десятинъ приходится наличнаго населенія 286,336 человѣкъ. *)

Такимъ образомъ, здѣсь является преобладаніе двухъ крайнихъ элементовъ: владѣющихъ отъ 0,1 до 1,3. десятины и свыше 3-хъ десятинъ. Столь большая разница въ надѣлахъ естественно порождаетъ значительное экономическое неравенство, почему съ ростомъ экономическаго благосостоянія однихъ является полное экономическое паденіе другихъ. Среди богатыхъ крестьянъ чаще наблюдаются кулаки и эти послѣдніе завершаютъ раззорѣніе необезпеченныхъ земельными надѣлами крестьянъ. При такомъ положеніи вещей, обездоленные одинъ за другимъ бросали свои земли и шли въ тѣ мѣстности, которыя обѣщали имъ лучшее будущее.

Нѣсколько иной фактъ отмѣтимъ въ губерніяхъ Тамбовской, Харьковской, Воронежской и Херсонской. Какъ показываетъ нижеслѣд. таблица, здѣсь встрѣчаемъ громадное преобладаніе крестьянъ съ надѣлами отъ 0,3 до 1,7 десятины, ничтожное сравнительно количество лицъ съ надѣлами отъ 2-хъ до 2,5 десятины и полное отсутствіе владѣющихъ 3-хъ десятинными надѣлами.

---

*) "Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русск. народа. хоз.", ст. Мореса.

ГУБЕРНІИ.	Величина надѣла на 1 муж. душу.	Наличное число жителей, владѣющихъ предыдущимъ надѣломъ.	Величина надѣла на 1 мужскую душу.	Наличное число жителей, владѣющихъ предыдущимъ надѣломъ.
Тамбовская .	0,46—1,70	2061898	2—2,6	203924
Харьковская .	0,5—1,7	1586327	2—2,5	322337
Воронежская .	0,46—1,7	1629343	2—2,7	676213
Херсонская .	0,35—	1061391	2,5—	192209.
Владѣющихъ на	дѣломъ не	болѣе 3-хъ дес	ятинъ	не имѣется.

Такое экомомическое, сравнительно, равенство въ малоземельѣ здѣсь одинаково для всѣхъ не благопріятствуетъ росту благосостоянія и тѣмъ самымъ влечетъ за собой стремленіе къ массовому переселенію. Это массовое движеніе населенія изъ внутреннихъ губерній Россіи, направляется, главнымъ обрзомъ, къ Сибири, естественныя условія которой болѣе извѣстны для крестьянъ названныхъ губерній изъ разсказовъ ходоковъ, печатныхъ описаній Сибири и писемъ переселенцевъ—односельчанъ. Кромѣ этого, при передвиженіи цѣлыми крупными обществами,—зная инертность массы,—необходимо допустить большую обдуманность предпринимаемаго шага, почему и является естественнымъ движеніе ея въ болѣе или менѣе извѣстныя переселенческія мѣста.

Туркестанскій-же край менѣе извѣстенъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Мало изслѣдованный край, изъ разсказовъ даже интелигентной части общества, иногда рисуется на экранѣ передъ слушателемъ слишкомъ чудовищнымъ, подъ-часъ исключающимъ всякую возможность предполагать что либо близкое къ окружающей насъ здѣсь дѣйствительности. И на преимущественное движеніе изъ Самарской и Оренбургской губерній вліяло еще и то обстоятельство, что до постройки Средне-Азіатской ж. д. все грузовое, почтовое и пассажирское движеніе направлялось черезъ Оренбургъ и отчасти—Самарскую губернію и, такимъ путемъ, разносилась вѣсть о Туркестанѣ, прежде всего въ этихъ двухъ губерніяхъ.

По нашему мнѣнію, этими фактами только и объясняется количественное преобладаніе переселенцевъ изъ двухъ послѣднихъ губерній Европейской Россіи. [1])

Нѣкоторые изъ переселенцевъ не сразу пришли въ Туркестанскій край [2]) и прежде, чѣмъ достигли они предѣловъ Голодной степи и Дальверзина, имъ немало пришлость колесить по обширной матушкѣ Руси. Были они и въ Кубанской области, послѣ голодовки 1883 года; побывали они и въ Донской области; извѣдали холодъ и нужду въ предѣлахъ оренбургскихъ степей и, наконецъ, двинулись къ Туркестанскому краю, заслышавъ о томъ, что здѣсь „земли много и она даетъ урожаи богато".

Переселенцы нынѣшняго поселка Волынскаго II-го разсказываютъ, что большинство изъ нихъ непомнятъ своей родины. Они уже лѣтъ 20 или даже 25 какъ ушли изъ Кіевской, Харьковской, Воронежской и Полтавской губерній и первоначально поселились въ Херсонской и Таврической губерніяхъ, а также въ области Кубанской. Первоначальная цѣль ихъ передвиженія была найти заработокъ. Переселившись въ поименованныя губерніи, благодаря бывшимъ здѣсь нѣсколькимъ урожайнымъ годамъ, послѣ неурожаевъ на родинѣ, положеніе ихъ значительно улучшилось, урожаи поддержали ихъ силы и они, мало по малу, начали сами преарендовывать земли и образовывать поселки арендаторовъ. Въ такомъ положеніи пережили они кризисъ 1883 года, но послѣ недорода 1891 года, справедливо названнаго годомъ народнаго бѣдствія, вынуждены были вновь двинуться на поиски новыхъ мѣстъ для поселенія, гдѣ бы природа могла не такъ легко властвовать надъ трудомъ человѣка.

Отсутствіе дождей и замѣна ихъ орошеніемъ изъ горныхъ рѣкъ, ручьевъ и почвенными ключами въ Туркестанскомъ краѣ показалась заманчивою пришельцу, занятому своей думой — найти болѣе постоянное для себя обезпеченіе, чѣмъ хозяйствованіе на прекрасныхъ черноземахъ Европейской Россіи, гдѣ вся удача зависитъ отъ количества выпавшихъ дождей и продолжительности сухихъ вѣтровъ.

[1]) Нижніе воинскіе чины, присылавшіеся сюда преимущ. изъ Самарской и Оренбургскойгуб., по выходѣ въ запасъ, не мало, конечно, содѣйствовали распространенію извѣстій о Туркестанѣ, и многіе изъ нихъ возвратились сюда поселенцами. Примѣч. Редакціи.

[2]) Это главнымъ образомъ относится къ поселенцамъ, пришедшимъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

„Слышали мы отъ нашихъ ходоковъ", — разсказывали поселенцы поселка Волынскаго II-го, — что Великій Князь воду въ степь проводитъ, гдѣ хорошей земли очень много. Ходоки съ Княземъ говорили и онъ имъ записку далъ, что, молъ, все вамъ устрою и земли дамъ, только приходите." [1])

Но далеко не всѣ переселенцы пришли черезъ ходаковъ; какъ раньше уже указывалось, многіе крестьяне, въ былое время (около 1886 года) шли сюда потому, что слышали о хорошихъ цѣнахъ на рабочія руки. Зачастую ожиданія ихъ не оправдывались и они, не найдя заработка въ городахъ, нанимались на работы на рытьѣ арыковъ, превращаясь въ землекоповъ, или находили себѣ пристанища въ организовавшихся уже поселкахъ. [2])

Среди контингента поселенцевъ Голодной степи необходимо указать на небольшое количество лицъ, оставшихся въ Туркестанскомъ краѣ, послѣ отбытія воинской повинности, это — нижніе чины.

Такимъ путемъ, собравшись съ разныхъ сторонъ, подъ-часъ рѣзкоразличные люди, какъ по своимъ характерамъ, такъ и по роду бытовыхъ условій прежней осѣдлости, образовали они всѣ перечисленные поселки и организовали свою внутреннюю жизнь и распорядки.

Необходимо отмѣтить, что эти поселки извнѣ никѣмъ не организовывались. Придя случайно, соединившись случайно, при полномъ невмѣшательствѣ администраціи и безъ всякаго съ ея стороны содѣйствія, поселенцы сами должны были озаботиться созданіемъ своей новой жизни [3]).

Тѣсная связь экономической жизни людей съ ихъ соціальнымъ строемъ побуждаетъ насъ нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ внутренними распорядками въ поселкахъ. По преобладающему характеру, въ формѣ отношеній среди поселенцевъ, поселки болѣе или менѣе подходятъ къ слѣдующимъ пяти опредѣленіямъ: 1) общинники, 2) подворники, 3) безъ всякихъ опредѣленныхъ началъ, 4) коммунисты и 5) съ артельными началами.

[1]) Пришедшіе въ Запорожьѣ крестьяне, не получивъ ничего и дойдя до полнаго голоданія чуть не убили своего ходока, слишкомъ увлекшаго ихъ описаніями Туркестанскаго края.

[2]) Большинство такихъ пришельцевъ было изъ Самарской и Оренбургской губерній, рѣже изъ другихъ губерній.

[3]) Въ 1896 году утверждены Романовскій и Надеждинскій поселки, на остальные же, находившіеся въ распоряженіи Великаго Князя, администрація смотрѣла какъ на временные рабочіе станы.

Вопросъ объ общинномъ устройствѣ мы здѣсь не предполагаемъ разсматривать, такъ-какъ, въ сущности, здѣшняя община ничѣмъ не отличается отъ общины въ Европейской Россіи.

Всѣ внутреніе вопросы, не исключая и недорозумѣній, возникающихъ между общинниками, рѣшаются на общемъ сходѣ. Они имѣютъ общаго пастуха, несмотря на то, что у нѣкоторыхъ изъ односельчанъ имѣется значительное количество головъ скота и они, естественно, могли бы имѣть отдѣльнаго пастуха, тѣмъ болѣе, что площадь для пастьбы скота не ограничена и обширна. Расплата съ этимъ пастухомъ производится на основаніи общей раскладки, установленной сельскимъ сходомъ.

Что-же касается раздѣловъ земли подъ посѣвъ и для пользованія пастбищемъ, то въ этомъ случаѣ нѣтъ у нихъ никакихъ опредѣленныхъ формъ, вѣроятно потому, что эти вопросы здѣсь не такъ насущны и щепетильны, благодаря полной возможности каждому изъ поселенцевъ пользоваться любымъ клочкомъ земли въ никѣмъ не занятой свободной степи.

Здѣсь мы встрѣчаемъ нѣкоторую общность съ Европейскою Россіей въ способахъ рѣшенія вопросовъ и въ порядкахъ на сходахъ:—давленіе сильныхъ міра и полная безгласность обнищалыхъ. Привычка къ внутренне-россійскимъ порядкамъ рѣшать вопросы съ участіемъ „очищенной", „горилочки", перенесена поселенцами и сюда. Такъ, напр., при нашемъ изслѣдованіи мы могли наблюдать такой фактъ: при опросѣ въ поселкѣ Романовскомъ, поселяне, а въ томъ числѣ и сельскій староста, усиленно уклонялись отъ отвѣта, когда былъ поднятъ вопросъ о количествѣ скота у отсутствующаго общинника-богача, а въ поселкѣ Надеждинскомъ, при бесѣдѣ выяснилось, что „очищенная" здѣсь сопутствуетъ при рѣшеніи всѣхъ, болѣе или менѣе серьезныхъ, вопросовъ на сельскихъ сходахъ.

Въ поселкѣ Срѣтенскомъ, хотя офиціально и числится община, въ дѣйствительности каждый изъ поселянъ, какъ говорятъ переселенцы, „волкомъ смотритъ". Они въ 1898 году подавали заявленіе уѣздному начальнику, прося разрѣшить имъ сдѣлать разъ навсегда утвержденіе участковъ земли за каждымъ наличнымъ поселенцемъ, предоставивъ ему (поселенцу) обработывать и улучшать землю, не разсчитывая на полученіе кѣмъ нибудь другимъ улучшеннаго куска земли, при

новомъ передѣлѣ участковъ. Такое заявленіе поселенцевъ вызвано самой системой пользованія землею въ настоящее время: у нихъ не существуетъ никакого опредѣленнаго сѣвооборота, паровое поле не въ одномъ мѣстѣ, а у каждаго въ отдѣльномъ обрубѣ, посѣвы растеній чередуетъ каждый, какъ ему удобнѣй, руководясь при этомъ только лишь личными соображеніями. У одного яровое смѣняетъ яровое, у другого яровое чередуется съ озимымъ, а у нѣкоторыхъ не существуетъ никакого правильнаго чередованія и ведетъ онъ посѣвы по вольной системѣ. Причины столь разнообразнаго пользованія пашнями, какъ намъ кажется, лежатъ въ основѣ первоначальной организаціи поселка. Земли, которыми надѣлены поселенцы, распредѣлены такъ по отношенію оросительныхъ каналовъ, что, въ силу необходимости, должны являться черезполосныя владѣнія, такъ какъ при условіи распредѣленія пашни, для веденія правильнаго четырехъ-польнаго хозяйства необходимо имѣть четыре сплошныя земельныя площади, которыя, каждая въ отдѣльности, должны находиться въ одинаковыхъ условіяхъ по отношенію орошенія. При существующемъ же порядкѣ водоснабженія, такой правильности достигнуть невозможно, почему и является указанный калейдоскопъ на пахатной землѣ поселенца.

Другой видъ имѣютъ у нихъ люцерновыя поля, которыя находятся почти всѣ въ одномъ общемъ кускѣ; но, несмотря на это, каждый имѣетъ еще отдѣльный участокъ, изъятый изъ передѣловъ; этотъ особый участокъ воздѣлывается отдѣльно своимъ хозяиномъ. Люцерна, извѣстная здѣсь подъ названіемъ клевера, держится до 16 лѣтъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ и, такимъ образомъ, каждый участокъ, не менѣе того-же количества лѣтъ, можетъ находиться въ подворномъ владѣніи.

Въ Срѣтенскомъ поселкѣ еще имѣется площадь подъ садами, тоже находящаяся въ одномъ обрубѣ, но строго разграниченная между каждымъ отдѣльнымъ дворомъ. Нужно замѣтить, что фруктовое дѣло въ Срѣтенскомъ поселкѣ, несмотря на свое недавнее образованіе, даетъ нѣкоторымъ хозяйствамъ значительный доходъ и, какъ можно заключить по нѣкоторымъ указаніямъ, немалое число хозяевъ исчисляютъ этотъ доходъ отъ 100 до 500 руб. съ сада.

Такимъ образомъ изъ всего, чѣмъ мы располагаемъ по вопросу о внутреннемъ хозяйствѣ Срѣтенцевъ, приходится сдѣлать заключеніе, что здѣсь, по характеру пользованія землею, скорѣе наблюдается кар-

тина подворнаго владѣнія, чѣмъ общиннаго. Единственное участіе ихъ, какъ однообщественниковъ, выражается въ наймѣ общаго пастуха и въ различныхъ матеріальныхъ расходахъ по содержанію церкви и сельской администраціи.

Въ поселкахъ Николаевскомъ и Обѣтованномъ по настоящее время мало въ чемъ проявлялась общественная жизнь. Ни вопросы о передѣлѣ, ни вопросы о распредѣленіи луговъ и, вообще, всѣ другіе организаціонные вопросы нисколько не интересуютъ поселенцевъ, несмотря на то, что здѣсь отмежевана земля подъ посѣвъ и что черезъ весь поселокъ (напр. Николаевскій) проходитъ арыкъ Императора Николая I-го, несущій обильное количество воды, которой съ избыткомъ хватило бы на нѣсколько площадей, одинаковыхъ съ отведенной имъ подъ посѣвъ.

Когда мы на сходѣ производили опросъ, то не рѣдко намъ приходилось слышать заявленіе поселенцевъ, что „ежели намъ дадутъ землю, то пожалуй опять заставятъ насъ подчиняться міру, а ужъ этотъ міръ— на загорбкѣ у насъ сидитъ". Изъ нѣкоторыхъ указаній мѣстныхъ лицъ, состоящихъ при Великомъ Князѣ, можно было усмотрѣть, что среди поселенцевъ села Николаевскаго очень много можно найти такихъ, которые живутъ въ поселкѣ ради удобствъ, предоставляемыхъ имъ Великимъ Княземъ. Кромѣ того, изъ разговоровъ съ поселянами другихъ поселковъ (напр. въ Волынскомъ I) можно было убѣдиться, что тѣ изъ поселянъ поселка Николаевскаго, которые хотѣли создать болѣе или менѣе прочную хозяйственную организацію, стремились образовать новое поселеніе или отдѣльными семьями присоединялись къ поселкамъ болѣе организованнымъ, нежели Николаевскій. Почти тоже, съ небольшими измѣненіями, можно наблюдать въ поселкѣ Обѣтованномъ.

Полную противуположность двумъ описаннымъ поселкамъ представляетъ поселокъ Конногвардейскій. Онъ состоитъ изъ 9-ти домовъ съ 11-ю семьями. Среди этихъ 11-ти семей одна семья составляетъ первенствующую. Глава этой семьи, старшій въ домѣ мужчина, представляетъ изъ себя сельскаго старосту, предсѣдателя совѣщаній по различнымъ хозяйственнымъ вопросамъ, общественнаго казначея, судью въ недоразумѣніяхъ между односельчанами и, наконецъ, распорядителя при организаціи общественныхъ работъ въ поселкѣ. Существующее здѣсь отношеніе односельчанъ другъ къ другу весьма любопытно; такъ,

напримѣръ, каждый домъ изъ числа 9-ти возведенъ общими силами всѣхъ односельчанъ, начиная отъ мельчайшихъ работъ, связанныхъ съ постройкой дома, до выработки самаго плана постройки, не исключая и внутренняго распредѣленія комнатъ, рѣшаетс. на общемъ совѣщаніи. При въѣздѣ въ поселокъ намъ рисуется широкая прямая улица съ совершенно одинаковыми въ архитектурномъ отношеніи домиками, отличающимися одинъ отъ другого только лишь по величинѣ. Всѣ они выкрашены въ бѣлый цвѣтъ съ рельефно-выдѣляющимися голубыми карнизами на окнахъ и дверяхъ и съ пологими двухскатными крышами. По улицамъ вездѣ проведены арыки и шпалерами посажены молоденькія деревца, большинство которыхъ успѣло посохнуть отъ недостатка воды въ арыкахъ, въ концѣ лѣта 1897 года. Все это, взятое вмѣстѣ, говоритъ о громадномъ значеніи коллективнаго труда. И, въ самомъ дѣлѣ,—возможно-ли было каждому отдѣльному хозяину, въ составѣ своей семьи, въ такой короткій промежутокъ времени, какъ одинъ годъ, создать то, что мы сейчасъ описывали въ этомъ поселкѣ, особенно, если принять во вниманіе, частое заболѣваніе русскаго переселенца лихорадкой, которая иногда совершенно лишаетъ возможности производить какую либо работу въ теченіи значительнаго промежутка времени. Самопомощъ и коллективный трудъ имѣютъ значительное распространеніе въ Конногвардейскомъ поселкѣ; ихъ можно наблюдать во всѣхъ мелочахъ ихъ жизни; такъ, напримѣръ, заболѣетъ-ли одивъ изъ поселянъ и у него въ домѣ работа остановилась,-односельчане устраиваютъ ему, по очереди, помочь; заболѣетъ-ли женщина въ домѣ и некому коровъ доить, некому за ребятишками посмотрѣть,-на помощь больной, коллективно или по очереди, идутъ всѣ здоровыя женщины поселка. Отношеніе ихъ къ обывателямъ другихъ поселковъ тоже не менѣе любопытно. Позволю себѣ привести слѣдующій случай, свидѣтелемъ котораго мнѣ пришлось быть во время изслѣдованія. У одного крестьянина поселенцы Романовскаго, по какимъ-то неудовольствіямъ на Конногвардейцевъ, загнали куда-то лошадь. Хозяинъ этой лошади, послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, нашелъ ее, причемъ во время поисковъ одинъ романовецъ посмѣивался надъ нимъ, но конногвардеецъ не обращалъ ровно никакого вниманія на обидныя насмѣшки; тогда раздраженный сосѣдъ пообѣщалъ невозмутимому конногвардейцу загнать коровъ его въ трясину. „Не повѣрилъ я злымъ его словамъ и выпустилъ

коровъ на пастбище; однако же, прихожу вечеромъ въ поле, а тамъ ни одной коровы нѣтъ!. Я туда, сюда,—смотрю, а онѣ подъ обрывомъ въ трясинѣ болота." Позднѣе удалось узнать, что пострадавшій поселенецъ, возвращаясь домой, встрѣтился съ хорошимъ пріятелемъ изъ пос. Романовскаго, и пріятель позвалъ конногвардейца къ себѣ въ поселокъ. Тамъ они встрѣтились съ недоброжелателемъ, который при односельчанинѣ началъ вновь издѣваться надъ пострадавшимъ. „Если ты, говоритъ обиженный, считаешь меня заслуживающимъ твоей брани, то ругай меня какими хочешъ словами, но я ничѣмъ не провинился предъ тобою, а потому мнѣ не стыдно предъ людьми, что ты меня поносишъ". Злой человѣкъ началъ бить скромника по щекамъ, но и въ этомъ случаѣ обиженный конногвардеецъ оставался на высотѣ своего резонерствующаго тона. Разсказавъ эту исторію, поселенцы пос. Конногвардейскаго очень просили меня указать имъ, куда въ этомъ краѣ нужно обращаться, чтобы возможно было пресѣчь подобный произволъ.

Чтобы закончить общую характеристику поселка Конногвардейскаго, добавимъ еще то, что каждый изъ поселянъ знаетъ какое нибудь ремесло и по своей спеціальности работаетъ на все общество. Кромѣ того, мужчины всѣ грамотные, а женщины-на половину. Очевидно, вся эта коммунитарная организація связана съ извѣстными религіозными воззрѣніями, но къ какому толку относятся они, не удалось выяснить, а сами они называютъ себя православными.

Поселки Волынскіе, I-й и II-й, по своему внутреннему устройству отличаются отъ предыдущихъ своими артельными началами. Они имѣютъ, на нѣсколько дворовъ, общія сельско-хозяйственныя орудія и машины. Они высказывали желаніе завести артельныя товарищескія запашки, а такъ-же нанимались на работы строившейся ташкентской вѣтви Средне-Азіатской ж. д. не иначе, какъ отдѣльными товариществами или артелями. Въ общемъ-же индивидуальность личности и полная ея независимость, въ экономическомъ отношеніи отъ общества, уже теперь породила значительную разницу между семьями въ матеріальномъ положеніи. Здѣсь, на ряду съ землянкой, можно встрѣтить просторную постройку богатаго баптиста. Хотя самопомощь тутъ тоже имѣетъ мѣсто, но лишь въ формѣ благотворительности, а не въ видѣ общественнаго капитала, могущаго поддерживать, на равной экономи-

ческой высотѣ, какъ здоровыхъ, такъ больныхъ и слабыхъ. Благодаря этому, въ названныхъ поселкахъ наблюдается такой фактъ: вдова, имѣющая одного взрослаго работника (мужчина 18-ти лѣтъ) и четверыхъ малолѣтнихъ, живетъ въ нищенской обстановкѣ, сравнительно съ своимъ сосѣдомъ поселяниномъ, обладающимъ до 20 головъ скота; или, прохворавшій все лѣто въ лихорадкѣ поселенецъ, при такихъ условіяхъ не имѣвшій возможности наняться на работы на ж. д. и къ осени нескопившій никакихъ средствъ, принужденъ былъ, вмѣсто удобнаго дома, вырыть для себя землянку и съ своей семьей помѣститься въ ней на перезимовку. Въ тоже время сосѣди его, пришедшіе также, какъ и онъ, въ 1897-мъ году, успѣлв не только построить удобные и приспособленные для себя домики, сараи для скота, вырыть погреба, но даже пріобрѣсти сельско-хозяйственный инвентарь, обзавестись значительнымъ количествомъ головъ скота и распахать по нѣскольку десятинъ пашни. Конечно, если-бы здѣсь не существовало самопомощи, хотя бы въ формѣ благотворительности, то врядъ-ли поселенцу, въ настоящее время живущему въ землянкѣ, удалось просодержать себя и семью, состоящую изъ шести душъ, въ теченіи цѣлаго года. Нужно замѣтить, что всѣ поселенцы поселка Волынскаго I-го хорошо грамотные люди, и не только мужчины, но и большинство женщинъ. Въ Волынскомъ II-мъ хорошо грамотныхъ мужчинъ насчитывается до 60%, а женщинъ до 10%. Почти каждый изъ нихъ не мало читалъ о различныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ, а такъ-же они знакомы съ различнаго рода преимуществами коллективной, массовой покупки различныхъ предметовъ потребленія и орудій производства, почему и въ настоящее время они ходатайствовали передъ администраціей дать имъ возможность сообща пріобрѣсти плуги, съ разсчетомъ— одинъ плугъ на три двора.

X.

Церкви и школы.

Изъ всѣхъ 9-ти названныхъ поселковъ только лишь въ одномъ Срѣтенскомъ мы встрѣчаемъ правительственную школу и въ 3-хъ поселкахъ—Николаевскомъ, Срѣтенскомъ и Надеждинскомъ—церкви, при которыхъ имѣются священники. Эти церкви, въ поселкахъ Надеждинскомъ и Николаевскомъ, выстроены на средства Великаго Князя Нико-

лая Константиновича, а въ поселкѣ Срѣтенскомъ отчасти на средства самого населенія (часть матеріаловъ), но главнымъ образомъ на средства казны. Священники въ поселкахъ Николаевскомъ и Надеждинскомъ получаютъ содержаніе отъ Великаго Князя, въ Срѣтенскомъ—отъ казны.

XI.

Мѣстная торговля.

Исключая 2-хъ поселковъ—Волынскихъ и Романовскаго, во всѣхъ остальныхъ имѣются лавочки и кабаки; въ Николаевскомъ-же поселкѣ имѣется не одна лавочка, а нѣсколько, и кромѣ того 2 или 3 туземныхъ чай-ханэ. Въ этомъ же поселкѣ бываютъ 2 раза въ недѣлю значительные базары, на которые съѣзжаются торговцы и покупатели изъ окрестныхъ кишлаковъ и ауловъ.

XII.

Заключеніе.

При такихъ условіяхъ въ Самаркандской области, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ Голодной степи, какъ мы видѣли раньше, начиная съ 1886 года, образовалось 8 русскихъ поселеній. Въ 1896 году Областнымъ Правленіемъ были утверждены лишь два поселка и въ тоже время состоялась приписка поселенцевъ Казенною Палатой къ тѣмъже поселкамъ. Эти поселки были: Надеждинскій и Романовскій, остальные же 6-ть поселковъ не утверждены и жители ихъ по сіе время не надѣлены законнымъ количествомъ земельныхъ участковъ, хотя, по времени фактическаго поселенія, вопросъ о надѣленіи ихъ землею, а слѣдовательно и юридическаго ихъ признанія, долженъ бы былъ разрѣшиться еще много лѣтъ назадъ. Несмотря на это, какъ мы убѣдились выше, экономическій ростъ поселковъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, хотя по настояшее время ни въ одномъ изъ поселковъ, какъ это было видно изъ всего предыдущаго, не имѣется значительнаго куска орошенной земли. Такимъ образомъ, существующіе поселки располагаютъ всѣмъ, чтобы признать ихъ „существующими", а при наличномъ положеніи условій они имѣютъ всѣ данныя, чтобы признано было за ними юридическое право на полученіе земельнаго надѣла. 22-го декабря 1898 года Областное Правленіе признало возможнымъ и при существующихъ условіяхъ организовать остальные 6-ть поселковъ и изъ всего русскаго поселенія въ Голодной степи выдѣлить новую самостоятельную волость.

Несомнѣнно, что изъ всего, что было изложено до сихъ поръ, является само-собой указаніе, что если при существовавшихъ до сихъ поръ условіяхъ, при отсутствіи орошенныхъ площадей, было возможно нищему человѣку сдѣлаться самостоятельной экономической единицей, то, очевидно, что при исправности проэктируемыхъ оросительныхъ системъ явится полная возможность оросить земли, прилегающія къ названнымъ поселкамъ, въ предѣлахъ совершенно мертвой доселѣ Голодной степи, и тѣмъ самымъ сдѣлать эту степь источникомъ обезпеченія русскихъ колонистовъ, естественными условіями которой русскіе поселенцы будутъ, въ желаемой степени, награждены плодородіемъ земли.

Главнымъ мѣстомъ будущаго агрикультурнаго развитія, несомнѣнно, будетъ Голодная степь. Начинаясь почти отъ города Джизака, граничась съ юго-западной стороны частью Нуратинскимъ хребтомъ, поселеніями Зааминъ, Ура-тюбе и Нау, съ сѣверо-востока рѣкой Сыръ-дарьей, а съ сѣверо-запада песками Кызылъ-кумовъ, степь обнимаетъ собою площадь въ 2000 кв. верстъ, что составитъ 918,000 десятинъ. Вся южная часть этой обширной площади прорѣзана нынѣ Средне-Азіатскою желѣзною дорогой, на протяженіи 117 верстъ. Этой линіей соединены крупные базарные пункты, расположенные или на самой линіи жел. дор., какъ-то: Самаркандъ, Джизакъ, ст. Черняево, Кошъ-тегерменъ, Нау и Ходжентъ; или въ близи отъ нея, верстахъ въ 20,—35, какъ-то: Зааминъ, Ура-тюбе. Кромѣ того, начиная отъ ст. Черняево, почти подъ прямымъ угломъ, по направленію къ сѣверу, желѣзная дорога перерѣзываетъ ту-же равнину Голодной степи на 77 верстѣ до рѣки Сыръ-дарьи. Эта площадь, почти правильнаго треугольника въ 102000 дес., при осуществленіи проэктируемаго орошенія водами рѣки Сыръ-дарьи, обѣщаетъ быть, по своимъ богатствамъ, огромною житницей не только для Туркестанскаго края, но и для другихъ промышленныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества.

Наше предположеніе не голословно. Въ 1898 году, Великій Князь Николай Константиновичъ закончилъ свои гидротехническія сооруженія въ Голодной степи. Кому приходилось проѣзжать по ташкентской вѣткѣ ж. дороги, вниманіе каждаго останавливалось на широкой полосѣ воды въ большомъ арыкѣ Императора Николая I-го, прорѣзывающемъ обширную поверхность степи до горизонта въ ту и другую

сторону. Водою изъ этого арыка орошаются всѣ, примыкающія къ нему, земли. Эта часть площади, доселѣ совершенно негодной земли, теперь можетъ быть, а отчасти уже и есть—источникъ обезпеченія колонистовъ.

Въ вопросѣ о почвѣ Голодной степи мы лишь вскользь коснулись характера преобладающихъ на этой равнинѣ почвъ, разчитывая дать въ приложеніи почвенную карту, по которой можно было-бы составить ясное представленіе о распредѣленіи почвъ въ этой мѣстности, но изготовленіе такой карты встрѣтило матеріальныя затрудненія—недостатокъ средствъ у Статистическаго Комитета. Считая, однако-же, вопросъ о естественныхъ условіяхъ въ Голодной степи въ нѣкоторой степени охарактеризованнымъ и вспомнивъ приведенное выше изъ собранныхъ нами свѣдѣній о плодородіи земли въ первый же годъ посѣва на орошенныхъ участкахъ, нельзя не видѣть, что проведеніе воды въ Голодную степь дастъ намъ возможность заложить прочное ядро изъ русскихъ переселенцевъ, почти въ центрѣ Туркестанскаго края, поставленное въ хорошія экономическія условія. Эти экономическія условія сложатся, конечно, въ зависимости отъ характера самой организаціи дальнѣйшаго развитія поселеній въ степи, которое, въ свою очередь, будетъ находиться въ прямой зависимости отъ успѣха борьбы съ саранчей, немилосердно пожирающею все, посаженное человѣкомъ.

Агрономъ П. Позняковъ.

Землевладѣніе и денежныя повинности

въ Самаркандскомъ уѣздѣ.

Съ окончаніемъ въ 1899 году поземельно-податныхъ работъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ, начатыхъ 1-го сентября 1892 г., и съ утвержденіемъ въ 1900 г. исчисленныхъ этими работами новыхъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога по каждому сельскому обществу, въ настоящее время является возможность сдѣлать общую сводку цифровымъ даннымъ о землевладѣніи и денежныхъ повинностяхъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ, добытымъ почти семилѣтними трудами Самаркандской поземельно-податной коммисіи.

Предлагаемый трудъ, въ формѣ нижеслѣдующей сводной вѣдомости, обнимаетъ землевладѣніе и денежныя повинности 185 сельскихъ обществъ и 17-ти частныхъ владѣльцевъ въ 29-ти волостяхъ Самаркандскаго уѣзда *). Ограничиваясь пока разсмотрѣніемъ итоговъ по волостямъ и уѣзду, мы находимъ слѣдующія данныя о состояніи землевладѣнія въ этомъ уѣздѣ, которыя разъ навсегда кладутъ прочное основаніе для будущихъ работъ въ области хозяйственно-экономическихъ вопросовъ, освобождая, наконецъ, русскую администрацію отъ необходимости пользоваться тѣми невѣрными, какъ показываютъ предлагаемыя данныя, поземельно-податными матеріалами, которые оставлены были намъ въ наслѣдіе отъ временъ бухарскаго владычества на Зеравшанѣ.

Первый элементъ землевладѣнія—численный составъ земельныхъ хозяйствъ, показываетъ намъ, что послѣднія распредѣляются по волостямъ уѣзда крайне неравномѣрно. Общее число земельныхъ хозяйствъ въ уѣздѣ равняется 52739, изъ которыхъ въ процентномъ отношеніи приходится на волости:

Хотчамукурскую . . .	1.33%	Джумабазарскую . .	2.13%
Дюрткульскую	1.49	Афтобруинскую . . .	2.15
Кштутскую.	1.79	Магіано-фарабскую. .	2.34
Дагбитскую.	2.10	Челекскую	2.56

*) Горныя волости: Матчинская, Искандеровская и Фальгарская, по распоряженію правительства, не подвергались поземельно-податнымъ изслѣдованіямъ и оставлены на прежнемъ положеніи.

Шахобскую	2.64%	Каратюбинскую	3.67%
Сергалинскую	2.64	Хальваинскую	3.67
Полванъ-арыкскую	2.64	Ишимъ-аксакскую	3.80
Усматъ-катартальскую	2.68	Ходжа-Ахрарскую	4.02
Яны-казанъ-арыкскую	2.90	Джойдиванинскую	4.09
Каракалпакскую	3.02	Яны-курганскую	4.18
Ангарскую	3.07	Даульскую	5.83
Тюя-тартарскую	3.26	Чашмаобскую	5.83
Пенджекентскую	3.26	Махалинскую	6.39
Кабутскую	3.55	Сіобскую	6.99
		Ургутскую	7.20
			100%

Отсюда мы видимъ, что крайнія въ численномъ составѣ земельныхъ хозяйствъ колеблются въ предѣлахъ 1.23—7.20%, тогда какъ нормальное положеніе, установленное ст. 76 Полож. объ Управленіи Турк. края, допускаетъ колебаніе въ предѣлахъ лишъ 1.90—3.80%. Подъ эти нормы не подходятъ, какъ видно изъ приведенной таблицы, 11 изъ 29-ти волостей и несоотвѣтствіе численнаго состава земельныхъ хозяйствъ въ нихъ съ указанною статьею Положенія, по которой въ каждой волости полагается отъ одной до двухъ тысячъ дворовъ, обусловливается, очевидно, невозможностью организовать всѣ волости по установленнымъ нормамъ. При организаціи волостей былъ принятъ въ основаніе принципъ соединенія въ одну волостную административно-хозяйственную группу нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды по пользованію землею и оросительными каналами, предусмотрѣнный ст. 74 помянутаго Положенія по отношенію къ образованію сельскихъ обществъ,—а потому будетъ понятно, что при разнообразіи въ густотѣ населенія, землевладѣніи, топографическихъ и ирригаціонныхъ условіяхъ выдержатъ этотъ принципъ для всѣхъ волостей въ уѣздѣ не представлялось ни полезнымъ, ни удобнымъ въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Такъ, однѣ изъ ненормально образованныхъ волостей, напримѣръ, Хотчамукурская, Кштутская, Чашмаобская и Ургутская, занимаютъ территоріи или растянутыя узкою полосою вдоль предгорій и въ дали отъ долины (Чашмаобская вол.), или заключенныя въ тѣсныя границы горъ и неорошенной степи (Ургутская, Кштут. и Хотчамук. вол.), или занимаютъ относительно небольшія территоріи съ крайне мелкимъ земле-

владѣніемъ и плотнымъ населеніемъ (Сіобская, Махалинская и Ходжа-Ахрарская волости), или, наконецъ, занимаютъ хотя и значительныя територіи, но съ крупнымъ землевладѣніемъ и разбросанными сельскими обществами, находящимися, однако, въ одинаковыхъ условіяхъ хозяйственныхъ выгодъ по пользованію землею и оросительными каналами (Даульская и др. вол.),

Различныя причины, разсмотрѣніе которыхъ не входитъ въ задачу настоящаго краткаго очерка, создали почти въ каждой волости Самаркандскаго уѣзда болѣе или менѣе значительный по числу классъ безземельныхъ хозяйствъ. Изъ прилагаемой вѣдомости видно, что только четыре волости—Каратюбинская, Магіано-фарабская, Тюя-тартарская и Яны-казанъ-арыкская совершенно свободны отъ безземельныхъ хозяйствъ, въ остальныхъ-же 24-хъ волостяхъ уѣзда число ихъ достигаетъ до 4000, что составляетъ 7.6% общаго числа земельныхъ; въ частности, процентъ безземельныхъ колеблется по волостямъ отъ 1.6 (Ургутская вол.) до 43.3 (Джумабазарская вол.), а по нѣкоторымъ сельскимъ обществамъ онъ еще значительно выше послѣдней цифры; такъ, въ обществахъ Челекской волости: Рахимскомъ—49.0, Чалмуюнскомъ—55.9, Гауханинскомъ—65.2 и въ Пейшамбе-Сіобскомъ Джумабазарской волости—63,7. По изслѣдованію коммисаровъ бывшей Самаркандской поземельно-податной коммисіи, большая часть безземельныхъ хозяйствъ (дворовъ) данной волости владѣетъ землей въ сосѣднихъ волостяхъ, остальныя-же безземельныя или обработываютъ чужую землю, въ качествѣ дольщиковъ, или занимаются мелкой торговлею и извозомъ, или служатъ пастухами, поденными и годовыми рабочими въ земельныхъ хозяйствахъ.

Переходя къ цифровой характеристикѣ землевладѣнія, мы видимъ, что населенію 185-ти сельскихъ обществъ и 17-ти частнымъ владѣльцамъ было замежевано земли всего 465.376 дес. 684 кв. саж., которая, какъ состоявшая въ потомственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи жителей, на основаніи ст. 255 Полож. объ Управл. Турк. края, и утверждена за ними. Означенное количество земли по угодьямъ распредѣляется такимъ образомъ: 1. удобной, искусственно орошаемой—254.739 дес. 997 к. с. или 54.7% общаго размѣра землевладѣнія, изъ которыхъ: а) облагаемой государственнымъ налогомъ 194.547 дес. 1574 к. с. или 76.4% в[illegible] колич. удобной земли; въ этомъ числѣ: подъ усадьбами, виноградниками, са-

дами и огородами—22.183 дес. 1211 к. с. (11.4%) и подъ разными произрастеніями—172364 дес. 363 к. с. (88.6%), и б). подъ паромъ— 60.191 дес. 183 к. с. или 23.6% общ. колич. удобной земли.

2, неудобной: подъ выгонами, камышевыми зарослями, дорогами, водами, оврагами, улицами, площадями, мечетями, рощами при нихъ и кладбищами—210.636 дес. 2087 к. с. или 45.3% общаго размѣра землевладѣнія.

До поземельно-податныхъ работъ въ разсматриваемыхъ 29-ти волостяхъ числилось удобной, искусственно орошаемой земли всего 156.793¼ дес.; слѣдовательно, поправка, введенная позем.-податн. работами, увеличила это количество на 97.946 дес. или почти на 62.5%. Насколько увеличилась, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уменьшилась цифра количества удобной земли отдѣльно по каждой волости, видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

	По исчисленію: Прежнему.	Новому.	Разница.
	Десятинъ.		
Волости: Ангарская . . .	7247¼	9107 —	+1959¾ или 27.1%
„ „ Афтобруинская .	2003	5000½	+2997½—149.7
„ „ Дагбитская. . .	7058	7358	+300 —4.2
„ „ Даульская . . .	7695½	13883	+6187½—80.4
„ „ Джойдиванинская .	9429¾	9063	—366¾ —3.9
„ „ Джумабазарская .	10739	12243	+1504 —14.0
„ „ Дюрткульская . .	4661¼	6535½	+1874¼—40.2
„ „ Ишимъ-аксакская.	7932¼	8628¼	+696 —8.8
„ „ Кабутская . . .	10754	15513	+4759 —44.3
„ „ Каракалпакская .	9538¼	8496	—1042¼—10.9
„ „ Кара-тюбинская .	4389¼	13561	+9171¾—209.0
„ „ Кштутская. . .	97¼	2158¼	+2061 —2124.7
„ „ Магіано-фарабская	588¾	2[illegible]86¼	+2397½—407.1
„ „ Махалинская . .	2990¾	[illegible]04	+2513¼—84.0
„ „ Полванъ-арыкская	3666¼	[illegible]791½	+3125¼—85.2
„ „ Пенджекентская .	1704¼	9732¼	+8027¾—470.8
„ „ Сергалинская . .	6145¼	5228¼	—917 —14.9
„ [illegible]ая . . .	3968¾	7773½	+3804¾—95.8
[illegible]-тартарская .	12388	18177½	+5789½—46.7
„ „ [illegible]кая . . .	4262½	11268½	+7006 —164.3

Волости: Усматъ-катартальс.	1216¼	2369	+1152¾—94.8
„ „ Хальваинская . .	10165½	11109	+943½ —9.3
„ „ Ходжа-Ахрарская .	1170½	1957	+786½ —67.2
„ „ Хотча-Мукурская .	1383¾	1600⅓	+216½ —15.6
„ „ Чашмаобская . .	43	20962¼	+20919—48647.3
„ „ Челекская . . .	6875½	7913½	+1038 —15.1
„ „ Шахобская . . .	6624	7442	+818 —12.4
„ „ Яны-казанъ-арык. .	5343	15027¼	+9684¼ - 181.2
„ „ Яны-курганская. .	6711¾	7350½	+638¾ —9.5
	156793¼	254739¼	+62.5%

Нисколько не удивительно, если по волостямъ Афтобруинской, Кара-тюбинской, Кштутской, Магiано-фарабской, Пенжекентской, Ургутской, Усматъ-катартальской и Чашмаобской количество удобныхъ поливныхъ земель увеличилось противъ прежняго времени отъ 94.8 (Афтобруин. вол.) до 48.647% (Чашмаобская вол.), такъ какъ всѣ помянутыя волости —горныя и большая часть принадлежащихъ жителямъ ихъ земель орошалась не изъ общей системы р. Зеравшана, а изъ горныхъ рѣчекъ, ручьевъ и силевою водою, и земли эти признавались доселѣ на равнѣ съ богарными, орошаемыми исключительно атмосферною влагою, и съ нихъ взимался особый сборъ въ доходъ казны въ размѣрѣ одной десятой части дѣйствительнаго урожая продуктовъ. Причина, по которой эти земли не были обложены въ бухарское время—танапныиъ, а въ наше время—государственнымъ налогомъ, наравнѣ съ поливными землями, заключалась, вѣроятно, въ томъ, что въ прежнее время большая часть земель въ названныхъ волостяхъ, хотя и пользовалась орошенiемъ изъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, но въ такомъ скудномъ количествѣ, что въ засушливые годы посѣвы на нихъ гибли отъ недостатка орошенiя. И если теперь поземельно-податныя изслѣдованiя признали земли эти поливными, имѣющими постоянныя полевыя канавы для развода воды, то, надо полагать, что таковое признанiе основывалось на томъ только несомнѣнномъ фактѣ, что упомянутыя земли пользовались во весь перiодъ изслѣдованiя главнымъ образомъ искусственнымъ орошенiемъ.

Другое дѣло, значительныя поправки въ ту или другую сторону по остальнымъ, не горнымъ, волостямъ; тутъ до очевидности ясно, въ

какой степени во времена бухарскаго владычества, а преемственно и въ наше время за послѣдніе 32 года, царило неправильное обложеніе сельскихъ обществъ денежными повинностями разныхъ наименованій, причемъ такая неправильность въ исчисленіи количества поливныхъ земель, за малымъ исключеніемъ, отзывалась недоборомъ доходовъ въ казну. Только жители трехъ волостей—Джойдиванинской, Каракалпакской и Сергалинской платили лишнія повинности въ казну съ несуществующихъ у нихъ земель въ количествѣ 2326 десятинъ, но потери ихъ—капля въ морѣ противъ потерь казны, если исчислить поземельный налогъ за 32 года на обнаруженныя поземельно-податными работами земли въ количествѣ 97.946 десятинъ!

О размѣрѣ частнаго землевладѣнія въ 29-ти изслѣдованныхъ волостяхъ можно судить только по средней ариѳметической, такъ какъ позем.-податныя работы ограничивались обмежеваніемъ и нанесеніемъ на планъ лишь общей площади земель, принадлежащихъ данному сельскому обществу, не выдѣляя каждаго частнаго владѣнія, сообразно чему и новый государственный налогъ опредѣленъ не отдѣльно по каждому владѣнію, а на все сельское общество. Чтобы имѣть понятіе, какое соотношеніе имѣетъ количество облагаемыхъ земель къ общему количеству всѣхъ земель, исключая богарныхъ, сопоставимъ двѣ среднія ариѳметическія величины, взятыя изъ данныхъ прилагаемой вѣдомости.

Названіе волостей.	Среднее число десятинъ на одно земельное хозяйство. Земель, облагаемыхъ налогомъ.	Земель всѣхъ категорій, исключ. богарныхъ.
Ангарская	5.1	7.5
Афтобруинская	3.0	13.6
Дагбитская	5.6	8.6
Даульская	5.0	9.0
Джойдиванинская	3.6	4.2
Джумабазарская	8.9	10.9
Дюрткульская	5.3	8.3
Ишимъ-аксакская	3.3	4.3
Кабутская	6.9	8.3

Каракалпакская	4.8	5.3
Кара-тюбинская	4.5	7.0
Кштутская.	1.6	2.3
Магіано-фарабская . . .	1.6	2.4
Махалинская	1.6	1.9
Полванъ-арыкская . . .	3.4	4.9
Пенджекентская	3.4	5.6
Сергалинская	3.5	3.9
Сіобская	2.0	2.1
Тюя-тартарская	6.9	10.6
Ургутская.	2.1	3.0
Усматъ-Катартальск. . . .	1.2	1.7
Хальваинская.	5.3	5.7
Ходжа-Ахрарская . . .	0.9	1.1
Хотча-Мукурская . . .	1.3	2.3
Чашмаобская	3.4	6.8
Челекская.	4.9	5.9
Шахобская	4.9	5.3
Яны-казанъ-арыкская . .	7.2	9.8
Яны-курганская	2.8	3.3

Пользуясь этой таблицей, слѣдуетъ 29 волостей Самаркандскаго уѣзда раздѣлить, по размѣру мѣстнаго землевладѣнія, на три группы: съ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ землевладѣніемъ, причемъ въ первую группу войдутъ волости, имѣющія свыше 10 десятинъ, во-вторую—отъ 5 до 10 дес. и въ третью—отъ 1.1 до 5 дес. на хозяйство. Такимъ образомъ, 1-ю группу составятъ всего три волости: Афтобруинская (13.6), Джумабазарская (10.9) и Тюя-тартарская (10.6); 2-ю—13 волостей: Яны-казанъ-арыкская (9.8), Даульская (9.0), Дагбитская (8.6), Дюрткульская (8.3), Кабутская (8.3), Ангарская (7.5), Кара-тюбинская (7.0), Чашмаобская (6.8), Челекская (5.9), Хальваинская (5.7), Пенджекентская (5.6), Каракалпакская (5.3) и Шахобская (5.3); 3-ю—13 волостей: Ходжа-Ахрарская (1.1), Усматъ-катартальская (1.7), Махалинская (1.9), Сіобская (2.1), Кштутская (2.3), Хотча-мукурская (2.3), Магіано-фарабская (2.5), Ургутская (3.0), Яны-курганская (3.3), Сергалинская (3.8), Джойдиванинская (4.2), Палванъ-арыкская (4.9) и Ишимъ-аксакская (4.3).

Въ послѣдней группѣ, какъ видимъ, наименьшій размѣръ земле-

владѣнія отъ 1.1 до 2.4 дес. на хозяйство приходится на 7 волостей, изъ которыхъ четыре—Усматъ-катартальская, Кштутская, Хотча-мукурская и Магіано-фарабская расположены въ горахъ или предгорьяхъ и остальныя три—Сіобская, Махалинская и Ходжа-Ахрарская—въ самой центральной и плотно населенной мѣстности уѣзда, смежной съ границами обл. г. Самарканда. Размѣры землевладѣнія первыхъ 4-хъ волостей ограничиваютъ природныя, естественныя условія—тѣснота въ горахъ или недостатокъ удобныхъ для земледѣлія площадей, тогда какъ причина малоземелья въ 3-хъ послѣднихъ волостяхъ—густота населенія, обусловливаемая выгоднымъ, въ хозяйственномъ отношеніи, расположеніемъ ихъ вокругъ Самарканда, неговоря уже про лучшія, сравнительно, климатическія, почвенныя и ирригаціонныя условія. Понятно, что, занимаясь исключительно хлѣбопашествомъ на этихъ одной-двухъ десятинахъ, изъ которыхъ удобной земли минимумъ 0.9 и максимумъ 1.3 дес. на хозяйство, туземцы едва-ли бы сводили благополучно свой бюджетъ; поэтому малоземельныя хозяйства въ горныхъ волостяхъ ведутъ въ широкихъ размѣрахъ хлѣбопашество на богарныхъ земляхъ, не уступающихъ, по своему плодородію, хорошимъ поливнымъ землямъ въ долинѣ, и мы знаемъ, что поименованныя 4 волости, по производительности богарныхъ хлѣбовъ,—пшеницы и ячменя, а также и по качеству этихъ хлѣбовъ, занимаютъ первое мѣсто въ ряду другихъ волостей съ богарнымъ хозяйствомъ; туземцы-же 3-хъ смежныхъ съ городомъ волостей, занимаясь многими подсобными промыслами (мелкой торговлею, шелководствомъ, извозомъ, ткачествомъ, весьма выгодной по цѣнѣ поденьщиной и проч.), ведутъ къ тому-же на своихъ маленькихъ участкахъ интенсивное земледѣліе, культивируя такія цѣнныя растенія, какъ: виноградъ, разнообразные фрукты, хлопокъ, рисъ, кунджутъ, табакъ, люцерну, европейскія овощи и др.,-которыя или плохо или совсѣмъ почти не удаются въ другихъ, особенно же въ горныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Здѣсь и цѣны на землю во много разъ выше и переуступка ихъ совершается рѣже, чѣмъ въ волостяхъ съ относительно крупнымъ землевладѣніемъ. Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ, а также удобству сбыта всѣхъ своихъ продуктовъ земледѣнія и кустарныхъ промысловъ на главномъ въ области рынкѣ, хозяева подгородныхъ волостей пользуются наибольшимъ благосостояніемъ среди жителей другихъ волостей Самаркандскаго уѣзда.

Денежныя повинности составляютъ: а) государственный налогъ съ земель искуственно орошаемыхъ и дѣйствительно обработываемыхъ; б) земскій сборъ на удовлетвореніе областныхъ потребностей, указанныхъ въ ст. 317 Полож. объ Управл. Турк. края, в) общественный сборъ на содержаніе общественнаго управленія туземнаго и на содержаніе туземныхъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ мѣстнымъ орошеніемъ (ст. 318 Полож.), и г) мірской сборъ, опредѣляемый приговорами сельскихъ обществъ, на мѣстныя потребности (дорожныя и мостовыя сооруженія и проч.)

Государственный налогъ, утвержденный въ размѣрѣ 10% съ валовой доходности искусствено орошаемыхъ земель, опредѣленъ по 29-ти волостямъ всего въ суммѣ 692.407 р. 86 к., изъ которыхъ на долю 185 сельскихъ обществъ приходится 691.318 р. 56 к. и на долю 17-ть частныхъ владѣльцевъ, главнымъ образомъ русскихъ, не принадлежащихъ къ сельскимъ обществамъ, 1089 руб. 30 коп. Что бы судить, насколько новый налогъ увеличился по каждой волости, сопоставимъ цифры прежняго и новаго налоговъ.

Названіе волостей.	Государствен. налогъ.				% увеличенія.
	Прежній.		Новый.		
	руб.	к.	руб.	к.	
Ангарская	13.228	48	32023	37	142%
Афтобруинская	4829	11	11.194	85	131.8
Дагбитская	9771	2	26.620	86	172.4
Даульская	12779	53	30.505	64	138.8
Джойдиванинская	18702	—	27.620	10	47.9
Джумабазарская	16696	—	34.866	72	108.8
Дюрткульская	8330	40	11.573	89	38.9
Ишимъ-аксакская	15.613	61	36.860	5	136.1
Кабутская	22395	—	60771	91	171.4
Каракалпакская	20525	60	36290	72	76.8
Кара-тюбинская	7090	—	17.426	33	145.8
Кштутская	1152	—	4182	99	263.1
Магіано-Фарабская	804	80	3788	41	370.6
Махалинская	12897	82	36.440	68	182.4
Палванъ-арыкская	3200	—	13.204	—	312.6
Пенджекентская	5983	77	17.392	30	190.6

Сергалинская.	12103	1	19.044	99	57.4
Сіобская	19519	57	37.068	87	89.9
Тюя-тартарская	16.000	—	33.768	75	111.1
Ургутская	13156	—	22822	20	73.5
Усматъ-катартальская . .	3517	—	5020	51	42.7
Хальваинская	25142	68	47.514	87	89.0
Ходжа-Ахрарская	5614	72	11.437	52	103.7
Хотча-мукурская	700	—	2383	12	240.4
Чашмаобская	300	—	13.744	32	4481.4
Челекская	15230	40	23021	80	51.2
Шахобская	14864	9	22.263	66	49.8
Яны-казанъ-арыкская . . .	13880	—	32603	11	134.9
Яны-курганская	13995	20	20951	32	49.7
	328021	81	692407	86	111.09%

Какъ видимъ, отдѣльно по волостямъ превышеніе новаго налога надъ прежнимъ колеблется въ предѣлахъ отъ 38.9% (Дюрткульская вол.) до 370.6% (Магіано-Фарабская вол.). Чашмаобская волость, гдѣ государственный налогъ установленъ какъ-бы впервые, вслѣдствіе зачисленія богарныхъ земель въ разрядъ искусственно орошаемыхъ, представляетъ, въ смыслѣ увеличенія налога, исключительное явленіе и потому въ разсчетъ не принимается.

Обращаясь къ подесятинному обложенію государственнымъ налогомъ земель удобныхъ, искусственно орошаемыхъ и дѣйствительно воздѣлывавшихся въ годъ исчисленія налога, мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи большую пестроту какъ по сельскимъ обществамъ и частнымъ владѣніямъ, такъ и по волостямъ, что обусловливалось, конечно, болѣе или менѣе значительнымъ различіемъ въ производительности облагаемыхъ земель и въ доходности ихъ. Для лучшаго уясненія, приведемъ слѣдующія сравнительныя данныя распредѣленія налога по селькимъ обществамъ и волостямъ, причемъ послѣднія сгруппируемъ по географическому положенію ихъ относительно г. Самарканда, занимающаго центральное мѣсто въ уѣздѣ и въ географическомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, а наряду съ этимъ отмѣтимъ и среднія цѣны на пахотную землю за пятилѣтній періодъ 1889—1893 г.г., предшествовавшій поземельно-податнымъ работамъ въ уѣздѣ.

	Государ. налогъ по сельск. обществ. и частнымъ владѣніямъ. Высшій размѣръ.		Низшій размѣръ.		Средній по волостямъ		Среднія цѣны на одну десятину. (*)	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Волости, смежныя съ г. Самаркандомъ:								
Сіобская	7	67	3	62	5	2	207	32
Ходжа-Ахрарская	6	92½	4	53½	5	39	391	61
Махалинская	8	31	5	26	6	84	274	63
Волости, расположенныя вторымъ кольцомъ у г. Самарканда:								
Ангарская	4	80	3	7	3	86	92	83
Джумабазарская	3	75	3	17	3	49	102	8
Хальваинская	5	58	4	1	4	62	75	42
Кабутская	5	88	3	89	4	69	75	88
Волости, расположенныя на островѣ Міанкалѣ:								
Дагбитская	5	66	3	25	4	36	50	38
Шахобская	3	68	2	36	3	27	49	34
Сергалинская	5	16	3	26	3	96	62	84
Джойдиванинская	4	21	2	71	3	59	42	86
Яны-курганская	4	57	2	25	4	43	64	50
Остальныя волости въ долинѣ р. Зеравшана:								
Даульская	5	5	—	98	2	53	63	52
Яны-казанъ-арыкская	2	8	1	46	1	73	51	76
Ишимъ-аксакская	6	99	4	82	5	58	71	72
Челекская	3	91	1	60	3	45	57	64
Дюрткульская	4	46	1	70	2	80	28	28
Хотча-мукурская	2	69	1	70	2	57	37	20
Полванъ-арыкская	3	52	1	95	2	75	36	44
Каракалпакская	5	30	3	72	4	77	62	96
Тюя-тартарская	3	96	1	80	2	83	42	16
Горныя волости:								
Чашмаобская	4	73	1	27	1	32	65	72

*) Справ. Книжка Самаркандск. обл., выпускъ IV, стр. 173 и слѣдующія.

Усматъ-катартальская	5	91	1	77	3	4	24	44
Ургутская	5	89	1	90	2	93	37	16
Магіано-Фарабская	2	31	1	51	1	90	22	68
Пенджекентская	3	53	1	95	2	93	76	44
Афтобруинская	4	78	2	33	3	31	103	68
Кштутская.	3	24	2	14	2	77	46	68
Каратюбинская	2	8	1	42	2	6	33	84

Сопоставленіе окладовъ обложенія съ средними цѣнами на пахотныя земли должно бы показать хотя бы нѣкоторое соотвѣтствіе между этими данными, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что цѣны на землю всегда и вездѣ устанавливаются доходностью земли. Такого соотвѣтствія между обложеніемъ и цѣнами по приведенной таблицѣ мы не находимъ. Достаточно указать хотя бы на одинъ, рѣзко бросающійся, примѣръ: въ подгородней Ходжа-Ахрарской волости, гдѣ земля цѣнится почти въ шесть разъ дороже, чѣмъ въ Ишимъ-аксакской волости, обложеніе, оказывается, не выше, а даже значительно ниже, принимая въ соображеніе низшіе размѣры оклада, въ первой 4 р. $53^1/_2$ к. и во-второй—4 р. 82 к. на десятину. Не вдаваясь въ болѣе подробную критическую оцѣнку обложенія, что вывело бы насъ изъ предѣловъ намѣченной программы настоящаго очерка—дать лишь сырой цифровый матеріалъ о землевладѣніи и денежныхъ повинностяхъ, —мы надѣемся найти разъясненіе указаннаго недоразумѣнія въ готовящемся для печати обширномъ трудѣ поземельно-податного отдѣленія Самарк. Обл. Правленія—о поземельно-податныхъ работахъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ.

Остальныя денежныя повинности населенія 29-ти волостей,—земскій, общественный и мірской сборы, какъ не составляющія неизмѣнныхъ, подобно государственному налогу, окладовъ обложенія, взяты нами (за 1900 г.) исключительно съ тою цѣлью, чтобы показать относительное значеніе ихъ къ государственному налогу.

Причемъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что всѣ денежныя повинности, падающія на данное сельское общество, послѣднее суммируетъ и засимъ распредѣляетъ между входящими въ него плательщиками *по благосостоянію*, принимая въ соображеніе не только количество поливной, облагаемой государ. налогомъ земли, но и другія отрасли

народнаго труда—хлѣбопашество на богарныхъ земляхъ, скотоводство, садоводство и проч.,—словомъ, всѣ факторы, составляющіе благосостояніе плательщика, между которыми богарное хозяйство составляетъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ главное занятіе. *)

Такой порядокъ внутренней раскладки всѣхъ денежныхъ повинностей, при справедливой, конечно, оцѣнкѣ однообщественниками экономическихъ рессурсовъ другъ у друга, слѣдуетъ признать вполнѣ идеальнымъ, такъ какъ падающая на хозяйство, по раскладкѣ, сумма повинностей должна въ этомъ случаѣ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ платежнымъ средствамъ его. При различныхъ невзгодахъ, иногда нежданно обрушивающихся на хозяйство земледѣльца,—плохой урожай отъ недостатка воды, порча посѣвовъ разными вредителями, болѣзнь или смерть рабочаго, потеря рабочаго скота и проч. и прч., не рѣдко приводящихъ въ болѣе или менѣе значительное затрудненіе даже прочно сложившіяся хозяйства,—справедливая разверстка повинностей представляетъ для такого хозяйства надежный якорь спасенія, гарантируя его (хозяйство) отъ полнаго растройства, возможнаго при томъ порядкѣ, гдѣ плательщики обособлены въ несеніи денежныхъ повинностей.

Утверждать, что внутренняя раскладка податей производится здѣсь безукоризненно честно, мы, конечно, не можемъ; не можемъ потому, что наши туземцы далеко не представляютъ идеала порядочности и между ними „кулаки“ и „міроѣды“ такое-же заурядное явленіе, какъ и въ другихъ мѣстахъ; но мы можемъ засвидѣтельствовать, что, благодаря существующей раскладкѣ, здѣсь не было еще ни одного случая „выколачиванія“ податей путемъ продажи скота, хлѣба и пр., какъ это не рѣдко практикуется во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Закончимъ обозрѣніе предлагаемаго матеріала опредѣленіемъ средней суммы всѣхъ денежныхъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на одно земельное хозяйство.

Волости:	Кабутская	40 р. 73 к.
	Джумабазарская . . .	39 — 72 —
	Дагбитская	30 — 40 —

*) Въ настоящее время частью штата чиновъ Катта-курганской поземельно-податной коммисіи производится съемка и нанесеніе на планы богарныхъ земель въ Самаркандскомъ уѣздѣ, послѣ чего, начиная съ 1901 года, на эти земли будетъ установленъ, согласно закону 10 іюня 1900 года, сначала временный, на три года, а за тѣмъ и постоянный окладъ государственнаго поземельнаго налога.

Волости:	Хальваинская	29 р.	18 к.
	Каракалпакская	28 —	2 —
	Яны-казанъ-арыкская . . .	26 —	39 —
	Ангарская	25 —	51.2 —
	Тюя-тартарская	24 —	82 —
	Челекская	22 —	49 —
	Ишимъ-аксакская . . .	22 —	31 —
	Дюрткульская	21 —	99 —
	Шахобская	20 —	83 —
	Сергалинская	17 —	43 —
	Джойдиванинская . . .	17 —	18 —
	Даульская	15 —	79 —
	Пенджекентская . . .	13 —	57 —
	Полванъ-арыкская . . .	12 —	84 —
	Яны-курганская	12 —	79 —
	Афтобруинская	12 —	60 —
	Махалинская	12 —	99 —
	Сіобская	12 —	50 —
	Кара-тюбинская	11 —	57 —
	Ургутская	8 —	13 —
	Ходжа-Ахрарская . . .	7 —	62 —
	Кштутская	6 —	62 —
	Хотча-мукурская . . .	6 —	60 —
	Усматъ-Катартальская . .	6 —	18 —
	Чашмаобская	6 —	1 —
	Магіано-Фарабская . . .	5 —	11 —

М. Вирскій.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ земель и денежныхъ повинностей по сельскимъ обществамъ Самаркандскаго уѣзда, въ 1900 году.

Составилъ и вычисленія сдѣлалъ, по матеріаламъ Областного Правленія и Канцеляріи Начальника Самаркандскаго уѣзда,

М. Вирскій.

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Безземельныхъ.	Распредѣленіе земель по угодьямъ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж.	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	Денежныя повинности. Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обработываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к.	Изъ нихъ. На одну облагаемую десятину государственнаго налога. р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р	к.
	I. Ангарская волость.																														
1	Сельскія общества: Хишрауское	364	24	309	1710	1183	450	1492	2160	85	1950	1578	1710	870	1470	2449	780	6128	33	597	54	678	12	348	37	7752	36	4	10	—	—
2	Димишское	263	3	160	1022	842	64	1002	1086	98	1366	1101	52	616	518	1717	570	3655	72	356	46	678	12	348	37	5038	67	3	65	—	—
3	Чархинское	210	11	106	1719	1160	1280	1267	599	100	704	1367	1303	386	1628	1753	2331	3896	68	379	95	678	2	348	36	5303	1	3	7	—	—
4	Захлыкское	338	32	196	295	1477	835	1673	1130	196	700	1869	1830	417	727	2287	157	7006	89	683	20	678	12	348	37	8716	58	4	19	—	—
5	Пчакчинское	198	39	132	111	1197	1415	1329	1526	191	135	1520	1661	418	384	1938	2045	6384	24	622	50	678	12	348	36	8033	22	4	80	—	—
6	Уклянское	241	15	132	2370	1314	1550	1447	1520	131	2070	1579	1190	367	510	1946	1700	4464	27	435	29	678	12	347	77	5925	45	3	85	—	—
	Итого	1614	124	1038	27	7175	794	8213	821	803	2125	9017	546	3075	2237	12092	1883	31536	13	3074	94	4068	62	2089	60	40769	29	—	—	—	—
7	Частные владѣльцы	7	—	26	1770	52	1978	79	1348	10	302	89	1650	12	2270	102	1520	487	24	47	51	—	—	—	—	534	75	6	12	—	—
	Всего по волости	**1621**	**124**	**1064**	**1797**	**7228**	**372**	**8292**	**2169**	**814**	**27**	**9106**	**2196**	**3088**	**2107**	**12195**	**1903**	**32023**	**37**	**3122**	**45**	**4068**	**62**	**2089**	**60**	**41304**	**4**	**3**	**86**	**25**	**48**
	II. Афтобруинская волость.																														
1	Сельскія общества: Амандаринское	330	49	132	1250	787	130	919	1380	340	540	1259	1920	4510	180	5769	2100	3345	29	326	17	503	40	81	60	4256	46	3	64	—	—
2	Хурминское	344	52	134	150	730	2000	864	2150	262	2350	1127	2100	1682	1450	2810	1150	4134	18	403	13	576	28	68	72	5182	31	4	78	—	—
3	Іоринское	459	34	184	20	1412	1030	1596	1050	1016	1150	2612	2200	4262	120	6874	2320	3715	38	362	25	605	52	150	8	4833	23	2	33	—	—
	Всего по волости	**1133**	**135**	**450**	**1420**	**2930**	**760**	**3380**	**2180**	**1619**	**1640**	**5000**	**1420**	**10454**	**1750**	**15455**	**770**	**11194**	**85**	**1091**	**55**	**1685**	**20**	**300**	**40**	**14272**	**—**	**3**	**31**	**12**	**60**
	III. Дагбитская волость.																														
1	Сельскія общества: Тарыкчинское	269	17	46	1220	1246	380	1292	1600	325	1010	1618	210	126	2240	1745	50	4942	99	481	95	602	50	38	10	6065	54	3	82	—	—
2	Дагбитское, Дарханское, Ханакинское.	484	127	405	2040	2019	2305	2425	1945	419	1265	2845	810	1026	70	3871	880	12232	21	1192	70	1945	74	202	33	15573	98	5	66	—	—
3	Кумышкентское	185	18	80	1885	929	2135	1010	1620	152	525	1162	2145	194	1935	1357	1680	3279	47	319	75	622	25	38	10	4259	57	3	25	—	—
4	Джаръ-кишлакское	157	40	148	1723	1204	1053	1353	376	378	1085	1731	1461	683	1569	2415	630	6166	19	601	23	558	25	77	61	7403	28	4	56	—	—
	Всего по волости	**1095**	**202**	**681**	**2068**	**5400**	**1073**	**6082**	**741**	**1275**	**1485**	**7357**	**2226**	**2031**	**1014**	**9389**	**840**	**26620**	**86**	**2595**	**63**	**3729**	**74**	**356**	**14**	**33302**	**37**	**4**	**36**	**30**	**40**

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Безземельныхъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ земель по угодьямъ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.
	IV. Даульская волость								
1	Сельскія общества: Балталыкское	294	14	111	765	1164	605	1275	1370
2	Кара-арыкское	331	10	119	—	1204	1680	1323	1680
3	Кара-суйское	326	10	66	504	1643	2065	1710	170
4	Хаузякское	422	18	122	430	2559	2130	2682	160
5	Сарыбашское	239	7	126	490	1353	2112	1480	202
6	Арабханинское	281	6	62	185	727	1325	789	1510
7	Джагайбайлинское	240	9	75	300	974	2300	1250	200
8	Туртъ-айгырское	296	22	151	1990	1580	1020	1732	610
	Итого	2427	96	833	2265	11209	1237	12043	1102
9	Частные владѣльцы	2	—	—	533	6	420	6	953
	Всего по волости	2429	96	834	398	11215	1657	12049	2055
	V. Джойдиванинская волость.								
1	Сельскія общества: Алчинъ-тепинское	233	7	18	637	995	920	1013	1557
2	Кунградское	215	11	19	680	717	1780	737	60
3	Пиляльское	232	20	17	1480	582	2370	600	1450
4	Сайданское	236	11	11	510	848	835	859	1345
5	Принкентское	202	9	25	1072	400	1503	426	175
6	Яныкентское	286	15	28	400	1677	2325	1106	325
7	Нагмальское	229	11	21	530	868	2265	890	39
8	Каркаралинское	272	15	31	710	975	2090	1007	400
9	Чарбакъ-тепинское	196	18	14	1994	814	340	1044	1434
	Всего по волости	2155	123	192	13	7492	2328	7684	2347

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж.	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обработываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к.	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога. р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р.	к.
	IV. Даульская волость																						
1	Балталыкское	80	1340	1365	310	759	1200	2124	1510	3039	17	296	32	573	52	43	60	3952	61	2	38	—	—
2	Кара-арыкское	134	2100	1458	1380	469	1942	1928	922	6687	52	652	10	667	10	14	—	8020	72	5	5	—	—
3	Кара-суйское	442	1740	2152	1910	1754	1630	3907	1140	3859	65	376	32	490	9	8	70	4734	76	2	26	—	—
4	Хаузякское	508	2260	3191	20	1074	1180	4265	1200	5060	25	493	41	596	30	50	10	6200	7	1	83	—	—
5	Сарыбашское	240	93	1720	295	193	405	1913	700	3340	85	325	74	438	30	77	—	4181	89	2	26	—	—
6	Арабханинское	61	1810	851	920	1308	1750	2160	270	1926	38	187	83	591	—	37	60	2742	81	2	44	—	—
7	Джагайбайлинское	202	400	1252	600	227	1400	1479	2000	2442	7	238	11	564	60	60	80	3305	58	2	31	—	—
8	Туртъ-айгырское	162	220	1894	830	2123	130	4017	960	4137	14	403	37	616	40	45	—	5201	91	2	33	—	—
	Итого	1833	363	13876	1465	7997	1357	21874	422	30493	4	2973	20	4537	31	336	80	38340	35	2	53	—	—
9	Частные владѣльцы	—	—	6	953	1	570	7	1523	12	60	1	22	—	—	—	—	13	82	—	98	—	—
	Всего по волости	1833	363	13883	18	7998	1927	21881	1945	30505	64	2974	42	4537	31	336	80	38354	17	2	53	15	79
	V. Джойдиванинская волость.																						
1	Алчинъ-тепинское	128	1410	1142	567	143	2220	1286	387	3615	59	352	52	754	—	196	—	4918	11	3	57	—	—
2	Кунградское	251	1750	988	1810	200	1950	1189	1360	2293	33	223	60	560	—	120	—	3196	93	3	11	—	—
3	Пиляльское	89	2350	690	1400	111	2300	802	1300	1176	28	175	14	424	—	121	—	2516	42	2	99	—	—
4	Сайданское	72	200	931	1545	269	1795	1201	940	3092	19	301	49	620	—	190	—	4203	68	3	60	—	—
5	Принкентское	129	2320	556	95	77	1495	633	1590	1179	80	115	3	302	—	83	—	1679	83	2	71	—	—
6	Яныкентское	212	485	1318	810	204	1530	1522	2340	4660	57	454	46	630	—	170	—	5915	3	4	21	—	—
7	Нагмальское	110	1870	1000	2265	196	2165	1197	2030	3326	98	324	39	596	—	154	—	4401	37	3	72	—	—
8	Каркаралинское	204	490	1211	890	112	2230	1324	720	3853	14	375	68	660	—	220	—	5108	82	3	83	—	—
9	Чарбакъ-тепинское	159	2240	988	2174	100	926	1089	700	3802	22	370	75	673	—	235	22	5081	19	3	64	—	—
	Всего по волости	1378	15	9062	2356	1447	11	10509	2367	27620	10	2693	6	5219	—	1489	22	37021	38	3	59	17	18

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Число хозяйствъ. Безземельныхъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ земель по угодьямъ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.
	VI Джумабазарская волость.								
1	Сельскія общества: Джумабазарское	200	55	251	400	908	1800	1159	2200
2	Сары-асіанское	163	60	243	570	1385	2245	1629	415
3	Ильпакское	209	87	215	878	2162	2160	2378	638
4	Тайлякъ-атинское	164	71	234	1900	1592	1100	1827	600
5	Багизаганское	185	85	201	1952	1400	798	1602	350
6	Пейшамбе-сіабское	201	128	196	800	1200	1600	1397	—
	Всего по волости	**1122**	**486**	**1342**	**1700**	**8651**	**103**	**9993**	**1803**
	VII. Дюрткульская волость.								
1	Сельскія общества: Чапрашлинское	155	2	36	670	680	1050	716	1720
2	Таиръ-шейхское	114	—	17	2180	374	290	392	70
3	Кошъ-тегерманское	211	4	35	1970	998	790	1034	360
4	Дюрткульское	168	8	43	570	868	1800	911	2370
5	Каталесское	136	19	49	26	1035	827	1084	853
	Всего по волости	**784**	**33**	**182**	**616**	**3956**	**2357**	**4139**	**573**
	VIII. Ишимъ-аксакская волость.								
1	Сельскія общества: Тупаласское	280	2	38	1380	718	320	756	1700
2	Буйрачинское	241	11	28	868	850	1499	878	2367
3	Ирназаръ-курганское	261	—	14	1950	994	1350	1009	900
4	Утабское	268	12	41	1522	595	6	636	1528
5	Джіанбекское	290	8	29	172	879	825	908	997
6	Ходжа-Измаильское	216	17	38	2015	682	1340	721	955
7	Ишимъ-аксакское	246	25	49	336	1105	1961	1154	2297
8	Ривачское	202	15	43	888	500	1342	543	2230
	Всего по волости	**2004**	**90**	**283**	**1931**	**6326**	**1443**	**6610**	**974**

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж.	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обработываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к.	Изъ нихъ. На одну облагаемую десятину государственнаго налога. р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р.	к.
	VI Джумабазарская волость.																						
1	Сельскія общества: Джумабазарское	194	800	1354	600	251	600	1605	1200	4345	58	423	70	988	—	78	—	5835	28	3	75	—	—
2	Сары-асіанское	215	2340	1845	355	151	95	1996	450	5165	27	503	62	877	90	48	—	6594	79	3	17	—	—
3	Ильпакское	840	2107	3219	345	317	375	3548	320	8580	82	836	70	1090	—	208	—	10715	52	3	61	—	—
4	Тайлякъ-атинское	288	500	2115	1100	173	400	2288	1500	6092	22	594	—	877	8	77	—	7640	30	3	33	—	—
5	Багизаганское	526	1540	2128	1890	655	710	2784	200	5619	23	547	90	952	—	88	60	7207	73	3	39	—	—
6	Пейшамбе-сіабское	183	100	1580	100	959	1050	2539	1150	5063	60	493	74	930	—	88	—	6575	34	3	63	—	—
	Всего по волости	**2249**	**187**	**12242**	**1990**	**2507**	**830**	**14750**	**420**	**34866**	**72**	**3399**	**66**	**5714**	**98**	**587**	**60**	**44568**	**96**	**3**	**49**	**39**	**72**
	VII. Дюрткульская волость.																						
1	Сельскія общества: Чапрашлинское	388	1560	1105	880	3719	1740	4825	220	2070	16	201	85	714	—	75	60	3061	61	2	90	—	—
2	Таиръ-шейхское	167	1910	559	1980	599	1395	1159	975	1447	29	141	12	706	—	83	60	2378	1	3	69	—	—
3	Кошъ-тегерманское	429	1200	1463	1560	772	1101	2236	261	4612	72	449	76	1231	—	94	—	6387	48	4	46	—	—
4	Дюрткульское	466	1850	1378	1820	591	1433	1970	853	1598	77	155	89	743	7	43	—	2540	73	1	75	—	—
5	Каталесское	943	1674	2028	127	5161	2036	7189	2163	1844	95	179	89	709	92	74	60	2809	36	1	70	—	—
	Всего по волости	**2396**	**994**	**6535**	**1567**	**10161**	**505**	**16696**	**2072**	**11573**	**89**	**1128**	**51**	**4103**	**99**	**370**	**80**	**17177**	**19**	**2**	**80**	**21**	**99**
	VIII. Ишимъ-аксакская волость.																						
1	Сельскія общества: Тупаласское	333	1500	1090	800	99	2100	1190	500	5288	79	515	59	524	—	9	65	6338	13	6	99	—	—
2	Буйрачинское	264	677	1143	644	63	1076	1206	1720	4519	70	440	67	481	—	9	89	5451	26	5	14	—	—
3	Ирназаръ-курганское	144	400	1153	1300	106	2300	1260	1200	6198	47	604	38	586	20	11	—	7400	5	6	14	—	—
4	Утабское	208	1140	845	268	103	2392	949	260	3121	31	304	33	460	—	15	66	3901	30	4	90	—	—
5	Джіанбекское	274	1067	1182	2064	64	2396	1247	2060	4566	42	445	26	594	12	19	49	5625	29	5	3	—	—
6	Ходжа-Измаильское	333	470	1054	1425	75	975	1130	—	4040	50	393	95	502	32	7	41	4944	18	5	60	—	—
7	Ишимъ-аксакское	271	1228	1426	1125	183	1631	1610	356	6505	32	634	32	580	11	11	50	7731	25	5	63	—	—
8	Ривачское	188	353	732	183	45	1394	777	1577	2619	54	255	40	437	86	5	—	3317	80	4	82	—	—
	Всего по волости	**2017**	**2035**	**8628**	**609**	**743**	**2264**	**9372**	**473**	**36860**	**5**	**3594**	**—**	**4165**	**61**	**89**	**60**	**44709**	**26**	**5**	**58**	**22**	**31**

№№ по порядку.	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ.		РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМЪ.														ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ.										Изъ нихъ.			
				Удобной, искусственно орошаемой.																											
				Облагаемой государственнымъ налогомъ.																											
		Земельныхъ.	Безземельныхъ.	Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами.		Подъ разными произрастеніями.		Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ.		Подъ паромъ.		Всего земель удобныхъ.		Неудобныхъ.		Всего земель удобныхъ и неудобныхъ.		Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обработываемыхъ.		Земскій сборъ.		Общественный сборъ.		Мірской сборъ.		Всего повинностей.		На одну облагаемую десятину государственнаго налога.		На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей.	
				дес.	с.	дес.	с.	дес.	с.	дес.	с.	дес.	с.	дес.	саж.	дес.	с.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	р.	к.	р.	к.
	IX. Кабутская волость.																														
1	Сельскія общества: Ташъ-арыкское	208	58	118	1600	1613	500	1731	2100	601	300	2333	—	711	300	3044	300	6744	23	657	50	848	95	192	25	8443	3	3	89		
2	Наурузское	182	14	74	1350	1057	1780	1132	730	253	1990	1386	320	95	1580	1481	1900	4864	86	474	33	790	57	183	58	6313	34	4	30		
3	Кудуклинское	225	57	69	1300	1198	2200	1268	1100	119	1200	1387	2300	181	100	1569	—	6023	62	587	35	789	85	198	25	7599	7	4	75		
4	Кульчабійское	240	19	30	1250	1257	240	1287	1490	231	960	1519	50	174	570	1693	620	6230	77	607	55	796	70	198	25	7833	27	4	49		
5	Гаюрское	257	52	114	400	1615	1850	1729	2250	481	650	2211	500	303	1600	2514	2100	7390	11	720	58	987	45	184	59	9282	73	4	27		
6	Кафтарханское	252	20	97	2100	2104	—	2201	2100	915	1200	3117	900	277	1300	3394	2200	9584	81	934	56	840	59	183	58	11543	54	4	35		
7	Галякапинское	168	22	108	2000	1027	300	1135	2300	25	1800	1161	1700	173	2200	1335	1500	6400	23	624	2	859	32	181	68	8065	25	5	63		
8	Айгыръ-тепинское	164	10	131	635	1107	850	1238	1485	30	1530	1269	615	149	915	1418	1530	6894	18	672	21	1047	46	181	59	8795	44	5	57		
9	Кіятское	175	20	75	2200	1051	1200	1127	1000	—	—	1127	1000	335	500	1462	1500	6639	10	647	31	859	37	181	63	8327	41	5	88		
	Всего по волости	**1871**	**252**	**821**	**835**	**12032**	**1720**	**12854**	**155**	**2659**	**30**	**15513**	**185**	**2401**	**1865**	**17914**	**2050**	**60771**	**91**	**5925**	**51**	**7820**	**26**	**1685**	**40**	**76203**	**8**	**4**	**69**	**40**	**73**
	X. Каракалпакская волость.																														
1	Сельскія общества: Уртабузское	341	26	198	410	1811	2290	2010	300	68	1280	2078	1580	295	60	2373	1640	10014	50	976	47	893	—	529	93	12413	90	4	98		
2	Ширинкентское	241	16	92	1110	1023	2210	1116	920	122	1910	1239	430	146	1500	1385	1930	5096	26	496	89	500	—	121	93	6215	8	4	59		
3	Каракентское	227	32	54	290	918	610	972	900	129	1170	1101	2070	696	560	1798	230	5048	77	492	26	454	—	247	66	6242	69	5	19		
4	Бишъ-балянтское	188	6	43	2123	775	988	819	711	155	2385	975	696	415	1439	1390	2135	3046	7	297	—	447	28	108	20	3898	55	3	72		
5	Джапарское	391	13	117	900	1568	2300	1686	800	188	2180	1875	580	523	850	2398	1430	8949	6	872	60	790	80	239	20	10851	66	5	30		
6	Карамуюнское	206	26	44	2390	959	2010	1004	2000	220	2170	1225	1770	958	170	2183	1940	4136	6	403	27	335	72	262	44	5137	49	4	12		
	Всего по волости	**1594**	**119**	**551**	**23**	**7058**	**808**	**7609**	**831**	**886**	**1495**	**8495**	**2326**	**3034**	**2179**	**11530**	**2105**	**36290**	**72**	**3538**	**49**	**3420**	**80**	**1509**	**36**	**44759**	**37**	**4**	**77**	**28**	**2**
	XI. Каратюбинская волость.																														
1	Сельскія общества: Кизылъ-башское	321	—	94	2180	1006	1560	1101	1340	525	430	1626	1770	3861	710	5488	80	2225	63	217	—	408	50	6	—	2857	13	2	2		
2	Камангаранское	583	—	287	2070	1845	2330	2133	2000	1430	2030	3564	1630	1040	1730	4605	960	4436	75	432	59	816	—	6	—	5691	34	2	8		
3	Бишкальское	402	—	204	2300	2410	940	2615	840	1543	110	4158	950	333	560	4491	1510	5282	39	515	7	975	38	6	62	6779	46	2	2		

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ	Число хозяйствъ: Земельныхъ	Число хозяйствъ: Безземельныхъ	Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами (дес.)	(с.)	Подъ разными прорастеніями (дес.)	(с.)	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ (дес.)	(с.)	Подъ паромъ (дес.)	(с.)	Всего земель удобныхъ (дес.)	(с.)	Неудобныхъ (дес.)	(саж.)	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ (дес.)	(с.)	Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обрабатываемыхъ (руб.)	(к.)	Земскій сборъ (руб.)	(к.)	Общественный сборъ (руб.)	(к.)	Мірской сборъ (руб.)	(к.)	Всего повинностей (руб.)	(к.)	На одну облагаемую десятину государственнаго налога (р.)	(к.)	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей (р.)	(к.)
	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМЪ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. — ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Изъ нихъ.																														
4	Сельскія общества: Каратюбинское	285	—	90	1220	741	2260	832	1080	310	1100	1142	2180	4744	330	5887	110	1984	19	193	46	368	50	6	—	2552	15	1	42		
5	Багринское	343	—	85	1815	1896	1710	1982	1125	1080	290	3062	1415	2175	2130	5238	1145	3489	61	340	23	656	—	6	13	4491	97	1	76		
	Итого	1934	—	763	2385	7901	1600	8665	1585	4889	1560	13555	745	12155	660	25710	1405	17418	57	1698	35	3224	38	30	75	22372	5	2	1		
6	Частные владѣльцы	1	—	5	80	—	1040	5	1120	—	560	5	1680	15	2220	21	1500	7	76	—	76	—	—	—	—	8	52	1	42		
	Всего по волости	**1935**	—	**769**	**65**	**7902**	**240**	**8671**	**305**	**4889**	**2120**	**13561**	**25**	**12171**	**480**	**25732**	**505**	**17426**	**33**	**1699**	**11**	**3224**	**38**	**30**	**75**	**22380**	**57**	**2**	**6**	**11**	**57**
	XII. Кштутская волость.																														
1	Сельскія общества: Ворунское	198	77	18	1980	142	800	161	380	63	1600	224	1980	4827	350	5051	2330	345	1	33	64	348	—	146	75	873	40	2	14		
2	Мазари-шарифское	405	70	61	860	981	2220	1043	680	537	1980	1581	260	8914	2280	10496	140	2855	23	278	39	434	—	149	90	3717	52	2	74		
3	Кулялинское	342	69	78	1900	224	1050	303	550	49	450	352	1000	6478	550	6830	1550	982	75	95	82	433	—	149	75	1661	32	3	24		
	Всего по волости	**945**	**216**	**158**	**2340**	**1348**	**1670**	**1507**	**1610**	**650**	**1630**	**2158**	**840**	**20220**	**780**	**22378**	**1620**	**4182**	**99**	**407**	**85**	**1215**	—	**446**	**40**	**6252**	**24**	**2**	**77**	**6**	**62**
	XIII. Магіано-фарабская волость.																														
1	Сельскія общества: Магіанское	205	—	74	1250	554	650	628	1900	584	1650	1213	1150	3058	750	4271	1900	1100	88	107	31	349	—	37	—	1594	19	1	75		
2	Фарабское	210	—	11	1250	321	120	332	1370	115	1200	448	170	2787	190	3235	360	503	30	49	8	326	—	37	—	915	38	1	51		
3	Шингское	259	—	59	690	223	480	282	1170	73	50	355	1220	9729	1535	10085	355	536	20	52	28	323	—	37	35	948	83	1	90		
4	Хурминское	193	—	64	1250	342	2070	407	920	125	1090	532	2010	4240	550	4773	160	943	95	92	5	402	20	37	—	1475	20	2	31		
5	Муса-базарское	152	—	9	390	95	1860	104	2250	7	840	112	690	2685	1850	2798	140	187	92	18	32	224	12	21	25	451	61	1	79		
6	Касатарашское	215	—	36	1930	195	2120	232	1650	91	890	324	140	7257	1200	7581	1340	516	16	50	33	319	—	37	—	922	49	2	22		
	Всего по волости	**1234**	—	**255**	**1960**	**1733**	**100**	**1988**	**2060**	**997**	**920**	**2986**	**580**	**29758**	**1275**	**32744**	**1855**	**3788**	**41**	**369**	**37**	**1943**	**32**	**206**	**60**	**6307**	**70**	**1**	**90**	**5**	**11**
	XIV. Махалинская волость.																														
1	Сельскія общества: Тайлякское	449	32	367	1260	1084	700	1451	1960	56	900	1508	460	109	360	1617	820	8101	44	789	92	340	—	2	45	9233	81	5	58		
2	Гадай-кучинское	335	34	280	1615	565	107	845	1762	56	1700	902	1062	201	2358	1104	1020	4451	55	434	5	597	—	12	63	5495	23	5	26		
3	Сачакское	430	13	535	590	405	1380	940	1970	42	790	983	360	88	710	1071	1070	6617	25	645	22	648	—	18	83	7929	30	7	3		

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Число хозяйствъ. Безземельныхъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.
4	Сельскія общества: Кульбанское	337	—	544	470	294	1250	838	1720
5	Андижанское	271	—	419	2200	186	1580	606	1380
6	Даштакское	242	—	498	260	143	170	641	430
	Всего по волости	**3370**	**70**	**2645**	**1635**	**2679**	**387**	**5324**	**2022**
	XV Палванъ-арыкская волость.								
1	Сельскія общества: Уртабузское	337	33	50	2260	804	2390	855	2250
2	Газы-кунградское	362	65	54	1180	1135	340	1189	1520
3	Иты-ругское	281	61	58	95	1133	300	1191	395
4	Ширъ-курганское	262	18	32	430	855	1140	887	1570
5	Куябашское	152	22	23	860	609	2190	633	650
	Итого	1394	199	219	25	4538	1560	4757	1585
6	Частные владѣльцы	1	—	2	60	30	1290	32	1350
	Всего по волости	**1395**	**199**	**221**	**85**	**4569**	**450**	**4790**	**535**
	XVI Пенджекентская волость.								
1	Сельскія общества: Уртакишлакское	273	102	107	240	1022	1880	1129	2120
2	Саразмское	314	18	54	150	1042	1400	1096	1550
3	Суджинское	304	102	92	1900	985	1400	1077	2040
4	Кошъ-тепянское	848	141	434	610	2198	1500	2632	2110
	Всего по волости	**1724**	**363**	**688**	**500**	**5249**	**120**	**5937**	**620**
	XVII Сергалинская волость.								
1	Сельскія общества: Серкенское	199	19	36	470	966	2280	1003	350
2	Бурлакское	250	13	59	130	815	290	874	420

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМЪ. Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж.	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обрабатываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к.	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога. р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р.	к.
4	Сельскія общества: Кульбанское	2	2150	841	1470	81	1930	923	1000	5989	86	681	55	642	—	12	43	8325	84	8	31		
5	Андижанское	10	2020	617	1000	208	1310	825	2310	4949	65	482	60	807	—	12	43	6251	68	8	2		
6	Даштакское	9	2250	651	280	57	350	708	630	5330	93	519	77	682	98	12	43	6546	11	8	19		
	Всего по волости	**179**	**210**	**5503**	**2232**	**746**	**2218**	**6250**	**2050**	**36440**	**68**	**3553**	**11**	**3716**	**98**	**71**	**20**	**43781**	**97**	**6**	**84**	**12**	**99**
	XV Палванъ-арыкская волость.																						
1	Сельскія общества: Уртабузское	217	2370	1073	2220	636	190	1610	10	2914	2	284	12	722	—	7	41	3927	55	3	52		
2	Газы-кунградское	435	250	1624	1770	736	1630	2361	1000	3978	97	387	98	767	54	6	45	5140	94	3	34		
3	Иты-ругское	547	15	1738	410	2170	2095	3909	105	2844	28	277	32	829	—	7	70	3958	30	2	39		
4	Ширъ-курганское	195	1680	1083	850	1767	1350	2850	2200	1731	85	168	86	554	90	7	—	2462	61	1	95		
5	Куябашское	576	900	1209	1550	1396	2150	2606	1300	1649	6	160	79	514	17	7	74	2331	76	2	60		
	Итого	1972	415	6729	2000	6608	315	13337	2315	13118	18	1279	7	3387	61	36	30	17821	16	2	75		
6	Частные владѣльцы	29	—	61	1350	1	1310	63	260	85	82	8	37	—	—	—	—	94	19	2	45		
	Всего по волости	**2001**	**415**	**6791**	**950**	**6609**	**1625**	**13401**	**175**	**13204**	—	**1287**	**44**	**3387**	**61**	**36**	**30**	**17915**	**35**	**2**	**75**	**12**	**84**
	XVI Пенджекентская волость.																						
1	Сельскія общества: Уртакишлакское	799	2120	1929	1840	4313	820	6243	260	2200	13	214	51	900	—	2	—	3316	64	1	95		
2	Саразмское	752	390	1848	1940	851	450	2699	2390	2662	27	259	58	985	—	1	20	3908	5	2	43		
3	Суджинское	537	2210	1615	1850	5695	1460	7311	910	3234	91	315	41	744	19	2	—	4296	51	3	—		
4	Кошъ-тепянское	1704	2390	4337	2100	9284	2010	13622	1710	9294	99	906	30	1668	18	3	—	11872	47	3	53		
	Всего по волости	**3794**	**2310**	**9732**	**530**	**20144**	**2340**	**29877**	**470**	**17392**	**30**	**1695**	**80**	**4297**	**37**	**8**	**20**	**23393**	**67**	**2**	**93**	**13**	**57**
	XVII Сергалинская волость.																						
1	Сельскія общества: Серкенское	104	1100	1107	1450	188	2250	1296	1300	4421	76	431	16	543	84	111	6	5507	82	4	41		
2	Бурлакское	50	1670	924	2090	103	1380	1028	1070	2848	9	277	69	531	70	109	5	3766	53	3	26		

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Безземельныхъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМЪ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Государственный налогъ съ земель, искусственно ориш. и дѣйствительно обработываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к.	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р	к.
3	Сельскія общества: Шейхлярское	252	32	71	1650	648	1780	720	1030	28	1310	748	2340	82	1560	831	1500	2811	2	274	8	404	90	83	55	3573	55	3	90		
4	Газаръ-буганское	252	3	47	333	664	421	711	754	43	2054	755	408	50	1928	805	2336	2573	50	250	92	415	40	85	60	3325	42	3	62		
5	Кара-тухумское	192	23	51	1220	603	1290	655	110	59	210	714	320	103	640	817	960	3378	74	329	43	477	20	98	60	4283	97	5	16		
6	Авазъ-алинское	248	17	35	1380	813	100	848	1480	128	2020	977	1100	90	540	1067	1640	3011	88	293	66	426	10	87	75	3819	39	3	55		
	Всего по волости	**1393**	**107**	**301**	**383**	**4511**	**1361**	**4812**	**1744**	**415**	**1164**	**5228**	**508**	**619**	**1098**	**5847**	**1606**	**19044**	**99**	**1856**	**94**	**2799**	**14**	**575**	**61**	**24276**	**68**	**3**	**96**	**17**	**43**
	XVIII Сіобская волость.																														
1	Сельскія общества: Багибалянтское	627	49	511	141	477	1100	988	1241	17	1900	1006	741	458	1104	1464	1845	5543	94	540	57	754	50	24	80	6863	81	5	61		
2	Джагайбайлинское	181	77	222	1800	825	2350	1048	1750	20	1650	1069	1000	92	600	1151	1600	4319	55	421	17	625	55	65	90	5432	17	4	12		
3	Ходжа-чарухское	926	—	424	1574	44	—	468	1574	—	—	468	1574	72	526	540	2100	3596	78	350	72	523	64	124	8	4595	22	7	67		
4	Матридское	481	—	315	1300	265	700	580	2000	35	300	3615	2300	286	1300	902	1200	3778	92	368	45	596	63	94	80	4838	80	6	51		
5	Лайданское	417	—	280	1335	669	2010	950	945	61	2040	1012	585	448	1437	1460	2022	4593	31	447	85	583	50	64	80	5689	46	4	83		
6	Бахши-тепинское	209	33	289	800	750	1760	1040	160	112	1460	1152	1620	316	220	1468	1840	3769	17	367	50	575	50	24	80	4736	97	3	62		
7	Рахмедъ-абатское	469	—	265	400	958	550	1223	950	143	1000	1366	1950	368	950	1735	500	5716	48	557	40	603	50	64	80	6942	18	4	67		
8	Пули-магакское	377	29	451	1400	629	60	1080	1460	—	—	1080	1460	90	2118	1171	1178	5744	81	560	12	635	50	64	80	7005	23	5	32		
	Итого	3687	188	2760	1550	4620	1330	7381	480	391	1150	7772	1630	2123	1056	9896	286	37062	96	3613	78	4898	32	528	68	46103	74	5	2		
9	Частные владѣльцы	1	—	—	2241	—	—	—	2241	—	—	—	2241	—	308	1	149	5	91	—	58	—	—	—	—	6	49	6	35		
	Всего по волости	**3688**	**188**	**2761**	**1391**	**4620**	**1330**	**7382**	**321**	**391**	**1150**	**7773**	**1471**	**2123**	**1364**	**9897**	**435**	**37068**	**87**	**3614**	**36**	**4898**	**32**	**528**	**68**	**46110**	**23**	**5**	**2**	**12**	**50**
	XIX Тюя-тартарская волость.																														
1	Сельскія общества: Нибусанское	228	—	111	920	1623	110	1734	1030	780	840	2514	1870	792	2370	3307	1840	4530	91	441	77	694	49	59	15	5726	32	2	61		
2	Алматъ-суфинское	244	—	119	2060	1473	1395	1593	1055	559	740	2152	1795	371	1890	2524	1285	4877	41	475	55	694	49	59	15	6106	60	3	6		
3	Джаръ-арыкское	206	—	143	1500	1228	2313	1372	1413	675	1974	2048	987	2589	1661	4638	248	3110	95	303	33	496	44	59	5	3969	77	2	27		
4	Кара-арыкское	124	—	62	1460	1350	1160	1413	220	1296	1400	2709	1620	2170	1330	4880	550	2551	45	248	78	694	49	59	15	3553	87	1	80		
5	Тайлянъ-паянское	208	—	85	60	1494	1080	1579	1140	901	1270	2481	10	827	2220	3308	2230	5514	6	537	52	694	49	59	15	6805	22	3	42		
6	Тайлянъ-паянское	224	—	89	2015	1520	1950	1610	1565	560	2270	2171	1435	340	515	2511	1950	6385	63	622	60	694	49	59	15	7761	86	3	96		

№№ по порядку	Название волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Число хозяйствъ. Безземельныхъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМЪ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. ДЕС.	С.	Подъ разными произрастеніями. ДЕС.	С.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. ДЕС.	С.	Подъ паромъ. ДЕС.	С.	Всего земель удобныхъ. ДЕС.	С.	Неудобныхъ. ДЕС.	САЖ.	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. ДЕС.	С.	ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Государственный налогъ съ земель, искусственно ораш. и дѣйствительно обработываемыхъ. РУБ.	К.	Земскій сборъ. РУБ.	К.	Общественный сборъ. РУБ.	К.	Мірской сборъ. РУБ.	К.	Всего повинностей. РУБ.	К.	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога. Р.	К.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. Р	К.
7	Сельскія общества: Чуянъ-тепинское	223	—	95	2391	1005	1748	1101	1739	571	1407	1673	746	1364	608	3037	1354	3593	20	350	34	694	49	59	15	4697	18	3	27		
8	Биданинское	263	—	76	2090	1437	250	1513	2340	912	150	2426	90	2615	2390	5042	80	3205	15	312	51	496	44	59	5	4073	15	2	12		
	Всего по волости	**1720**	**—**	**785**	**496**	**11134**	**406**	**11919**	**902**	**6258**	**451**	**18177**	**1353**	**11073**	**984**	**29250**	**2337**	**33768**	**75**	**3292**	**40**	**5159**	**82**	**473**	**—**	**42693**	**97**	**2**	**83**	**24**	**82**
	XX Ургутская волость.																														
1	Сельскія общества: Нибусанское	559	—	332	1110	373	2300	706	1010	230	460	936	1470	493	1351	1430	421	2993	67	291	89	736	50	55	80	4077	86	4	24		
2	Джарское	280	1	140	1900	1454	650	1595	150	964	1620	2559	1770	456	720	3016	90	3115	97	303	84	565	—	55	—	4039	81	1	95		
3	Тариджакское	441	—	192	600	21	150	213	110	—	—	213	110	519	1810	732	1920	1176	38	114	70	543	36	55	—	1889	44	5	52		
4	Суфіянское	452	—	177	480	20	280	197	760	—	1100	197	1860	594	1810	792	1270	1162	95	113	40	607	—	56	—	1939	35	5	89		
5	Гусское	483	40	243	1580	552	2010	796	1190	335	1010	1131	2200	2133	1045	3265	845	2717	59	264	97	549	—	55	—	3586	56	3	41		
6	Чагизманское	540	—	246	1200	698	90	944	1290	419	760	1363	2050	252	590	1616	240	3406	23	332	14	645	—	55	—	4438	37	3	61		
7	Гишъ-дуванское	314	7	107	—	1231	640	1338	640	598	1920	1937	160	1143	1860	3080	2020	2674	67	260	79	550	—	57	—	3542	46	2	—		
8	Испандинское	381	8	322	350	332	600	654	950	173	1000	827	1950	137	850	965	400	3009	90	293	47	550	—	55	—	3908	37	4	60		
9	Муминъ-абатское	346	6	154	1180	1196	870	1350	2050	749	2270	2100	1920	2703	840	4804	360	2564	84	250	7	580	—	55	—	3449	91	1	90		
	Всего по волости	**3796**	**62**	**1916**	**660**	**5880**	**290**	**7796**	**950**	**3472**	**540**	**11268**	**1490**	**8434**	**1276**	**19703**	**366**	**22822**	**20**	**2225**	**27**	**5325**	**86**	**498**	**80**	**30872**	**13**	**2**	**93**	**8**	**13**
	XXI Усматъ-катартальская волость.																														
1	Сельскія общества: Усматское	167	11	32	1370	68	150	100	1520	—	—	100	1520	1927	1620	2028	740	594	49	57	97	580	62	11	54	1244	62	5	91		
2	Туркское	183	14	54	1613	140	1637	195	850	67	2267	263	717	946	1718	1210	95	898	53	87	60	521	66	11	53	1519	32	4	60		
3	Джаръ-булакское	219	14	41	2100	133	2220	175	1920	14	430	189	2350	843	1560	1033	1510	982	70	95	81	528	46	11	54	1618	51	5	59		
4	Ширъ-булакское	325	—	109	1170	527	820	636	1990	408	2220	1045	1810	2221	140	3266	1950	1127	19	109	90	482	67	11	53	1731	29	1	77		
5	Катартальское	240	—	89	130	336	1375	425	1505	215	1600	641	705	2604	1285	3245	1990	772	72	75	34	540	98	11	53	1400	57	1	82		
6	Узунъ-булакское	280	—	52	1996	63	910	116	506	11	1980	128	86	1179	665	1307	751	644	88	62	88	505	60	11	53	1224	89	5	55		
	Всего по волости.	**1414**	**39**	**380**	**1179**	**1269**	**2312**	**1650**	**1091**	**718**	**1297**	**2368**	**2388**	**9722**	**2248**	**12091**	**2236**	**5020**	**51**	**489**	**50**	**3159**	**99**	**69**	**20**	**8739**	**20**	**3**	**4**	**6**	**18**

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ: Земельныхъ.	Число хозяйствъ: Безземельныхъ.	Распредѣленіе земель по угодьямъ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.
	XXII Хальваинская волость.								
1	Сельскія общества: Нушское	215	14	18	730	1035	820	1053	1550
2	Акъ-курганское	230	19	24	1300	1322	100	1346	1400
3	Канглинское	257	16	83	1060	1539	920	1622	1980
4	Ширъ-курганское	224	13	54	1661	1514	1005	1569	266
5	Джуріатское	219	14	66	1624	1039	2300	1106	1524
6	Кунджакское	260	22	95	1360	1051	1690	1147	650
7	Сарычаиское	229	16	65	1500	1293	450	1358	600
8	Хальваинское	317	19	122	1940	948	1720	1071	1260
	Итого	1951	133	531	225	9744	1805	10275	2030
9	Частные владѣльцы	1	—	—	—	12	280	12	280
	Всего по волости	**1952**	**133**	**531**	**225**	**9756**	**2085**	**10287**	**2310**
	XXIII. Ходжа-Ахрарская волость								
1	Сельскія общества: Багишмальское	350	13	211	1480	253	1840	465	920
2	Баулиханинское	231	6	114	1440	269	600	383	2040
3	Кавалянское	295	5	112	320	34	520	146	840
4	Ходжа-Ахрарское	630	5	286	250	99	1460	385	1710
5	Хаймарское	612	16	274	1480	210	480	484	1960
	Итого	2116	45	999	170	867	100	1866	270
6	Частные владѣльцы	2	—	6	2316	—	1862	7	1778
	Всего по волости	**2118**	**45**	**1006**	**86**	**867**	**1962**	**1873**	**2048**

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж.	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	Денежныя повинности. Государственный налогъ съ земель, искусственно ороп. и дѣйствительно обрабатываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к.	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р.	к.
	XXII Хальваинская волость.																						
1	Сельскія общества: Нушское	98	900	1152	50	177	1510	1329	1560	4937	78	481	44	415	6	133	37	5967	95	4	69		
2	Акъ-курганское	59	200	1405	1600	144	1500	1550	700	6516	1	635	36	441	3	120	35	7712	75	5	58		
3	Канглинское	27	1780	1650	1360	170	380	1820	1740	7099	89	692	29	396	32	144	35	8332	85	4	38		
4	Ширъ-курганское	342	530	1911	796	367	544	2278	1340	7423	36	723	85	473	64	134	3	8754	88	4	73		
5	Джуріатское	122	1090	1229	214	141	446	1370	660	5085	85	495	88	543	28	120	35	6245	36	4	60		
6	Кунджакское	89	540	1236	1190	246	2130	1483	920	5516	81	537	89	425	23	130	35	6610	28	4	81		
7	Сарычаиское	26	780	1384	1380	140	1680	1525	660	5669	9	552	74	563	31	127	35	6912	49	4	17		
8	Хальваинское	55	1440	1127	300	426	2000	1553	2300	5217	51	508	71	499	43	130	35	6356	—	4	87		
	Итого	821	60	11096	2090	1815	590	12912	280	47466	30	4628	16	3757	30	1040	80	56892	56	4	62		
9	Частные владѣльцы	—	—	12	280	—	1520	12	1800	48	57	4	74	—	—	—	—	53	31	4	1		
	Всего по волости	**821**	**60**	**11108**	**2370**	**1815**	**2110**	**12924**	**2080**	**47514**	**87**	**4632**	**90**	**3757**	**30**	**1040**	**80**	**56945**	**87**	**4**	**62**	**29**	**18**
	XXIII. Ходжа-Ахрарская волость																						
1	Сельскія общества: Багишмальское	52	50	518	970	561	2230	1080	800	2721	56	265	40	796	75	103	25	3886	96	5	85		
2	Баулиханинское	22	—	405	2040	62	1660	468	1300	2384	84	232	56	1014	73	35	27	3667	40	6	21		
3	Кавалянское	—	—	146	840	26	720	172	1560	772	63	75	33	396	57	103	43	1347	96	5	29		
4	Ходжа-Ахрарское	—	—	385	1710	112	1210	498	520	2816	85	274	70	546	75	33	25	3671	55	7	30		
5	Хаймарское	7	2280	492	1840	871	620	1364	60	2702	11	263	46	492	88	63	25	3521	70	5	57		
	Итого	82	2330	1949	200	415	1260	2364	1460	11397	99	1111	45	3247	68	338	45	16095	57	—	—		
6	Частные владѣльцы	—	360	7	2138	—	1732	8	1470	39	53	3	86	—	—	—	—	43	39	4	94		
	Всего по волости	**83**	**290**	**1956**	**2338**	**416**	**592**	**2373**	**530**	**11437**	**52**	**111**	**31**	**3247**	**68**	**338**	**45**	**16138**	**96**	**6**	**10**	**7**	**62**

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Число хозяйствъ. Безземельныхъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМЪ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обрабатываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога. р.	к.	Изъ нихъ: На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р	к.
	XXIV Хотча-Мукурская волость.																														
1	Сельскія общества: Ташъ-рабатское	89	4	32	850	302	1920	335	370	183	1470	518	1840	550	2050	1099	1490	881	42	85	93	356	45	10	26	1334	6	2	63		
2	Мукрынское	94	8	22	2100	152	1780	175	1480	147	790	322	2270	855	1950	1978	1820	480	52	46	85	350	10	10	26	887	73	2	74		
3	Хотчанское	100	24	26	1935	289	640	316	175	204	350	520	525	1627	1025	2147	1550	849	52	82	83	387	45	12	26	1332	6	2	69		
4	Джаръ-булакское	202	—	20	238	67	1160	87	1398	119	1340	207	338	3027	10	3234	348	149	30	14	56	416	—	13	26	593	12	1	70		
5	Кизылъ-булакское	245	—	6	100	5	200	11	300	20	380	31	680	1861	1475	1892	2155	22	36	2	18	434	—	14	26	472	80	2	1		
	Всего по волости	**700**	**36**	**108**	**423**	**817**	**900**	**925**	**1323**	**674**	**1930**	**1600**	**853**	**7650**	**1485**	**9250**	**2338**	**2383**	**12**	**232**	**35**	**1944**	**—**	**60**	**30**	**4619**	**77**	**2**	**57**	**6**	**60**
	XXV Чашмаобская волость.																														
1	Сельскія общества: Гумбазское	487	56	—	—	14	1000	14	1000	—	—	14	1000	3336	1510	3351	110	24	42	2	38	452	98	7	10	486	88	1	69		
2	Сарыкульское	304	52	67	1830	431	2280	499	1710	213	1460	713	770	2109	1490	2822	2260	854	41	83	31	476	30	6	70	1420	72	1	71		
3	Аксайское	553	—	97	392	1054	290	1151	682	883	2297	2035	579	5344	94	7379	673	1996	77	194	70	577	55	8	70	2777	72	4	73		
4	Кетменчинское	475	—	86	1900	664	20	750	1920	552	200	1302	2120	2292	970	3595	690	1219	67	118	93	595	50	12	90	2047	—	1	62		
5	Саазаганскне	430	—	86	2200	3560	40	3646	2240	3620	310	7267	150	8993	335	16260	485	4121	53	401	80	545	90	7	70	5076	93	1	13		
6	Агалыкское	825	—	109	1200	4231	150	4340	1350	5288	1710	9629	660	7453	2340	17083	600	5527	52	539	—	580	40	8	50	6655	42	1	27		
	Всего по волости	**3074**	**108**	**448**	**322**	**9955**	**1380**	**10403**	**1702**	**10558**	**1177**	**20962**	**479**	**29529**	**1939**	**50492**	**108**	**13744**	**32**	**1340**	**12**	**3328**	**63**	**51**	**60**	**18464**	**67**	**1**	**32**	**6**	**1**
	XXVI Челекская волость.																														
1	Сельскія общества: Рахимское	202	99	47	390	906	935	953	1325	120	1560	1074	485	167	1555	1241	2040	4096	70	399	43	919	50	15	50	5431	13	3	91		
2	Гауханинское	112	73	86	750	654	1250	740	2000	70	1100	811	700	75	1051	886	1751	3041	32	296	53	670	20	10	80	4018	85	2	26		
3	Туркское	227	76	103	780	1078	10	1181	790	183	1210	1364	2000	213	1720	1578	1320	4705	75	458	86	1051	40	18	60	6234	61	2	63		
4	Чавдарское	176	67	84	1220	672	610	756	1830	154	330	910	2160	151	2062	1062	22	2286	31	222	92	492	51	6	53	3008	27	1	91		
	Каракисякское	247	110	95	580	892	1570	987	2150	285	1686	1273	1430	187	1980	1501	920	2672	70	260	59	592	25	14	75	3540	29	1	60		

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ. Земельныхъ.	Число хозяйствъ. Безземельныхъ.	Распредѣленіе земель по угодьямъ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ. Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	Денежныя повинности. Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обрабатываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р	к.
6	Сельскія общества: Айтамгалинское	210	46	91	2290	935	1230	1027	1120	295	1910	1323	630	226	1120	1549	1750	3077	7	300	5	685	40	13	60	4076	12	1	77		
7	Чалмуюнское	176	98	98	1030	773	1570	872	200	160	1980	1032	2180	39	220	1072	—	2740	8	267	16	605	25	16	75	3629	24	3	14		
	Итого	1350	569	606	2240	5912	2375	6519	2215	1271	170	7790	2385	1101	618	8892	603	22619	93	2205	54	5016	51	96	53	29938	51	2	23		
8	Частные владѣльцы	1	—	18	140	102	1630	120	1770	1	2240	122	1610	5	1510	128	720	401	87	39	16	—	—	—	—	441	3	3	28		
	Всего по волости	**1351**	**569**	**624**	**2380**	**6015**	**1605**	**6640**	**1585**	**1273**	**10**	**7913**	**1595**	**1106**	**2128**	**9020**	**1323**	**23021**	**80**	**2244**	**70**	**5016**	**51**	**96**	**53**	**30379**	**54**	**3**	**45**	**22**	**49**
	XXVII Шахобская волость.																														
1	Сельскія общ.: Мавлумское	165	12	30	600	601	1500	631	2100	119	800	751	500	49	1000	800	1500	2088	5	203	60	295	76	91	24	2678	65	3	30		
2	Чаукинское	221	36	50	500	918	600	968	1160	82	2100	1051	800	276	1000	1327	1800	3126	41	304	85	647	46	11	50	4090	22	3	23		
3	Каркаралинкское	157	24	44	1900	958	1900	1003	1400	23	900	1026	2300	83	2178	1110	2078	3600	95	351	12	664	21	91	91	4708	19	3	59		
4	Каркинское	154	16	19	1400	769	2100	789	1100	58	1600	848	300	235	100	1083	400	2906	67	283	41	598	76	11	50	3806	34	3	68		
5	Найманчинское	140	5	27	200	722	2200	750	—	64	1000	814	1000	40	—	854	1000	3112	19	303	44	498	2	102	52	4016	17	4	15		
6	Лаишское	162	23	25	1800	831	1500	857	900	52	2100	910	600	65	1696	975	2296	2796	77	212	69	495	32	91	78	3596	56	3	26		
7	Кошъ-курганское	206	12	34	400	991	1100	1025	1500	117	1900	1143	1000	78	1200	1221	2200	2415	95	235	56	495	86	11	50	3158	87	2	36		
8	Даулянское	185	16	12	100	769	1600	781	1700	114	1100	896	400	56	2000	953	—	2216	67	216	13	454	7	11	50	2898	37	2	71		
	Всего по волости	**1390**	**144**	**243**	**2100**	**6564**	**500**	**6808**	**200**	**633**	**1900**	**7441**	**2100**	**885**	**1974**	**8327**	**1674**	**22263**	**66**	**2.10**	**80**	**4149**	**46**	**423**	**45**	**28947**	**37**	**3**	**27**	**20**	**83**
	XXVIII Янги-казанъ-арыкская волость.																														
1	Сельскія общ.: Кули-кишлакское	371	—	180	90	1475	940	1655	1030	949	1490	2605	120	340	1110	2945	1230	5406	49	527	17	752	40	123	—	6809	6	1	69		
2	Бишъ-кепинское	283	—	225	490	1601	1840	1826	2330	367	1390	2194	1320	420	480	2614	1800	5628	61	548	82	741	6	63	20	6981	69	2	7		
3	Куи-альгальское	176	—	250	1770	1702	1230	1953	600	711	1930	2665	130	171	1260	2836	1390	5231	93	510	15	553	60	73	—	6368	68	1	55		
4	Мирза-кишлакское	259	—	358	2270	1678	—	2636	2270	736	1848	2773	1718	175	2272	2949	1590	5641	94	550	9	775	32	96	—	7063	35	1	59		

№№ по порядку	Названіе волостей и сельскихъ обществъ.	Число хозяйствъ: Земельныхъ.	Число хозяйствъ: Безземельныхъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМЪ. Удобной, искусственно орошаемой. Облагаемой государственнымъ налогомъ: Подъ усадьбами, виноградниками, садами и огородами. дес.	с.	Подъ разными произрастеніями. дес.	с.	Итого земель облагаемыхъ государственнымъ налогомъ. дес.	с.	Подъ паромъ. дес.	с.	Всего земель удобныхъ. дес.	с.	Неудобныхъ. дес.	саж.	Всего земель удобныхъ и неудобныхъ. дес.	с.	ДЕНЕЖНЫЯ ПОВИННОСТИ. Государственный налогъ съ земель, искусственно орош. и дѣйствительно обрабатываемыхъ. руб.	к.	Земскій сборъ. руб.	к.	Общественный сборъ. руб.	к.	Мірской сборъ. руб.	к.	Всего повинностей. руб.	к.	Изъ нихъ: На одну облагаемую десятину государственнаго налога р.	к.	На одно земельное хозяйство всѣхъ денежныхъ повинностей. р	к.
5	Сельскія общества: Кайраклинское	219	—	247	990	1757	670	2004	1660	530	1820	2535	1080	252	1671	2788	351	6464	90	630	37	554	72	70	—	7719	99	2	8		
6	Багринское	221	—	156	1440	1395	24	1551	1464	701	2160	2253	1224	568	908	2821	2132	4229	24	412	35	704	96	60	—	5406	55	1	46		
	Итого	1528	—	1418	2250	9609	2304	11028	2154	3998	1038	15027	792	1929	501	16956	1293	32603	11	3178	95	4082	6	485	20	40349	32	1	73		
7	Частные владѣльцы	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	868	5	868	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	Всего по волости	**1529**	**—**	**1418**	**2250**	**9609**	**2304**	**11028**	**2154**	**3998**	**1038**	**15027**	**792**	**1934**	**1369**	**16961**	**2161**	**32603**	**11**	**3178**	**95**	**4082**	**6**	**485**	**20**	**40349**	**32**	**1**	**73**	**26**	**39**
	XXIX. Яны-курганская волость.																														
1	Сельскія общества: Шамальское	228	8	50	100	383	2300	434	—	20	2000	454	2000	35	900	490	500	1640	—	159	90	444	35	36	17	2280	42	3	78		
2	Джанубское	256	11	103	510	391	640	494	1150	107	900	601	2050	113	350	715	—	1817	92	177	25	500	—	27	54	2522	71	3	68		
3	Хинанинское	300	8	84	300	944	900	1028	1200	197	200	1225	1400	229	1000	1455	—	3759	63	366	60	790	—	14	42	4930	65	3	66		
4	Катаганское	244	5	52	100	810	100	862	200	22	700	884	900	170	300	1054	1200	3939	81	384	16	657	6	99	88	5080	91	4	57		
5	Кара-китайское	299	8	44	1200	737	1100	781	2300	22	1400	804	1300	205	1720	1010	620	3497	30	341	—	486	66	9	43	4334	39	4	47		
6	Арпанское	289	5	62	2050	520	870	583	520	60	900	643	1420	67	580	710	2000	1940	26	189	18	510	—	35	66	2675	10	3	33		
7	Шуръ-тепинское	315	9	62	940	1048	1110	1110	2050	496	2120	1607	1770	947	890	2555	260	2493	42	243	11	760	1	90	60	3587	14	2	25		
8	Джаръ-бащинское	274	7	55	330	749	2120	805	50	323	320	1128	370	385	2330	1514	300	1862	98	181	65	691	94	52	33	2788	90	2	33		
	Всего по волости	**2205**	**61**	**514**	**730**	**5585**	**1940**	**6100**	**270**	**1250**	**1340**	**7350**	**1610**	**2154**	**870**	**9505**	**80**	**20951**	**32**	**2042**	**85**	**4840**	**2**	**366**	**3**	**28200**	**22**	**4**	**43**	**12**	**79**
	ВСЕГО ПО 29-ти ВОЛОСТЯМЪ.	**52739**	**4000**	**22183**	**1211**	**172364**	**363**	**194547**	**1574**	**60191**	**183**	**254738**	**1757**	**210989**	**1707**	**465728**	**1064**	**692407**	**86**	**67452**	**41**	**113958**	**96**	**14622**	**2**	**888441**	**25**	**—**	**—**	**—**	**—**

Матеріалы

къ исторической географіи Самаркандскаго виласта.

Предисловіе.

Предлагаемая работа представляетъ первую попытку сгруппировать географическія свѣдѣнія о Самаркандскомъ вилаетѣ, при томъ за продолжительный періодъ — начиная съ эпохи правленія тимуридовъ и до занятія страны русскими. Ближайшимъ поводомъ къ составленію настоящей статьи послужили занятія мои по разработкѣ и изученію вакуфныхъ документовъ Самаркандскаго уѣзда. Содержащійся въ этихъ документахъ матеріалъ по части исторической географіи представляется настолько интереснымъ, что вполнѣ заслуживаетъ быть обнародованнымъ, тѣмъ болѣе, что до послѣдняго времени, насколько извѣстно, не отыскано въ туземной литературѣ никакихъ другихъ источниковъ, которые не только спеціально посвящены были бы разсматриваемому въ предлагаемой работѣ предмету, но хотя бы сколько нибудь подробно касались его по отношенію къ указанному періоду. Да, кромѣ того, и въ будущемъ, зная пренебрежительное отношеніе туземцевъ уже съ давнихъ поръ къ географіи, трудно надѣяться на открытіе этого рода источниковъ по крайней мѣрѣ за три послѣднія столѣтія. Во всякомъ случаѣ вакуфные документы, являющіеся пока единственнымъ по полнотѣ матеріаломъ, освѣщающимъ въ извѣстномъ отношеніи прошлое страны, окажутъ пользу въ дѣлѣ изученія исторіи Середней Азіи за новый періодъ, какъ дающіе намъ массу детальныхъ свѣдѣній о мѣстѣ возникновенія или дѣйствія историческихъ событій. Сообщаемыя этими документами свѣдѣнія о мѣстоположеніи населенныхъ пунктовъ и арыковъ, объ образованіи новыхъ географическихъ названій и измѣненіяхъ въ нихъ помогутъ возстановить картину заселенности и культурности страны въ ту или иную эпоху, а впослѣдствіи, съ приведеніемъ въ извѣстность огромнаго количества вакуфныхъ документовъ, хранящихся на рукахъ у

населенія и въ учрежденіяхъ края, въ особенности же въ Бухарѣ, по всей вѣроятности явится возможность связать большую часть географическихъ названій писателей первыхъ вѣковъ ислама съ названіями послѣдующаго времени. Это послѣднее обстоятельство, въ свою очередь несомнѣнно окажется весьма цѣннымъ источникомъ при археологическихъ изысканіяхъ.

Для пополненія свѣдѣній изъ вакуфныхъ документовъ я воспользовался доступнымъ въ Самаркандѣ матеріаломъ изъ мѣстной туземной литературы, впрочемъ оказавшемся крайне бѣднымъ. По возможности я избѣгаю въ настоящей статьѣ повторять то, что уже сказано было въ предыдущихъ „Справочныхъ книжкахъ" по Самаркандской области, такъ или иначе относящееся къ затронутому предмету.

Предлагаемый матеріалъ неравномѣрно распредѣляется отдѣльно по туманамъ — онъ почти не касается трехъ восточныхъ изъ нихъ и неодинаково подробно относится къ остальнымъ. Странно то, что пока не отыскано ни одного документа, изъ котораго можно было бы видѣть, что въ такомъ чрезвычайно культурномъ въ настоящее время районѣ, какъ бывшій Кабудскій туманъ, были-бы какія-нибудь осѣдлости. Точно также немного данныхъ извѣстно о бывшихъ Ширазскомъ и Яръ-Яйлакскомъ туманахъ. Этимъ объясняется, что въ настоящей статьѣ относительно поселеній въ нихъ не дается почти никакихъ указаній.

Самаркандъ, 1900 г.

Хронологическій перечень

вакуфныхъ и другаго рода документовъ, послужившихъ матеріаломъ къ статьѣ.

1. Копія нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей вакуфныхъ документовъ на имущества, пожертвованныя Ходжа Убайдуллою Ходжа Махмудовымъ (Ходжа-Ахраромъ) въ пользу мадрасы и соборной мечети въ Ташкентѣ, мадрасы и соборный мечети въ Кабулѣ, потомковъ и проч. Первоначальныхъ документовъ не сохранилось. Судя-же по копіи, они относились къ разному времени—часть къ 864, часть къ 894 (1459—1460 и 1488—1489) и часть къ неизвѣстнымъ годамъ, но всѣ были писаны отъ имени завѣщателя, слѣдовательно при жизни Ходжа Ахрара (+895=1489 г.). Разсматриваемая же копія переписана при эмирѣ Маасумѣ (Шахъ Мурадъ-бій), такъ какъ утверждена его печатями.

2. Подлинный вакуфный документъ отъ рамазана 868 (1464) г. на имущества, составляющія вакфъ усыпальницы въ г. Самаркандѣ Султанъ Ховандъ бика, дочери Султапа Абу Саида (885—873=1452—1469), печатями котораго и удостовѣренъ документъ.

3. Копія вакуфнаго документа мазара въ селеніи Таллякъ, составленнаго 21 джумади I—871 (январь 1467) г., переписанная 20 мухаррама 1112 (1700) г.

4. Копія вакуфнаго документа, относящаяся къ имуществамъ, обращеннымъ въ вакфъ мадрасы въ кварталѣ Сузангаронъ г. Самарканда, построенной упомянутымъ выше Ходжа Ахраромъ. Копія эта переписана 20 мухаррамма 953 (марта 1546) г., но изъ нея не видно времени составленія подлиннаго документа. Во всякомъ случаѣ, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ мѣ-

стамъ текста копіи, документъ былъ составленъ если не при жизни Ходжа Ахрара, то вскорѣ послѣ его смерти.

5. Копія вакуфнаго документа на имущества, обращенныя въ вакфъ двухъ мадрасъ въ г. Самаркандѣ имени Мухаммадъ Шейбани хана (906—916=1500—1510) женою этого хана Михръ Султанъ ханымъ, дочерью Бурундукъ хана. Первоначальный документъ составленъ былъ нѣсколько позже 920 (1514) г.; разсматриваемая же копія неизвѣстно когда переписана, но во всякомъ случаѣ въ новѣйшее время.

6. Приказъ Султана Абу Саидъ хана отъ джумади I—938 (1531—1532) г.

7. Копія вакуфнаго документа, переписанная въ 1125 (1713—1714) г. съ подлиннаго документа, составленнаго 10 зуль-каада 953 (1547) г. на имущества, обращенныя въ вакфъ извѣстнымъ Камаль-ед-диномъ Хусайномъ Хоразми (Махдуми Хоразми) въ пользу основанныхъ имъ въ Самаркандѣ ханаки и общежитія суфіевъ ордена Кубаровія.

8. Запродажная запись отъ 13 сафара 973 (1565) г., по которой Тенгри-Кулы бій аталыкъ, сынъ амира Кара Чагра бія продалъ земельныя имущества въ окресностяхъ Самарканда.

9. Грамота Абдулла хана отъ шавваля 998 (1590) г., мазару Рухъ-абадъ въ Самаркандѣ.

10. Вакуфный документъ ханаки въ селеніи Куми, Анхарскаго тумана, составленный въ 1011 (1602—1603) г.

11. Запродажная запись отъ 14 шавваля 1014 (1606) г., по которой продано земельное имущество амиру Ялангъ тушу изъ рода Алчинъ.

12. Вакуфный документъ мадрасы сеидъ Ахмада ходжи въ г. Самаркандѣ. Года совершенія документа въ немъ не значится, но на печатяхъ дата 1020 г. Въ 1026 г. къ вакуфному имуществу предъявлялся уже искъ, каковое обстоятельство приписано въ концѣ документа. Слѣдовательно время совершенія документа слѣдуетъ отнести ко времени между этими годами (1611—1618).

13. Грамота Имамъ кули хана отъ 8 рамазана 1031 (1622) г. Низамедъ-дину Лятифъ шейху.

14. Закладная отъ 9 джумади I 1040 (1630) г., по которой Ялангъ тушъ бій аталыкомъ приняты въ залогъ садъ и участокъ земли въ Шаударскомъ туманѣ.

15. Вакуфный документъ отъ шавваля 1041 (1632) г., по которому сдѣлано завѣщаніе земельныхъ имуществъ Казакъ біемъ, сыномъ Сары бія въ пользу потомковъ.

16. Вакуфный документъ ханаки Ходжа Исхака въ селеніи Сафидукъ отъ джумади II—1047 (1637) г.

17. Закладная отъ 15 сафара 1053 (1643) г., по которой отданы въ залогъ два участка земли Ялангъ тушъ бій аталыку.

18. Запродажная запись отъ 18 сафара 1053 (1643) г., по которой Шадманъ бекъ, сынъ Назаръ бека продалъ амиру Ялангъ тушъ аталыку, сыну Бай ходжа бія земельное имущество.

19. Грамота Абдулъ-Азизъ хана, сына Надыръ Мухаммадъ хана потомкамъ Ялангъ тушъ бій аталыка отъ джумади II—1053 (1643) г.

20. Копія съ подлиннаго вакуфнаго документа, совершеннаго, какъ видно изъ нея, нѣсколько ранѣе 1061 (1650) г., но когда именно неизвѣстно. Копія же относится къ шаввалю 1203 (1789) г. Завѣщаніе сдѣлана кунградцемъ Али-бекомъ, сыномъ Хошъ Мухаммадъ бека въ пользу потомковъ.

21. Копія отъ джумади II 1202 (1788) г., снятая съ подлиннаго документа отъ рамазанѣ 1069 (1652) г., по которому сдѣлано завѣщаніе Якка тазъ ханъ ходжею въ пользу своихъ потомковъ.

22. Копія отъ раби II—1207 (1792) г., снятая съ подлиннаго вакуфнаго документа, совершеннаго въ зуль-каада 1069 (1659) г., по которому сдѣлано завѣщаніе Маликъ Касымъ бекомъ въ пользу своихъ потомковъ.

23. Запродажная запись, по которой проданы земли Султанъ-кулы дадхѣ въ Сугуди—Калянскаго туманѣ. Даты нѣтъ. На печати 1082 [1671—2] г.

24. Вакуфный документъ учащихся въ Самаркандѣ туркестанцевъ отъ зуль хиджа 1084 (1674) г.

25. Вакуфный документъ потомковъ Назаръ бія Койли бай біева, совершенный въ джумади I 1074 (1663) г.

26. Вакуфный документъ казія Ходжа Миракъ шаха, сына Ходжа Абду Тахира отъ рамазана 1095 (1684) г.

27. Актъ осмотра вакуфной земли мадрасы Ялангъ туша въ Самаркандѣ отъ раби II 1097 (1686) г.

28. Выписка изъ вакуфнаго документа мадрасы Ялангъ туша въ Самаркандѣ отъ зуль-хиджа 1097 (1686) г.

29. Запродажная запись отъ раджаба 1106 (1695) г., по которой эмиръ того времени продалъ земельныя имущества Алла Берды бію Парваначи, сыну Ядгаръ бія.

30. Вакуфный документъ ханаки Ибадулла шейха Азизона отъ шаабана 1107 (1696) г.

31. Грамота эмира Убайдуллы хана, сына Субханъ-кули хана ханакѣ Ибадулла шейха Азизона. Даты нѣтъ.

32. Грамота эмира Убайдуллы хана, сына Субханъ-кули хана мазару Мухаммада Башара.

33. Вакуфный документъ потомковъ Ходжа Мухаммадъ Насыра отъ шавваля 1119 (1707) г.

34. Вакуфный документъ на имущества, обращенныя въ вакфъ Суфи Алла Яромъ, сыномъ Улла кулы бія изъ рода Утарчи (извѣстнымъ мистикомъ и авторомъ нѣсколькихъ популярныхъ сочиненій) въ пользу основанной имъ въ селеніи Ана-зіарати Новаго Анхарскаго тумана мадрасы. Документъ написанъ въ раби II 1123 (1711) г.

35. Вакуфный документъ названной же мадрасы отъ джумади II 1123 (1711) г., по которому завѣщаніе сдѣлано упомянутымъ же лицомъ.

36. Документъ отъ зуль-хиджа 1124 (1713) г., по которому вышеназванное лицо обратило въ вакфъ построенной имъ въ селеніи Ана-зіарати соборной мечети имущество.

37. Копія отъ 1214 (1799—1800) г., списанная съ подлиннаго документа, совершеннаго въ зуль-хиджа 1140 (1728) г., по которому Ахундъ ходжа Убайдулла завѣщалъ имущество въ вакфъ своихъ потомковъ.

38. Грамота Абулъ-Фаизъ хана ханакѣ Ибадулла шейха Азизона близъ Самарканда. Даты нѣтъ.

39. Вакуфный документъ ханаки Мухлисъ ханъ-ата въ селеніи Сіюнчи отъ рамазана 1200 (1786) г.

40. Вакуфный документъ ханаки въ селеніи Якка-багъ отъ раби I 1206 (1791) г.

41. Грамота эмира Маасума ханакѣ шейха Абдулъ-Бакы близъ Іори отъ раби I 1213 (1798) г.

42. Вакуфный документъ потомковъ Мухаммадъ Муса ходжа накыба отъ раджаба 1213 (1798) г.

43. Грамота эмира Маасума ханакѣ Имамъ-ата Алкама, составленная въ 1215 (1700—1801) г.

44. Вакуфный документъ усыпальницы Тимура (Гури-амиръ), составленный при эмирѣ Маасумѣ взамѣнъ утраченнаго первоначальнаго документа. Даты нѣтъ, печати эмира Маасума.

45. Вакуфный документъ ханаки и мечети ходжа Нуръ-ед-дина Басира (прозваннаго Кутби-Чаардахумъ), составленный взамѣнъ утеряннаго первоначальнаго. Даты нѣтъ. Приложены печати эмира Маасума.

46. Вакуфный документъ ханаки ходжа Абди Даруна, составленный при эмирѣ Маасумѣ взамѣнѣ утраченнаго. Даты нѣтъ, печать эмира Маасума.

47. Вакуфный документъ ханаки Куссама, сына Аббаса (Шахи-зинда), составленный по распоряженію эмира Маасума, печати котораго къ нему приложены, взамѣнъ утраченнаго документа. Даты нѣтъ.

48. Вакуфный документъ мадрасы и соборной мечети въ крѣпости Душамба-курганъ отъ джумади II 1216 (1801) г.

49. Вакуфный документъ мадрасы въ селеніи Дагбидѣ отъ раджаба 1217 (1802) г.

50. Вакуфный документъ ханаки въ селеніи Дагбидѣ, построенной Ялангъ-тушъ бій аталыкомъ, отъ мухаррама 1219 (1804) г.

51. Вакуфный документъ ханаки Бурханъ-ед-дина Сагарджи (Рухъабадъ) въ г. Самаркандѣ, составленный въ джумади I 1222 (1807) г. взамѣнъ утраченнаго

52. Вакуфный документъ ханаки ходжа Исмаила Бухари въ селеніи Ходжа Исмаилъ, написанный въ 1222 (1807 – 1808) г. взамѣнъ утраченнаго документа.

53. Вакуфный документъ мадрасы Надыр-диванъ-беги въ г. Самаркандѣ отъ джумади II 1223 (1808) г., составленный взамѣнъ утраченнаго первоначальнаго документа.

54. Вакуфный документъ мечети квартала Матыридъ въ г. Самаркандѣ отъ раджаба 1226 (1811) г.
55. Вакуфный документъ мадрасъ Тилля кари и Ширъ-доръ въ Самаркандѣ, составленный по повелѣнію эмира Хайдара.
56. Вакуфный документъ мечети квартала ходжа Зудъ-Мурадъ въ Самаркандѣ отъ 1226 (1811—1812) г.
57. Вакуфный документъ потомковъ Нуръ-бая Мирза-баши отъ джумади I 1227 (1812) г.
58. Запись о вакуфной и мильковой землѣ потомковъ Мавляна Ашика отъ зуль хиджа 1227 (1812) г.
59. Грамота эмира Хайдара мазару Мухаммада Башара отъ 1228 (1812—1813) г.
60. Вакуфный документъ отъ раби I 1229 (1814) г., по которому эмиръ Хайдаръ завѣщалъ въ пользу мечети и мадрасы Муи-Мубаракъ въ Самаркандской цитадели землю.
61. Вакуфный документъ мадрасы Мулла Рафи аксакала въ Самаркандѣ отъ зуль-каада 1232 (1817) г.
62. Вакуфный документъ могилы Шамсимы на кладбищѣ Ходжа Абди Дарунъ отъ зуль хиджа 1233 (1818) г.
63. Вакуфный документъ потомковъ Хакима ходжи, сына Хасана ходжи отъ джумади II 1235 (1819) г.
64. Вакуфный документъ отъ рамазана 1239 (1824) г., по которому казій Миръ Абулъ Баракатъ завѣщалъ земли въ пользу своихъ потомковъ.
65 Грамота Мухаммадъ Амина Парваначи мазарамъ Даніяла и Куссама (Шахи-зинда) и мечети Хызра на Афросіабовой крѣпости. Даты нѣтъ, на печати 1239 (1823—4) г.
66. Вакуфный документъ ханаки Бекъ-Мурадъ-бія въ Самаркандѣ, составленный по распоряженію эмира Хайдара.
67. Вакуфный документъ ханаки Сульхъ-ата. Года составленія не обозначено, но къ документу приложена печать эмира Хайдара.
68. Вакуфный документъ ханаки въ селеніи Пчакчи. Годъ составленія прочесть нельзя, но приложены печати эмира Хайдара.
69. Документъ, по которому вакуфное имущество ханаки Ифтихаръ шейха, сына Макки шейха, за разрушеніемъ ея, передается въ вакфъ трехъ мечетей въ Самаркандской цитадели. Составленъ при эмирѣ Хайдарѣ, но года не обозначено.

70. Документъ мазара Мухаммада Башара, составленный по приказанію эмира Хайдара. Даты нѣтъ.

71. Вакуфный документъ мечети Менгли-бая въ селеніи Дагбидѣ отъ шавваля 1242 (1827) г.

72. Вакуфный документъ ханаки и мазара ходжа Абди Біруна, составленный въ джумади I 1244 (1828) г.

73. Вакуфный документъ мечети квартала Лючаганъ въ г. Самаркандѣ отъ сафара 1245 (1829) г.

74. Вакуфный документъ мечети Даніялъ бека въ Самаркандѣ отъ шаабана 1245 (1830) г.

75. Вакуфный документъ мечети квартала Кульба въ Самаркандѣ отъ шавваля 1246 (1831) г.

76. Вакуфный документъ мечети Шахъ-Арифъ въ Самаркандѣ отъ шаабана 1247 (1831) г.

77. Вакуфный документъ мадрассы Давлета Кушъ-беги въ г. Самаркандѣ (при входѣ на мазаръ Шахи-зинда), составленный взамѣнъ утраченнаго первоначальнаго документа. Года составленія документа въ немъ не значится, но приложены печати эмира Насруллы съ датою 1247 (1831—1832).

78. Вакуфный документъ мечети Мулла Бакы въ цитадели г. Самарканда отъ шаабана 1248 (1833) г..

79. Вакуфный документъ мечети селенія Мулла Ходжа (нынѣ Шахабской волости) отъ джумади I 1249 (1833) г.

80. Вакуфный документъ мечети квартала Ургуты въ г. Самаркандѣ, построенной эмиромъ Шахъ Мурадомъ, совершенный въ 1249 (1833—1834) г.

81. Вакуфный документъ мечети квартала Лючаганъ въ г. Самаркандѣ отъ раби I 1250 (1834) г.

82. Вакуфный документъ мечети Ширбатъ-доръ, въ кварталѣ Шейбани хана въ Самаркандѣ отъ зуль-каада 1250 (1835) г.

83. Вакуфный документъ мечети Казы Гафуръ въ Самаркандѣ, совершенный въ джумади I 1251 (1835) г.

84. Вакуфный документъ мечети квартала Курганча въ Самаркандѣ отъ шаабана 1251 (1835) г.

85. Вакуфный документъ мечети Намазъ-гохъ въ Самаркандѣ отъ зуль-каада 1252 (1837) г.

86. Вакуфный документъ мазара Абу Якуба Сабзъ-пуша въ селенiи Тали-Барзу отъ раби II 1253 (1837) г.

87. Вакуфный документъ мечети квартала Хальфа Ляль-бекъ въ Самаркандѣ отъ сафара 1254 (1838) г.

88. Вакуфный документъ потомковъ Хальфа Мухаммадъ Шарифа отъ зуль-каада 1254 (1239) г.

89. Вакуфный документъ мечети квартала Кунчи въ селенiи Дагбидѣ отъ зуль-каада 1255 (1840) г.

90. Вакуфный документъ потомковъ Миръ Нiаматъ-уллы Ашика. Даты нѣтъ. На печати 1256 (1840—1) г.

91. Вакуфный документъ мечети Сульфа Кабутакъ въ кварталѣ Казы г. Самарканда отъ раби I 1258 (1841) г.

92. Вакуфный документъ потомковъ Надыръ Мухаммада, сына Мулла бая отъ джумади I 1257 (1841) г.

93. Вакуфный документъ соборной мечети при ханакѣ Ходжа Бахшаишъ въ селенiи Челекѣ отъ сафара 1259 (1843) г.

94. Вакуфный документъ потомковъ Абду-Гафаръ бека отъ мухаррама 1260 (1844) г.

95. Вакуфный документъ мечети квартала Хаузи-Сангинъ въ Самаркандѣ отъ раби I 1260 (1844) г.

96. Вакуфный документъ мечети селенiя Кундузъ-суфи отъ сафара 1260 (1844) г.

97. Вакуфный документъ ханаки Куссама ибнъ Аббаса (Шахи-зинда) отъ шаабана 1260 (1845) г.

98. Вакуфный документъ худжръ при мазарѣ ходжа Зудъ-Мурадъ отъ сафара 1261 (1845) г.

99. Вакуфный документъ мечети селенiя Чаука (нынѣ Шахобской волости) отъ шаабана 1262 (1846) г.

100. Вакуфный документъ мечети въ кварталѣ Худай кулы въ Самаркандѣ отъ раби I 1263 (1847) г.

101. Вакуфный документъ мечети квартала Зингаронъ въ Самаркандѣ отъ сафара 1264 (1847) г.

102. Вакуфный документъ мечети квартала Кунчи въ Дагбидѣ отъ сафара 1264 (1850) г.

103. Вакуфный документъ мечети квартала Хальфа Керимъ-кулъ въ Самаркандѣ отъ раби II 1866 (1850) г.

104. Вакуфный документъ таарать ханы квартала Дамулла Казы въ Самаркандѣ отъ джумади II 1267 (1851) г.

105. Вакуфный документъ потомковъ Юсуфъ бая въ Самаркандѣ отъ раджаба 1267 (1851) г.

106. Вакуфный документъ мечети кватала Пашбани въ селеніи Ургутъ отъ раджаба 1267 (1851) г.

107. Вакуфный документъ мечети въ селеніи Кара-ходжа (нынѣ Яныкурганской волости) отъ шаабана 1267 [1851] г.

108. Вакуфный документъ мадрасы Суфи-Разыкъ въ Самаркандѣ отъ зуль-хиджа 1267 [1851] г.

109. Вакуфный документъ мечети Миръ-Ата-бая въ кварталѣ Кунчи селенія Дагбидъ отъ раджаба 1268 [1852] г.

110. Вакуфный документъ мечети Шахъ-Арифъ Ходжа въ Самаркандѣ отъ раби II 1269 [1853] г.

111. Вакуфный документъ мечети при мазарѣ Ибадулла Шейха Азизона въ мѣстности Ямъ отъ 1269 [1852—3] г.

112. Вакуфный документъ потомковъ Умара Ходжи и мадрасы Махзуми Хоразми отъ мухаррама 1270 [1853] г.

113. Вакуфный документъ мечети квартала Кульба въ Самаркандѣ отъ раджаба 1270 [1854] г.

114. Вакуфный документъ мечети квартала Замини въ Самаркандѣ—отъ отъ сафара 1271 [1854] г.

115. Вакуфный документъ мечети въ мѣстности Пули-Мирза отъ сафара 1271 [1855] г.

116. Вакуфный документъ чтецовъ корана на могилѣ Абдулъ Каюмъ бека отъ раджаба 1271 [1855] г.

117. Вакуфный документъ мечети Квартала Пули Сафидъ въ Самаркандѣ отъ раджаба 1271 [1855] г.

118. Вакуфный документъ мечети квартала Ляби-чашма въ Самаркандѣ отъ джумади II 1274 [1858] г.

119. Вакуфный документъ мадрасы въ Самаркандѣ и потомковъ Юсуфъбая отъ зуль-каада 1274 [1858] г.

120. Вакуфный документъ мечети квартала Шахъ Арифъ Ходжа въ г. Самаркандѣ отъ зуль-хиджа 1274 [1858] г.

121. Вакуфный документъ мечети и мадрасы Юсуфъ бая въ Самаркандѣ отъ раби II 1274 [1858] г.

122. Вакуфный документъ мечети Мулла Каляндаръ въ Самаркандѣ отъ мухаррама 1275 (1858) г.

123. Вакуфный документъ мечети квартала Ургуты въ Самаркандѣ отъ шавваля 1275 [1859] г.

124. Вакуфный документъ мечети въ селеніи Янги-кишлакъ [нынѣ Челекской волости] отъ шаабана 1275 [1859] г.

125. Вакуфный документъ мечети въ селеніи Пули магакъ отъ зуль-каада 1275 [1859] г.

126. Вакуфный документъ мечети Даніяръ бека въ Самаркандѣ отъ раби II 1276 [1859] г.

127. Вакуфный документъ мечети въ селеніи Дагбидѣ въ кварталѣ Сартарашанъ отъ раби II 1276 [1859] г.

128. Вакуфный документъ мадрасы Хальфа Хасана въ кварталѣ Суфи Разыкъ г. Самарканда отъ джумади II 1276 [1859] г.

129. Вакуфный документъ мечети квартала Чакаръ въ Самаркандѣ отъ шаабана 1277 [1861] г.

130. Вакуфный документъ ханаки Ходжаги въ селеніи Челекъ отъ зуль-хиджа 1277 (1861) г.

131. Вакуфный документъ мечети квартала Гузни въ Ургутѣ отъ рамазана 1277 [1861] г.

132. Грамота эмира Насруллы отъ шавваля 1278 [1862] г. ханакѣ Алимъ шейха Азизона.

133. Вакуфный документъ мадрасы Турды-Али [иначе Турба] въ кварталѣ Баги-Баляндъ отъ сафара 1278 [1861] г.

134. Документъ мечети Мирза-бая въ кварталѣ Суфи Разыкъ въ Самаркандѣ отъ зуль-каада 1279 [1863] г.

135. Вакуфный документъ мадрасы и ханаки Махдуми Хоразми въ Самаркандѣ отъ зулъ-хиджа 1279 [1863] г.

136. Вакуфный документъ мечети квартала Раджабъ бекъ въ Самаркандѣ отъ мухаррама 1280 [1863] г.

137. Вакуфный документъ ханаки Ибадулла шейха Азизона близъ Чупанъ-ата отъ шавваля 1280 (1864) г.

138. Вакуфный документъ мечети селенія Кумъ [нынѣ Шахобской волости] отъ зуль-каада 1280 [1864] г.

139. Вакуфный документъ тааратъ ханы Абдулла рисолячи въ кварталѣ Хальфа Ляль-бекъ въ Самаркандѣ отъ джумади I 1280 (1863) г.

140. Вакуфный документъ мечети селенія Тали-Барзу отъ шаабана 1280 (1864) г.

141. Вакуфный документъ мечети Керимъ кула въ Самаркандѣ отъ мухаррама 1281 (1864) г.

142. Вакуфный документъ потомковъ Махдуми-Аазама отъ мухаррама 1281 (1864) г.

143. Вакуфный документъ мечети Кара-ходжа въ селеніи Душамба Курганѣ отъ сафара 1281 (1864) г.

144. Вакуфный документъ мечети Мулла Казы въ Самаркандѣ отъ зуль каада 1281 (1865) г.

145. Вакуфный документъ мечети Курганча въ селеніи Дагбидѣ отъ мухаррама 1282 (1865) г.

146. Вакуфный документъ мечети въ селеніи Узунъ отъ раджаба 1283 (1866) г.

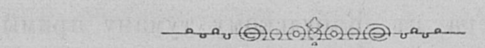
147. Вакуфный документъ мечети Ибрагимъ ходжа въ кварталѣ Ургуты г. Самарканда отъ шаабана 1283 (1866) г.

148. Вакуфный документъ худжръ для учащихся, прилегающихся къ мадрасѣ Хальфа Хасана въ кварталѣ Суфи-Разыкъ г. Самарканда, отъ шавваля 1283 (1867) г.

149. Вакуфный документъ мечети Кара-Ходжа въ селеніи Янги Курганъ отъ джумади I 1284 (1867) г.

150. Вакуфный документъ мадрасы Мирзабая въ кварталѣ Суфи Разыкъ г. Самарканда отъ шавваля 1284 (1867) г.

151. Вакуфный документъ мечети Ибрагимъ Ходжа въ Самаркандѣ отъ раби II 1285 (1868) г. *)

*) Остальные источники указаны въ текстѣ.

Административное дѣленіе виласта.

Самаркандскій вилаетъ или округъ, границы котораго со времени господства тимуридовъ въ общемъ мало измѣнялись, въ администра тивномъ отношеніи дѣлился на туманы-волости. Тумановъ въ разное время было неодинаковое число. Къ числу тумановъ, существовавшихъ за весь разсматриваемый періодъ, относятся слѣдующіе: *Шаудорскій*, занимавшій систему верхняго Зарафшана— *Масчу* и ниже до Пенджакента, отъ котораго граница тумана шла по Зарафшану и Кара-Дарьѣ до входившаго въ этотъ туманъ селенія Кндузъ-Суфи, а впослѣдствіи до Аимъ-абада, лежавшаго нѣсколько западнѣе перваго; отсюда граница поварачивала прямо на югъ и проходила по западнымъ пригороднымъ кварталамъ Самарканда и далѣе до *Кешскихъ* —Шахрисябзскихъ горъ, которыя составляли южную границу этого тумана. На западъ отъ Шаудорскаго тумана приблизительно до теперешней бухарской границы, ограниченный съ сѣвера Кара-дарьей, а съ юга продолженіемъ Кешскихъ горъ, простирался *Анхарскій* туманъ. Верхнюю часть острова, образованнаго рукавами Зарафшана—Кара-дарьей и Акъ-дарьей (при тимуридахъ Дарья-и-Сафидъ и Сіабъ-и-Калянъ), занималъ *Нимъ-Сугудскій* или *Сугуди-Хурдскій*, а со времени шейбанидовъ *Афаринкентскій* туманъ. Низменную часть праваго берега Зарафшана, отъ выхода его изъ горъ до возвышенности Чупанъ-ата (въ древности Кухакъ) занималъ *Кабудскій* туманъ, а на востокъ отъ него и по долинѣ верхняго Санкъ-зара (Санзаръ) лежалъ *Яръяйлакскій* туманъ. Съ сѣвера къ Кабудскому туману примыкалъ *Сугуди-Калянскій* туманъ, ограниченный съ запада упомянутой Акъ-дарьей, а съ востока и сѣвера горами. Кромѣ этихъ тумановъ при тимуридахъ былъ еще *Новый Анхарскій* туманъ, образованный на счетъ южной части Анхарскаго. При шейбанидахъ онъ, кажется, прекратилъ свое существованіе, слившись снова съ Анхарскимъ, но при аштар ханидахъ опять встрѣчается, а при мангытахъ его уже нѣтъ. При послѣднихъ тимуридахъ возникли *Шаразскій* и *Аліяабадскій* тума

ны, образовавшіеся первый на счетъ сѣверной части Кабудскаго и западной Яръ-яйлакскаго, а второй—сѣверной Сугуди-калянскаго. Афаринкентскій туманъ на сѣверѣ примыкалъ къ *Сагарджскому* вилаету, южная часть котораго въ послѣдствіи, въ началѣ правленія аштарханидовъ, была присоединена къ Самаркандскому вилаету подъ именемъ *Сагарджскаго* или *Душамба-Курганскаго* тумана.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ гор. Самарканда географическія названія, за довольно рѣдкимъ исключеніемъ, сохранились тѣ-же самыя, какія находятся въ памятникахъ письменности, относящихся ко времени тимуридовъ. Точно также въ Шаудорскомъ туманѣ, особенно въ восточной его части, названія эти по преимуществу тоже старыя, встрѣчающіяся уже въ періодъ правленія названной династіи. Затѣмъ въ Анхарскомъ туманѣ хотя и сохранились болѣе или менѣе старыя географическія наименованія, но въ болѣе слабой степени и главнымъ образомъ въ западной его части. Остальные же туманы почти не сохранили въ названіяхъ современныхъ селеній, кургановъ, арыковъ и проч. старыхъ географическихъ именъ, которыя хотя и встрѣчаются, но гораздо рѣже, нежели въ двухъ названныхъ туманахъ. Въ эпоху тимуридовъ тюркскія названія встрѣчаются крайне рѣдко, подавляющее же большинство ихъ чисто персидскія. Самъ Тимуръ и его потомки, хотя и были по происхожденію тюрки, но избѣгали давать тюркскія названія основаннымъ ими дворцамъ, садамъ или селеніямъ. Та-же масса тюркскихъ названій, которую мы находимъ по всему вилаету нынѣ, обязана своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ послѣднему столѣтію. Вообще же можно сказать, что древнія названія уцѣлѣли въ раіонахъ поселеній таджиковъ и гораздо рѣже въ мѣстностяхъ занятыхъ узбеками, но такъ какъ таджикскія поселенія сгрупировались около Самарканда и въ предгоріяхъ, то объясненіе этого обстоятельства, какъ и во всемъ Туркестанскомъ краѣ, слѣдуетъ искать въ постепенномъ, начиная съ завоеванія страны Шейбани ханомъ, наплывѣ узбековъ и не прекращавшемся до послѣдняго времени вытѣсненіи изъ долинныхъ частей края таджикскаго элемента тюркскимъ. Таджики въ концѣ концовъ здѣсь остались только въ самыхъ большихъ селеніяхъ, болѣе или менѣе хорошо защищенныхъ. Прибывшіе въ плодородную долину Зарафшана узбеки не теряли родовой связи и осѣдали здѣсь отдѣльно по родамъ и ко-

лѣнамъ, каждый изъ которыхъ захватывалъ извѣстный районъ, причемъ родовыя и колѣнныя названія узбековъ очень часто переносились на тѣ поселенія, старая или вновь основываемая, въ которыхъ устраивались новоселы того или иного рода и колѣна. Потому въ настоящее время въ извѣстныхъ районахъ встрѣчается, напримѣръ, цѣлый рядъ кишлаковъ Бахринъ, Хитай, Найманъ и др. Однако не всѣ роды и колѣна узбековъ оставались на мѣстахъ первоначальнаго своего поселенія въ вилаетѣ. Несомнѣнно, что существовавшие въ эпоху мангытовъ раздоры и усобицы между родами узбековъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства того времени были и раньше, хотя, можетъ быть, и не въ столь ожесточенной формѣ. Вслѣдствіе этихъ раздоровъ, до извѣстной степени сохранившихся между узбекскими родами даже и до настоящаго времени, сопровождавшихся захватами усилившимся родомъ земель болѣе слабыхъ родовъ и оттѣсненіемъ послѣднихъ изъ мѣстъ первоначальнаго поселенія, произошло то, что нѣкоторые рода оказались разбросанными по вилаету, что въ извѣстныхъ районахъ хотя и встрѣчаются географическія названія общія съ именемъ того или иного рода, но самый родъ не живетъ уже въ этой мѣстности. Но и имена, замѣнившія собою въ узбекскій періодъ болѣе древнія, или имена вновь образовавшихся кишлаковъ, вновь вырытыхъ или возобновленныхъ арыковъ далеко не всѣ остались неизмѣнными до нашихъ дней; мало того, нѣкоторыя селенія, носившія въ первое время занятія края русскими однѣ названія, теперь носятъ другія. Не мало изъ существующихъ кишлаковъ, въ особенности въ бывшихъ туманахъ Кабудскомъ и Ширазскомъ, такихъ, которые 30 лѣтъ тому назадъ еще не имѣли собственыхъ названій, а назывались по имени тѣхъ лицъ, которые состояли въ нихъ аксакалами въ то или другое время.

Городъ Самаркандъ.

Трудно судить по отрывочнымъ даннымъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, о Самаркандѣ въ болѣе раннюю эпоху, о расположеніи города, цитадели и пригородовъ, но со времени Тимура, насколько это можно прослѣдить по указаніямъ изъ вакуфныхъ документовъ и сообщеніямъ мусульманскихъ писателей, какъ цитадель (аркъ), такъ и собственно городъ Самаркандъ, оставались на одномъ и томъ же мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ они находились при занятіи города русскими и даже размѣры площадей ихъ, ограниченныхъ стѣнами, не измѣнялись, несмотря на то, что количество населенія города въ разное время представляло огрмныя колебанія. При завоеваніи Самарканда Тимуромъ, онъ не имѣлъ городскихъ стѣнъ. По всей вѣроятности, городъ оставался не защищеннымъ стѣнами со времени погрома его Чингизъ-ханомъ въ 1220 году. Построенныя Тимуромъ въ 1369 (или 1370) г. стѣны города и цитадели впослѣдствіи неоднократно возобновлялись, но не расширялись и не съуживались. Въ цитадели, обнесенной высокою стѣною, западная часть которой вмѣстѣ съ тѣмъ представляла и городскую стѣну, а остальныя части выходили въ городъ, сосредоточены были правительственныя учрежденія, казначейство, тюрьма, базаръ, дворцы и дома вельможъ. Цитадель раздѣлялась на нѣсколько кварталовъ. Изъ арка съ восточной стороны въ городъ вели ворота, предъ которыми находился глубокій ровъ, окружавшій цитадель; онѣ находились рядомъ съ ханакой извѣстнаго шайха и почитаемаго святого Нуръ-еддина Басира. Ханака эта перестала существовать уже при русскихъ.

Въ городской стѣнѣ Самарканда было шесть воротъ. На сѣверъ вели двое воротъ-*Шейхъ-зада (нынѣ Пайкабакскія)* и *Аханинъ (желѣзныя)*, близъ мазара двоюроднаго брата пророка Мухаммада Куссама, сына Аббаса (Шахи-зинда). На востокъ выходили *Бирюзовыя* ворота *(Фируза)*, на югъ въ близкомъ между собою разстояніи-ворота *Игольщиковъ (Сузангаронъ)* и *Каризъ-гохъ*, иначе *Каризистанъ* (мѣсто кариза). Послѣднія ворота, по всей вѣроятности, назывались такъ отъ кариза, такъ какъ мѣстность предъ воротами значительно приподнята и воду удобнѣе можно было провести при посредствѣ кариза. Нынѣ эта мѣстность пересѣчена оврагомъ, по которому проходитъ въ городъ арыкъ Шахаръ. Впослѣдствіи ворота Каризъ-гохъ стали

именоваться *Намазъ-гохъ* или *Аидъ-гохъ*, а позже *Ходжа-Ахраровскими*, по имени извѣстнаго въ Средній Азіи мистика, похороненнаго въ пригородѣ Самарканда *Ходжа-Кафширъ*, куда изъ названныхъ воротъ вела широкая дорога, обсаженная деревьями. Въ западной стѣнѣ, рядомъ съ ю.-з. угломъ цитадели и нѣсколько западнѣе гробницы Тимура находились ворота *Чааръ-су* (рыночныя). Здѣсь былъ одинъ изъ Самаркандскихъ базаровъ. Ворота Шейхъ-зада и Чааръ-су вели въ Бухару. Кромѣ стѣны, городъ былъ окруженъ глубокимъ рвомъ. Онъ раздѣлялся на кварталы, которые въ разное время мѣняли свои названія.

Изъ бывшихъ въ Самаркандѣ въ эпоху тимуридовъ мадрасъ извѣстны: мадраса *амира Фирузъ-шаха* въ улицѣ воротъ этого же названія. Очевидно, упомянутыя выше ворота Фируза получили свое названіе отъ имени этого амира, Около 860 (1455-6) года *Ходжа Ахраромъ* построена была въ кварталѣ *Сузангаронъ*, примыкавшемъ къ воротамъ этого же названія, двухъ-этажная мадраса, впослѣдствіи перестроенная Шахъ Мурадъ біемъ и получившая названіе Сафидъ. Въ улицѣ *Такчи* расположена была мадраса *амира Касыма*; на ней же находились мечеть и баня, построенныя этимъ же амиромъ. На Самаркандскомъ чарсукѣ (базарѣ) возвышалась мадраса *Миръ Бурундука*, близъ мечети продавцовъ мѣховъ. *Миръ Ахмадъ ходжи бинъ амиръ Султанъ маликъ Кашгари* тоже основалъ въ Самаркандѣ мадрасу. Жена Тимура, извѣстная *Сарай Мулькъ ханымъ* близъ Желѣзныхъ воротъ построила большую мадрасу. Здѣсь останавливался предъ своимъ роковымъ походамъ въ Китай Желѣзный хромецъ, слѣдя за работами въ заканчивавшейся постройкою соборной мечети, (получившей впослѣдствіи имя *Биби-Ханымъ*, какъ иначе называлась Сарай мулькъ ханымъ). Мадраса эта находилась, по всей вѣроятности, рядомъ съ усыпательницей *Биби-Ханымъ*, нынѣ представляющей развалину. Кромѣ того извѣстна была мадраса *Мавляна Кутбъ-ед-дина садра* Умершимъ въ 844 (1440) году кукальдашемъ Мирза Улугъ бека, извѣстнымъ *Алавуддиномъ Алейка Кукальдашемъ* въ Самаркандѣ была построена соборная мечеть. Впослѣдствіи въ 936 (1529—20) г. *Кучкунчи ханъ* поставилъ въ нее минбаръ изъ огромнаго цѣльнаго мрамора. По всей вѣроятности мечеть эта находилась за воротами Намазгахъ. При историкѣ Сеидъ Ракымѣ она еще была въ цѣлости. Кон-

скій базаръ находился не въ городѣ, а за воротами Чааръ-су, въ низинѣ подлѣ пригородной слободы *Ляля-заръ* (нынѣ селеніе). Изъ другихъ улицъ, кромѣ названныхъ, упоминаются—улица *Художниковъ (наккашонъ)* и улица моста *Гатифара*, близъ воротъ Шейхъ-зада. Мостъ Гатифаръ, по всей вѣроятности, былъ перекинутъ черезъ глубокій и широкій оврагъ, по которому протекаетъ арыкъ *Навадан*ъ. Кварталъ *Гатифаръ* находился на западномъ берегу его, сѣвернѣе цитадели, къ которой онъ примыкалъ. Здѣсь можно прослѣдить продолженіе городской стѣны, пересѣкавшей упомянутый оврагъ. Посѣтившій Самаркандъ Мавляна Касыфи свидѣтельствуетъ, что Самаркандъ былъ чрезвычайно сильно укрѣпленъ и стѣны его были очень высоки, а базары отличались чистотою и обиліемъ прекрасныхъ фруктовъ.

Въ первой четверти XVI столѣтія, при первыхъ шейбанидахъ, какъ это указываетъ вакуфный документъ двухъ мадрасъ Шейбани хана, въ Самаркандѣ находились слѣдующіе базары и заслуживающія вниманія общественныя зденія. Напротивъ мадрасъ *Шейбани хана* расположенъ былъ въ нѣсколькихъ улицахъ базаръ *Мухаммадъ Чапъ*, который тянулся, кажется, до самыхъ Желѣзныхъ воротъ. Въ этихъ воротахъ и въ прилегавшихъ улицахъ еще раньше было много лавокъ. Близъ базара Мухаммадъ Чапа находился и Самаркандскій *чарсукъ*. Судя по этому, главный Самаркандскій базаръ, кажется, занималъ приблизительно теперешнее свое мѣстоположеніе. Смежно между собою находились другіе два базара—*Пули-Сафидъ* и базаръ *Масъуда*. Базаръ царевича *Мухаммадъ Султана* расположенъ былъ въ началѣ улицы сада *Хиды*, лежавшаго у воротъ *Фарунъ*, въ пригородномъ кварталѣ. Затѣмъ были базары—царевича *Мухаммадъ Касыма*, базаръ при старой махкамѣ, а нѣсколько позже упоминается базарчикъ *Хасанъ Пахлвана* рядомъ съ ханакой *Махдуми Хоразми*, существующей и нынѣ и базаръ *Биби ханымъ* у мадрасы того же наименованія. Мадраса царевича *Абдуллы* находилась на войлочномъ базарѣ. Здѣсь же, какъ оказывается, была и упомянутая мадраса Кутбъ-еддина садра. Мадраса царевича *Мухаммадъ Касыма* была на базарѣ этого же названія. Послѣдняя мадраса, кажется, составляла одно съ упомянутой раньше въ эпоху тимуридовъ мадрасой амира Касыма. Въ Лямахатѣ упоминается мадраса *Джаузанія*, въ которой въ молодости учился извѣстный шейхъ *Худайдодъ* (+ 1532). Кромѣ того извѣст-

ны еще двѣ мадрасы—*Мулла Абду Рахима садра* и *амира Алюка*. На базарѣ царевича Мухаммадъ Касыма была расположена баня амира *Султана Халиля*, а на базарѣ царевича Мухаммадъ Султана другая баня, называвшаяся по имени этого царевича. Изъ мечетей упоминается мечеть на базарѣ верблюжьихъ сѣделъ, мечеть *Кукъ-таша* и мечеть надъ могилою шейха *Абулъ Мансура Матыриди* на кладбищѣ *Джакаръ-диза*, существующемъ и по сіе время. *Камаль-еддинъ Хусаинъ аль-Хоразми* построилъ рядомъ съ куполообразной усыпальницей *Афакъ Нуянъ*, дочери Мирза Али Нуяна, обширную ханаку и общежитіе для дервишей ордена Кубаровія, шейхомъ котораго онъ состоялъ. Въ настоящее время ханака обращена въ пріютъ для слѣпцовъ. Съ Чарсука вела улица мимо мадрасъ Шейбани хана къ соборной мечети Биби ханымъ и къ Желѣзнымъ воротамъ. Позади этихъ мадрасъ тоже съ Чарсука шла другая улица, по сторонамъ которой были расположены пекарни и кухмистерскія. Вообще имѣющіяся въ документахъ описанія границъ вакуфныхъ лавокъ на нѣкоторыхъ Самаркандскихъ базарахъ убѣждаютъ вполнѣ въ томъ, что при первыхъ шейбанидахъ расположеніе улицъ, даже второстепенныхъ, было совершено то же, какое застали здѣсь русскіе.

Пригороды Самарканда.

Пригородную часть Самарканда составляли кварталы (махаллятъ), располагавшіеся между городскими стѣнами и древними стѣнами, находившимися отъ городской стѣны въ разстояніи 2—4 верстъ. Въ сущности кварталы эти какъ въ XV вѣкѣ, такъ и въ послѣдующее время представляли отдѣльныя селенія или слободы, окруженныя садами, виноградниками и клеверными полями, обнесенными глинобитными заборами. Остатки древней стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились въ видѣ высокаго вала или ряда длинныхъ холмовъ и даютъ возможность прослѣдить общее ея направленіе. Проходя у подошвы западнаго склона возвышенности Чапанъ-ата къ теперешнему селенію Варсину, стѣна поворачивала здѣсь на западъ и шла до нынѣшняго селенія Шахидонъ-хана, а потомъ дѣлала дугу къ современнымъ лагерю и селенію Узбекъ-кенты и отсюда параллельно берегу Зарафшана направлялась мимо селенія Кундузъ-суфи къ Ходжа кишлаку, а затѣмъ къ берегу Сіаба и далѣе къ Чупанъ-ата. По упомянутымъ воротамъ Фарунъ, находившимся именно въ этой стѣнѣ, можно предполагать, что и въ другихъ частяхъ ея тоже были нѣкогда ворота. Къ воротамъ Фарунъ примыкалъ пригородный кварталъ *Фарунъ-диза*. Уже въ 860 (1466) году древняя стѣна эта, покрайней мѣрѣ южная ея часть, какъ и нынѣ, называлась *Кундалянгъ*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь селенія Ходжа Ахраръ и Шахидонъ-хана, тогда былъ расположенъ обширный и населенный кварталъ *Ходжа Кафширъ*, упиравшійся въ стѣну Кундалянгъ. Такое названіе кварталъ носилъ по имени святого Ходжа Кафшира, здѣсь похороненнаго, мазаръ котораго извѣстенъ и нынѣ. Въ этомъ кварталѣ Ходжа Ахраръ основалъ общежитіе суфіевъ, обнесенное стѣною и называвшееся „махаутаи-муллаянъ", въ которомъ онъ и былъ похороненъ. Нѣсколько восточнѣе былъ другой кварталъ *Кусаха*, нынѣ селеніе съ этимъ же именемъ. По близости отъ нихъ, но трудно сказать гдѣ именно, во всякомъ случаѣ восточнѣе, находились еще два квартала—упомянутый уже Форунъ-диза и *Фагъ-диза*. На мѣстѣ нанѣшняго селенія *Каучинонъ* былъ кварталъ этаго же наименованія. Пригородный кварталъ *Варсинъ* находился въ двухъ шари отъ города, близъ *Пули Магака*, слѣдовательно тамъ же, гдѣ и нынѣ находится селеніе Варсинъ. Здѣсь былъ большой бугоръ,

носившій это же названіе, съ которымъ связана легенда о героѣ Варсинѣ. Одно время селеніе (или слобода) Варсинъ составляло частную собственность Ходжа Каляна, старшаго сына Ходжа Ахрара. Съ юга къ этому кварталу прилегала мѣстность *Гардакъ*. Затѣмъ мѣстность около обсерваторіи Мирза Улугъ бека и арыкъ, протекающій здѣсь у самой подошвы Кухака (Чупанъ-аты), назывались *Накши-джаханъ*, отъ имени сада Мирза Улугъ бека, занимавшаго низину за холмомъ, на которомъ находилась обсерваторія. Мѣстность эта не утратила своего имени и до настоящаго времени. Ниже по арыку *Сіабу*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впадалъ *Аби-Машхадъ*, находился мостъ царевича *Абдуллы*. Выше моста и ниже на отводныхъ изъ Сіаба арыкахъ, въ числѣ которыхъ упоминается арыкъ названнаго царевича, были расположены въ огромномъ количествѣ бумажныя мельницы и склады матеріала для выдѣлки бумаги. Механизмъ мельницъ, какъ говорится въ документахъ, былъ изъ дерева, камня и желѣза, а зданія каркасныя. Упоминаются жернова, песты и желоба, какъ принадлежность ихъ. Кажется, указанная мѣстность единственная въ Самаркандѣ, гдѣ находились бумажныя мельницы. По крайней мѣрѣ въ разсмотрѣнныхъ мною матеріалахъ указывается на существованіе этого рода мельницъ только здѣсь. Извѣстно, что Самаркандъ славился, особенно въ первые вѣка ислама, производствомъ бумаги, которая отсюда вывозилась въ разныя страны въ большомъ количествѣ. Рукописи эпохи тимуридовъ, писанныя въ Самаркандѣ, отличаются высокимъ достоинствомъ бумаги. Бумажное производство, заимствованное отъ китайцевъ, здѣсь прекратило свое существованіе въ очень недавнее время. Предъ самымъ занятіемъ Самарканда русскими были случаи обращенія въ вакфъ бумажныхъ мельницъ на Сіабѣ. Въ настоящая время вся эта мѣстность покрыта сплошь мукомольными мельницами и толчеями. Кварталъ *Матыридъ* на сѣверѣ доходилъ до обрывовъ (джархо), отдѣленныхъ стѣною стараго города. Въ указываемомъ мѣстѣ дѣйствительно имѣются обрывы и слѣды большой стѣны, той самой о которой сказано выше. Само селеніе Матыридъ находилось, по всѣмъ признакамъ тамъ-же, гдѣ оно расположено и теперь. Рядомъ съ упомянутымъ селеніемъ Ляля-заромъ находилась мѣстность *Фаргучъ*, а ближе, у самой городской стѣны, отдѣленный отъ нея только крѣпостнымъ рвомъ и шедшей по краю его дорогой, извѣстный садъ *Баги-нау*, къ которому вела ули-

ца изъ Чаръ-рахинскихъ воротъ. На западъ отъ Ляля-зара лежалъ кварталъ *Маздахинъ* (или *Мазахинъ*), орошавшійся арыкомъ этого же имени. Противъ городскихъ воротъ Фируза, въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, находился большой огороженный стѣною садъ, называвшійся также *Фируза*, происхожденіе котораго тоже, кажется, связано съ именемъ упомянутаго раньше амира Фирузъ-шаха. Въ западной части сада *Хабиба Султанъ бекумъ*, происходившая изъ рода амира Джаляль-ед-дина Сухроба, построила надъ могилою дочери Султана Абу-Саида Гурагана Султанъ Ховандъ-бика величественный гумбазъ. Сооруженіе это дѣйствительно огромное, напоминающее по наружному виду зданія Самаркандскихъ мадрасъ, сохранилось до нашего времени и извѣстно въ народѣ почему то подъ именемъ *Ишратъ-ханы* (помѣщеніе для увеселеній). Въ сосѣдствѣ этого зданія находился, какъ и нынѣ, мазаръ святого *Ходжа Абди-Даруна*, а южнѣе другой мазаръ *Ходжа Абди Бируна*. Преданіе относитъ этихъ ходжей къ первымъ вѣкамъ ислама и считаетъ ихъ по происхожденію арабами.

Теперешнее селеніе Ходжа-ахрарской волости *Тали-Рикакъ* съ курганомъ этого же названія уже существовало въ то время. Оно было окружено садами, виноградниками и клеверными полями.

При шейбанидахъ упоминается еще, кромѣ перечисленныхъ выше, пригородный кварталъ *Новый (нау)*. Здѣсь находился прекрасный садъ *Диль-афрузъ* и много другихъ садовъ. Въ этомъ кварталѣ, судя по именамъ владѣльцевъ садовъ, кажется, находились дачи самаркандской аристократій. По нѣкоторымъ даннымъ, сообщаемымъ документами, можно предполагать, что подъ именемъ Новаго пригорода разумѣлась мѣстность на востокъ отъ впаденія арыка Аби-Машхадъ въ Сіабъ, по лѣвому возвышенному берегу послѣдняго арыка.

Подъ 1107 (1696) годомъ приводится указаніе на пригородный кварталъ *Ямъ*, въ которомъ находилась мѣстность *Шарафи-Дурджи*, ограниченная съ запада арыкомъ Сіабомъ, съ востока арыкомъ селенія *Ямъ* и арыкомъ *Тимуръ Бакаулъ* и съ сѣвера возвышенностью *Акъ-тепа*. Здѣсь въ это время была ханака *Ибадулла шейха Азизона* и мазаръ *Ходжа Хубъ (чупъ)-Сивора*. Подъ именемъ Ямъ извѣстно было тогда современное селеніе Чумучлы. На мѣстности Шарафи Дурджи теперь расположенъ кишлакъ Ходжа съ мазаромъ Ибадулла шейха Азизона, на обширномъ кладбищѣ; названіе арыка села-

нія Ямъ, очевидно, носилъ теперешній арыкъ Аби-Рахматъ въ верхней своей части, а Тимуръ Бакаулъ есть ничто иное какъ арыкъ Хальфа Хасанъ, самый крайній съ этой стороны къ Чупанъ-атѣ. Нѣсколько позже, но тоже въ эпоху аштарханидовъ встрѣчается пригородный кварталъ *Ходжа Чарукъ;* онъ расположенъ былъ между арыками Аби-Машхадъ и *Наузаринъ*, сѣвернѣе Варсина. Собственно самый пригородъ лежалъ приблизительно тамъ, гдѣ теперь кишлакъ Кумъ, а кругомъ расположены были сады и поля. Черезъ этотъ пригородъ шла дорога изъ Самарканда въ *Найманапъ*, т. е. нынѣшнее селеніе Коштамгалы.

Шаударскій туманъ.

Во второй половинѣ XV столѣтія долина верхняго Кухака (Зарафшана), по свидѣтельству мирза Бабура, носила названіе *Масчи*, причемъ селеніе *Абъ-бурдонъ* находилось въ нижней ея части. Извѣстно, что въ этихъ же предѣлахъ верховье Зарафшана и въ настоящее время называется Масчей. Затѣмъ мирза Бабуръ упоминаетъ о крѣпости *Кштутъ*, которая при его посѣщеніи находилась въ разрушенномъ состояніи, и о селеніи *Фанъ*. Въ фанскихъ горахъ, по его словамъ, „находится большое озеро, площадь коего приблизительно въ одно шари. Прекрасное озеро и не безъ чудеснаго.“ Кштутъ и Фанъ нынѣ не большіе кишлаки, а озеро, о которомъ говоритъ мирза Бабуръ, но названіе котораго не приводитъ, безъ сомнѣнія есть современный Искандаръ-куль. При тимуридахъ же уже существовало находящееся ниже Кштута по теченію Зарафшана селеніе *Пенджекентъ* (панджъ-кентъ-пять селеній). Прямо на югъ отъ Пенджекента находилась крѣпость *Магіянъ*. Горы, расположенныя между ними, насывались *Магіанскими* или *Кухсаръ* (горная страна). Западнѣе Магіана лежало селеніе *Фарабъ* и горы между ними точно также назывались Магіанскими. Крѣпость Магіанъ, кромѣ того, именовалась, хотя и рѣже, Магвиномъ. Оба названія происходятъ отъ слова магъ-огнепоклонникъ. Рѣка Магіянъ-дарья именовалась, по крайнѣй мѣрѣ въ нижней своей половинѣ, *Джаду-рудъ*, или *Джадъ-рудъ*. Мѣстность на востокъ

отъ этой рѣки на большомъ протяженіи была пожертвована въ вакфъ ходжа Ахраромъ и называлась по именамъ селеній *Акъ-тамъ* и *Каса-тарашъ*. Селеніе Каса-тарашъ сохранилось до нынѣ, а гдѣ находилось селеніе Акъ-тамъ или какому изъ современныхъ оно соотвѣтствуетъ пока для опредѣленія данныхъ не имѣется. На сѣверъ отъ вакуфной земли лежали селенія *Санги-сурахъ* и *Чаръ-тутъ*. Первое изъ нихъ безъ сомнѣнія теперешній кишлакъ Тишикъ-ташъ. (Оба названія одинаково значатъ дырявый камень, каковое названіе произошло отъ вывѣтрившихся въ этой мѣстности камней). Съ востока вакуфная земля подходила къ двойному мосту (Ду-пуля) селенія *Яри* (теперь произносятъ Іори). Съ запада, кромѣ Джадъ-руда, граница шла по арыку *Фармитанъ*. Такъ какъ вторая половина слова Фар-митанъ означаетъ укрѣпленіе, крѣпость, въ каковомъ значеніи и употреблялось довольно часто въ связи съ собственными именами, то можно предполагать, что на этомъ арыкѣ гдѣ-то была крѣпость Фармитанъ. Іоринскій мостъ черезъ Зарафшанъ, представляющій собственно два моста, лежащихъ внутренними концами на возвышающейся надъ водою скалѣ, а внѣшними упирающимися въ берега, позже снова былъ построенъ Абдулла-ханомъ (шейбанидомъ), почему и извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ Абдулла-хановскаго. Часть упомянутой вакуфной земли орошается арыкомъ, выведеннымъ изъ Магіанъ-дарьи и переходящимъ на значительномъ протяженіи въ толщѣ леса цѣлую систему каризовъ. Проведеніе этаго арыка преданіемъ приписывается Ходжа-Ахрару, имя котораго онъ носитъ, но письменныхъ памятниковъ, подтверждающихъ его, пока не добыто. Въ системѣ-же рѣки Джадъ-руда находились селенія *Бидакъ* и *Парсакъ*, кажется, близко между собою расположенныя. Бидакъ существуетъ и нынѣ къ югу отъ Пенджекента, Парсака-же нѣтъ. На западъ отъ этихъ селеній находилось селеніе *Пуріянъ* (Паріянъ) и мѣстность *Чашма-и-Табанъ*, на сѣверъ степь *Дашти-Сабиль* и на востокъ степь *Уи-пастъ*. Степь Сабиль простиралась на западъ до самаго Пенджекента и селенія *Варидань* (*Дариданъ?*), лежавшаго южнѣе Пенджекента, кажется, тамъ, гдѣ теперь расположенъ кишлакъ Кошъ-тепе. Къ сѣверу отъ этого селенія, по всей вѣроятности, рядомъ съ Пенджекентомъ, на арыкѣ базарчика хановъ (нахри-базарчаи-ханіянъ) была мѣстность *Мугкадаи-Панджкентъ* (храмъ огнепоклонниковъ Пенджекента) и проходилъ сай *Сауръ*.

Къ югу отъ Варидана (Даридана) тянулись горы Кухсаръ и Магіянскія. Сай-Сауръ сохранилъ свое названіе и проходитъ западнѣе Пенджекента. Выше на этомъ саѣ лежитъ кишлакъ Сауръ. Если допустить, что сай Сауръ, какъ въ большинствѣ случаевъ и другіе саи, получилъ свое наименованіе отъ селенія, расположеннаго на немъ, то слѣдуетъ признать, что кишлакъ Сауръ уже существовалъ въ то время. По преданію мѣстныхъ жителей древній Пенджекентъ находился нѣсколько восточнѣе современнаго, а нѣкоторые помѣщаютъ его даже тамъ, гдѣ теперь кишлакъ Суджина, т. е. въ низовьѣ Магіанъ-дарьи, подкрѣпляя это преданіе тѣмъ доводомъ, что вода въ Пенджекентѣ получается изъ Магіанъ-дарьи по арыку Токсанъ-каризъ, основанному лишь въ послѣдствіи. Однако изъ приведеннаго выше видно, что Пенджекентъ при тимуридахъ уже лежалъ приблизительно на мѣстѣ своего современнаго расположенія. Далѣе упоминается селеніе *Испандиза*, нынѣ именуемое Испанды, лежащее близъ Ургута. Восточнѣе его лежало большое селеніе *Кадудъ* на саѣ того-же наименованія. Къ сѣверу отъ Кадуда находилось селеніе *Хиндуванъ*, а къ востоку земли селенія *Гусъ*. Послѣднее селеніе существуетъ и нынѣ. Трудно однако предполагать, чтобы Кадудъ лежалъ посрединѣ между этими селеніями, такъ какъ мѣстность здѣсь скудно орошается, скорѣе оно находилось ближе къ Испандизѣ. Къ югу отъ земель Кадуда расположено было еще селеніе *Ширмитанъ*, земли котораго на югѣ непосредственно примыкали къ горамъ *Шейхъ-Алянъ*, а на западѣ къ мѣстности *Таликъ*.

Нынѣшнее селеніе *Камангаранъ*, лежащее верстахъ въ четырехъ паднѣе Ургута, при Тамуридахъ уже извѣстно было подъ настоящимъ своимъ именемъ. Оно расположено было у подножія Шаударскихъ горъ, при входѣ въ ущелье, на берегу горной рѣчки, и отличалось здоровымъ климатомъ и красивымъ мѣстоположеніемъ. Камангаронъ служилъ дачнымъ мѣстомъ Хаджа-Ахрару, который здѣсь-же и умеръ. Селеніе это, какъ и нынѣ, отличалось въ то время обиліемъ виноградниковъ. Ходжа-Ахраромъ изъ числа Камангаранскихъ земель и близъ лежащихъ пріобрѣтено было у разныхъ лицъ много пахотныхъ участковъ и садовъ, обращенныхъ въ вакфъ построенной имъ въ Самаркандѣ мадрасы. Границы этихъ участковъ на востокѣ доходили до земель селенія *Андака*, нынѣ квартала Ургута, а на сѣверѣ до арыка

Аббаса, который, кажется, служилъ сѣверной границей Камангаранскихъ земель. Между арыками Аббасомъ и Караунасомъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, прямо на сѣверъ отъ Камангарана и Андака были расположены два селенія *Улусъ* и *Истихаръ*. Болѣ точныхъ указаній объ нихъ не имѣется и названія ихъ затѣмъ уже не встрѣчаются.

Селеніе *Кара-тепа* Шаударскаго тумана, какъ и перевалъ *Тахта-Карача*, лежавшій на большой дорогѣ изъ Самарканда черезъ это селеніе въ Кешъ (Шахрисябзъ), при Тимурѣ уже, какъ это видно изъ Зафаръ-намы Али Язди, носили современныя наименованія. У сѣвернаго склона этого перевала, по словамъ того-же историка, Тимуромъ сооруженъ былъ прекрасный дворецъ, получившій названіе *Джаханъ-нумо*. Точно также другой дворецъ построенъ былъ Тимуромъ въ Кара-тепе и при немъ насаженъ садъ. Дворцы эти служили станціями для великаго завоевателя при его побѣдоносныхъ возвращеніяхъ въ Самаркандъ и новыхъ походахъ на югъ и западъ. Къ рѣчкѣ *Кара-тепе*, на которой лежало упомянутое селеніе того-же имени, примыкали земли селенія *Забаръ-диза*, извѣстнаго также подъ именемъ *Саиди-Кулы*. Отъ Забаръ-дизы къ югу лежали горы *Сарыкликъ* и къ востоку курганъ *Джувазакъ* (Джуваракъ). Но теперь неизвѣстно ни одного изъ этихъ названій и указать точное мѣстоположеніе Забаръ-дизы пока не представляется возможнымъ.

Въ низовьи арыковъ Аббасъ и Караунасъ былъ расположенъ городъ (Касаба) Мисръ, обширное городище его правильной четыреугольной формы, находящееся близъ лѣваго берега Даргама, на югъ отъ Самарканда, и въ настоящее время носитъ свое историческое имя, по арабски означающее просто городъ. Орошеніе онъ главнымъ образомъ получалъ изъ Аббаса, сухое ложе котораго проходитъ нѣсколько южнѣе городища. Когда прекратилось существованіе Мисра, неизвѣстно, но въ 950 (1543) году, онъ, кажется, находился еще въ цвѣтущемъ состояніи и здѣсь жилъ даже особый казій. Близъ Мисра на упомянутомъ арыкѣ Аббасѣ лежало селеніе *Даргати-Давлети-Тимуръ*, но кажется выше его. Въ районѣ земель этого селенія протекали арыки *Кабутаръ-хана* и *Насръ-абадъ*, направленіе которыхъ было съ востока на западъ. Изъ Самаркандскаго пригорода Ходжа Кафшира шла дорога въ селеніе *Кабутаръ-хану*, которое очевидно и находилось на названномъ арыкѣ, вблизи этого пригорода. Окрестности Мисра на большомъ разстояніи пред-

ставляютъ слѣды былой культуры, а потому трудно пріурочить тотъ или другой изъ упомянутыхъ арыковъ, то или иное селеніе къ какому либо изъ многихъ сухихъ арычныхъ ложъ и мѣстностей со слѣдами бывшихъ поселеній. Вообще нужно сказать, что Даргамская степь представляетъ значительный археологическій интересъ.

Въ головѣ упомянутыхъ арыковъ Даргама, Аббаса и Караунаса находилась крѣпость *Рабати-Ходжа*, гдѣ при Мирза Бабурѣ жилъ даруга (бекъ). Крѣпость эта имѣла, во первыхъ, важное стратегическое значеніе, защищая плотины названныхъ арыковъ, въ особенности Даргама, снабжавшаго водою Самаркандъ съ окрестностями и, во вторыхъ, какъ наблюдательный пунктъ за состояніемъ Дарѓамской плотины при разливахъ Зарафшана. Несомнѣнно, что крѣпость эта существовала и въ болѣе раннюю пору. Въ Рабати-ходжѣ находился мазаръ святого Ходжа Закрія Варрака, представлявшій куполообразное зданіе съ могилой его. Даргамская плотина, по своей важности, всегда вызывала особыя заботы самаркандскихъ правителей. Здѣсь въ мѣсяцѣ Зуль-каада 963 (1556) г. умеръ отъ пьянства самаркандскій правитель Наурузъ Ахмадъ ханъ, явившійся наблюдать за починкою плотины. Въ настоящее время Рабати-ходжа представляетъ рощу съ мазаромъ упомянутаго святого, кругомъ который видны остатки бывшей крѣпостной стѣны. При тимуридахъ и даже раньше, а затѣмъ почти до половины текущаго столѣтія, по крайней мѣрѣ въ литературѣ и разнаго рода документахъ, Зарафшанъ назывался *Кухакомъ* по имени возвышенности Кухакъ (горка), нынѣ Чупанъ-ата, лежащей восточнѣе Самарканда, которую рѣка эта омываетъ съ одной стороны. Современное названіе рѣки, насколько извѣстно, въ первый разъ встрѣчается у Сеидъ-Ракыма, въ его извѣстномъ трудѣ по исторіи Средней Азіи, написанномъ около 1113 (1702) г. Около названной возвышенности рѣка посредствомъ плотины дѣлилась на два рукава, первый изъ которыхъ назывался *Дарья-и-Сафидъ* и *Акъ-дарья* (по тюркски), а лѣвый *Сія-абъ*, *Сіобъ*, *Кара-су* (по таджикски) и *Сіобъ-и-калянъ* (большой Сіобъ). Послѣдній рукавъ несомнѣнно представляетъ собою лишь арыкъ, выведенный изъ Зарафшана, а первый, хотя и значительно меньшій, основное ложе рѣки. На это съ одной стороны указываетъ плотина, которая поднимаетъ воду въ лѣвый рукавъ, преграждая доступъ ея въ правый, а съ другой стороны и самое

названіе перваго рукава Акъ (или Сафидъ)·Дарья, каковое названіе относится къ горнымъ рѣкамъ, въ противоположность названію сіабъ, кара-су, относящимся къ ключнымъ арыкамъ и рѣчкамъ.

Арыкъ *Даргамъ* служилъ главнымъ оросительнымъ каналомъ, какъ для Шаударскаго, такъ и для Стараго Анхарскаго тумановъ и при тимуридахъ и во все послѣдующее время, сохранивъ это значеніе и до нынѣ. Въ виду того, что съ той и съ другой стороны Даргама встрѣчается много старыхъ сухихъ ложъ, идущихъ то параллельно теперешнему теченію его, то пересѣкающихъ его, а въ среднемъ теченіи значительно уклоняющихся на западъ и захватывающихъ сравнительно большій, чѣмъ нынѣ, раіонъ земель, нужно думать, что арыкъ этотъ не одинъ разъ мѣнялъ свое ложе въ мягкомъ лесовомъ грунтѣ. Самаркандъ съ своими окрестностями получалъ орошеніе изъ этого-же арыка, посредствомъ нѣсколькихъ выведенныхъ изъ него второстепенныхъ арыковъ, головы которыхъ, судя по отходящимъ отъ Даргома сухимъ ложамъ старыхъ каналовъ, въ прежнее время находились ниже, чѣмъ теперь и только съ углубленіемъ русла Даргама переносились все выше и выше по теченію. Изъ этихъ арыковъ извѣстны были— *Шаударъ*, сохранившій свое имя, *Маздахинъ* или *Мазахинъ*, нынѣ Наубахчіянъ, *Чукуръ*, текущій къ кургану Рикакъ, теперь орошающій русскую часть города Самарканда, арыкъ *Шейханъ*, текущій къ Ляля-Зару, соотвѣтствующій теперешнему Катта-Курганъ-арыку. Нѣсколько южнѣе арыка Даргама тоже съ востока на западъ протекали пользовашіеся водою изъ Зарафшана два названныхъ выше арыка *Аббасъ* и *Караунасъ*, соотвѣтствующіе теперешнимъ,—первый, нѣсколько большій, Янги арыку, а второй Казанъ арыку. Арыкъ Аббасъ при аштарханидахъ и первыхъ мангытахъ назывался Джуи-Нау и только впослѣдствіе названіе это замѣнено было тюркскимъ. Кажется этотъ очень древній арыкъ въ концѣ правленія династіи аштарханидовъ былъ заброшенъ и оставался сухимъ, какъ о томъ можно догадыватся по нѣкоторымъ отрывкамъ въ документахъ, а затѣмъ голова его была исправлена и пущена вода, почему онъ и сталъ именоватся Новымъ арыкомъ (Нау и Янги). При тимуридахъ теченіе означенныхъ арыковъ, изъ которыхъ второй былъ нѣсколько короче перваго, не продолжалось далѣе Мисра, гдѣ концы ихъ уклонялись отъ прямого направленія на сѣверъ; слѣдовательно длина этихъ арыковъ

и орошаемая ими площадь могли быть только немного больше нынѣшнихъ. Оба арыка имѣютъ довольно быстрое теченіе и протекаютъ по совершенно ровной мѣстности. Близъ-Янги арыка старыхъ арычныхъ ложъ нѣтъ и арыкъ Аббасъ, очевидно, протекалъ по существующему ложу, проложенному въ твердомъ грунтѣ и, видимо, оставшемуся безъ измѣненія до нашихъ дней. Размѣры Янги-арыка настолько не велики, что очень сомнительнымъ является преданіе туземцевъ о томъ, что въ древности онъ протекалъ далѣе кишлака Агалыка и входилъ въ Анхарскій туманъ. По документамъ онъ ни разу не упоминается въ этомъ туманѣ То-же обстоятельство, которое туземцы приводятъ въ подкрѣпленіе основательности упомянутаго преданія, что далѣе на западъ, по продолженію арыка Янги имѣются слѣды старыхъ арыковъ, то оно можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ древности получалось больше воды изъ вытекавшихъ изъ Шаударскихъ горъ рѣчекъ, такъ какъ горы эти въ то время еще покрыты были лѣсомъ. Пространство отъ Зарафшара по арыку Аббасъ называлось Аббасской степью, а восточная часть ея близъ Рабати-ходжа позже Саранчевой степью. Арыкъ Караунасъ могъ получить свое названіе отъ имени рода тюрковъ, упоминаемаго въ Зафаръ-намѣ Али Язди. Въ началѣ дѣятельности Тимура тюрки Караунасъ дѣлали набѣги на окрестности Кеша (Шахрисябза). Кажется колѣно тюрковъ Карносъ, живущее и по нынѣ въ южней Бухарѣ, одно и тоже съ Караунасомъ историкъ Тимура.

Изъ Зафаръ намы видно, что при Тимурѣ между Кара-тепой и садомъ Дилькуша лежавшимъ близъ города Самарканда, находился служившій станціей великому завоевателю при его возвращеніяхъ въ столицу изъ походовъ на югъ и западъ садъ *Давлетъ абадъ*. При тимуридахъ въ Шаударскомъ туманѣ упоминается селеніе Давлетъ-абадъ. Оно расположено было близъ Даргама, между этимъ арыкомъ и арыкомъ Шаударомъ. Очевидно, что существующее селеніе Давлетъ-абадъ, мѣстоположеніе котораго совершено соотвѣтствуетъ приведенному указанію, слѣдуетъ считать за тождественное съ Давлетъ-абадомъ эпохи тимуридовъ. Селеніе Давлетъ-абадъ находится на пути отъ Кара-тепы къ той мѣстности, гдѣ былъ нѣкогда садъ Дилькуша. Поэтому съ большой долею вѣроятіи можно утверждать, что садъ Давлетъ-абадъ находился если и не на мѣстѣ теперешняго селенія того же названія, то вблизи его. Съ запада отъ Давлетъ-абада, мдждy Даргамомъ и

Шаударомъ, протекалъ арыкъ *Чааръ джуц*, а восточнѣе лежала мѣстность (селеніе ?) *Юлгунъ*. Послѣднихъ двухъ названій не существуетъ нынѣ. Лежащее восточнѣе Давлетъ-абада селеніе *Таллякъ-ата*, получившее свое названіе, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, отъ похороненнаго здѣсь на курганѣ святого съ этимъ именемъ, упоминается уже при тимуридахъ подъ именемъ Талляка, какъ и протекающій здѣсь по направленію къ Чупанъ-ата арыкъ *Сіабъ* (Кара-су), называвшійся въ то время, кромѣ того, и Сіабомъ каменнаго моста (Сіаби-пули-сангинъ). Но протекавшіе тутъ же второстепенные арыки *Кіятъ*, *Акъ Курганъ* и *Ратинъ* трудно сказать какимъ изъ нынѣшнихъ арыковъ соотвѣтствуетъ. Позже близъ селенія Таллякъ-ата встрѣчаются кишлаки *Акъ-Курганъ* и *Ратинъ*. Несомнѣнно, что кишлакъ Акъ-курганъ (бѣлая крѣпость) далъ свое названіе арыку Акъ-курганъ, а не наоборотъ; точно также болѣе вѣроятно, что арыкъ Ратинъ названъ по кишлаку Ратину, а не наоборотъ, ибо это является общимъ правиломъ въ вилаетѣ и исключенія крайне рѣдки, а часто бываетъ такъ, что одинъ и тотъ же арыкъ въ районахъ разныхъ селеній носитъ и одинаковыя съ ними названія. По этому съ большой долей вѣроятія можно утверждать, что означенныя селенія уже были въ эпоху тимуридовъ. Нѣсколько ниже по Сіабу было расположено селеніе *Сариасія*, по всѣмъ признакамъ тождественное съ современнымъ селеніемъ того-же имени. Рядомъ съ нимъ, между Сіабомъ и землей этаго селенія, находилось селеніе *Кабутаръ-хана*, очевидно, на мѣстѣ теперешняго кишлака Котуръ-булака. Земли этихъ двухъ селеній составляли границу съ юга участка земли, завѣщаннаго въ вакфъ Ходжа Ахраромъ. На западѣ граница шла по Сіабу, а на востокѣ смежно съ землею селенія *Муни* и корукомъ *Нафахшъ*. Съ сѣвера участокъ доходилъ до озера *Шакаръ-диза*. Завѣщанный участокъ находился въ районѣ земель селенія *Мульки-табанъ*, рядомъ съ мѣстностью *Кушкаки ханымъ*. Въ описываемой мѣстности дѣйствительно имѣется земля вакуфныхъ установленій Ходжа Ахрара, болѣе 300 десятинъ. По приведеннымъ даннымъ, а также по свѣдѣніямъ нѣсколько позднѣйшаго времени оказывается, что Мульки-табанъ соотвѣтствуетъ современному кишлаку Пайшамба-Сіабу—(собствено Панджшанба-Сіабъ), а Муни-кишлаку Науказу, корукъ Нафахшъ занималъ площадь между этими селеніями и Ярымтукомъ, представляющую низменную

равнину. Подъ озеромъ Шакаръ-диза очевидно слѣдуетъ разумѣть болото около Пайшамбы-Сіаба заливаемое водою. Приставка диза означаетъ укрѣпленіе, тоже что по тюркски курганъ. Это заставляетъ предполагать, что названное озеро получило свое имя отъ укрѣпленія Шакаръ-диза. Дѣйствительно, нѣсколько позднѣе встрѣчается близъ него селеніе съ такимъ именемъ, но не будетъ ошибочно, если предположить, что оно уже было и въ эпоху тимуридовъ.

Знаменитый загородный садъ Тимура *Дилькуша* съ прекрасными въ немъ зданіями, описанный Шарафуддиномъ Али Язди и упоминаемый у Бабура и другихъ писателей, находился рядомъ съ землями селеніями *Хиндуванъ*, которое уже при русскихъ переименовано было въ Дунгъ. Тутъ же западнѣе Сіаба, между нимъ и Хиндуваномъ находилось селеніе *Илкычи* и шла дорога на *Кани-гиль*, т. е. на Чупанъ-ата. Что бы точно опредѣлить мѣстоположеніе сада Далькуша и другаго сада Тимура-же *Баги-Булды* и не возвращаться къ нимъ дальше, необходимо обратиться къ свидѣтельству позднѣйшаго времени. Въ раби II 1097 (1686) года должностными лицами г. Самарканда былъ произведенъ осмотръ вакуфныхъ земель двухъ Самаркандскихъ мадрасъ Ялангъ тушъ бій аталыка и въ томъ числѣ участка земли при селеніи Хиндуванъ, Шаударскаго тумана. Изъ акта осмотра видно, что участокъ этотъ находился въ слѣдующихъ границахъ: съ запала потекалъ арыкъ *Чукуръ* и проходилъ ровъ, окружавшій садъ Дилькуша, съ сѣвера шла дорога въ *Бахши-тепе*, съ востока примыкали земля селенія *Наккашанъ* и ворота сада Баги-Булды, съ юга протекалъ арыкъ *Кутарма* и находился ровъ, окружавшій садъ Баги-Булды. Въ настоящее время вакуфный участокъ этотъ лежитъ въ окружной межѣ смежныхъ кишлаковъ-Дунга, Кара-чуры и Урта, образовавшихся въ недавнее время, по преданію, при эмирѣ Хайдарѣ, и занимаетъ площадь болѣе 160 десятинъ. Судя по тому, что граница этого участка на сѣверѣ смежна съ дорогой, идущей изъ Самарканда въ кишлакъ Бахши-тепе, на западѣ отчасти идетъ по арыку Чукуръ, а на востокѣ смежна съ землями кишлака Наккашана, т. е. совершенно одинакова съ указанной въ означенномъ актѣ, можно думать, что она не измѣнилась и въ другихъ своихъ частяхъ, утратившихъ старыя названія. Арыкъ-Ходжа-Чарукъ, перекинутый около Дунга посредствомъ жолоба черезъ арыкъ Чукуръ, есть безъ сомнѣнія упомянутый арыкъ Кутар-

ма, какъ показываетъ его названіе. По приведеннымъ даннымъ единственно гдѣ можно помѣстить садъ Дилькуша, такъ это между кишлаками Кара-чура и Урта, западнѣе отъ нихъ. Сѣвернѣе Кара-чуры, приблизительно въ верстѣ, находится кишлакъ Варсинъ, бывшій пригородный кварталъ, а восточнѣе кишлакъ Пули-магакъ, существовавшіе уже при тимуридахъ, но въ документахъ при описаніи границъ вакуфныхъ участковъ въ районахъ ихъ земель не находится упоминаній о садѣ Дилькуша. Упоминаемая въ Бабуръ-намѣ аллея (Хіябанъ), шедшая отъ Зарафшана въ направленіи къ кишлаку Пули-магаку, по всей вѣроятности, представляла собою ничто иное какъ обсаженную деревьями дорогу, ведшую отъ сада Дилькуша въ Самаркандъ чрезъ Пули-магакъ. Въ вакуфномъ документѣ упомянутыхъ выше двухъ мадрасъ, составленіе котораго относится ко времени правленія эмира Хайдара, между прочимъ, описанъ одинъ вакуфный участокъ при селеніи Багуртакъ, Шаударскаго тумана въ слѣдующихъ границахъ: съ запада земля мѣстности Хаджи Биби, съ юга Курукъ Бидана, съ востока земля селенія Сачакъ и съ сѣвера мѣстность Ханъ чааръ-баги (ханскій садъ). Извѣстно, что Багуртакъ теперь называется Бадалемъ, подъ именемъ Ханъ чааръбага указывается небольшой насыпной холмъ съ восточнойстороны кишлака Пулатчи, лежащаго между Багуртакомъ и Кара-чурой какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по приведеннымъ выше даннымъ можно было предположить бывшее мѣсторасположеніе сада Дилькуша. Такимъ образомъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія относительно мѣстонахожденія этого сада. Что же касается другаго тимуровскаго сада Баги-Булды, то онъ, по приведеннымъ извѣстіямъ, могъ находиться тамъ, гдѣ теперь кишлакъ Курганча или рядомъ съ нимъ, но не восточнѣе, гдѣ начинается низина, заливаемая водою, неудобная для сада. Какъ видно изъ приведеннаго описанія границъ вакуфнаго участка при кишлакѣ Багуртакъ, мѣстность *Бидана корукъ*, служившая иногда лагеремъ для войскъ, упоминаемая Бабуромъ, занимала ту долину, которая лежитъ между кишлаками Багуртакомъ, Раванакомъ и Сачакомъ, по арыку Каварзаръ. Корукъ этотъ очевидно находился прямо на югъ отъ сада Дилькуша и если не примыкалъ къ нему непосредственно, то лежала въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи. Какъ сказано было раньше, отъ Варсина дѣлала поворотъ на сѣверъ и шла къ западному склону возвышенности Кухакъ (Чупанъ-ата) та древняя стѣна, которая въ отдаленное время окружала пригороды

Самарканда. Отъ мѣстности Накши-джаханъ, гдѣ находились садъ этого имени и обсерваторія Мирза Улугъ бека, стѣна шла параллельно арыку Сіабу, по правой сторонѣ его, минуя бывшіе сады Тимура: Баги-Чиноръ, Баги-Майданъ и Баги-Баляндъ, которые лежали уже за стѣной, затѣмъ дѣлала колѣно къ современному Ходжа-кишлаку и далѣе направлялась къ селенію Кундузъ-суфи. Въ тѣхъ матеріалахъ, которыми я пользовался, мѣстности, лежащія за чертой когда-то бывшей стѣны, не относятся нигдѣ къ числу пригородовъ Самарканда. Точно также упомянутые сады Тимура, на мѣстѣ которыхъ современемъ образовались кишлаки, и близлежащія мѣстности нигдѣ ни показаны находящимися въ пригородахъ. Это обстоятельство даетъ право думать, что ошибки въ опредѣленіи мѣста прохожденія съ этой стороны древней стѣны нѣтъ.

Одинъ изъ лучшихъ садовъ Тимура, *Баги-Баляндъ*, занимавшій возвышенную мѣстность, оканчивавшуюся къ Зарафшану обрывомъ, съ котораго открывается видъ на долину этой рѣки, спустя болѣе полуторыхъ вѣковъ послѣ смерти своего основателя, въ 973 (1565) г. еще существовалъ, принадлежа въ это время нѣкоему Тангри-кулы бію аталыку. Въ этомъ-же году садъ Баги-Баляндъ съ другими смежными землями былъ купленъ какой-то принцесой. Часть колоссальной глинобитной стѣны, когда то окружавшей этотъ садъ, можно видѣть и теперь. Въ *Баги-Майданѣ* Мирза Улугъ бекомъ было устроено помѣщеніе, въ которомъ хранилось собраніе китайскихъ вещей (чинихана). На мѣстѣ сада Баги-Баляндъ находится теперь селеніе этого имени, а на мѣстѣ Баги-Майдана и Баги-Чинора селеніе Баги-Майданъ, но когда онѣ образовались, неизвѣстно, такъ какъ въ смыслѣ селеній означенныя названія приводятся только въ самое послѣднее время, а раньше хотя и встрѣчаются, но безъ указанія на то, къ чѣму собственно онѣ относятся-къ садамъ или же къ селеніямъ. У подножія возвышенности Кухака, сѣвернѣе Баги-Майдана и восточнѣе Баги-Баляндa была расположена кала (крѣпость) *Кульба*, отъ которой къ Зарафшану тянулся „улянгъ“ Кульба, а восточнѣе находилось селеніе *Рабати-Газіянъ*, по преданію одно изъ старѣйшихъ поселеній въ вилаетѣ, существующее и нынѣ. Самымъ крайнимъ въ сѣверо-западномъ углу Шаударскаго тумана извѣстно было селеніе *Кундузъ-суфи*, начинавшееся непосредственно за древней стѣной, рядомъ съ пригороднымъ кварталомъ Матыридъ. Основываясь на этихъ ука-

заніяхъ, можно утверждать, что современное селеніе Кундузъ-суфи остается все на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ было и древнее съ этимъ же именемъ селеніе.

Въ Хабибъ-и-Сіяръ имѣется указаніе на то, что у подошвы Шаударскихъ горъ была крѣпость *Азкентъ*(?), но другихъ, подтверждающихъ это сообщеніе свѣдѣній не находимъ.

Трудно сказать, гдѣ именно, даже въ какомъ туманѣ, находилось нѣсколько разъ приведенное у Бабура и упоминаемое въ документахъ селеніе *Даргамъ*. Скорѣе всего можно предположить, что оно лежало близко къ границѣ, проходившей между туманами Шаударскимъ и Анхарскимъ, но несомнѣнно на арыкѣ Даргамѣ. Позже, въ сафарѣ 986 (1578) года Абдулла ханъ (сынъ Искандаръ султана) останавливался въ мѣстности Даргамъ, на пути изъ Джама въ Самаркандъ.

Во второй половинѣ XVII столѣтіе уже встрѣчается рядъ названій, однородныхъ съ современными, селеній, лежащихъ въ районѣ Ургута. Селеніе *Джагызмунъ*, земли котораго на сѣверѣ доходили до арыка Нау, какъ въ то время уже называется арыкъ Аббасъ, лежало сѣвернѣе селенія *Аркута*, которое, видимо, только впослѣдствіи при первыхъ мангытахъ стало называться Ургутомъ. Ургутъ занимаетъ настолько выгодное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе, что нельзя положительно допустить, что бы онъ не относился къ числу самыхъ древнихъ поселеній въ вилаетѣ. При описаніи границъ вакуфныхъ земель въ Камангаранѣ по документу Ходжа Ахрара не встрѣчается названія Ургутъ, хотя земли эти нынѣ и соприкасаются съ землями этого селенія. Граница ихъ на востокѣ проходила смежно съ землями селенія Андака. Нынѣ селенія Андака нѣтъ, но западный кварталъ Ургута носитъ это наименованіе. Можно предполагать, что Ургутъ раньше назывался Андакомъ. Восточнѣе Аркута и южнѣе земель Джагызмуна находились селенія *Камардонъ* и *Тариджакъ*. На западъ отъ Джагызмуна лежала мѣстность *Джагатай*, а на востокъ кишлакъ *Асылъ*, рядомъ съ Тариджакомъ, и Гусъ, о которомъ упомянуто выше. Въ описываемое время селеніе Тариджакъ съ его землями представляло частную собственность казія Миракъ-шаха сына Абу-Тахира. Помѣстье это состояло изъ виноградниковъ вокругъ селенія, поливныхъ и богарныхъ земель. Сѣвернѣе упомянутаго Кадуда проходилъ сай *Чашъ-туда*, а южнѣе горы *Шейхъ Арзанъ*. За исключеніемъ

двухъ послѣднихъ названій, а также кишлака Асыль и мѣстности Джагатай, остальныя названія сохранились. Затѣмъ восточнѣе Джагызмуна лежало селеніе Испандиза, рядомъ съ которымъ, но сѣвернѣе было несуществующеее теперь селеніе *Хумари*. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Ургута въ эпоху тимуридовъ находилось довольно много селеній, но при шейбанидахъ и нѣсколько позже встрѣчаются тутъ же еще другія селенія. Общее ихъ количество значительно превосходитъ нынѣ существующія на той же площади селенія. Въ настоящее время развитію культуры здѣсь препятствуетъ недостатокъ въ водѣ. Если предположить, судя по превосходящему числу селеній, что въ то время мѣстность эта была населеннѣе, то несомнѣнно при единственномъ условіи-превышающемъ количествѣ воды. Послѣднее обстоятельство возможно въ томъ случаѣ, если окрестныя, нынѣ оголенныя горы были въ то время одѣты лѣсами.

У сѣвернаго подножія Магіанскихъ горъ, западнѣе Пенджекента, но, кажется, очень близко отъ него, лежало селеніе *Ишкъ-абадъ*, а еще западнѣе *Фадамакъ*. Не въ далекѣ отъ Ишкъ-абада, къ сѣверу лежалъ кишлакъ *Шурнава*, а восточнѣе *Хукнава*. Шурнава существуетъ и по нынѣ. Расположенныя между древними селеніями Фарабомъ и Магіаномъ горы вообще носили названія Магіанскихъ или Фарабскихъ, а отдѣльныя части ихъ: *Кызылча, Хараксанкъ* и др. Къ югу отъ Фарабскихъ земель лежали селенія *Суки*, *Путъ*, *Муши*, *Дехи-нау* и др., находящіяся нынѣ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, близъ государственной нашей границы. Рядомъ съ Фарабомъ, но нѣсколько сѣвернѣе, было селеніе *Бардангъ*, переставшее уже существовать. Притокъ Магіанъ-дарьи Шинкъ, кажется, назывался *Джендъ*, а озеро, изъ котораго онъ вытекаетъ-*Кули аби Джендu* (озеро рѣки Джендъ)

Противъ Камангарана, на лѣвомъ берегу горной рѣчки Камангаранъ сая, находилось базарное селеніе *Вахашты*, защищенное стѣнами. Прямо на сѣверъ, рядомъ съ курганомъ, расположеннымъ у наружной части стѣны, выходили ворота, между которыми и саемъ лежалъ базаръ. На западъ отъ Вахаштовъ лежалъ участокъ багарной земли около 200 десятинъ, а за нимъ находилось селеніе *Бешъ-Булакъ*. Далѣе на западъ, отдѣленное нѣсколькими участками земель вакуфныхъ и частныхъ лицъ, расположено было селеніе *Ходжа Бу-*

духъ, въ которомъ находился мазаръ святого съ этимъ именемъ. Затѣмъ, западнѣе Камангаранъ-сая, доходившаго до арыка Аббасъ (по всей вѣроятности, какъ и нынѣ, только во время силей), и, кажется, прямо на сѣверъ отъ Вахаштовъ, во всякомъ случаѣ между ними и арыкомъ Аббасомъ, было расположено селеніе *Виздъ*, составлявшее вакуфную собственность какого-то установленія. Только небольшая часть земель этого селенія, носившая названіе *Яркета*, представляла частную собственность. Сѣверною границею земель Визда служилъ упомянутый арыкъ Аббасъ. Земли селеній Вахашты и Виздъ орошались главнымъ образомъ арыкомъ *Ширкай*, который былъ восточнѣе другаго, кажется, меньшаго арыка—*Дамъ*. На площади земель перечисленныхъ селеній упоминаются курганы: *тали Ангуръ*, *тали Ангуштакъ*, *тали Тарнау*, *тали Маарака*, *тали Аспъ—даванъ*, *тали Муратъ—туда*, *тали Наурузи* и *Заргаръ—тепа* и мазары: *Ходжа Улувгяна*, *Ходжа Басти* и *Ходжа Мардустача*. Селенія Вахашты, нынѣ Вагашты или Вагушты, Бешъ-Булакъ, лежащій на пяти ключахъ, и Ходжа Будухъ или Ходжа Дукхъ и Ходжа Духъ, какъ оно называется нынѣ, находятся и въ настоящее время на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ указываются вакуфнымъ документомъ. Названій Виздъ, Яркетъ и арыка Ширкай не существуетъ, но не будетъ ошибки, если скажемъ, что первое изъ нихъ находилось на мѣстѣ теперешняго большого селенія Кынгыръ, которое нигдѣ въ документахъ не упоминается и неизвѣстно когда основалось, а арыкъ Ширкай есть нынѣшній арыкъ Катта, выведенный, какъ и арыкъ Дамъ, изъ Камангаранъ сая выше Вахаштовъ. Въ районѣ земель послѣдняго селенія въ вакфъ двухъ Самаркандскихъ мадрасъ Шейбани хана было пріобрѣтено отъ разныхъ лицъ 144 участка, прикасавшихся своими границами съ разныхъ сторонъ къ участкамъ разныхъ, поименованныхъ въ документѣ лицъ. Это обстоятельство раскрываетъ предъ нами любопытный фактъ, что въ указанное время здѣсь было больше отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, а слѣдовательно землевладѣльцевъ и вообще населенія, чѣмъ нынѣ, и ощущаемое въ настоящее время малоземелье въ то время должно было чувствоваться еще въ большей степени. Вокругъ Вахаштовъ и тогда, какъ и теперь, находились сады и виноградники.

Затѣмъ сѣвернѣе арыка Аббасъ и южнѣе арыка Караунасъ упоминается селеніе *Занджиръ-Багъ*, несомнѣнно то самое, которое и теперь существуетъ на правомъ берегу Янги, близъ впаденія въ него Камангаранъ-сая, рядомъ съ огромными курганами. Искусственно въ всхолмленная мѣстность здѣсь указываетъ на древность самого селенія. Здѣсь находился значительный базаръ со многими лавками. Базаръ былъ внѣ селенія и, кажется, съ юга примыкалъ къ стѣнѣ кладбища, извѣстнаго подъ именемъ *Санджаръ-фигани*, которое тогда было болѣе извѣстно подъ названіемъ Занджиръ багъ. Санджаръ-фигани, насколько можно судить по темному указанію объ этомъ въ документѣ, перемѣнило свое имя на Занджиръ-багъ.

Упомянутый выше корукъ Нафахшъ простирался на сѣверъ отъ современныхъ кишлаковъ Пайшамбы-Сіаба и Науказа и доходилъ до земель селенія *Ярымъ-тука*. По преданію мѣстныхъ жителей нынѣшній кишлакъ Ярымъ-тукъ основанъ не болѣе 80 лѣтъ тому назадъ выходцами изъ одноименнаго съ нимъ селенія въ Афаринъ-кентскомъ туманѣ. По этой причинѣ, какъ объясняютъ мѣстные жители, исключительно таджики, кишлакъ ихъ тоже названъ Ярымъ-тукомъ. Однако вакуфные документы свидѣтельствуютъ, что Ярымъ-тукъ существовалъ уже не менѣе четырехъ вѣковъ тому назадъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ и теперь находится. Преданіе же о переселеніи сюда жителей въ относительно недавнее время подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что это единственный въ этой мѣстности кишлакъ съ сплошнымъ таджикскимъ населеніемъ, при чемъ оно, окруженное узбеками, не успѣло еще хоть сколько нибудь утратить своихъ особенностей. На востокъ отъ корука Нафахша лежало селеніе *Губдинъ* и была степь Губдинъ, а съ южной стороны корука проходила большая дорога изъ Самарканда въ крѣпостцу Рабати-ходжа и на даргамскую плотину, съ запада-же лежала мѣстность *Зужкана*. Можно ближе всего предполагать, что названіе Губдинъ относилосъ къ современному селенію Рабати-Утабъ, такъ какъ оно смежно съ указанной стороны съ мѣстностью, бывшей подъ корукомъ. Степь же Губдинъ могла, въ такомъ случаѣ, простираться по берегу Зарафшана на востокъ и югъ отъ селенія. Между упомянутымъ ранѣе корукомъ Бидана и Канигилемъ, т. е. юго-западнымъ склономъ Чупанъ-аты, былъ расположенъ корукъ *Ипаръ*, но болѣе точнаго указанія на его мѣстоположеніе не

имѣется. Корукъ этотъ служилъ мѣстомъ лагеря войскамъ Абдулла хана, сына Искандаръ султана. Нѣсколько западнѣе бывшей подъ Бидана корукомъ мѣстности въ настоящее время находится небольшой кишлакъ *Дехи-нау* (Денау). Въ документахъ упоминается въ Шаударскомъ туманѣ, въ окрестностяхъ Самарканда селеніе *Дехи-нау Тамгачи*, гдѣ находилось много садовъ. По всей вѣроятности, оно тождественно съ названнымъ современнымъ селеніемъ.

Близъ западнаго склона Чупанъ-аты, рядомъ съ указанной выше крѣпосцею Кульба находилось нѣсколько выселковъ-*Кульбаи-Баба Махмудъ шахъ*, *Кульбаи-Тутакъ* и *Кульбаи-Піязкаранъ*. Всѣ они лежали восточнѣе сада Баги-Баляндъ и смежно съ корукомъ амира *Дурвишъ Мухаммада*, расположеннымъ у подножія спускавшагося террасами по склону возвышенности сада этого амира. Садъ амира Дурвишъ Мухаммада описанъ въ „Бабуръ намѣ", въ авторѣ которой онъ вызвалъ восхищеніе. Интересно то обстоятельство, что упомянутые выселки со своими земельными участками съ юга подходили къ большой дорогѣ, шедшей на „извѣстный" *Заячій мостъ (Пули-Харгушъ)*. Близость зарафшанскихъ арокъ, остатковъ бывшаго когда-то здѣсь моста, можетъ быть и неоконченнаго постройкою, извѣстнаго у туземцевъ подъ именемъ Пули Шадманъ малика, невольно наводятъ на сближеніе его съ мостомъ Пули Харгушъ, тѣмъ болѣе, что съ юга отъ мѣстности гдѣ были названные выселки, нынѣ представляющей сплошные сады, къ зарафшанскимъ аркамъ дѣйствительно вела изъ Самарканда большая дорога.

Въ эпоху аштарханидовъ часть изъ перечисленныхъ выше въ Шаударскомъ туманѣ географическихъ именъ повторяется и упоминаются слѣдующія новыя. Близъ упомянутаго раньше селеніе Мульки Табанъ находилось селеніи *Шакаръ-диза*, по всей вѣроятности, при озерѣ того же имени. На западѣ земли селенія Шакаръ-диза ограничены были арыками Сіабомъ и выведеннымъ изъ него *Дами-Испанды*, а съ сѣвера арыкомъ *Важгуна*, на востокъ они лежали смежно съ землями селенія *Сіюнджъ кентъ* и при немъ корукомъ того же наименованія, а съ юга съ землями упомянутаго селенія Мульки-Табанъ. На арыкѣ Дами Испанды, на сѣверъ отъ Мульки Табана лежало селеніе *Испанды (или Исфанды)*. Отъ земель селенія Сіюнджъ-кентъ на западъ и югъ находились смежныя съ ними земли кишлака *Наука-*

за. Корукъ Сіюнджъ-кентъ доходилъ до земель селенія Ярымъ-тука. По этимъ даннымъ оказывается, что корукъ, именовавшійся раньше Нафахшъ, затѣмъ перемѣнилъ свое названіе на Сіюнджъ-кентъ. Но гдѣ именно было самое селеніе Сіюнджъ-кентъ, отъ котораго получилъ свое названіе корукъ, опредѣлить пока данныхъ не имѣется. Названіе Важгуна, кажется, носилъ арыкъ, протекающіи черезъ Ярымъ-тукъ. На юго-востокъ отъ земель селенія Ярымъ-тука, смежно съ ними, лежали земли селенія *Курганча*, на востокъ отъ котораго было расположено другое селеніе-*Кара-Ягачъ*, а съ юго-запада селеніе *Бурытепе* при холмѣ (курганѣ) того же имени. Рядомъ съ кишлакомъ Испанды, на востокъ отъ Сіаба находилось небольшое селеніе *Шахъ-Мурадъ*, на земляхъ котораго былъ мазаръ святого *Ходжа Абду-Рахмана Ауфа*. Черезъ земли селенія Шахъ-мурадъ протекалъ арыкъ *Гуръ-джу*.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія при первыхъ мангытахъ въ Шаударскомъ туманѣ, по нашимъ даннымъ, попадаются имена не встрѣчавшихся раньше селеній и новыя географическія названія. Область Магіана и Фараба носитъ названіе *Фалгаръ* (теперь иногда произносится и Фаргаръ), селенія *Шинкъ* и *Урмитанъ* тогда уже были, Яри именуется крѣпостью. За Яри (или по теперешнему Іори) тянулась степь *Ходжа Хальваи*, получившая это названіе отъ мазара шейха Ходжа Хальваи, существующаго и нынѣ. Въ мѣстной литературѣ встрѣчаются шейхи среднихъ вѣковъ ислама, къ именамъ которыхъ прибавлено слово Хальваи, указывающее на происхожденіи ихъ изъ поселенія Хальваи и даже говорится, что Хальваи находится въ районѣ Самарканда, но, разумѣется, нельзя пока утверждать, по отсутствію болѣе подробныхъ данныхъ, что шейхи эти или который нибудь изъ нихъ происходили именно изъ селенія Хальваи близъ Яри, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ Самарканда есть еще другое Хальваи, можетъ быть не менѣе древнее, чѣмъ первое. Въ отличіи отъ Хальваи въ Сугуди-калянскомъ туманѣ, Хальваи близъ Яри называлось пенджекентскимъ. Крѣпость *Джума-базаръ*, расположенная на берегу Даргама, на дорогѣ изъ Самарканда въ Ургутъ, представляла въ то время хорошо защищенное мѣсто, куда пряталось окрестное населеніевъ случаѣ набѣговъ враговъ. Часть крѣпостной стѣны со стороны Даргама можно видѣть и теперъ. Самое названіе этого селенія указы-

ваетъ на то, что въ немъ былъ базаръ по пятницамъ. Вообще селенія, носящія имена дней недѣли, хотя-бы они и не сопровождались прилагательнымъ базаръ, всегда получали имена отъ существовавшихъ въ нихъ по извѣстнымъ днямъ базаровъ. Тотъ или другой базарный день иногда замѣнялся инымъ, или базаръ совсемъ переставалъ существовать, а кишлакъ продолжалъ носить старое названіе дня недѣли.

По мнѣнію мѣстныхъ туземцевъ, лежащій ближе къ Самарканду небольшой кишлакъ Иски-Джума основанъ раньше Джума-базара и выходцы изъ него образовали послѣднее селеніе, обратившееся затѣмъ въ крѣпость. Упомянутый раньше кишлакъ Багуртакъ въ указанное время тоже игралъ роль крѣпости.

Теперь осталось указать въ Шаударскомъ туманѣ только на тѣ селенія, названія которыхъ по извѣстнымъ намъ источникамъ встрѣчаются лишь въ ближайшее время, а именно въ послѣднее столѣтіе. Большая часть названій этихъ селеній, изъ которыхъ нѣкоторыя возникли несомнѣнно лишь въ недавнее время, дошла до насъ безъ перемѣнъ, а потому и не представляется надобности въ подробномъ опредѣленіи ихъ мѣстоположенія. Въ горахъ верхняго Зарафшана, близъ извѣстнаго мазара *Мухаммада Башара* при одноименномъ съ нимъ селеніи, нынѣ именуемомъ Мазари-Шерифъ, протекала рѣчка *Сарай*, названіе которой сохранилось, подходившая къ мѣстности *Ходжаи-Ходжатъ*. Западнѣе мазара находился перевалъ *Паля*, а сосѣдняя гора именовалася *Чилъ-михрабъ*-сорокъ нишъ, какъ она и теперь называется. Близъ этого же мазара уже давно существовало селеніе *Гусаръ*, не утратившее своего имени и теперь. Затѣмъ также извѣстно было и селеніе *Суджина* на Магіянъ дарьѣ. Въ окрестностяхъ Самарканда находились селенія: *Узбекъ-кенты*, рядомъ съ упомянутымъ раньше селеніемъ Кундузъ-Суфи, *Аимъ-абадъ* (нынѣ Янги-Бале) близъ того же селенія. Земля, расположенная на ю.-з. отъ селенія Узбекъ кенты и восточнѣе Сіаба, называлась Исбаскъ. Этимъ указаніемъ подтверждается, что упомянутая раньше мѣстность или селеніе Исбаскъ существовала дѣйствительно западнѣе Кундузъ-Суфи. Мѣстность эта возбуждаемъ интересъ тѣмъ, что здѣсь вся площадь всхолмлена и представляетъ обычный типъ стараго городища. Между Кундузъ-суфи и Кара-дарьей, на арыкѣ *Фаррашъ* было селеніе *Фаррашъ*, западнѣе котораго лежало на томъ же арыкѣ селеніе *Рахматъ-*

абадъ, а восточнѣе, ближе къ Кундузъ суфи-селеніе *Дехи-нау*. Нынѣ этихъ селеній, кромѣ Рахматъ-абада, уже нѣтъ. Арыкъ Фаррашъ существуетъ. Весьма возможно, что селеніе Фаррашъ тождественно съ упоминаемымъ въ „Хабиб-и-Сіяръ" селеніемъ Фаррашанъ, расположеннымъ около Самарканда на берегу рѣки Кухака. Затѣмъ по дорогѣ изъ Кундузъ-Суфи въ Самаркандъ упоминается селеніе *Ходжа Гунджаля* (нынѣ Гунджаишъ) съ мазаромъ святого этого же наименованія. Съ другой стороны Самарканда, по дорогѣ въ Ургутъ, тамъ, гдѣ теперь селеніе Каваля было селеніе *Чахаръ Парча*, рядомъ съ мазаромъ *Ходжа Каваля ардъ-фуруша* (продавца муки), тутъ же проходила дорога въ селеніе Хафтъ-Загару, протекалъ арыкъ *Даштакъ* и былъ расположенъ садъ тигровъ *Баги-Широнъ*, составлявшій вакуфное имущество ханаки и мазара Ходжа Абди Даруна, здѣсь же находящихся. Ходжа Абди Дарунъ держалъ въ этомъ саду, какъ гласитъ преданіе, въ числѣ другихъ дикихъ животныхъ и тигровъ, которые слушались и понимали его. Арыкъ Даштакъ протекалъ чрезъ селеніе того-же названія (теперь Даштакъ Бале), въ окрестностяхъ котораго, кромѣ того, были арыки: *Киритъ*, *Муліянъ и Шахаръ*, существующіе до настоящаго времени. Селеніе *Гульхіянъ* находилось близъ упомянутыхъ мазара и ханаки, къ кладбищу при которыхъ вела изъ города улица, носившая названіе *Мурда кашенъ* (ношенія покойниковъ). Восточнѣе Даштака упоминаются селенія: *Анкаръ-алмазъ*, *Казы-курганъ*, называвшійся также *Кабутаръ хана* и *Кутарма*, *Тали-Барзу* съ мазаромъ Ходжа Абу Якуба сабзъ-пуша и куполообразной постройкой надъ нимъ, *Шурбаи*, *Гаръ-гуша*, *Кундузакъ*, *Тайлякъ;* упоминаются также расположенныя нынѣ въ Махаллинской волости-*Ходжа Сака*, *Гадай-Кучи*, *Дульта*, *Бириджакъ*, *Бузъ, хана*. Мѣстность между селеніями Иски-Джума и Гадай кучи называлась *Вансиръ*, какъ и протекавшій здѣсь арыкъ, а сѣвернѣе ихъ находилась мѣстность *Кушкакъ*. Южнѣе Тали-Барзу, кажется, тамъ, гдѣ теперь кишлакъ Раванакъ, находилось селеніе *Зарби-Фархашидъ*. Въ упомянутомъ раньше пригородѣ Мазахинѣ, который въ разсматриваемое время представлялъ собою маленькое селеніе, кажется, давно уже утратившееся, находились еще селенія *Кукъ-ташъ*, *Кызылъ-курганъ*, тоже переставшіе существовать, и современное *Навахчіянъ* (собственно Нау-багчіянъ). Восточнѣе селенія Баги-Баляндъ, у подош-

вы Чупанъ-аты находилось несуществующее нынѣ селенiе *Урда-маликъ*. Названiе *Чупанъ-ата* встрѣчается лишь въ ближайшее къ намъ время и происходитъ отъ имени похороненнаго на этой возвышенности святого Чупанъ-аты, надъ могилой котораго возвышается гунбазъ, воздвигнутый, по преданiю, Тимуромъ. Точно также умѣстно будетъ здѣсь указать на то, что такъ называемое *Афрасiабово* городилищѣ, какъ видно по нѣкоторымъ документамъ, въ старое время извѣстно было просто подъ именемъ „Хисари-и-кухна", „калаи-кухна"—старая крѣпость, а современное его наименованiе встрѣчается лишь при мангытахъ.

Анхарскiй туманъ.

Обращаясь къ Анхарскому туману, получившему свое названiе отъ арабскаго слова нахръ, во множ. ч. анхаръ-рѣки, арыки, въ виду большого количества въ этомъ туманѣ оросительныхъ каналовъ, слѣдуетъ замѣтить, что западная часть его, расположенная на арыкахъ, выведенныхъ съ лѣвой стороны Даргама, а также низовье этого арыка были заселены значительно гуще въ эпоху тимуридовъ и вообще до нашествiя узбековъ, чѣмъ въ болѣе позднее время, о чемъ свидѣтельствуютъ и документы, и слѣды заброшенныхъ старыхъ арыковъ здѣсь. Въ послѣдующее время эта часть тумана оказывается уже менѣе населенной, причемъ обѣднѣнiе ея населенными пунктами, а слѣдовательно и осѣдлыми жителями шло послѣдовательно, и въ началѣ правленiя династiи мангытовъ она представляла уже совершенно раззоренную, пустынную мѣстность, по которой даже въ болѣе раннее время не рѣшались проходить, не смотря на кратчайшую историческую дорогу, ведшую изъ Самарканда въ Бухару, пересѣкавшую туманъ черезъ селенiе Куча-маликъ (царская дорога), путешественники, купцы и даже власти, конвоируемыя отрядами. Уже при Абдулла ханѣ (шейбанидѣ), какъ можно прослѣдить по нѣкоторымъ сочиненiямъ и документамъ, главная дорога шла отъ Кермине, близъ современнаго Катта-Кургана

и по берегу Кара-дарьи въ Самаркандъ, т. е. придерживалась культурной береговой полосы, гдѣ населеніе держалось устойчивѣе. Исторія послѣдняго заселенія западной и нижней части Даргама относится къ самому недавнему времени—только при послѣднихъ мангытахъ здѣсь стали осѣдать пришельцы изъ сосѣднихъ мѣстностей и кочевые узбеки, но небольшому количеству людей оказалось чрезвычайно труднымъ дѣломъ поднять до уровня головъ старыхъ готовыхъ уже отводныхъ арыковъ воду Даргама, протекающаго здѣсь въ глубокомъ оврагѣ. Это обстоятельство и служитъ главнымъ образомъ причиною того, что и въ настоящее время населеніе не можетъ достигнуть степени былой густоты. Восточная же половина тумана, которую опоясывалъ съ западной стороны Даргамъ, получавшая для орошенія воду въ обиліи, всегда отличалась относительной густотой населенія, въ особенности же ближайшая къ Зарафшану часть. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно входившей при тимуридахъ въ составъ Анхарскаго тумана части Міанкаля въ предѣлахъ нынѣшняго Катта-Курганскаго уѣзда, гдѣ сохранилось нѣкоторое количество названій поселеній, относящихся къ тому и даже болѣе раннему времени.

Въ Анхарскомъ туманѣ въ эпоху тимуридовъ, между прочимъ, извѣстно было селеніе *Димишкъ*, расположенное подлѣ самой древней самаркандской стѣны, на западъ отъ города. Димишкъ основанъ былъ Тимуромъ и заселенъ, какъ гласитъ мѣстное преданіе, плѣнными, выведенными изъ Дамаска, чѣмъ и объясняется данное этому селенію назвеніе (Димишкъ-Дамаскъ). Затѣмъ прямо на югъ отъ Димишка лежало селеніе *Хишрау*, тоже вблизи упомянутой древней стѣны. (Въ литограф. изд. „Равзатъ-ес-Сафы" оно ошибочно названо Хашарту). Димишкъ въ настоящее время большой кишлакъ и извѣстенъ подъ этимъ же именемъ, а Хишрау называютъ, кромѣ того, Арабъ, въ виду того, что населеніе этого кишлака относитъ себя по происхожденію къ арабамъ, потомкамъ завоевателей Средней Азіи. Въ томъ же туманѣ близъ Димишка, но, кажется, южнѣе лежало селеніе *Туркина*, на западъ отъ котораго проходилъ сай *Дадъ*, извѣстный подъ именемъ сая *Хайдара*. Кромѣ того по землямъ селенія Туркины или по границамъ ихъ проходилъ арыкъ *Химматъ*, сай селенія *Карманъ* и сай *Джаббаръ*, при чемъ земли Туркины или часть ихъ орошались водою послѣдняго сая. По землямъ селенія Туркины или по границѣ ихъ съ

сѣверной стороны проходила большая дорога изъ Димишка въ Самаркандъ. Приведенныя указанія относительно мѣстоположенія Туркины въ связи съ созвучіемъ названій заставляютъ предполагать, что это селеніе тождественно съ Туркманомъ, современнымъ кишлакомъ, лежащимъ между Димишкомъ и Хишрау (корень въ этихъ названіяхъ одинъ и тотъ же-туркъ). Западнѣе упомянутаго сая Хайдара лежало селеніе *Шадманъ*, кажется, по дорогѣ изъ Самарканда въ Джамъ. Въ Шадманѣ было много садовъ и виноградниковъ. Здѣсь же находился большой загородный садъ Ходжа Ахрара. Далѣе за этимъ селеніемъ простиралась степь Шадманъ. Въ виду того, что сай Хайдаръ въ болѣе позднее время упоминается въ документахъ проходящимъ западнѣе селенія Янги-Бага, которое находится на дорогѣ изъ Самарканда въ Даулъ, можно утверждать, что этимъ именемъ назывался современный большой арыкъ Тали-Гулянъ, какого названія до послѣдняго времени по документамъ не встрѣчается, а названія другихъ болѣе или менѣе значительныхъ арыковъ, здѣсь проходящихъ, встрѣчаются приблизительно въ одно и тоже время съ именемъ сай Хайдаръ. Къ югу отъ селенія Шадмана находилась степь моста *Кепакъ хана*, простиравшаяся, видимо, какъ за мостомъ, такъ и предъ мостомъ. По приведеннымъ даннымъ единственно гдѣ можно помѣстить селеніе Шадманъ, такъ это въ углу, образуемомъ арыками Тали-Гуляномъ и Даргамомъ, причемъ мостъ Кепакъ хана, по всей вѣроятности, находился близъ этого селенія на Даргамѣ, а земли селенія были расположены по обоимъ берегамъ Даргама. Въ округѣ селенія Шадмана лежало еще селеніе *Зари*. Съ юга и отчасти съ востока степь моста Кепакъ хана составляла границу земель селенія *Гуръ-кау*, рядомъ съ которыми, но восточнѣе лежали земли селенія *Заафранчи*, а западнѣе протекалъ арыкъ *Хиндуванъ* и находилась мѣстность Акъ-тепа. Позволю себѣ замѣтить, что селеній съ названіемъ Хиндуванъ встрѣчалось не мало въ Средней Азіи. Какъ показываетъ самое наименованіе ихъ, населены они были индусами (хинди, хинду, множ. ч. хиндуянъ, хиндуванъ). Всѣ селенія съ именемъ Хиндуванъ, по крайней мѣрѣ тѣ, о которыхъ имѣются указанія въ туземной литературѣ, относятся къ старому времени, къ эпохѣ тимуридовъ и къ болѣе ранней порѣ. Преданіе туземцевъ о томъ, что кишлаки съ названнымъ именемъ въ Самаркандскомъ вилаетѣ были основаны Тимуромъ и въ нихъ поселены

выведенные имъ изъ Индіи плѣнные, можетъ быть имѣетъ нѣкоторое основаніе. Въ виду того, что названіе Хиндуванъ, какъ сказано, было довольно обычно для селеній въ странѣ, являя какъ бы нарицательнымъ именемъ для поселеній съ извѣстнымъ этнографическимъ элементомъ, то слѣдуетъ предположить, что на упомянутомъ арыкѣ Хиндуванъ было селеніе съ этимъ именемъ, давшее свое названіе и арыку. Дѣйствительно, недавно, уже при занятіи края русскими, близъ упомянутаго Димишка было еще селеніе Хиндуванъ. На западъ отъ арыка, орошавшаго земли этого селенія, лежитъ нѣсколько кишлаковъ Міянъ-кау, составлявшихъ вакуфную собственность вакуфныхъ установленій Ходжа Ахрара, по документу котораго завѣщаны были земли селенія Гуръ-кау. На югъ отъ кишлаковъ Міянъ-кау лежитъ даргамская степь, на юго-востокъ неорошенная земля по берегу Даргама. Поэтому весьма вѣроятно, что селеніе Гуръ-кау лежало приблизительно на земляхъ смежныхъ кишлаковъ Міянъ-кау, а можетъ быть нѣсколько восточнѣе, Заафранчи же можетъ соотвѣтствовать верхнему Балхіяну. Кромѣ того, западнѣе селенія Заафранчи и сѣвернѣе Гуръ-кау было расположено селеніе *Даки Куча-маликъ* на арыкѣ *Бахши-кентъ*, при чемъ арыкъ Хундуванъ касался съ юга, запада и сѣвера земель селенія Даки Куча-маликъ. По названію арыка Бахши-кентъ слѣдуетъ думать, что на немъ лежало селеніе съ этимъ же именемъ (кентъ-селеніе, городъ). Даки Куча маликъ (даки-выселокъ) не слѣдуетъ смѣшивать съ упомянутымъ раньше селеніемъ съ крѣпостью *Куча-маликъ*, существовавшимъ, по всей вѣроятности, еще при чингизидахъ. Древнее селеніе Куча-маликъ находилось на мѣстѣ современнаго небольшого одноименнаго кишлака. Анхарскій туманъ, по крайней мѣрѣ западная его часть, извѣстенъ былъ подъ именемъ тумана Куча-маликъ, на что находимъ опредѣленное указаніе въ документѣ Ходжа Ахрара. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что Куча-маликъ должно быть былъ въ то время значительнымъ населеннымъ пунктомъ. Арыкъ, орошавшій земли этого селенія, имѣлъ съ нимъ одинаковое названіе. Прямо на сѣверъ отъ Куча-малика въ то время, т. е. при тимуридахъ, лежало часто упоминаемое „извѣстное“ селеніе *Зарманъ*, на арыкѣ того же наименованія, нынѣ очень бѣдный кишлачекъ изъ нѣсколькихъ дворовъ. Земли Зармана на сѣверъ простирались почти до „Большого Сіаба, иначе называемаго Кухакомъ,“ т. е. до Кара-дарьи.

Въ районѣ Куча-малика находилось, кромѣ Зармана, селеніе *Захабъ*, которое иначе называлось *Гада*. Земли этого селенія соприкасались съ землями Зармана на западѣ и сѣверѣ. Самое названіе Захъ-абъ, указывающее на изобиліе воды, заставляетъ искать это селеніе въ низменной части зарафшанской долины, именно тамъ, гдѣ теперь приблизительно кишлакъ Ашикъ-ата или нѣсколько восточнѣе. Съ южной и западной стороны къ землямъ селенія Захаба подходили земли селеній *Кабутаръ-хана* и *Акча-кендъ*, при чемъ земли послѣдняго селенія простирались и на востокъ отъ захабскихъ земель. Изъ Кабутаръ ханы шла большая дорога въ Куча-маликъ, общее направленіе которой было съ востока на западъ, почему слѣдуетъ думать, что Кабутаръ хана лежала приблизительно на востокъ отъ Куча-малика, а Акча-кендъ находился за Кабутаръ-ханой, т. е. ближе къ Кара-дарьѣ. Западнѣе земель Гада и Акча-кенда были расположены земли селенія *Заръ*, на сѣверѣ доходившія до Кара-дарьи, а на югѣ до дороги въ *Кукальдаръ*. Селеніе Заръ и упомянутое выше Зари не слѣдуетъ смѣшивать. Въ виду того, что въ районѣ кишлаковъ Куча-малика, Зармана и Захаба по документу завѣщаны были обширныя пространства земель, часть которыхъ до настоящаго времени была утрачена вакуфнымъ установленіемъ, на другой части и въ ближайшихъ окрестностяхъ лежитъ много кишлаковъ, то является пока, по краткости приведенныхъ въ документѣ свѣдѣній, притомъ-же мало разъясняемыхъ данными изъ документовъ послѣдующаго времени, несвоевременнымъ болѣе или менѣе точное опредѣленіе мѣстоположенія селеній, названія которыхъ нынѣ утрачены. Современный кишлакъ *Кызылъ Рабатъ*, лежащій въ чертѣ вакуфныхъ земель, границы которыхъ указаны выше, упоминается въ литературѣ того времени, причемъ направленіе его по документу восточное отъ Зармана, указывается приблизительно правильное. Близъ Кызылъ рабата лежало селеніе *Сункентъ*, которое нѣсколько позже стало называться *Фахшушъ-шуда*. Земли этого селенія, или часть ихъ, были ограничены съ сѣверной стороны упомянутой дорогой, шедшей изъ Кабутаръ ханывъ Куча-маликъ, изъ чего можно заключить, что Сункентъ лежалъ ближе къ Куча-малику. Отъ земель Зармана ниже по теченію Кухака находилось селеніе *Размазъ* (иногда пишется *Размаръ*) въ округѣ селенія *Сари-пуля*, т. е. въ предѣлахъ теперешняго Катта-Курганскаго уѣзда. Городище Сари-пуль, представляющее воз-

вышенную неровность саженъ около 100 длины и ширины лежитъ верстахъ въ 6—7 отъ Катта-Кургана, въ полу-верстѣ отъ южнаго берега Кара-дарьи, рядомъ съ кишлакомъ Фирагатъ. Вокругъ мѣстность ровная и находится подъ пашнями. По всей вѣроятности городище представляетъ аркъ (цитадель) или часть его, а остальная площадь, когда то находившаяся подъ древнимъ поселеніемъ Сари-пулемъ, давно уже раздѣлана въ ровную поверхность земледѣльцемъ. Противъ Сари-пуля Кара-дарья съуживается и здѣсь удобно было построить мостъ („Сари-пуль" значитъ начало, голова моста, при мостѣ). Въ археологическомъ отношеніи городище Сари-пуль представляетъ интересъ. Въ районѣ земель селенія Размаза, между прочимъ, лежали менѣе значительныя селенія-*Мавляна Миракъ*, *Хайдаръ-шахъ* и *Ходжа калянъ*, смежныя между собою. Кромѣ того отдѣльно отъ Размаза, но близко отъ него, былъ расположенъ *Кушки-Размазъ* (кушкъ-укрѣпленьице, курганча) на арыкѣ того же имени. Границы земель селеній Мирака, Хайдаръ шаха и Ходжа Каляна въ документѣ показаны слѣдующія: съ запада арыкъ *Мухтаръ*, съ сѣвера Большой Сіабъ (т. е. Кара-дарья), съ востока вакуфная земля соборной мечети въ Сари-пулѣ, арыки *Ходжа Рушнаи*, *Фай* и *Санфинъ (Санфиганъ?)* и съ юга кладбище *Заргаранъ*. Само селенія Размазъ было расположено на одноименномъ съ нимъ арыкѣ. Кромѣ указанныхъ арыковъ чрезъ земли Размаза или по границамъ ихъ проходили арыки *Иски* и *Казы-але*. Сохранившіеся названія арыковъ Фай, Мухтаръ и Иски позволяютъ нѣсколько оріентироваться въ приблизительномъ мѣстонахожденіи Размаза и другихъ селеній. Арыкъ Фай или Пай, а также Нарпай (нахри-Пай) одинъ изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ зарафшанскихъ арыковъ проходитъ съ сѣверной стороны г. Катта-Кургана. Голова Пая была раньше выведена, кажется, выше теперешней, на что указываютъ старыя русла этого арыка. Мухтаръ выходитъ изъ Пая съ сѣверной стороны близъ Катта-Кургана. Арыкъ Иски (нынѣ произносятъ Иска) орошаетъ земли одноименнаго съ нимъ селенія, расположеннаго между Кара-дарьей и Катта-Кургномъ, верстахъ въ 5 на сѣверъ отъ послѣдняго. Поэтому Размазъ слѣдуетъ искать въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Катта-Кургана. Затѣмъ последовательно на западъ отъ земель селенія Размаза находились земли селеній *Гуль-кенда* и *Асбиби-Мавали*, орраниченныя на сѣверѣ также Кара-дарьей. Асбаби-

Мавали, „которое въ древности называлось селеніемъ *Марудакъ,*" по словамъ документа, лежало на арыкѣ Размазъ; на сѣверѣ земли его подходили, кромѣ Кара-дарьи, къ землямъ селенія *Иль-кенда,* на западъ отъ нихъ протекалъ арыкъ Фай, а на востокъ лежали земли селенія Гуль-тепы. Затѣмъ къ западу отъ земель послѣдняго селенія были расположены земли упомянутаго селенія Марудакъ и крѣпость *Кульба-и-Тугмаганъ,* а на востокѣ къ нимъ примыкали земли селеній *Муллаяна* и раньше названнаго Мирака. Кромѣ уже поименованныхъ селеній между арыкомъ Иски и Кара-дарьей было расположено селеніе *Саяданъ*, а на арыкѣ Размазъ находилось селеніе *Казіянъ*, причемъ на сѣверѣ и востокѣ земли его подходили къ Большому Сіабу, а на западѣ и югѣ чрезъ нихъ или по границамъ ихъ протекалъ арыкъ Иски. Относительно Иль-кенда слѣдутъ замѣтить, что онъ находился уже на правой сторонѣ Кара-дарьи, въ округѣ большого селенія (касабы) *Фарахина,* рядомъ съ кишлакомъ Буричакъ. Смежно съ землями Иль-кенда лежали земли селенія *Габристана* (въ переводѣ-становище гебровъ, огнепоклонниковъ), западнѣе первыхъ. Съ юга отъ земель Габристана проходилъ Большой Сіабъ, съ запада расположено было селеніе *Зингаранъ* и проходилъ арыкъ *Наука*, съ сѣвера же лежали земли селеній *Фармитана* и *Мачака* (*Махаба*?). На арыкѣ Наука лежало большое селеніе (касаба) *Наука*. Касаба Фарахинъ лежала смежно съ Зингараномъ на арыкѣ Фарахинъ и рядомъ съ селеніями *Дехи-Нау* и *Буричакъ*. Восточнѣе селенія Науки находилось селеніе *Наука* нижняя или Наука-тепа, на востокъ отъ которой было селеніе *Карагачъ*, на сѣверъ *Табаранъ* и на югъ *Карасфеганъ*. Затѣмъ въ самомъ углу, образуемомъ сліяніемъ Кара-дарьи и Акъ-дарьи, были расположены земли селенія *Наука-тепа*. Послѣднее селеніе, по всей вѣроятности, не тождественно съ упомянутымъ выше одноименнымъ селеніемъ и съ существующимъ кишлакомъ Наука, такъ какъ кишлакъ этотъ лежитъ хотя и въ означенномъ углу, но довольно далеко отъ сліянія зарафшанскихъ протоковъ. Близъ Наука-тепы находилось селеніе *Кашанъ*. Въ настоящее время кишлакъ Кашанъ извѣстенъ подъ названіемъ Кашанъ-аты и славится мазаромъ святого, носящаго это имя. Существующій базарный кишлакъ *Иштыханъ* и Кашанъ относятся къ числу очень старыхъ поселеній въ Міанкалѣ. Слѣдуетъ упомянуть еще о современномъ кишлакѣ Байли-ата, который въ древности носилъ названіе *Растафиганъ*. Здѣсь находится мазаръ Абулъ Хасана Растафигани.

Обращаясь къ мѣстоположенію земель, числившихся до послѣдняго времени принадлежащими вакуфнымъ установленіямъ Ходжа Ахрара въ Катта-Курганскомъ уѣздѣ, для сопоставленія ихъ съ участками, завѣщанными по документамъ этихъ установленій и описанными выше, въ надеждѣ натолкуться на данныя, по которымъ можно было бы опредѣлить указанныя выше селенія и арыки, утратившіе старыя свои названія, находимъ, что земель этихъ уцѣлѣло всего только пять участковъ, притомъ съ незначительной общей площадью. Одинъ участокъ лежитъ рядомъ съ кишлакомъ Иски и на немъ расположены селенія Куюкъ-рабатъ и Кипчакъ-рабатъ, другой въ дачѣ селеній Табаранъ и Сарай, около Пайшамбы, третій при кишлакѣ Тогай-куса, южнѣе второго, четвертый при кишлакѣ Тепа Курганъ, въ Ходжаарыкской волости и пятый при кишлакѣ Муртакъ близъ головы Пай арыка. Существующіе небольшіе участки вакуфныхъ земель установленій Ходжа Ахрара, представляющіе клочки обширныхъ помѣстій когда-то завѣщанныхъ и описанныхъ по документамъ, дѣйствительно даютъ намъ нѣкоторую возможность оріентировки въ отысканіи мѣстностей подъ нѣкоторыми изъ древнихъ поселеній. Около кишлака Киргизъ находится старое, разбросанное въ нѣсколькихъ близлежащихъ мѣстахъ кладбище, называемое Наука, и небольшой кишлакъ Наука. Въ нѣкоторыхъ вакуфныхъ документахъ болѣе новаго времени, относящихся къ періоду, когда нынѣшній Катта-Курганскій уѣздъ уже не входилъ въ составъ Анхарскаго тумана и которыхъ я поэтому не касаюсь въ настоящей работѣ, упоминается осыпь крѣпостной стѣны древней Науки именно около кишлака Киргизъ. Поэтому, кажется, не будетъ ошибки, если считать названное кладбище и кишлакъ при немъ за древнюю Науку. Такъ какъ у нашихъ туземцевъ существуетъ обычай хоронить покойниковъ преимущественно на высокихъ мѣстахъ, въ особенности это замѣтно въ Міанкальской долинѣ, то и нѣтъ ничего удивительнаго, если вамъ указываютъ на кладбище и говорятъ, что здѣсь въ старое время былъ такой-то городъ. На мѣстѣ не одинъ разъ возобновлявшихся и снова разрушавшихся непріятелемъ или своими же поселеній образовывались наслоенія почвы и мѣстность принимала всхолмленный характеръ, при томъ приподнятый надъ окружающимъ пространствомъ. Можно часто наблюдать, что подъ кладбищами находятся такого рода мѣстности. Протекающій около Науки большой

арыкъ Акма рабатъ, берущій свое начало изъ Кара-дарьи и отъ котораго отдѣляется арыкъ Киргизъ, по всей вѣроятности, въ старое время и именовался Наука. Кишлакъ Табаранъ лежитъ сѣвернѣе Науки и нѣсколько западнѣе большого базарнаго селенія Пейшамбы, котораго въ описываемое время не было, такъ какъ оно основано въ правленіе послѣднихъ аштарханидовъ Камбаръ-біемъ, обнесшимъ его стѣною и построившимъ въ немъ мадрасу. Первое время селеніе это называлось просто именемъ основателя „калаи-Камбаръ бій". Изъ остальныхъ приведенныхъ выше и значащихся въ районѣ касабы Фарахина названій въ настоящее время ни одно не извѣстно, но, кажется, слѣдуетъ согласиться съ утвержденіемъ туземцевъ, что Фарахинъ лежалъ на мѣстѣ современннаго кишлака Кадана, который уже при аштарханидахъ называется послѣднимъ именемъ, хотя нѣсколько восточнѣе Кадана мѣстность и представляетъ болѣе значительные слѣды былыхъ поселеній. Если Фарахинъ принять за Каданъ, то Габристанъ слѣдуетъ искать ближе къ Кара-дарьѣ, но западнѣе отъ Иль-кенда, а громадный арыкъ Насыръ-абадъ слѣдуетъ считать за арыкѣ Фарахинъ. Селеніе Иль-кендъ если исходитъ изъ указанія положенія его земель по документу относительно озера *Діюкъ*, часто упоминаемаго при описаніи границъ земель въ раіонѣ Сари-Пуля, то оно находилось приблизительно тамъ, гдѣ теперь кишлакъ Мулла Курпа или нѣсколько восточнѣе, что не противорѣчитъ и остальнымъ свѣдѣніямъ изъ документа, а Габристанъ слѣдовательно лежалъ противъ селенія Иски. Озеро Діюкъ въ настоящее время называется Чархъ-куль и среди него на островѣ расположенъ кишлакъ Махауляръ; оно имѣетъ въ длину нѣсколько меньше двухъ верстъ и около версты въ ширину. Названіе упомянутаго современнаго кишлака Муртака созвучно съ именемъ древняго селенія Марудака, но тѣмъ не менѣе эти названія не могутъ относиться къ одному и тому же селенію, такъ какъ восточнѣе Муртака, лежащаго близъ самой Кара-дарьи, нельзя допустить возможности нахожденія земель еще двухъ селеній, между рѣкой и этимъ селеніемъ, тогда какъ восточнѣе Марулака находились земли Иль-кенда и Размаза. Притомъ же Марудакъ и въ то время уже видимо вполнѣ замѣненъ былъ названіемъ Асбаби-Мавали. Изъ описанія по документу границъ земельныхъ участковъ видно, что арыкъ Размазъ проходилъ между арыками Иски и Пай съ Мухтаромъ. Въ настоящее время между ними про-

ходитъ одинъ только значительный арыкъ Даштъ, а такъ какъ на арыкѣ Размазѣ находилось нѣсколько селеній, то слѣдуетъ допустить тождественность его съ Даштъ-арыкомъ, если въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ не проходилъ еще какой либо другой арыкъ, на что, впрочемъ, никакихъ данныхъ ни въ документахъ, ни въ натурѣ въ видѣ старыхъ арычныхъ ложъ не имѣется. Съ другой стороны вакуфные участки нигдѣ не подходятъ къ землямъ селенія Сари-пуля, въ существованіи котораго въ эпоху тимуридовъ врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, и къ землямъ селенія Иски. Земли того и другого селенія несомнѣнно доходили до Кара-дарьи, въ виду ея близости отъ нихъ. Земли же упомянутыхъ трехъ селеній, лежавшихъ въ одной окружной межѣ-Размаза, Гуль-тепы и Асбаби Мавали на сѣверѣ тоже доходили до Кара-дарьи, а такъ какъ нѣкоторые участки примыкали къ озеру Діюку, т. е. Чарху, то слѣдуетъ думать, что означенныя три селенія лежали между Сарипулемъ и Иски. Такое предположенія согласно съ указаніемъ мѣстоположенія ихъ относительно земель селенія Иль-кенда. Кажется близко къ дѣйствительности будетъ, если предположить, судя по расположенію отдѣльныхъ участковъ, значащихся по документу, что ближайшимъ къ селенію Иски было селеніе Асбаби-Мавали, которое могло находиться на мѣстѣ современныхъ кишлаковъ Куюкъ рабата и Пастъ рабата на арыкѣ Даштъ. Въ такомъ случаѣ селеніе Гуль-тепа могло лежать восточнѣе Чархъ-куля, тамъ, гдѣ имѣется возвышенная мѣстность съ характерными признаками для мѣстъ, бывшихъ подъ древними поселеніями, а селеніе Размазъ,видимо, лежало по арыку Даштъ еще ближе къ Сари-пулю. Такое расположеніе трехъ приведенныхъ селеній не вполнѣ согласуется съ данными документа, но всякое иное расположеніе ихъ вызываетъ еще большія противорѣчія въ частностяхъ съ тѣми же данными. Въ виду же того, что у мѣстнаго населенія, какъ осѣвшаго въ описываемой мѣстности въ относительно недавнее время, не сохранилось, насколько пришлось узнать, никакихъ преданій, связанныхъ съ именами интересующихъ насъ старыхъ поселеній, то главная надежда на выясненіе ихъ мѣстоположенія заключается въ открытіи новыхъ письменныхъ источниковъ и болѣе полныхъ и точныхъ копій съ документовъ Ходжа Ахрара.

Кажется въ округѣ же упомянутаго селенія Фарахина расположено было селеніе *Махабъ*, на западъ отъ земель котораго протекалъ

большой арыкъ *Хазара* и находились селенія *Арбиджанъ (?)*, *Пастъ (?)* и *Хараканъ*, съ сѣвера-земли селенія *Чунджіянъ*, а съ востока-земли селенія *Кульба*. Въ окрестностяхъ Махаба протекалъ арыкъ *Нахай*. Арыкъ съ этимъ же именемъ упоминается проходящамъ къ сѣверу отъ Илькенда и Буричака. Кромѣ того селеніе близъ Габристана, значащееся по документу подъ именемъ Мачакъ и Махакъ, кажется, неправильно написано переписчикомъ и его слѣдуетъ читать Махабъ. Въ такомъ случаѣ возможно допустить, что селеніе Махабъ лежало по близости отъ современнаго кишлака Тепа-Кургана, гдѣ еще сохранился участокъ вакуфной земли установленій Ходжа Ахрара, но арыкъ Хазара, названіе котораго сохранилось, проходитъ отъ Тепа-Кургана сѣвернѣе, а не западнѣе, какъ это указано въ документѣ.

На названномъ выше арыкѣ Пай, западнѣе Катта-Кургана, на границѣ нашей съ Бухарой находится городище съ большимъ насыпнымъ курганомъ Рамджанъ. Крѣпость *Рамджанъ* (пишется и Рамиджанъ, и Раминцжанъ) упоминается въ эпоху тимуридовъ. Кишлакъ *Ходжа Кардзанъ*, расположенный между Катта-Курганомъ и Рамджаномъ, тоже уже существовалъ въ то время. Онъ, кажется, тогда назывался Ходжа Карзанъ, а затѣмъ уже, послѣ убійства въ этой мѣстности узбеками Шейбани хана дѣтей Ходжа Ахрара, измѣнилъ нѣсколько свое названіе примѣнительно къ этому событію и сталъ именоваться Ходжа Кард-занъ (біющій, ударяющій ножомъ). Такое объясненіе мнѣ приходилось слышать отъ ученыхъ мусульманъ. Близъ Рамджана находились смежныя селенія *Гунбази-Каризъ*, *Сафарингапъ*, *Паянда-Хатунъ* и селеніе моста *Харифъ* (Харпу, Хисрау ?). Въ Гунбази-Каризъ находились сады и виноградники. Очевидно, что существующее на югъ отъ Катта-Кургана урочище Гунбази-Каризъ, расположенное на ключахъ, ничего общаго съ приведеннымъ одноименнымъ селеніемъ не имѣетъ.

Тотъ горный хребетъ, который проходитъ между Самаркандомъ и Шахрисябзомъ, въ разныхъ мѣстахъ на своемъ протяженіи носилъ и разныя названія; нѣкоторыя изъ нихъ приведены раньше. Въ предѣлахъ Анхарскаго тумана какая-то часть этихъ горъ называлась *Аксулакъ* (вѣроятнѣе Аксулатъ). Повидимому въ этомъ же туманѣ находилась гора *Иньмакъ-Данай*, гдѣ существовали каменоломни. Въ Хисарскомъ хребтѣ извѣстны были въ двухъ мѣстахъ каменоломни-въ

пенджекентскихъ горахъ, гдѣ, между прочимъ, выламывался камень для зданія бывшей соборный мечети въ Самаркандѣ, построенной Тимуромъ, и около современнаго селенія Агалыка (собственно Ахакъ-ликъ), гдѣ добывался, кромѣ того, и известнякъ. Названіе Инмакъ-Данай, кажется, относилось къ горамъ этого послѣдняго селенія. Въ юго-западномъ углу тумана находилось селеніе (рабатъ) *Ямъ* или *Джамъ*, считавшееся принадлежащимъ иногда смежному Насафскому туману. Джамъ несомнѣнно существовалъ при чингизидахъ. Рѣчка, на которой лежитъ этотъ кишлакъ, тоже называлась Ямъ или Джамъ. Кромѣ того гдѣ то у сѣверной подошвы названныхъ горъ находилась мѣстность (и кажется селеніе) *Сурушъ*, повидимому недалеко отъ Джама и селеніе *Бузавурдъ*, вблизи котораго расположены были возвышенности *Коруки-кыя* и *Баянъ-кара* и мѣстности *Ташъ-булакъ* и *Санги-Джувалъ*. Изъ названнаго раньше пригороднаго квартала Ходжа Кафшира шла большая дорога въ селеніе *Ходжа Исфаракъ* и другая дорога въ селеніе *Хафтъ-Загару*. Оба селенія эти лежали, судя по направленію ведшихъ къ нимъ изъ Самарканда чрезъ Ходжа Кафширъ дорогъ, почти на югъ отъ названнаго пригорода, притомъ внѣ его предѣловъ, т. е. на лѣвой сторонѣ отъ Даргама. По всей вѣроятности одно изъ этихъ названій относится къ селенію Агалыку, куда изъ Ходжа Кафшира ведетъ большая дорога. Затѣмъ въ пользу Хафтъ-Загары это предположеніе подкрѣпляется еще тѣмъ, что сюда же вела дорога изъ Даштака.

Относительно слѣдующей эпохи-шейбанидовъ нужно замѣтить, что по отсутствію, почти полному, матеріаловъ въ вакуфныхъ документахъ для географіи Анхарскаго тумана за этотъ періодъ, нѣтъ возможности прослѣдить для большей части приведенныхъ выше названій, продолжали-ли они сохраняться въ это время или утрачены были уже при шейбанидахъ. По той же причинѣ неизвѣстно о новыхъ географическихъ именахъ, могшихъ возникнуть въ правленіе этой династіи. Упоминаемыя въ это время озеро *Кули-Магіянъ*, лежащее западнѣе кишлака Заалыка, и селеніе *Рабатакъ*, въ которомъ останавливался Абдулла ханъ при одномъ изъ своихъ походовъ на Ташкентъ, расположенное близъ современнаго кишлака Даула, кажется извѣстны были подъ этими же именами еще раньше. Около Кызылъ Рабата указывается еще селеніе *Ходжа Раудан*ъ, котораго нынѣ нѣтъ.

Тѣ названія, которыя встрѣчаются въ названномъ туманѣ въ эпоху аштарханидовъ, за малымъ исключеніемъ, сохранились до настоящаго времени. При кишлакѣ Куча-маликъ въ это время существовалъ базаръ, а близъ него селеніе *Акъ-тепаи-Суфиляръ*. Существующіе арыки *Насыръ-абадъ*, *Кумъ-арыкъ*, *Курукъ-сай* (или *саи-Хушкъ*), кишлаки — *Кумъ*, *Даулъ*, *Насыръ-абадъ*, *Тугаль*, *Айранчи* извѣстны были и тогда подъ этими же названіями и находились тамъ же, гдѣ и теперь расположены. Кишлакъ Даулъ назывался въ то время *Дабулъ* и *Дабилъ*. Чрезъ земли селенія Тугаль проходилъ арыкъ *Сіабъ*, который вполнѣ соотвѣтствуетъ современному арыку Кара-су. Западнѣе этого арыка и арыка Размаза, но сѣвернѣе Тугаля лежалъ кишлакъ *Ходжи Баринъ*, земли котораго съ востока межевались съ землями упомянутаго Кызылъ-рабата. Здѣсь же проходилъ старый арыкъ Размазъ, который, какъ высказано уже ранѣе, кажется тождественъ съ упомянутымъ Сіабомъ (нынѣ Карасу). На западъ же отъ земель селенія Кызылъ-рабатъ лежали кишлаки *Кара-Тепа* и *Аксулатъ*, съ востока проходилъ сай *Фахшушъ-шуда* и находилось селеніе *Янги-багъ* и съ юга шла дорога въ селеніе *Ачикъ* (нынѣ называютъ и Аччи). Затѣмъ упоминаются еще кишлаки *Шибратчи*, *Миръ-Азизъ*, *Тарнау-каранъ* и *Чарьякъ-каранъ*, лежавшіе смежно между собою и, кажется, сѣвернѣе только что перечисленныхъ кишлаковъ.

Кромѣ того въ ущельяхъ по сѣверному склону Шахрисябзскихъ горъ находились не утратившіе и донынѣ своихъ названій кишлаки: *Ана-зіарати*, *Чункаймышъ*, расположенные рядомъ на горной рѣчкѣ сай *Чункаймышъ*, и *Кепакъ кулы*. Ана-зіарати, обнесенная стѣною, играла роль крѣпости. Здѣсь самымъ извѣстнымъ изъ послѣднихъ въ Средней Азіи мистиковъ и авторомъ очень популярныхъ сочиненій Суфи Алла-яромъ, узбекомъ рода Утарчи, была построена мадраса, примыкавшая къ крѣпостной стѣнѣ, сохранившаяся до нашихъ дней, и соборная мечеть. Сосѣднія горы — *Аламликъ*, *Кухи-Сафидъ* и *„Тахтъ-гохи-хазрети-Иса-Пайгамбаръ“* (мѣсто трона пророка Іисуса, т. е. Христа, который у мусульманъ считается за пророка), не измѣнили своихъ названій. Самое названіе Ана-зіарати въ переводѣ означаетъ свиданіе съ матерью, посѣщеніе матери, каковое названіе, по сказанію туземцевъ, произошло по той причинѣ, что въ этой мѣстности Христосъ однажды встрѣтился съ своей матерью. Легенда эта

имѣетъ нѣсколько варіацій, какъ и легенда о пещерѣ пророка Давида, находящейся недалеко отъ Чункаймыша. Къ югу отъ Ана-зіарати расположено было урочище *Саядонъ*. Селеніе Кепакъ кулы лежало западнѣе сая *Миракъ-кулы*, на которомъ находился кишлакъ того же имени. Съ запада отъ земель селенія Кепакъ-кулы проходилъ арыкъ *Насръ абадъ* и лежала земля мѣстности *Зарганлыкъ*, на сѣверѣ шла дорога въ урочище *Мингъ Чукуръ* и лежали земли селенія *Дехинау*. Подъ именемъ Зарганлыка извѣстно было селеніе Игри-кулъ, Насръ-абада—рѣчка этого селенія, урочище Мингъ-Чукуръ находится верстахъ въ пяти сѣвернѣе Кепакъ кулы, а кишлакъ Дехи-нау, котораго давно уже не существуетъ, находился между этимъ урочищемъ и саемъ Кепакъ кулы, на дорогѣ изъ Джама въ Самаркандъ. На западъ отъ Чункаймыша протекала рѣчка *Кабутаръ-хана*, на сѣверъ лежала мѣстность *Кызъ-Курганъ* и на югъ мѣстность *Кошъ курганъ*. Кабутаръ хана извѣстна и нынѣ.

Кишлакъ Иртышаръ, расположенный съ сѣверной стороны озерка Кули-Магіяна, назывался *Аталыкъ-кишлакомъ*. Западнѣе его лежало селеніе *Туркманъ*, существующее подъ этомъ же именемъ и нынѣ, а нѣсколько сѣвернѣе находилось селеніе *Буричакъ*, измѣнившее свое названіе на Сасыкъ-Найманъ, хотя арыкъ, проходящій черезъ него, и по нынѣ продолжаетъ называться Буричакъ. Отъ Аталыкъ-кишлака на сѣверъ проходилъ арыкъ *Джаусаръ*, этимъ же именемъ называемый и нынѣ. Смежно съ землями упомянутаго раньше кишлака Кундузъ-Суфи лежали селенія *Мехтаръ Кукальдашъ* и *Айранчи*, восточнѣе которыхъ шла дорога въ кишлакъ *Дарханъ*, а сѣвернѣе проходилъ арыкъ *Наштакъ*. Кишлакъ Айранчи находился на одноименномъ съ нимъ арыкѣ.

Въ правленіе послѣдней бухарской династіи въ Анхарскомъ туманѣ встрѣчаются нижеслѣдующія названія селеній. Сѣвернѣе упомянутаго выше кишлака Міянъ-кау лежалъ кишлакъ *Мултукчи*, съ западной стороны проходилъ арыкъ *Тали-Гулянъ*, съ восточной-арыкъ селенія *Гулякъ-андоза*. Сѣвернѣе Мултукчи находилось селеніе *Пахлванъ хуши* (нынѣ Юкары кишлакъ), близъ котораго расположенъ былъ кишлакъ *Чархинъ* на арыкѣ этого же имени. Западнѣе Чархина лежали кишлаки *Чучукъ Абдалъ* (нынѣ Коканды), *Панджшамба* (нынѣ Таръ-арыкъ), *Сарыкъ улянгъ* (Кара-гупа) и *Бусалакъ*. Южнѣе озер-

ка Кули-Магіяна лежалъ кишлакъ *Чалъ-тутъ* (нынѣ Чартутъ), а восточнѣе-кишлаки *Захлыкъ, Нау-Багъ*, *Янги-кишлакъ* и *Андигани*. Рядомъ съ упомянутымъ раньше селеніемъ Рабатакомъ лежали кишлакъ *Шамъ-булакъ* и „старое селеніе *Имамъ*, которое находится близъ *Кушки-алкама*“ (нынѣ Имамъ-ата); мимо послѣдняго селенія проходилъ сай *Каучинъ*. Шамъ-булаковъ было два-старый и новый; сѣвернѣе ихъ протекалъ арыкъ *Фиридунъ*, а рядомъ съ старымъ Шамъбулакомъ находился мазаръ *Кукъ-тунлукъ-ата*. Восточнѣе Рабатака находились селенія *Бала-ташъ* и *Пчакчи*. Въ послѣднемъ селеніи была ханака. Около упомянутой выше мѣстности Мисра, которая при мангытахъ, кажется, входила въ Анхарскій туманъ, находились селенія — *Ходжа-Пиръ, Ашфара, Акъ-буга* и арыки *Ганчи* и *Ашфара*. Относительно послѣднихъ названій, въ виду того, что мѣстность близъ Мисра нынѣ пустынна, нѣтъ возможности сказать, гдѣ были расположены, даже приблизительно, носившіе ихъ селенія и арыки, остальные же изъ упомянутыхъ при мангытахъ селеній и арыковъ хорошо извѣстны и въ настоящее время.

Нимъ-Сугудскій или Афаринкентскій туманъ.

Неизвѣстно, какое поселеніе въ Нимъ-Сугудскомъ туманѣ являлось главнымъ при тимуридахъ. Можно только предполагать, что роль главнаго поселенія игралъ *Афаринкентъ* или *Фаринкентъ*, нынѣ Фринкентъ или Принкентъ, очень древній населенный пунктъ зарафшанской долины. По „Кандіе“ и мѣстнымъ преданіямъ основаніе города (бальда) Афаринкента приписывается царю самаркандскому Гураку, современнику Кутайбы бинъ Муслима, извѣстнаго арабскаго завоевателя Мавараннахра. Судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, Афаринкентъ нѣкогда могъ представлять большое укрѣпленное мѣсто, расположенное въ самой срединѣ тумана и со времени шейбанидовъ даже сообщившее свое названіе этому туману, сохранившему свое наименованіе у туземцевъ до нашихъ дней. При извѣстномъ раздѣленіи Мауранпахра въ 919 (1512)

году, послѣ знаменитой битвы при Кули-маликѣ, когда Мирза Бабуръ окончательно былъ изгнанъ изъ Самарканда, средняя часть долины рѣки Зарафшана—Міанкаль, оба Сугуда, а также округъ Нуръ-ата достались въ удѣлъ одному изъ побѣдителей, узбекскихъ султановъ—Джанибекъ султану съ его многочисленными сыновьями. Самъ онъ поселился въ Керминѣ, а въ Афаринкентѣ сѣлъ его сынъ Искандаръ-султанъ, который и управлялъ Афаринкентскимъ туманомъ до самой смерти своего отца, послѣдовавшей въ 935 (1529) году. Авторъ „Абдулла намы“ Хафизи-Танышъ отзывается объ Афаринкентѣ какъ о лучшей мѣстности въ Міанкалѣ съ прекраснымъ климатомъ и водою и съ благочестивымъ и миролюбивымъ населеніемъ. При аштарханидахъ Афаринкентъ продолжалъ служить мѣстопребываніемъ хакима или бека и войсковаго казія но затѣмъ онъ уступилъ свою роль Дахбиду. Оба эти селенія въ числѣ немногихъ долинныхъ кишлаковъ сохранили таджикское населеніе, а первый, кромѣ того, арабское. Современное селеніе *Кумушкентъ* существовало уже при послѣднихъ чингизидахъ. Если вѣрить историку Тимура, автору „Зафаръ намы“, то слѣдуетъ допустить, что окрестности Кумушкента въ то время представляли пустынную степь. Здѣсь находились мазары Али-ата, тюркскаго шейха изъ послѣдователей Ахмада Ясави и другихъ чтимыхъ и до нынѣ лицъ. Въ послѣдствіи здѣсь-же похороненъ былъ Касимовскій царевичъ Шигай. Селеніе *Вангъ,* названіе котораго сохранилось до настоящаго времени, упоминается при тимуридахъ. Оно лежитъ между Кумушкентомъ и Яны-курганомъ. Въ одной окружной межѣ съ землями селенія Ванга находились земли селеній, кажется болѣе мелкихъ—*Арала* и *Сарыкъ-учки* и большого селенія *Ваиджъ*. Границами этихъ земель служили арыки: съ сѣвера *Хыштъ-раванъ,* съ востока *Джаркесъ* и съ юга *Дивана*. Съ запада граница шла по некультурнымъ землямъ. Названія арыковъ Джаркесъ (или Черкасъ) и джуи-Диваны, протекающихъ въ окрестностяхъ Ванга, не утратились и до нынѣ. Ваиджъ, отъ котораго до Самарканда считалось четыре фарсанга, находился на мѣстѣ теперешняго кишлака Лаиша, Аралъ и Сарыкъ-учки были, по всей вѣроятности, западнѣе Ванга и Ваиджа. Неизвѣстно, какой изъ современныхъ арыковъ соотвѣтствуетъ Хыштъ-равану.

Восточнѣе арыка Джаркеса, вытекающаго изъ джуи-Диваны, лежали земли нѣсколькихъ селеній. Здѣсь было большое селеніе *Затанъ,*

на западъ отъ земель котораго находились земли селеній *Кара-кызъ* и *Хиндуванъ* и арыкъ Джаркесъ, на сѣверъ земли селенія *Ялгузъ-багъ* и рѣка Кухакъ (Акъ-дарья), на востокъ земли селеній *Мазаракъ* и кишлакъ—*Карабъ (Фарабъ?)* и съ юга земли селеній *Севаръ, Варджу (?)* и *Алмалыкъ*. Названіе Затанъ сохранилось за арыкомъ, выведеннымъ изъ Акъ-дарьи и текущимъ по направленію къ Лаишу. Кишлакъ Кошъ-курганъ, расположенный на этомъ арыкѣ, видимо и носилъ раньше приведенное, тожественное съ арыкомъ имя. Селенія Кара-кызъ и Ялгузъ-багъ, впрочемъ именуемый нынѣ по-таджикски Якка-багъ, извѣстны и въ настоящее времяподъ этими же названіями. Селеніе Хиндуванъ, лежавшее южнѣе Кара-кыза, между нимъ и арыкомъ Джаркесъ, очевидно соотвѣтствуетъ современному кишлаку Кангли. Въ одной окружной межѣ съ землями селенія Мазарака лежали земли селенія *Хакдизы*, которое находилось восточнѣе перваго. На югъ отъ нихъ были расположены земли селеній *Ярымтука* и *Ушли*. Въ настоящее время имѣющійся при кишлакѣ Тартуллы насыпной холмъ (курганъ) называется Музаракъ-ташъ, а при аштарханидахъ бывшее приблизительно въ этой мѣстности селеніе тоже именовалось Мазаракъ-ташъ. Очевидно названія Мазаракъ и Мазаракъ-ташъ относились къ одному и тому же селенію, а мѣстоположеніе Тартуллы вполнѣ совпадаетъ со свѣдѣніями изъ документа относительно расположенія селенія Мазарака между Затаномъ и Ярымтукомъ, извѣстнымъ и нынѣ подъ этимъ же именемъ. Если допустить, что древній Мазаракъ тожественъ съ современнымъ кишлакомъ Тартуллами, что вполнѣ удовлетворяетъ указаніямъ документа, то слѣдуетъ предположить, что селенія Хакзида находилось приблизительно на мѣстѣ теперешняго кишлака Бутанача. Оба эти кишлака—Тартуллы и Бутаначъ лежатъ нѣсколько западнѣе упомянутаго выше селенія Кумушкента. Поименованные выше селенія Сиваръ, Варджу и Алмалыкъ, лежавшія между Хиндуваномъ и Мазаракомъ, слѣдуетъ искать по изложеннымъ даннымъ между Тартуллами и Канглами. Здѣсь находятся кишлаки—Дауланъ, Бегамъ и Мулла-Ходжа. Названный кишлакъ Карабъ (Фарабъ) лежалъ рядомъ съ Мазаракомъ, но сѣвернѣе послѣдняго. Кромѣ того сѣвернѣе земель Мазарака лежали земли селеній *Акъ-тепы* и *Бузаучи*, каковыхъ названій не сохранилось. Къ сѣверу отъ земель селенія Хакдизы находились земли кишлака *Амиръ Амру*, а восточнѣе земли упомянутаго селенія Ушли. Эти названія тоже не дошли до насъ.

Въ эпоху шейбанидовъ въ Афаринкентскомъ туманѣ въ первый разъ встрѣчается названіе селенія *Дахбида*. Извѣстность оно получило съ того времени, когда сюда переселился изъ кишлака Касана, находящагося въ Ферганѣ, извѣстный шейхъ Махдуми-Аазамъ. Похороненъ онъ былъ въ Дахбидѣ-же. При его мазарѣ впослѣдствіи извѣстный строитель самаркандскихъ мадрасъ Тилля-кари и Ширъ-дара Ялангъ-тушъ Бахадуръ основалъ обширную ханаку. Существующая же здѣсь мадраса, построенная изъ жженаго кирпича и состоящая изъ 34 худжръ съ мечетью и дарсъ-ханой, основана была гораздо позже, при первыхъ мангытахъ. Уже при шейбанидахъ Дахбидъ былъ окруженъ стѣною съ нѣсколькими воротами въ ней, изъ которыхъ извѣстны были ворота мазара *Джукъ*. Въ это же время сѣвернѣе Дахбида и ближе къ Акъ-дарьѣ извѣстно было селеніе *Сафидукъ*, впослѣдствіи постепенно уничтоженное размывами этой рѣки. Въ Сафидукѣ находился мазаръ шейха Ходжа Исхака и ханака. Прахъ Ходжа Исхака, вслѣдствіе угрожавшихъ могилѣ размывовъ берега водами Акъ-дарьи, былъ вырытъ и похороненъ въ Баги-баляндѣ.

Затѣмъ при аштарханидахъ упоминаются названное выше селеніе *Лаишъ*, лежащій западнѣе его кишлакъ *Музанъ* и протекающій сѣвернѣе Музана арыкъ *Турамъ*. Западнѣе селенія Ярымтука, близъ арыка джуи-Диваны, находилось селеніе *Кара-тепа* и озеро *Кули-Шайдаръ* (нынѣ куль-Бука), а на востокъ пустырь *Ташъ-узбекъ* и урочище *Кятъ*.

Названное ранѣе селеніе Затанъ упоминается еще въ концѣ XVIII столѣтія въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—Захтанъ. Другое изъ означенныхъ выше селеній—Ялгузъ-багъ въ это время безразлично называется и Якка-багъ. Земли этого селенія орошались арыкомъ *Тана-суйды*, выведеннымъ изъ Акъ-дарьи. На сѣверъ отъ Якка-бага лежало селеніе *Унъ-абадъ*, а съ запада селеніе *Кыпчакъ*. Послѣднее селеніе, видимо, утратилось, арыкъ же Тана-суйды извѣстенъ и нынѣ, а Унъ-абадъ переименованъ въ Чауку. Затѣмъ близъ современнаго Яны-кургана тогда уже существовало селеніе *Сіюганчи*, въ которомъ была ханака шейха Мухлисъ-аты. Съ востока отъ земель этого селенія протекалъ названный ранѣе арыкъ джуи-Дивана и древній арыкъ селенія *Хина* и находилась мѣстность *Кара-булакъ* (черный родникъ), съ сѣвера—*Кампыръ-диваръ* и съ запада арыкъ *Кара-хитай*. Всѣ эти

названія и въ настоящее время извѣстны. Подъ именемъ Кампыръ-дивара, кажется, разумѣлась древняя, первыхъ вѣковъ ислама, стѣна, проведенная на большомъ разстояніи для защиты отъ набѣговъ степныхъ жителей на самаркандскіе Сугуды. Разумѣется и столѣтіе тому назадъ стѣны уже не было, а былъ лишъ не высокій валъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка близъ упомянутаго Афарикента находился кишлакъ *Узбекъ-кенты*, кажется, рядомъ съ этимъ селеніемъ. Къ западу отъ Узбекъ кенты лежалъ кишлакъ *Хыльватъ тепа*, къ востоку селеніе *Мавлюмъ*, къ югу-селеніе *Хыль-хана* и къ сѣверу протекалъ арыкъ *Гау-бандъ*. На востокъ отъ Хыль-ханы были расположены земли кишлака *Багдадакъ*, а восточнѣе его лежалъ кишлакъ *Акъ-тепа*. Послѣднія два селенія и Мавлюмъ, а также арыкъ Гаубандъ сохранили свои названія, селеніе же Хыль-хана теперь именуется Фапыке, а на мѣстѣ Хыльватъ-тепы, кажется, расположенъ теперешній кишлакъ Султанъ. Близъ Ярымтука находилось селеніе *Алчинъ-тепа*, къ югу отъ котораго лежалъ кишлакъ *Хаджи*, на востокъ кишлака *Уклянъ* и *Чумаки* и протекалъ арыкъ *Кельданъ*, на сѣверъ расположены были земли селеній *Джанъ-тугаля* и *Карatепы*. Всѣ эти названія остались безъ измѣненія до настоящаго времени. Западнѣе Алчинъ-тепы находился кишлакъ *Акъ-урда*; по границамъ земель котораго проходили арыки: *Ханъ-арыкъ, Иджара* и *Курбанъ шейхъ*, извѣстные подъ этими же названіями и нынѣ. Селеніе же Акъ-урдэ теперь измѣнило свое названіе на Джаръ. Во второй половинѣ XIX столѣтія въ Афарикентскомъ туманѣ встрѣчаются названія слѣдующихъ селеній и арыковъ: близъ Дахбида протекали арыки *Чааръ-джуи, Шахабъ, Маргыланъ-тепа, Кыятъ, Акъ тепа, Фархадъ, Бакы-бій* и находились кишлаки *Тарханъ* (или *Дарханъ*), *Валяданъ, Маргыланъ-тепа, Кошъ-тегирманъ, Яръ (Джаръ)-кишлакъ, Тангъ-атаръ*; упомянутые раньше кишлаки—*Кошъ-курганъ, Чаука, Мулла Ходжа, Султанъ кишлакъ, Канглы*. Всѣ эти названія отлично извѣстны, за исключеніемъ названія утратившагося селенія Валядонъ, которое лежало между Дахбидомъ и Узунъ-кишлакомъ.

Въ виду того, что Сагарджскій вилаетъ частью входилъ со времени первыхъ аштарханидовъ подъ именемъ Сагарджскаго тумана, а послѣ Душамба-курганскаго въ составъ Самаркандскаго вилаета, будетъ умѣстнымъ упомянуть о тѣхъ поселеніяхъ въ этомъ туманѣ, имена которыхъ встрѣчаются въ документахъ эпохи аштарханидовъ и мангытовъ. Самый туманъ, какъ прежде вилаетъ, носилъ названіе, какъ извѣстно, по имени главнаго населеннаго пункта въ немъ—касабы *Сагарджъ*, относившагося къ числу самыхъ старыхъ поселеній Маураннахра. При завоеваніи страны арабами Сагарджъ, видимо, представлялъ значительное поселеніе. Битыя въ немъ арабскія монеты относятся къ первымъ вѣкамъ ислама. Сагарджъ находился верстахъ въ четырехъ западнѣе современнаго большого кишлака Яны-кургана и прекратилъ свое существованіе, кажется, при аштарханидахъ. При мангытахъ мѣсто Сагарджа занялъ кишлакъ *Душамба-курганъ*, который впослѣдствіи сталъ именоваться Яны-курганомъ. Еще въ 1801 году Яны-курганъ носилъ названіе Душамба-кургана. Въ это время онъ окруженъ былъ стѣной и рвомъ и, кромѣ того, имѣлъ цитадель (аркъ). У воротъ цитадели находилась мадраса и соборная мечеть. Мадраса сохранилась до настоящаго времени. Въ Яны-курганѣ при мангытахъ жилъ бекъ. Расположенные на с.-в. отъ Яны-кургана, на другой сторонѣ Акъ-Дарьи, кишлаки - *Шуръ-тепа* и *Махалля* упоминаются уже при аштарханидахъ. Съ западной стороны къ землямъ этихъ кишлаковъ примыкали земли арыка *Сулейманъ-шаха*, протекавшаго сѣвернѣе арыка большаго *Кара-су*. Очевидно подъ именемъ Сулейманъ шаха извѣстенъ былъ арыкъ Кара. Западную границу этихъ земель составлялъ отчасти старый арыкъ *Янги-кентъ*, изъ котораго вытекалъ арыкъ *Бибича*. Послѣдняго названія нынѣ не сохранилось, а современный арыкъ Янги-кентъ, берущій начало изъ Акъ-дарьи, соотвѣтствуетъ, кажется, новому Янги-кенту, существовавшему одновременно съ старымъ. На востокѣ упомянутыя вакуфныя земли селеній Шуръ-тепа и Махалля и арыка Сулейманъ-шаха примыкали къ возвышенности, носившей и въ то время, какъ и нынѣ, названіе *Кафиръ Хисаракъ;* кромѣ того, по границѣ ихъ лежали земли селенія *Кунчи-ата* съ мазаромъ святого этого же имени, возвышенность *Гуль тепа* и земли селенія *Ташъ кургана*, подъ этими же именами извѣстныя и въ настоящее время. Слѣдуетъ замѣтить, что большое количество кишлаковъ,

входящихъ нынѣ въ границы вакуфной земли, очевидно основалось позже, иначе названія ихъ необходимо упомянуты были бы въ документѣ. Сѣвернѣе упомянутаго раньше селенія Иштыхана лежитъ небольшой кишлакъ Тепа-курганъ. При аштарханидахъ онъ назывался *Карлукъ* или *Карлукъ-ата* по имени мазара святаго въ этомъ кишлакѣ. Земли селенія орошались крайне слабо, а большая ихъ часть, какъ и нынѣ, не орошалась совершенно. По границамъ орошенной площади земель этого селенія не указывается другихъ селеній, почему можно думать, что кишлаки въ окрестностяхъ Тепа кургана образовались позже указаннаго времени. Тогда же на сѣверъ отъ селенія Карлука лежали „древніе колодцы, находящіеся нынѣ въ рукахъ тангутовъ", какъ сказано въ документѣ. Въ настоящее время здѣсь кишлачекъ Тангутъ-тепа, населенный узбеками рода тангутъ или танджутъ. На западной границѣ названныхъ земель находились—мазаръ *Хасана Бабы*, родникъ *Кука булакъ* и арыкъ *Якка-тазъ ханъ*, прорытый тогда же узбекомъ, имя котораго и сталъ носить этотъ арыкъ. По близости отъ Карлука былъ расположенъ мазаръ *Кузлукъ ата*, извѣстный и нынѣ. На западъ отъ Иштыхана находилось селеніе *Шейхляръ кенты*, земли котораго на востокъ доходили до иштыханскаго кургана и селенія *Чунка*, на сѣверъ до Акъ-дарьи, на западѣ до кишлака *Шуръ-кишлакъ* и до мѣстности *Куль-баши*, а на югѣ до кургановъ *Ангуштанъ* и *Чульбуръ*. Шейхляръ кенты неизмѣнилъ своего названія, Шуръ-кишлакъ нынѣ именуется Кыркъ-джигитомъ, а Чунка-Кanглы. Относительно же кургановъ, названія которыхъ приведены, ничего нельзя сказать въ смыслѣ пріурочинія ихъ къ тому или другому изъ существующихъ кургановъ.

Затѣмъ при мангытахъ уже упоминается селеніе *Катаганъ*, расположенное на с.-з. отъ Яны-кургана на берегу Акъ-дарьи. Рядомъ съ этимъ селеніемъ были расположены кишлаки *Урусъ* и *Кошъ-курганъ* лежавшіе также на лѣвомъ берегу Акъ-дарьи. Оба послѣднія селенія Урусъ-кишлакъ и Кошъ курганъ, утратившія нынѣ свои названія, находились западнѣе Катагана, между нимъ и современнымъ кишлакомъ Фазыль-сараемъ. Смежно съ землями Душамба-кургана лежали земли кишлака *Кара-ходжа*, извѣстнаго и нынѣ. Въ это же время упоминается современный большой кишлакъ *Митанъ*. Близъ Митана были расположены селенія—*Якшанба* на арыкъ Якшанба (нынѣ Чардара) и *Чагатай*, сохранившій свое названіе.

Сугуди-калянскій туманъ.

По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи источникамъ нѣтъ возможности опредѣлить, какое изъ поселеній въ ту или другую эпоху играло главную роль въ Сугуди-калянскомъ туманѣ. Кажется, при Тимурѣ главнымъ поселеніемъ здѣсь былъ *Али-абадъ* или Алія-абадъ, какъ оно называется въ настоящее время, уступившій свое мѣсто только при мангытахъ Челеку. За Али-абадомъ начиналась степь. Чрезъ это селеніе шла дорога изъ Самарканда въ Джизакъ. Поблизости Али-абада находилась крѣпость *Ходжа Дидоръ*, окрестности которой на большомъ разстояніи отличались хорошимъ подножнымъ кормомъ и служили зимнимъ стойбищемъ кочевникамъ скотоводамъ. Недалеко отъ Алія-абада, на дорогѣ въ Джизакъ находилась мѣстность *Карджакъ* или *Карзакъ*. Ни Ходжа Дидора, ни послѣдняго селенія нынѣ нѣтъ и названія ихъ видимо давно утратились. Есть основаніе предполагать, что крѣпость Ходжа Дидоръ занимала возвышенную мѣстность, расположенную нынѣ подъ кишлакомъ Челекомъ. Точно также недалеко отъ Алія-абада лежало селеніе *Адакъ*, на сѣверъ отъ земель котораго, по границъ ихъ, протекала рѣчка *Сіабъ*, восточнѣе были расположены селенія *Курту-шейхъ* и *Сеидъ Аху*, а на западъ мѣстность *Ханъ-курганъ*. Въ настоящее время извѣстны только подъ приведенными же именами кишлакъ Сеидъ-аху и арыкъ Сіабъ, иначе Кара-су, берущій начало въ Нуръ-атинскихъ горахъ и пополняемый большимъ количествомъ родниковъ.

По даннымъ документа ближе всего предположить, что селеніе Адакъ (пишется и Адакъ, и Андакъ) находилось на мѣстѣ нынѣшняго кишлака Уймаутъ, расположеннаго нѣсколько западнѣе Сеидъ-Аху (произносятъ Сайдау), тѣмъ болѣе, что при этотъ кишлакѣ сохранился небольшой участокъ вакуфной земли установленій Ходжа Ахрара. Селеніе Адакъ или Андакъ не слѣдуетъ смѣшиватъ съ другимъ Андакомъ, при которомъ было прилагательное „гурунджъ". Земли, входящія въ районъ *Андаки-гурунджа*, занимали обширную территорію и граница ихъ на сѣверѣ и югѣ, между прочимъ, доходила до

рѣки Кухака (Акъ-дарьи). На сѣверѣ же граница шла по арыкамъ: *Кучакъ*, селенія *Шейхъ*, *Базгуна* и *Майданъ*, начинаясь у озера *Кули-Дарзабъ* (можетъ быть Даразъ-абъ?). Арыкъ Кучакъ, выведенный изъ Булунгура, проходитъ чрезъ упомянутое селеніе Челекъ, затѣмъ нѣсколько сѣвернѣе озеръ, носящихъ общее названіе Туртъ куль, и далѣе течетъ къ предгорьямъ, являясь ближайшимъ къ нимъ арыкомъ. Подъ именемъ Дарзаба, видимо, извѣстно было одно изъ туртъ-кульскихъ озеръ, а можетъ быть и всѣ они. Что же касается остальныхъ изъ перечисленныхъ арыковъ, названія которыхъ не сохранились до нашихъ дней, то несомнѣнно, что имена ихъ относились къ арыкамъ, протекающимъ между указаннымъ арыкомъ Кучакъ и Акъ-дарьей. Но здѣсь сосредоточено очень много разной величины арыковъ, въ названіяхъ которыхъ или въ названіяхъ расположенныхъ въ этой мѣстости селеній не находится ни малѣйшаго намека на какое либо изъ приведенныхъ именъ арыковъ.

Около современнаго кишлака Газиры, расположеннаго на очень большомъ арыкѣ Булунгурѣ, а можетъ быть и на мѣстѣ, занимаемомъ этимъ кишлакомъ, находилось селеніе *Ріюни*, земли котораго на сѣверѣ ограничены были *Булунгуромъ*, и отчасти арыкомъ *Тути Халаджанъ* а на югѣ арыками *Султани* и *Сіабомъ*, съ востока же онѣ межевались съ землями селеній *Мамасъ* и *Шакаръ-кишлакъ*, а съ запада землями селенія *Туты Халаджанъ*. Впрочѣмъ послѣднее названіе, кажется, слѣдуетъ читать по документу Дуди-Халаджанъ. Арыкъ Булунгуръ упоминается въ Зафаръ-намѣ Али Язди еще въ первое время правленія Тимура и, по всей вѣроятности, относится къ числу древнѣйшихъ ирригаціонныхъ каналовъ зарафшанской долины, такъ какъ его водами орошался культурный районъ Аліабада. Во всякомъ случаѣ популярное мѣстное преданіе, приписывающее проведеніе Булунгура Тимуру, не совпадаетъ съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ исторіи. Подъ арыкомъ Султани слѣдуетъ разумѣть такъ называемый нынѣ Мирза-арыкъ, выведенными изъ Зарафшана и впадающій въ указанной выше по документу мѣстности въ арыкъ Сіабъ, который въ настоящее время носитъ исключительно тюркское названіе Кара-су. Мирза-арыкъ по распространенному туземному преданію прорытъ Мирза Улугъбекомъ, но указывающіе на это обстоятельство посьменные источники относятся лишь къ позднѣйшему времени. Селенія Туты Халаджанъ и

Шакаръ существуютъ тамъ же и нынѣ, гдѣ они указываются документомъ. Нѣсколько сѣвернѣе селенія Ріюни было расположено селеніе *Арму*, земли котораго съ юга ограничены были большой дорогой, шедшей въ селеніе *Ширазъ* и отчасти ручьемъ *Тева-булаги*, съ запада онѣ лежали смежно съ землями селенія (?) *Якка-тутъ*, съ сѣвера съ землями селенія *Каичи* и съ востока съ землями селенія *Катыли*. Дѣйствительно на сѣверъ отъ упомянутаго кишлака Газиры проходитъ большая дорога въ мѣстность, гдѣ раньше существовало селеніе Ширазъ, а также имѣется и родникъ Тюя-булакъ, но другихъ изъ приведенныхъ названій уже не сохранилось. Можно предполагать, что селеніе Арму находилось на мѣстѣ нынѣшняго кишлака Кунградъ, представляющаго центръ расположеннаго здѣсь вакуфнаго участка установленій Ходжа Ахрара. На с.-в. отъ Газиры, въ горахъ Гудунътау, на ключахъ лежитъ небольшой кишлакъ *Бадъ-бадъ*, границы земель котораго показываются по документу Ходжа Ахрара въ такомъ видѣ: съ запада земли селенія *Кара-кысмакъ* и горы *Казанча*, съ сѣвера родникъ *Саукъ-булакъ* и мѣстность *Бури-кулъ*, съ востока и юга мѣстности *Карангу-кулъ* и *Тульки-курганъ*. Замѣчательно то, что въ этомъ глухомъ углу, отрѣзанномъ отъ культурной полосы долины безводнымъ пространствомъ, всѣ приведенныя названія не потерпѣли никакого измѣненія.

Затѣмъ при тимуридахъ въ Сугуди-калянскомъ туманѣ были уже извѣстны селенія *Кукъ-гунбазъ*, нѣсколько южнѣе названнаго Шакаръ кишлака, *Мукры-кара*—нынѣ Хача Мукуръ, *Хартангъ*—нынѣ Хаджа Исмаилъ, *Буръячи* и *Чашъ-тепа*, лежащія близъ Ходжа Исмаила.

Въ эпоху шейбанидовъ южнѣе касабы Аліябада, въ которой въ это время были мадраса и ханака, упоминается селеніе *Тарнау*, земли котораго были смежны съ аліябадскими землями. На западъ отъ земель Тарнау лежали мѣстности *Бекляръ-тепа* и *Джуртакъ*, составлявшія частную собственность самаркандскаго правителя султана Абу-Саида, на востокъ селенія или мѣстности *Машу* и *Масакъ* и на югъ земли селенія *Табаракъ*. Лежащее на арыкѣ Булунгурѣ селеніе Абду-Рахманъ ходжа и нынѣ еще называется Тарнау, но по границамъ его земель или поблизости ихъ нигдѣ нѣтъ ни селеній, ни мѣстностей съ упомянутыми выше названіями. Восточнѣе Беклярътепы было расположено селеніе *Сурашъ*, земли котораго съ сѣверной

стороны примыкали къ землямъ названнаго Тарнау. На востокъ отъ Сураша находились корукъ *Кешъ* и земли селенія *Анкаръ-Кыпчакъ*. Корукъ Кешъ, видимо, занималъ обширное пространство, такъ какъ нѣсколько позже узнаемъ, что онъ простирался до *Палванъ-арыка*. Очевидно подъ приведеннымъ именемъ разумѣлся корукъ, находящійся близъ современнаго кишлака Айтамгалы. Кромѣ того оказывается, что Сурашъ лежалъ приблизительно между Тарнау и Аліябадомъ, а Анкаръ-Кыпчакъ могъ находиться вѣроятнѣе всего западнѣе арыка Пая, между нимъ и Тарнау. На берегу Акъ-су (т. е. Акъ-дарьи) въ этомъ туманѣ находились селенія *Чашъ-туда* и *Кылмонъ* (Калмонъ), извѣстныя въ настоящее время подъ названіями Чашъ-тепа и Хальмана. Послѣднее селеніе чаще называется Джадугаръ-ходжа. На западъ отъ Чашъ-туды лежало селеніе *Джанаракъ* и протекала рѣка Акъ-су, на востокъ находилось названное селеніе Кылмонъ и на сѣверъ селеніе *Дехи-нау*. Восточнѣе Кылмона было расположено селеніе *Ривачъ* и южнѣе селеніе *Ріуданъ*. Оба послѣднія селенія сохранили свои названія. Дехи-нау переименовано и нынѣ называется Уклянъ, Джанарака же не существуетъ.

При шейбанидахъ же въ Сугуди-калянскомъ туманѣ, кажется на границѣ его съ Ширазскимъ туманомъ, упоминаются смежныя селенія *Халяджъ* и *Аидъ-ходжа*, расположенныя западнѣе арыка *Тюя-тартара*. Отъ земель этихъ селеній на западъ находились земли селенія *Загарачи*, на сѣверъ земли селенія *Лятифъ* и на югъ земли селенія *Баштанъ*. Земли послѣднихъ двухъ селеній составляли въ то время собственность султана Абу-Саида. Никакихъ данныхъ къ точному указанію названныхъ пяти селеній не имѣется, даже нельзя утверждать, что упомянутый арыкъ Тюя-тартаръ тожественъ съ современнымъ Тюя-тартаромъ.

Въ „Абдулла намѣ“ около селенія Кукъ-гунбаза, о мѣстоположеніи котораго сказано раньше, указываются мѣстности *Канбай* и *Дульдай (?)*, но въ настоящее время эти названія здѣсь неизвѣстны.

Въ эпоху аштарханидовъ сѣвернѣе названныхъ выше селеній Бурьячи и Чашъ-туды лежало селеніе *Артукъ-муи-танъ*, которое по даннымъ документа совершенно совпадало по мѣстоположенію съ современнымъ кишлакомъ Иръ-Назаръ-Курганомъ. Западнѣе Артукъ-муи-тана находился кишлакъ *Сассыкъ-сарай* (нынѣ Ишимъ-аксакъ) и

сѣвернѣе *Карыгачъ* (или Карьягачъ), существующій и нынѣ. Интересно то обстоятельство, что рядомъ съ этими селеніями указаны „земли покойныхъ *Шейхумъ-сарая* и *Миръ-шикара*“, на которыхъ въ настоящее время находятся кишлачки съ этими названіями; слѣдовательно время образованія этихъ кишлаковъ слѣдуетъ отнести къ періоду первыхъ аштарханидовъ, когда написанъ былъ документъ, въ которомъ они упомянуты, а основателями ихъ считать названныхъ лицъ. На востокъ отъ Чашъ-тепы былъ расположенъ кишлакъ *Фанъ*, существующій по сіе время.

Только что упомянутое селеніе Карьягачъ (или Каригачъ), въ современномъ произношеніи Кыргычи, по другому документу названо также Кырыя-Гачи (селеніе Гачи), но такое начертаніе очень сомнительно, чтобы было правильно. На сѣверъ земли его простирались до арыка *Сары-су*, на западъ до „древняго большого арыка (нахръ) *Иштыхана*, который извѣстенъ подъ именемъ *Тенгизъ-арыка*“. По всѣмъ признакамъ, указаннымъ въ другомъ документѣ, слѣдуетъ предположить, что болѣе старое названіе Тенгизъ арыка, именуемаго также и въ настоящее время, было *Шейханъ*. Очень близкое начертаніе и произношеніе названій Иштыханъ и Шейханъ, относящихся къ одному арыку и притомъ же упоминаемыхъ въ близкихъ между собоюпо времени возникновеніе источникахъ, допускаетъ предположеніе, что эти оба слова представляютъ въ сущности одно названіе, потерпѣвшее лишь небольшое измѣненіе въ одномъ случаѣ. Но которое изъ нихъ правильное—неизвѣстно. Выше селенія Бурьячи по арыку Тенгизъ, восточнѣе отъ него, противъ кишлака Хальваи расположенъ небольшой кишлакъ Баба-тепа, который въ описываемое время назывался просто *Баба* или кишлакъ-Баба. Находящіеся не далеко отъ него кишлаки *Тали-Чукуръ*, *Сари-Чашма* и *Будангъ* и арыкъ *Наштакъ*, упоминаемые одновременно съ Баба—кишлакомъ, тоже извѣстны нынѣ подъ тѣми же названіями, лишъ Будангъ переименованъ въ Иштансизъ. Нѣсколько южнѣе названнаго выше селенія Туты-Халаджанъ лежало селеніе *Хазанъ*, восточнѣе котораго протекалъ арыкъ *Мирза-арыкъ*, а сѣвернѣе выведенный изъ него арыкъ *Гурми*, шедшій къ селенію *Гурми*. Близъ Хазана находились мѣстности *Нафарданъ* и *Умаранъ*. Селеніе Хазанъ нынѣ въ простонародьи называется Казанъ, а Гурми-Хурми, Нафарданъ и Умаранъ неизвѣстны.

Въ концѣ XVIII столѣтія по документамъ сообщаются названія слѣдующихъ, существующихъ и по нынѣ селеній. Южнѣе названнаго Тали-Чукура, иначе Чукуръ кишлака, въ которомъ находилась ханака шейха Сулхъ-ата, лежало селеніе *Парды*, сѣвернѣе—*Юганъ-тепа*, близъ громаднаго кургана съ этимъ именемъ, восточнѣе—*Сарыча;* близъ Сари-чашмы находился кишлакъ *Тали-Варсинъ*, противъ котораго на другой сторонѣ Мирза-арыка лежалъ *Ширинъ-кентъ*, по свидѣтельству „Кандіи" очень древнее селеніе; на сѣверъ отъ Ширинъ кента былъ расположенъ кишлакъ *Кара-кентъ*, а на югъ *Айгыръ-тепа* и *Майли-Чукуръ;* между Сари-Чашмой и Тали Варсиномъ находились земли селенія *Нишибъ-арыкъ* (нынѣ Шайманъ), съ юга примыкавшія къ землямъ селенія *Кабутаръ-ханы* (ныны Уйшунъ-тепа); восточнѣе названнаго кишлака Фана находились селенія *Котуръ-кентъ* и *Ногай-ата*, сѣвернѣе Котуръ кента—*Маани* на арыкѣ того же имени, выведенномъ изъ Мирза-арыка; западнѣе Хазана были расположены кишлаки *Нушъ*, *Найманъ-тепа* и *Кара-кипчакъ*, рядомъ съ Котуръ-кентомъ—*Ходжа-Исмаилъ* (древній Хартангъ) и *Хакистаракъ*, рядомъ съ Шейхимъ-сараемъ—*Ишимъ-аксакъ*, *Иръ-Назаръ Курганъ* и *Тюркъ* (нынѣ Ташлакъ). Лишъ въ самое послѣднее время упоминаются слѣдующіе кишлаки: *Зармакъ*, лежащій западнѣе Парды, близъ арыка *Токузъ*, на арыкѣ *Тутъ*, проходящемъ нѣсколько сѣвернѣе Зармака черезъ кишлакъ *Тутъ*; *Айранчи*—западнѣе Зармака, на берегу Акъ-дарьи; крѣпость *Челекъ* (нынѣ большой базарный кишлакъ) „съ соборной мечетью, извѣстной также подъ именемъ ханаки *Ходжа-Бахшаиша*" и кишлакъ *Янги* или *Намакъ-риза* (нынѣ Ходжалыкъ) на арыкѣ Янги кишлакъ, близъ арыка *Чапдаръ*.

Въ заключеніе осталось сказать нѣсколько словъ о географическихъ названіяхъ въ послѣднихъ трехъ туманахъ—Ширазскомъ, Кабудскомъ и Яръ-яйлакскомъ, о которыхъ, къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ данныхъ въ документахъ, послужившихъ матеріаломъ къ на-

стоящей статьѣ. Главнымъ поселеніемъ, покрайней мѣрѣ въ административномъ отношеніи, въ Ширазскомъ туманѣ чуть-ли не до мангытовъ была крѣпость *Ширазъ*, основанная по преденію Тимуромъ и населенная выведенными имъ изъ послѣдняго персидскаго похода плѣнными, главнымъ образомъ ширазскими жителями. Ширазъ въ первый разъ упоминается въ годъ смерти Тимура подъ именемъ селенія („карыя"), а нѣсколько позже, 13 Зуль-Каада 811 года хиджры въ крѣпости этаго селенія былъ захваченъ въ плѣнъ правившій въ Маураннахрѣ послѣ Тимура внукъ его Мирза Халиль и затѣмъ лишенъ престола („Равзатъ-ас-Сафа"). Отъ Самарканда до Шираза считалось тогда четыре фарсанга. Основаніемъ Шираза на главномъ пути изъ Ферганы и собственно Туркестана, на границѣ культурной зарафшанской долины преслѣдовалась, кажется, исключительно стратегическая цѣль. Отъ Шираза, непосредственно за Булунгуромъ начиналась на востокъ обширная степь, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Булунгурской (около 10,000 десятинъ), а въ старое время называвшаяся степью *Катванъ* (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ неправильно Катуронъ). Степь эта пріобрѣла извѣстность благодаря происшедшему здѣсь въ 535 (1141) г. жесточайшему пораженію Кара-хитаями войска Санджара. По преданію было убито 70,000 мусульманъ (въ дѣйствительности около 30,000), которые въ день страшнаго суда возстанутъ и войдутъ въ рай. Здѣсь же въ 855 (1451) г. тимуридъ султанъ Абу Саидъ вмѣстѣ съ узбекскимъ ханомъ Абдулъ-Хайромъ разбилъ самаркандскаго правителя Мирзу Абдуллу. Когда прекратилъ Ширазъ свое существованіе въ точности неизвѣстно. Въ концѣ XVIII столѣтія онъ еще упоминается. Туземцами указываются развалины старой крѣпости такъ называемаго Мисра, близъ кишлака Алматъ Суфи, какъ мѣсто, бывшее подъ Ширазомъ. Кажется нѣтъ отнований считать это мнѣніе безосновательнымъ. Въ Яръ-яйлакскомъ туманѣ Мирза Бубуромъ упоминаются крѣпость *Санкъ-Зарь*, мѣстопребываніе даруги и селеніе *Усмандъ*, хорошо извѣстныя и въ настоящее время въ нѣсколько измѣненномъ видѣ-Санзаръ и Усматъ. Горы, расположенныя между Яръяйлакскимъ туманомъ и селеніемъ Яри, названнымъ раньше, по указанію его–же именовались *Шункаръ-хана*. Между Ширазомъ и Зарафшаномъ, по дорогѣ изъ перваго въ Самаркандъ находилась мѣстность *Кара–Булакъ*, видимо близъ современнаго Джама. Въ Кабудскомъ туманѣ главнымъ поселеніемъ считался *Кабудъ*, нынѣ Бешъ-арыкъ.

В. ВЯТКИНЪ.

Указатель географическихъ именъ.

Цыфры до знака — (тере) обозначаютъ номера документовъ въ перечнѣ (на стр. 3), послѣ знака—страницы статьи. Указаны преимущественно лишь самые ранніе источники. Сокращенія: „Сильс.-Ар."—Сильсилятъ-уль-Арифинъ, соч. Мухаммада Казы, „Раш."—Рашахатъ аинъ-аль-Хаятъ, соч. Али бинъ Хусаинъ Кашифи, „Баб.-н."—Бабуръ-нама, „Хаб.-с."—„Хабибъ-ас.-Сіяръ", „Равз-с."—Равзатъ-ас.-Сафа, „Джам.-мак."—Джами-аль-макаматъ, соч. Абулъ-Бако, „Лям."—Лямахатъ, соч. шейха Алима Азизона, „Заф.-н."—Зафаръ-нама, соч. Шарафуддина Али Язди, „Абд.-н."—Абдулла нама соч. Хафиза Таныша, Ш. т.—Шаударскій туманъ, С.-к.—Сугуди-калянскій, Аф.-Афаринкентскій, Ан.-Анхарскій

Важгуна, ар. 25-39, 40 (واژ کونه).

Ваиджъ, сел. „Сильс.-ар.", 1-58. (وایج).

Валяданъ, сел. 50-61. (ولدان).

Вангъ, сел. 1-58 (وانك).

Вансиръ, мѣстн. и ар. 83-42 (وانسر)

Варджу, сел. 1-59 (درجو-ورجو-درحو-ورحو).

Вариданъ (Дариданъ), сел. і-24 (دریدن-وریدن)

Варсинъ, приг. „Сильс.-Ар."1-21,22 (ورسین).

Вахашты, сел. 5-36, 37 (وخشتی).

Виздъ, сел. 5-37 (ویزد).

Габристанъ, сел. 1-49, 50, 53 (کبرستان).

Гада, сел. 1-49 (كدا).

Гадай-Кучи, сел. 83-42.

Газира, сел. „Джам.-мак.", 65,66 (غزیره).

Ганчи, ар. 53-57 (غانچی).

Гардакъ, мѣстн. 1-22 (غردك).

Гаръ-гуша, сел. 149-42.

Гатифаръ, ул., мостъ и кв. 1-19 (غاتفر)

Гаубандъ, ар. 55-61.

Губдинъ, степь и сел. 5-38 (غوبدین).

Гулякъ-андозъ, ар. и сел. 94-56.

Гуль-тепа, с. 1-46,49,52,возв.20-62.

Гульхіянъ, сел. 72-42 (کولخیان).

Гунбази-Каризъ,сел. 1-53(کنبذ کارز).

Гурми, ар. и сел. 24-68 (غورمی).

Гуръ-джу, ар. 25-40 (کورجو).

Гуръ-кау, сел. 1-45, 46 (کورکاو).

Гусаръ, сел. 70-41 (غوثر).

Гусъ, с. 4,26-26 (غوث, غوس и غوص)

Дабулъ и Дабиль, с. 10, 69-55 (دبیل دبول).

Давлетъ-абадъ, садъ и с. „Заф.-н.", 1-30.

Давлетъ Кушбеги, мадр. въ Сам. 77.

Дадъ, сай і-44 (داد).

Даки Куча-маликъ, сел. 1-46 (داکی)

Дамъ, ар. 5-37.

Дами Испанды, ар. 25-39.

Даргамъ, ар. 1, „Баб.-н.", „Сильс.-Ар."-27, 28, 30, сел. „Баб.-н." "Абд.-н."-35.

Даргати-Давлети-Тимуръ, сел. 1-27.

Дарханъ, см. Тарханъ.

Дахбидъ, сел. „Джам.-мак."-58, 60 (دهبید).

Даштакъ, ар. и сел. 46, 60-42.

Дашти Сэбиль, степь 1-25 (دشت-سبیل).

Дехи-Нау, сел. Ш. т. 7, 46-42, Ан. т. 1, 34-56, С.-к. т. 7-66.

Дехи-Нау-Тамгачи, сел. 5-39.

Джаббаръ, сай 1-44.

Джагатай, мѣстн. 26-35.

Джагызмунъ, сел. 26-35 (جغزمون).

Джадъ-рудъ и Джаду-рудъ, р. 1-24 (جادورود и جادرود).

Джакаръ-диза, клад. 1-20.

Катыли, сел. 4-66 (قاتلى).
Каучинонъ, приг. „Раш.“, 1-21 (قوچنان).
Кафиръ хисаракъ, возв. 20-62.
Кафширъ, см. Ходжа Кафширъ.
Кашанъ, сел. 1–49 (كشان)
Кельданъ, ар. 55-61.
Кепакъ хана, мостъ и степь 1-45 (كيپكخانى слово كيپك безъ точекъ).
Кепакъ-Кулы, сел. 34-55.
Кешъ, корукъ 7-67 (كيش).
Киритъ. ар. 46-42.
Кіятъ, ар. 3—31 (قيات).
Котуръ-Кентъ, сел. 47-69.
Кешъ-курганъ, мѣстн. 34-55, 61, сел. 55-63.
Копъ-тегерманъ, сел. 49-61.
Кузлукъ-ата, маз. 21-63.
Кука-Ђулакъ, родн. 21-63 (كوكه بولان).
Кукальдаръ, сел 1-47 (كوكلدر).
Кукъ-гунбазъ, сел. „Равз.-с.“-66.
Кукъ-ташъ, сел. 45-42, меч. 5-20.
Кукъ-тунлукъ ата, маз. 45-57.
Кули-аби Дженди, оз. 5-36 (جندى).
Кули-Дарзабъ, оз. 4-65 (كول درزاب).
Кули-Магіянъ, оз. „Хаб.-с.“-54, 57.
Кули-Шаидаръ, оз. 11-60 (كول شيدار).
Кульба, кр. „Баб,-н.“, 33-34, сел. Ан. т. 1-53 (قولبه).
Кульбаи Баба Махмудъ шахъ, выс. 8-39.
Кульбаи Піязкаранъ, выс. 8-39.
Кульбаи Тугмаганъ, сел. 1-49 (قولبه‌تو غمكان).
Кульбаи Тутакъ, выс. 8-39.
Кумъ, сел. и ар. 10-55.
Кумушкентъ, сел. „Заф.-н.“ 4-58.
Кундалянгъ, стѣна 1-21, 33 (كونده‌لنك и كنده‌لنك).
Кундузакъ, сел. 121-42 (قندوزك).
Кундузъ Суфи, сел. 1-34, 35.
Кунчи-ата, маз. и сел. 21-62 (كونچى آتا).
Курбанъ-шейхъ, ар. 53-61.
Курганча, сел. 25-40.
Курту шейхъ, сел. 1-64 (قورتو شيخ).
Куруки Кыя, возв. 1-54.
Курукъ-сай, 10-55.
Кусаха, приг. 1–21 (كوسها).
Куссамъ ибнъ Аббасъ, маз. въ Самар. „Заф.-н.“
Кутарма, ар. 27-32, сел. 81-42.
Кухакъ, возв. и р. „Заф.-н.“, 1-28.
Кухи Сафидъ, горы 36-55.
Кухсаръ, горы 1-24, 26 (كوهسار).
Кучакъ, ар. 4-65 (كوچك).
Куча Маликъ, сел. „Заф.-н.“, 1-46, 47, 55.
Кушкаки Ханымъ, мѣстн. 1-31 (كوشككخانيم).
Кушкакъ, сел. 88-42.
Кушки Алкама, сел. 51-57 (كوشك علقمه).
Кушки-Размазъ, сел. 1-48.
Кштутъ, сел. „Баб.-н.“-24 (كشتود и كشتوت).
Кызъ-Курганъ, мѣстн. 34-55.
Кызылъ курганъ, сел. 45–42.
Кызылъ-Рабатъ, сел. „Равз.-с.“, 1-47.
Кызылча, горы 7-36.
Кылмонъ, сел. 7-67 (قلمان).
Кыпчакъ, сел. 40-60.
Кытъ, ар. 102-61.
Кятъ, уроч. 55-60 (كت).

Ташъ узбекъ, мѣстн. 20-60.
Тахта-Карача, перев. на пути изъ Самарк. въ Шахрисябзъ „Заф.-н.“
Тева-Булаги, родн. 4-66.
Тенгизъ-арыкъ, ар. 23-68.
Темуръ-Бакаулъ, ар. 30-23.
Тугаль, сел. 10-55.
Тульки-Курганъ, мѣстн. 1-66.
Турамъ, ар. 15-60 (طوارم).
Туркина, сел. 1-44 (ترکنه).
Туркманъ, сел. 17-56.
Тути Халаджанъ, ар. и сел. 1-65 (توت حلجان и دودحلجان).
Тутъ, сел. 105-69.
Тюркъ, сел. 55-69.
Тюя-тартаръ, ар. 7-67 (تیوه‌تارتر и تویه‌تارتر).

Узбекъ-кенты, сел. Ш. т. 56-41, Аф. т. 55-60.
Уи-пастъ, степь 1-25 (اوی‌پست).
Уклянъ, сел. 55-61
Улусъ, сел. 1-27 (اولوس).
Унъ-абадъ, сел. 40-60 (اون آباد).
Урда Маликъ, сел. 76-43.
Урмитанъ, сел. 70-40.
Урусъ кишлакъ, сел. 55-62.
Усмандъ, сел. „Баб.-н.“-70 (اسمند).
Ушли, сел. 11-59 (اوشلی).

Фагъ-диза, приг. 1-21(فغدزه).
Фадамакъ, сел. 7-36(فدماق).
Фай, ар. 1-48, 49, 51 (فی).
Фалгаръ, обл. „Тухф.-х.“ (فلغر).
Фанъ, сел., „Баб.-н.“-24, Суг.-к. т. 7-68 (فان).
Фарабъ, сел. „Сильс.-ар.“, „Баб.-н.“, 4, 7-24.
Фарахинъ, округъ 1-49 (فراحین).
Фаргучъ, сел. 4-22(فرغوچ безъ точекъ кромѣ غ).
Фармитанъ, ар. 1-25, сел. 1-49 (فرمیتن).
Фаррашанъ, сел. „Хаб.-с.“-42.
Фаррашъ, сел. и ар. 46-41.
Фарунъ, ворота 5-19, 21 (فرون).
Фарунъ-диза, приг. 1-21(فرون‌دزه).
Фархадъ, ар. 145-61.
Фахшушъ-шуда, сел. 10-47, сай 10-55 (فخشوش‌شده).
Фиридунъ, ар. 51-57.
Фируза, ворота „Баб.-н.“-17, 18, садъ 2-23.
Фирузъ-шахъ, мадраса и улица 1-18.

Хабиба Султанъ бекумъ, усып. 2-23.
Хаджи, сел. 55-61.
Хаджи Биби, мѣстн. 55-33.
Хазанъ, сел. 24-68(خزان).
Хазара, ар. 1-53 (هزاره).
Хайдаръ, сай 1-44, 45.
Хайдаръ-шахъ, сел. 1-48.
Хакистаракъ, сел. 52-69.

Хакъ-диза, сел. 4-59 (خاكديزه).
Хальфа хасанъ, мадраса въ Самарк. 128.
Халяджъ, сел. 7-67 (حلاج).
Ханъ-арыкъ, ар. 53-61.
Ханъ-курганъ, мѣстн. 1-64.
Ханъ-чааръ-баги, мѣстн. 55-33.
Хараканъ, сел. 1-53 (خرقان).
Хараксанкъ, горы 7-36 (خركسنك).
Харифъ, сел. 1-53 (можно читать حريف, حرو, حريو, точекъ нѣтъ).
Хартангъ, сел. 66 (خرتنك).
Хасанъ-Баба, маз. 22-62.
Хасанъ Пахлванъ, базаръ 7-19.
Хафтъ-Загара, сел. 1, 46, 47-42, 54 (هفت ضاغاره).
Хашарту, см. Хишрау.
Хида, улица и садъ 5-19 (حدا), садъ-53.
Химматъ, ар. 1-44 (همت).
Хиндуванъ, сел. 6-26, 1-32, 4-59, ар. 1-45 (هندوان и هندويان).
Хина, ар. и сел. 39-60 (حنا).
Хишрау, сел. „Хаб.-с.“-44.
Хіябанъ, аллея „Баб.-н.“-39.
Хаджа Абди Бирунъ, маз. „Сильс.-Ар.“-23.
Ходжа Абди Дарунъ, маз. и ханака „Абд.-н.“-23.
Ходжа Абдурахманъ Ауфъ, маз. 25-40.
Ходжа Абу Якубъ, маз. 86-42.
Ходжа Ахраръ, мадраса „Рашах.“, 4-18.
Ходжа Басти, маз. 5-37 (خواجه بستى).
Ходжа Бахшаишъ, ханака 93-69.
Ходжа Будухъ, сел. 5-36 (خواجه بدوخ).
Ходжа Гунджаля, сел. 55-42.
Ходжа Дидаръ, крѣп. „Баб.-н.“, „Хаб.-с.“-64.
Ходжа Закрія-и-Варракъ, маз. „Сильс.-ар.“-28.
Ходжа Исмаилъ, сел. 52-69.
Ходжа Исфаракъ, сел. 1-54 (خواجه اسفرك).
Ходжаи-Хаджатъ, мѣстн. 70-41 (خواجۀ حاجات).
Ходжа Каваля, маз. 47-42.
Ходжа Калёнъ, сел. 1-48.
Ходжа Кардзанъ, сел. „Хаб.-с.“-53.
Ходжа Кафширъ, приг. 1, „Сильс.-ар.-18, 21, 54 (خواجه كفشير).
Ходжа Мардистанъ, маз. 5-37.
Ходжа Пиръ, сел. 53-57.
Ходжа Рауданъ, сел. „Джам.-мак.“-54 (خواجه رودن).
Ходжа Рушнаи, ар. 1-48 (خواجه روشناى).
Ходжа Сака, сел. 114-42 (خواجه سقا).
Ходжа Улувіянъ, маз. 5-37 (خواجه علويان).
Ходжа Хальваи, степь 41-55.
Ходжа Хупъ сиваръ, (Чупъ сиваръ?), маз. 30-23.
Ходжа Чарукъ, приг. 37-23.
Хукнава, зел. 7-36 (خوكناوه).
Хумари, сел. 29-36 (خمارى).
Хыльватъ тепа, сел. 55-61.
Хыль хана, сел. 55-61.
Хыштъ раватъ, ар. 1-58.

Поправки къ ст. "Матеріалы къ истор. геогр. Самарк. вилаета,,:

Стран.	Стр.	Напечатано:	слѣдуетъ:
28	20	который	которой
„	31	Кара-су (по таджикски)	и Кара-су (по тюркски)
29	3	ключнымъ	ключевымъ
„	15	Даргома	Даргама
32	11	селеніями	селенія
„	22	потекалъ	протекалъ
34	26	онѣ	они
„	29	онѣ	они
35	14	столѣтіе	столѣтія
37	19	онѣ	они
38	1	Затѣтъ	Затѣмъ
„	4	въ	
„	29	Зужкана	Зуджкана
39	20	наводятъ	наводитъ
42	27	Бузъ, хана	Бузъ-хана
43	8	„Хисари-и-кухна“,	„Хисаръ-и-кухна“,
48	1	ширины	ширины,
„	23	*С*охранившіеся	*С*охранившіяся
„	35	*Гуль-кенда*	*Гуль-тепы*
51	17	арыкѣ	арыкъ
„	18	Иль-кендъ	Иль-кендъ,
53	20	дѣтей	сына и внуковъ
55	11	Размаза	Размана
62	6	вилаетъ.	вилаетъ,
63	22	*Чульбуръ*	*Чильбуръ*
65	25	посьменные	письменные

Изъ записной книжки женщины-врача.

I.

Состоя врачемъ амбулаторіи для туземныхъ женщинъ и дѣтей въ туземной части г. Самарканда, кромѣ пользованія сартянокъ въ самой лечебницѣ, въ часы назначенные для пріема больныхъ, приходится также посѣщать ихъ и на квартирахъ. Эти посѣщенія носятъ своеобразный характеръ и представляютъ нѣкоторый интересъ для лицъ, которымъ доступъ невозможенъ въ этотъ замкнутый міръ мусульманской семьи.

Обращаются также за помощью въ случаяхъ неправильнаго родоразрѣшенія; причемъ, надо сказать, не очень-то спѣшатъ позвать врача.

Испробовавъ предварительно всѣ средства, предлагаемыя туземною медициною и туземными повитухами, и доведя, такимъ образомъ, женщину до крайней степени истощенія силъ, обращаются уже къ русской врачебной помощи.

Такой образъ дѣйствія со стороны сартовъ объясняется отнюдь не недовѣріемъ къ русскимъ, а боязнью расходовъ и хлопотъ, неизбѣжныхъ въ подобныхъ случаяхъ.

Сартъ скупъ и неподвиженъ; какъ бѣдный, такъ и богатый, одинаково бережетъ каждую копѣйку, и потому-то не только бѣдные, но и состоятельные изъ нихъ пользуются случаемъ получить даровую помощь совѣтомъ и медикаментами.

Тѣмъ не менѣе, и при такихъ условіяхъ число приглашеній женщины-врача на домъ къ больнымъ туземкамъ возростаетъ съ каждымъ годомъ; напримѣръ: въ 1898 г. въ книгу лечебницы занесены 16 случаевъ подачи помощи на дому, въ 1899 г. 40, причемъ, надо замѣтить, къ нѣкоторымъ изъ больныхъ было сдѣлано по нѣсколько посѣщеній (отъ 2 до 10)

Однажды въ лечебницу, во время пріема больныхъ, пришелъ туземецъ старикъ и разсказалъ, что дочь его, женщина 21 г., два дня, какъ родила, а послѣдъ не вышелъ, все время продолжается кровотеченіе и она очень слаба.

Взявъ все необходимое, я тотчасъ-же въ сопровожденіи своей переводчицы отправилась къ больной.

Пришлось, по обыкновенію, проѣхать значительное разстояніе по узкимъ улицамъ туземнаго города и сдѣлать добрую часть пути пѣшкомъ по еще болѣе узкимъ и грязнымъ переулкамъ, гдѣ экипажъ не можетъ пройти, и тогда только достигнутъ цѣли нашего путешествія.

Въ туземныхъ домахъ какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, женская половина (ичкаре) отдѣльна отъ мужской; въ эту часть дома посторонніе мужчины не входятъ. Женская половина устраивается сообразно со средствами хозяина, съ большею или меньшею роскошью.

Во дворѣ, обыкновенно, небольшой цвѣтникъ, нѣсколько деревьевъ. Глиняный или кирпичный полъ въ комнатѣ покрытъ коврами, бѣлыми и красными кошмами, на стѣнахъ прибиты ковры; иногда, въ мѣсто нихъ, комната убрана покрывалами изъ канауса, бумажныхъ тканей, вышитыхъ шелками; такими же покрывалами затягивается иногда и потолокъ сакли; на нихъ-же женщина лежитъ послѣ родовъ, по преимущесту молодая женщина, въ первый-второй годъ своего замужества. Покрывала эти—собственноручная работа невѣсты и идутъ въ приданое вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ. Число ихъ иногда достигаетъ до сотни.

Скоро послѣ родовъ родильницу наряжаютъ въ лучшую рубаху и камзолъ, повязываютъ голову бѣлымъ кисейнымъ и шелковымъ платками любимаго цвѣта, послѣ чего она начинаетъ принимать посѣтительницъ, а ребенокъ сдается на руки повитухи.

Больная, къ которой я была приглашена, оказалась молодою женщиною изъ достаточнаго дома, жена муллы, и при томъ единственная дочь у родителей.

Комната ея устроена надъ саклей, гдѣ помѣщается мать, такъ какъ дворъ очень малъ (зять былъ принятъ въ семью.) Взобраться туда пришлось по деревянной лѣстницѣ первобытнаго устройства, съ нѣкоторою опастностью, при неосторожномъ движеніи, слетѣть на землю. У порога насъ встрѣтила мать больной; движеніемъ рукъ и словами, произносимыми шопотомъ, она приглашала насъ не показываться вдругъ больной, потому что она можетъ испугаться, такъ какъ русскаго человѣка еще ни разу не видала во всю свою жизнь и дальше своего двора нигдѣ не была.

Затѣмъ она быстро направилась къ больной и закрыла ей лицо широкимъ рукавомъ своей рубахи.

Комната, въ которую мы вошли, была убрана, какъ я уже сказала выше. Особенно было въ ней много вышитыхъ покрывалъ.

Больная лежала на полу, на одѣялахъ.

На головѣ у нея лежалъ клочекъ бумаги, исписанный молитвою, на стѣнѣ надъ головою приколота была другая бумажка, тоже съ молитвою, въ головахъ стояло створчатое зеркало, открытое, и передъ нимъ металлическое блюдо съ горячими углями, посыпанными какими-то сухими, пахучими травами; около больной, на полу, лежали черепки разбитаго глинянаго горшка, на нихъ, съ вогнутой стороны, чернилами сдѣланы какія-то надписи, а на нѣкоторыхъ—цифры.

Подъ подушкой лежали: половинка луковицы и клокъ какихъ-то очень жесткихъ волосъ. Грудь и животъ больной исписаны углемъ.

Увидавъ все это, я спросила старушку: это зачѣмъ? На что и получила отвѣтъ: бумага и черепки, накладываемые на больную, изгоняютъ діавола, который причиняетъ страданія ея дочери. Относительно зеркала и подкуриванія травами она мнѣ ничего не могла сказать, очевидно безсмысленно практикуя давній обычай.

Больная, блѣдная и слабая, лежала на одѣялахъ и на мои вопросы не хотѣла отвѣчать. Мать поглаживала ей волосы, оправляла рубашку и, повидимому, рѣшительно не собиралась оказать намъ какое либо содѣйствіе.

Такъ какъ время было дорого, то я рѣшилась прибѣгнуть къ помощи мужа и отца. Они принесли сюда кровать, теплую воду и сдѣлавъ все остальное, что требовалось, перенесли больную на чистую постель. Послѣ этого я еще часъ оставалась около больной.

Это время было употреблено мною такъ же и на то, чтобы накормить больную, потому что сарты всегда опускаютъ это изъ виду и какъ взрослыя, такъ и дѣти не получаютъ пищи (супу, молока,), а довольствуются лишь чаемъ и хлѣбной лепешкой.

Сартянки питаются вообще плохо: хлѣбъ, горохъ, лѣтомъ фрукты, повседневная „шурпа“ (жидкій супъ), зеленый чай—вотъ ихъ обычная пища. Палавъ съ мясомъ ѣдятъ только въ базарные дни, что составляетъ ихъ обычное право, и если мужъ не кормитъ ихъ палавомъ въ эти дни, то онѣ имѣютъ основаніе добиваться возстановленія

своего права черезъ народнаго судью.

Мужья, проводя свободное время на базарахъ или въ чай-ханѣ, ѣдятъ тамъ не рѣдко пельмени и пловъ, тогда какъ безотвѣтныя ихъ жены содержатся въ проголодь.

При дальнѣйшихъ распросахъ оказалось, что ребенокъ еще до сихъ поръ ничего не ѣлъ и что его только сейчасъ собираются кормить жиденькой мучной кашей на водѣ.

Пришлось ребенка накормить молокомъ.

Наконецъ, оставалась еще одна забота, а именно: какъ бы повести дѣло такъ, чтобы получить возможность увидать больную еще хотя одинъ-другой, разъ потому что состоянiе ея здоровья несомнѣнно требовало врачебной помощи и надлежащаго ухода. Но сарты находятъ излишнимъ приглашать врача нѣсколько разъ: когда главное дѣло, по ихъ мнѣнiю, сдѣлано, то остальное они уже предоставляютъ докончить самой природѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, удается убѣдить ихъ въ необходимости пользованiя больной въ продолженiи нѣкотораго времени и посѣщать ее нѣсколько разъ, какъ объ этомъ уже выше упомянуто.

1900 г.

II.

Подача акушерской помощи туземкамъ при тяжелыхъ родахъ не ограничивается г. Самаркандомъ: въ послѣднее время все чаще и чаще туземцы приглашаютъ женщину-врача въ кишлаки, т. е. селенiя, болѣе или менѣе отдаленные отъ города.

Здѣсь я опишу одну изъ такихъ поѣздокъ, весьма характерную по своимъ подробностямъ для подобныхъ поѣздокъ вообще.

Въ ноябрѣ 1901 года, около полудня, въ лечебницу прiѣхалъ сартъ изъ кишлака, съ просьбою посѣтить женщину, которая мучается въ родахъ.

Необходимо замѣтить при этомъ, что изъ словъ такого посланнаго никогда нельзя составить себѣ и приблизительнаго понятiя о состоянiи роженицы.

За врачемъ или акушеркой ѣдетъ обыкновенно не мужъ больной, а братъ ея, или родственникъ, или даже просто сосѣдъ, таковъ уже обычай у туземцевъ; исключенiя, конечно, бываютъ, но рѣдко.

Кишлакъ, въ который мы ѣхали, т. е. я, акушерка и переводчица, находился въ 8 верстахъ отъ Самарканда, какъ сообщилъ намъ сартъ, который пріѣхалъ за нами. Что бы попасть въ этотъ кишлакъ, надо было переѣхать въ экипажѣ р. Зеравшанъ въ бродъ.

Осенью такая переправа не представляетъ изъ себя ничего особеннаго, потому что рѣка тогда бываетъ мелководна, но весною, когда она разливается на обширное пространство и теченіе ея страшно быстрое, переправа черезъ нее не только затруднительна, но и опасна.

Мы тотчасъ же поѣхали въ сопровожденіи посланца. Когда мы проѣхали версты двѣ или три, все время любуясь голубымъ небомъ и прекрасными горами, снѣжные хребты которыхъ рисовались на далекомъ горизонтѣ, нашъ возница вдругъ обратился къ намъ и собщилъ, что онъ рѣшилъ насъ везти по другой дорогѣ, потому что лошади у него плохія и онъ не надѣется перевезти насъ благополучно черезъ рѣку, а воспользуется для переправы желѣзно-дорожнымъ мостомъ.

Конечно, намъ оставалось только одно — благоразумно согласиться съ нимъ.

Избранная имъ дорога была дальняя, пришлось сдѣлать 20 вер., чтобы достигнуть цѣли нашего путешествія, да и самый кишлакъ, какъ оказалось уже потомъ, находился отъ Самарканда не въ 8, а въ 16 верстахъ. Это обычная погрѣшность сарта.

Мѣстность, по которой мы ѣхали, была гористая и лошади изнемогали съ каждымъ шагомъ все больше и больше. При подъемѣ на гору онѣ не шли, экипажъ скатывался обратно и мы должны были въ такихъ случаяхъ выходить изъ него и идти пѣшкомъ, а кучеръ бралъ лошадей подъуздцы и велъ ихъ въ гору. Такимъ образомъ намъ пришлось большую часть дороги пройти пѣшкомъ.

Въ этомъ плачевномъ состояніи мы утѣшали себя тѣмъ, что въ дождливое время было-бы еще труднѣе идти по вязкой глинѣ нашихъ дорогъ и путешествіе наше, Богъ знаетъ, какъ-бы окончилось тогда.

Только къ вечеру мы добрались до кишлака, пробираясь съ трудомъ по тропинкамъ около стѣнъ саклей и заборовъ и обходя широкія лужи грязныхъ кишлачныхъ улицъ. Наконецъ, мы пришли въ домъ больной.

Состоянiе, въ которомъ мы застали роженицу, и вся окружающая ее обстановка сильно поразили насъ и отняли у насъ бодрость духа, которую мы все еще сохраняли до сего времени; но все-же мы надѣялись что нибудь сдѣлать для несчастной женщины и облегчить ея страданiя.

Сакля, въ которой находилась роженица, менѣе всего напоминала жилище человѣка. На грязномъ глиняномъ полу, у грѣлки, на кучѣ старыхъ рваныхъ одѣялъ и разнаго тряпья, лежала еще молодая женщина, которая была уже въ предсмертной агонiи. Несчастная старушка мать, рыдая, съ трудомъ объяснила намъ, что дочь ея рожаетъ уже шестой день, что и первые ея роды были также очень тяжелыя. Отдаленность мѣстности, а главное—невѣжество окружающихъ лицъ, пониманiю которыхъ рѣшительно недоступна вся необходимость и важность своевременной помощи въ подобныхъ случаяхъ, погубили эту женщину въ полномъ разцвѣтѣ силъ: ей было всего лишь 20 лѣтъ.

Вскорѣ послѣ нашего прiѣзда, въ домъ больной пришелъ мирза, т. е. писарь волостного управителя, живущаго въ этомъ-же кишлакѣ, и сказалъ намъ, что мы не можемъ ѣхать ночью обратно въ Самаркандъ, что для женщинъ поѣздка ночью небезопасна. Къ этому надо еще прибавить, что лошади наши были такъ утомлены, что о возвращенiи на нихъ теперь же въ городъ не могло быть и рѣчи.

Мы покорились своей участи и остались ночевать въ кишлакѣ.

Волостной управитель пригласилъ насъ въ свой домъ.

Утомленныя путешествiемъ, мы едва дошли до его дома. Насъ провожали три сарта съ ручными фонарями, защищая въ тоже время отъ нападенiя собакъ, которыя въ кишлакахъ напоминаютъ собою скорѣе дикихъ, чѣмъ домашнихъ животныхъ. У воротъ дома насъ встрѣтилъ волостной. Комната, которую онъ предоставилъ въ наше распоряженiе, была устроена по русски, т. е. въ ней была печь и окна со стеклами, что встрѣчается у туземцевъ очень рѣдко.

Сартовскiя сакли безъ печей и сарты днемъ и ночью въ холодное время года обогрѣваются у грѣлокъ. Такую грѣлку представляетъ низкая, широкая табуретка, покрываемыя ватнымъ одѣяломъ и устанавливаемая надъ небольшой ямкой въ полу, наполняемой время отъ времени горячими углями, которые предварительно разжигаются на открытомъ воздухѣ. Садясь днемъ, а ночью ложась на полъ вокругъ

такой грѣлки, люди покрываютъ свои ноги концами спускающагося съ табурета одѣяла. Бывали случаи при этомъ, что крѣпко спящія дѣти обжигали себѣ ноги. Угаръ отъ углей предупреждается тѣмъ, что небольшія окна въ саклѣ надъ дверями закрываются не наглухо, но заклеиваются по рѣшеткѣ тонкою промасленною бумагою.

Полъ въ комнатѣ былъ покрытъ ковромъ, на стѣнахъ висѣли ружья, револьверъ, сабля, фотографическія карточки. Комната освѣщалась лампою и свѣчами. Намъ подали, прежде всего, чай съ сартовскими лепешками, а черъ нѣсколько времени и пловъ.

Послѣ ужина въ комнату принесли три складныя кровати и приготовили намъ постели, т. е. покрыли кровати ватными одѣялами и положили на нихъ по одной круглой подушкѣ. Такой запасъ всего необходимаго для ночлега нѣсколькихъ лицъ всегда имѣется въ домѣ волостного управителя, потому что у него часто останавливаются для ночлега лица административныя, во время своихъ служебныхъ поѣздокъ въ кишлаки.

Несмотря на страшное утомленіе, какъ нравственное, такъ и физическое, я все-же немогла заснуть всю ночь.

Мертвая тишина спящаго кишлака нарушалась только лаемъ собакъ, да ржаніемъ лошадей, стоявшихъ во дворѣ дома волостного.

На слѣдующій день мы встали съ разсвѣтомъ.

Волостной посовѣтовалъ намъ ѣхать близкимъ путемъ, т. е. въ бродъ черезъ р. Зеравшанъ, для чего и снабдилъ насъ, какъ самымъ удобнымъ для этой цѣли экипажемъ, сартовской арбой и далъ намъ опытнаго проводника.

Поблагодаривъ гостепріимнаго хозяина, мы взобрались на арбу при помощи подставной лѣстницы и, сопровождаемыя нашимъ экипажемъ, отправились въ обратный путь. Переѣхавъ на арбѣ Зеравшанъ, мы перешли въ свою коляску и благополучно возвратились въ Самаркандъ.

Е. Пахомова.

27 ноября 1901 г.

(Отдѣльный оттискъ статьи изъ VII выпуска Справ. книжки Самаркандск. обл.)

ПЧЕЛОВОДСТВО

ВЪ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Предисловіе.

Самаркандская область, по своимъ естественнымъ условіямъ, представляетъ одинъ изъ щедро надѣленныхъ природою уголковъ Россіи. Пользуясь услугами Средне-Азіатской желѣзной дороги, связывающей четыре главные города и наиболѣе производительные районы области съ крупными торгово-промышленными центрами Европейской Россіи, предпріимчивому человѣку открывается здѣсь широкое поле для самыхъ разнообразныхъ и благодарныхъ занятій въ любой отрасли земледѣлія, садоводства, винодѣлія и мелкой сельско-хозяйственной промышленности. И если, несмотря на столь очевидную выгоду положенія области, мы не замѣчаемъ въ ней ни быстраго развитія производительности, ни особаго экономическаго подъема, а, напротивъ, во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда видимъ отсталость, примитивность техники и крайне слабую отзывчивость туземца къ требованіямъ современной техники и къ спросу отдаленныхъ рынковъ, то это можетъ быть объяснено, съ одной стороны, отдаленностью области отъ торгово-промышленныхъ центровъ Россіи, малымъ тамъ знакомствомъ съ природой, жизнью и естественной производительностью области и слабымъ, вслѣдствіе этого, приливомъ сюда свѣжихъ предпринимательскихъ силъ, вооруженныхъ энергіей, техникой и капиталомъ, а съ другой стороны—отсутствіемъ въ нашей области такихъ спеціальныхъ учрежденій и органовъ, которые-бы содѣйствовали улучшенію и развитію существующихъ и насажденію новыхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности.

При такомъ состояніи области, инціатива и личный практическій починъ со стороны представителей мѣстной власти, въ той или другой сферѣ сельскаго хозяйства, могутъ принести огромную пользу населенію, которое, при всей своей инертности въ практической

дѣятельности, быстро однако умѣетъ оцѣнивать, насколько можетъ быть выгодно и осуществимо, при его бытовыхъ условіяхъ, то или другое улучшеніе или нововведеніе въ хозяйствѣ. Важно только, что-бы первые опыты были поставлены обдуманно, солидно, общедоступно и дали-бы въ началѣ удачные результаты и осязательную пользу, которая и служитъ для простого практическаго человѣка единственнымъ мѣриломъ степени полезности или безполезности даннаго предпріятія.

Руководясь такимъ взглядомъ и движимый несомнѣнною симпатіей къ туземному населенію, бывшій Военный Губернаторъ Самаркандской области, покойный графъ Николай Яковлевичъ Ростовцевъ, несмотря на свой уже преклонный возрастъ и крайне сложный трудъ по управленію областью, въ концѣ 1892 года задумалъ устроить въ Самаркандѣ, подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ, опытную пчеловодную пасѣку съ той цѣлью, чтобы впослѣдствіи, при благопріятныхъ результатахъ, распространить пчеловодство въ тѣхъ мѣстностяхъ области, гдѣ къ этому представится возможность, и такимъ образомъ ввести въ народное хозяйство еще одинъ, совершенно новый и далеко не лишній подсобный промыселъ.

Основательно познакомившись съ природными условіями культурныхъ мѣстностей области, Н. Я. Ростовцевъ не рѣшился, однако, приступить къ новому дѣлу самостоятельно, хотя и былъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ его, но предварительно обратился за совѣтомъ къ различнымъ практическимъ дѣятелямъ по пчеловодству. Вотъ, напримѣръ, что онъ писалъ по этому поводу извѣстному пчеловоду въ Россіи, Н. Д. Вердеревскому.*)

„Вопросъ о пчеловодствѣ въ Самаркандской области заслуживаетъ, по моему мнѣнію, полнаго вниманія и мнѣ не совсѣмъ понятно, почему до настоящаго времени здѣсь не имѣется пчеловодства даже въ зачаточномъ состояніи, тогда какъ естественныя условія области, при трудолюбивомъ и смышленомъ туземномъ населеніи, скоро усваивающемъ новыя утилитарныя знанія, представляютъ, по видимому, вполнѣ благопріятную почву для развитія въ ней этой выгодной промышленности.

„Самаркандская область, расположенная между 35 и 40° восточн.

*) Письмо отъ имени Предсѣдателя Самарк. облас. Статистическаго Комитета, 9 декабря 1892 г. за № 352.

Графъ Н. Я. Ростовцевъ.

ТИП. Н. СОБКО.

долготы (отъ Пулкова) и 38 и 41° сѣв. широты, обладаетъ теплымъ, сухимъ, континентальнымъ климатомъ; средняя годовая t. въ долинной части +12°Ц. (максим. +37, миним. —12, оч. рѣдко спускается до —19°.); зимы короткія (съ конца ноября до марта), мягкія и малоснѣжныя; весна ранняя (съ марта) дождливая; лѣто жаркое и сухое; осень до половины ноября теплая, сухая, ясная. Мѣстная флора (дикая и культурная) весьма богата представителями медоносныхъ растеній, каковы: люцерна, мальва, виноградъ, роза, дикій клеверъ, джида, миндальное дерево, абрикосъ, яблоня, вишня, орѣхъ, тополь, шиповникъ, ленъ, татарникъ, шалфей, тысячелистникъ, одуванчикъ, барбарисъ, боярышникъ, ива, акація и многіе другіе растенія средней и южной полосъ Европ. Россіи, замѣчательно быстро размножаются здѣсь. Если къ этому прибавить: значительный и постоянный спросъ на медъ и воскъ со стороны русскаго и туземнаго населенія, при высокихъ цѣнахъ на привозные медъ отъ 12 (семирѣченскій) до 20 р. (русскій) и воскъ до 24 руб. за пудъ, существованіе въ области многихъ разновидностей дикой пчелы и, наконецъ, успѣшность пчеловодства въ горахъ близъ Ташкента,—то, казалось бы, Самаркандская область удовлетворяетъ необходимымъ условіямъ для развитія въ ней промышленнаго пчеловодства.

„Напрашиваются вопросы: въ состояніи-ли будутъ туземцы справиться съ пчеловодствомъ и не будетъ-ли страдать медъ въ ульяхъ отъ лѣтней жары? Могу отвѣтить на первый вопросъ утвердительно, причемъ полагаю, что переселившіеся въ область изъ средней и южной Россіи русскіе крестьяне, образовавшіе въ Ходжентскомъ уѣздѣ, на р. Сыръ-дарьѣ, три поселка, представили-бы на первыхъ порахъ готовый контингентъ пчеловодовъ, и пчеловодство тѣмъ возможнѣе въ этихъ поселкахъ, что окрестности ихъ богаты дикорастущими медоносными растеніями. Что-же касается второго вопроса, то я думаю, что если употреблять, вмѣсто деревянныхъ, соломенные, смазанные глиной, улья и размѣщать ихъ въ тѣни деревьевъ, имѣющихся почти въ каждомъ туземномъ и русскомъ хозяйствѣ, то этими мѣрами возможно было-бы, хотя не совершенно, но всетаки значительно ослабить дѣйствіе лѣтнихъ жаровъ на медъ въ ульяхъ.

„Въ виду изложеннаго и принимая въ соображеніе, что въ настоящее время, благодаря просвѣщенному вниманію Вашему къ нуж-

дамъ пчеловодства въ Россіи, оказывается возможнымъ выписать пчелиныя матки и черву изъ принадлежащей Вамъ учебной пасѣки, я позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, М. Г., съ покорнѣйшею просьбою,—не откажите мнѣ въ сообщеніи Вашего заключенія по вопросамъ: возможно-ли завести пчеловодство въ Самаркандской области, при наличности вышеозначенныхъ условій, и въ утвердительномъ случаѣ, какая изъ породъ пчелы легче могла-бы акклиматизироваться здѣсь? Какой улей пригоднѣе былъ-бы въ здѣшнемъ климатѣ? При какихъ условіяхъ я могъ бы воспользоваться Вашимъ, М. Г., руководствомъ въ первоначальной постановкѣ здѣсь этого новаго дѣла?"

Получивъ отъ Н. Д. Вердеревскаго, 1 февраля 1893 г., благопріятные и обстоятельные отвѣты, графъ Н. Я. Ростовцевъ въ письмѣ отъ 10 февраля того-же года за № 72 ходатайствовалъ предъ бывшимъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, барономъ А. Б. Вревскимъ, объ ассигнованіи ему изъ земскихъ суммъ необходимаго кредита на устройство опытной пасѣки въ Самаркандѣ. На это ходатайство послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ барона А. Б. Вревскаго*).

„Вполнѣ раздѣляя взглядъ Вашего Сіят. на необходимость введенія въ сельскомъ хозяйствѣ жителей области подсобнаго промысла, устройствомъ въ г. Самаркандѣ опытной посѣки, для развитія среди населенія пчеловодства, прошу Ваше Сіятельство принять мою искреннюю благодарность за починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ.

„Кредитъ, испрашиваемый Вами на нынѣшній годъ для устройства пасѣки, въ суммѣ 400 р., ассигнованъ мною въ Ваше распоряженіе изъ секретныхъ суммъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ войти ко мнѣ съ представленіемъ объ отпускѣ изъ земскихъ суммъ самой необходимой суммы на этотъ предметъ, съ цѣлью внесенія ея въ земскую смѣту будущаго 1894 г., по предварительному обсужденію вопроса въ состоящемъ при мнѣ Совѣтѣ."

Благодаря такому сочувственному отношенію къ дѣлу барона А. Б. Вревскаго, графу Н. Я. Ростовцеву удалось поставить пасѣку весною того-же 1893 г., причемъ для перваго обзаведенія пасѣки, въ саду при домѣ Военнаго Губернатора, Н. Я. пріобрѣлъ 2 роя пчелъ, только что тогда привезенныхъ въ Самаркандъ В. И. Крюковымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выписалъ изъ Тифлиса трехъ пчелиныхъ

*) Письмо 19 февраля 1893 г. № 1379.

матокъ, а изъ С.-Петербурга образцовый улей Лангстрота, соломенный улей Гравенгорста, всѣ необходимыя пчеловодныя принадлежности для первоначальнаго обзаведенія небольшой опытной пасѣки и нѣсколько руководствъ по пчеловожденію. Все это оборудованіе пасѣки обошлось въ 100 р. 94 коп. На остальную сумму имѣлось въ виду выписать 19 соломенныхъ ульевъ и др. принадлежности.

При удачномъ опытѣ перваго года, графъ Н. Я. Ростовцевъ предполагалъ поставить пасѣку на болѣе широкую ногу и на 1894 годъ составилъ смѣту уже на 750 р., включивъ въ нее расходъ на выписку изъ Россіи и содержаніе въ теченіе этого года опытнаго пчеловода. Предполагалось также нѣкоторыя изъ популярныхъ брошюръ по пчеловодству, напримѣръ, „Какъ водить пчелъ", Бутлерова, перевести на туземный языкъ, напечатать и безплатно раздать туземцамъ, желающимъ заняться пчеловодствомъ; равно надѣлять ихъ безплатно, по мѣрѣ возможности, и пчелиными роями. Приготовленіе ульевъ Лангстрота и Гравенгорста графъ думалъ передать арестантамъ областной тюрьмы, чтобы дать имъ заработокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удешевить по возможности стоимость ульевъ для продажи туземцамъ.

Поставивъ на такихъ началахъ опытную пасѣку, Н. Я. лично управлялъ ею по день своей безвременной смерти, послѣдовавшей 23 іюля 1897 года.

Единственнымъ помощникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ садовникъ при домѣ Военнаго Губернатора, туземецъ Хамитъ, который до этого не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о пчеловодствѣ. Все почти на пасѣкѣ дѣлалъ самъ графъ. Мнѣ не разъ приходилось бывать на опытной пасѣкѣ его и видѣть иногда, съ какимъ живымъ интересомъ и съ чисто юношескимъ увлеченіемъ Н. Я. объяснялъ посѣтителямъ туземцамъ всѣ подробности пчеловоднаго дѣла. Помню, какое удивленіе вызвалъ въ нихъ результатъ перваго опытнаго года, когда при нихъ Н. Я. извлекъ изъ 3-хъ ульевъ до 4-хъ пудовъ меду и воску и угостилъ ихъ свѣжимъ медомъ. До этого времени полезная работа пчелы имъ была совершенно не извѣстна; они знали пчелу за самое непріятное насѣкомое и потому ихъ до крайности удивляло, что и это непріятное насѣкомое люди сдѣлали полезнымъ и безопаснымъ, при умѣломъ обращеніи съ нимъ.

Управляя пасѣкой, Н. Я. велъ самый подробнѣйшій пчеловодный дневникъ, который, къ сожалѣнію, до насъ не дошелъ и гдѣ находится — не извѣстно. Послѣ смерти графа, ульи и всѣ пчеловодныя принадлежности были подарены частью садовнику Хамиту, частью другимъ туземцамъ.

Заканчивая этимъ наше, нѣсколько затянувшееся предисловіе, уступаемъ мѣсто статьямъ и замѣткамъ по пчеловодству въ Самаркандской области, изъ которыхъ читатель увидитъ, въ какомъ положеніи находится это дѣло въ настоящее время, что можно ожидать отъ него въ будущемъ и какой великой признательности заслуживаетъ скромная, но въ высокой степени благородная и полезная дѣятельность перваго насадителя пчеловодства въ нашей области, графа Николая Яковлевича Ростовцева.

М. Вирскій.

Письма о пчеловодствѣ.

(Памяти протоіерея А. Ѳ. Зеленецкаго).

I.

Исторія возникновенія пчеловодства въ г. Катта-курганѣ.

Начало пчеловодству въ г. Катта-курганѣ положилъ покойный настоятель мѣстной церкви, протоіерей Алексѣй Ѳеодоровичъ Зеленецкій. Занимаясь пчеловодствомъ на родинѣ, въ Симбирской губ., от. Алексѣй имѣлъ завѣтную мечту заняться имъ и здѣсь, какъ изъ любви къ этому святому дѣлу, такъ и изъ желанія привить пчеловодство въ мѣстномъ населеніи, считая его симпатичной и полезной отраслью сельскаго хозяйства. Къ сожалѣнію его, отдаленность края отъ Европейской Россіи и неудобныя пути сообщенія долгое время не позволяли ему осуществить это желаніе, пока черезъ Катта-курганъ не прошелъ рельсовый путь Закаспійской желѣзной дороги.

Будучи какъ-то, по дѣламъ службы, у начальника станціи Керминэ Закаспійской желѣзной дороги, Я. Е. Неласова, от. Алексѣй въ разговорѣ о богатствѣ края, коснулся, между прочимъ, вопроса о выпискѣ пчелъ. Оказалось, что Неласовъ на родинѣ, въ Малороссіи, имѣлъ пчелъ, почему между ними завязался оживленный разговоръ о пчеловодствѣ вообще и о возможности заняться имъ здѣсь. Кончилось тѣмъ, что Неласовъ обѣщалъ от. Алексѣю выписать пчелъ изъ Воронежской губ., что и исполнилъ весной 1894 г., выпиской оттуда одного улья-дуплянки.

Улей этотъ былъ привезенъ Наласову родственникомъ его М. Вагинымъ, и первоначально былъ поставленъ, за неимѣніемъ на ст. Керминэ растительности, въ саду знакомаго туземца ближайшаго кишлака съ тѣмъ, что бы от. Алексѣю при роеніи дать на обзаведеніе роя; но судьбѣ угодно было распорядиться иначе. Пчелы съ первыхъ-же дней обратили на себя вниманіе туземцевъ и молва о нихъ, со всевозможными разсказами, быстро облетѣла какъ этотъ, такъ и сосѣдніе кишлаки. Тревожные слухи были тѣмъ правдоподобнѣе, что нѣкоторые, болѣе любопытные туземцы, уже ходили съ раздутыми отъ укушенія пчелой физіономіями и пострадавшіе отъ нея, приходя въ остервененіе, бросали въ улей камнями, комками глины и, вообше, всѣмъ тѣмъ, что попадало подъ руку, отчего пчелы приходили еще въ большее возбужденіе и немилосердно жалили всѣхъ, кто осмѣливался приблизиться къ саду. Понятно, что недовольство на пчелъ постепенно росло и многіе съ азартомъ, свойственнымъ средне-азіатцамъ, разносили повсюду нелѣпую вѣсть, что отъ этой „шайтанъ-мухи" не только не будетъ никому житья, но она уничтожитъ всѣ фрукты такъ какъ всѣмъ де извѣстно, что деревья, съ цвѣтовъ которыхъ она пьетъ сокъ, не дадутъ плода. Въ результатѣ всего этого, однажды собралась у сада толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, съ сѣдобородымъ ишаномъ во главѣ, и потребовала отъ хозяина сада, чтобы онъ немедленно убралъ пчелъ, иначе де онъ, вмѣстѣ съ пчелами, будетъ убитъ. Струсившій туземецъ прибѣжалъ къ Неласову и передалъ о случившемся, умоляя поскорѣе взять отъ него пчелъ. Волей-неволей, ему пришлось уступить народному волненію и перенести улей съ пчелами на желѣзно-дорожную станцію, а затѣмъ съ первымъ же отходящимъ поѣздомъ лично отвезти его от. Алексѣю въ Катта-курганъ.

Заслуживаетъ вниманія разсказъ Вагина о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя ему пришлось преодолѣтъ при перевозкѣ пчелъ Неласову. „Большого труда мнѣ стоило, говорилъ Вагинъ,-упросить желѣзно-дорожное начальство пустить меня съ пчелами въ вагонъ, но еще большаго— попасть на пароходъ, такъ какъ ни одинъ командиръ парохода, изъ опасенія вылета пчелъ изъ улья во время переѣзда по морю, не соглашался принять меня съ пчелами. Долго я билъ челомъ панычамъ, пока одинъ изъ нихъ не сжалился и не устроилъ меня на одномъ изъ пароходовъ, отходящихъ изъ Петровска въ Узунъ-ада, и то съ условіемъ,

А. Ф. Зеленецкій.

тип. н. собко.

что если пчелы покусаютъ пассажировъ, то улей, вмѣстѣ со мной, будетъ выброшенъ въ море. По выходѣ парохода изъ порта, я отъ сильной качки заболѣлъ морской болѣзнью; улей мой иногда перекатывало по пароходной палубѣ, пчелы гудѣли, а командиръ, время отъ времени, проходя мимо меня, подтрунивалъ, грозя выкинуть пчелъ въ бущующія волны. Но, благодареніе Господу Богу!—все прошло благополучно: пароходъ, наконецъ, прибылъ въ Узунъ-ада, гдѣ, по сдѣланному Неласовымъ распоряженію, я былъ съ ульемъ пчелъ безпрепятственно принятъ на первый-же отходяшій поѣздъ".

Полученный отъ Я. Е. Неласова улей былъ поставленъ въ саду, при домѣ от. Алексѣя, и въ этотъ годъ далъ три роя, изъ которыхъ одинъ слетѣлъ, а одинъ погибъ; погибъ также и самъ родоначальникъ (изроился). Такая неудача произошла вслѣдствіе того, что самъ от. Алексѣй на все лѣто уѣзжалъ въ Европейскую Россію и присмотръ за пчелами поручилъ своему деньщику, который, хотя и занимался на udинѣ пчеловодствомъ, но велъ его по завѣту своихъ „дідовъ" и вообще оказался далеко неопытнымъ пчелякомъ. Первый рой былъ посаженъ въ рамочный улей системы Долиновскаго, а два вторые, за неимѣніемъ рамочныхъ, въ досчатые „гробовики", сколоченные на скорую руку. Изъ улья Долиновскаго рой слетѣлъ, поселившись въ дуплѣ тополя въ казенномъ саду при домѣ уѣзднаго начальника.

Въ бытность въ Европейской Россіи, от. Алексѣй, интересуясь раціональнымъ пчеловодствомъ и желая ознакомиться съ правильной постановкой его, посѣтилъ пасѣку Московскаго сельско-хозяйственнаго института, гдѣ присматривался къ пчеловодному дѣлу и пріобрѣлъ рамочный улей Лангстрота, наблюдательный улей со стеклами и др. пчеловодныя принадлежности. По возвращеніи изъ Европейской Россіи, от. Алексѣй хотя и былъ опечаленъ постигшемъ его, только что народившуюся, пасѣку несчастіемъ, но не палъ духомъ, а рѣшилъ продолжать начатое дѣло. Съ этою цѣлью, весною 1895 г., онъ выписалъ изъ Воронежской губ. 15 ульевъ дуплянокъ, затративъ на это свыше 200 р. По полученіи этихъ пчелъ въ Катта-курганѣ, изъ нихъ два улья оказалось слабыхъ, которые вскорѣ и погибли, а изъ оставшихъ 13 ульевъ четыре были уступлены желающимъ заняться пчеловодствомъ. Такимъ образомъ у от. Алексѣя осталось девять семей вновь полученныхъ и одна прежняя, которыя дали въ это лѣто 8 роевъ, а

осенью—хорошій сборъ меда, что не мало удивило не только каттакурганцевъ, но и самаркандцевъ, причемъ медъ оказался пріятнаго вкуса, мало уступающій по бѣлизнѣ липовцу; особенно понравился сотовый въ секціонныхъ фунтовыхъ рамкахъ.

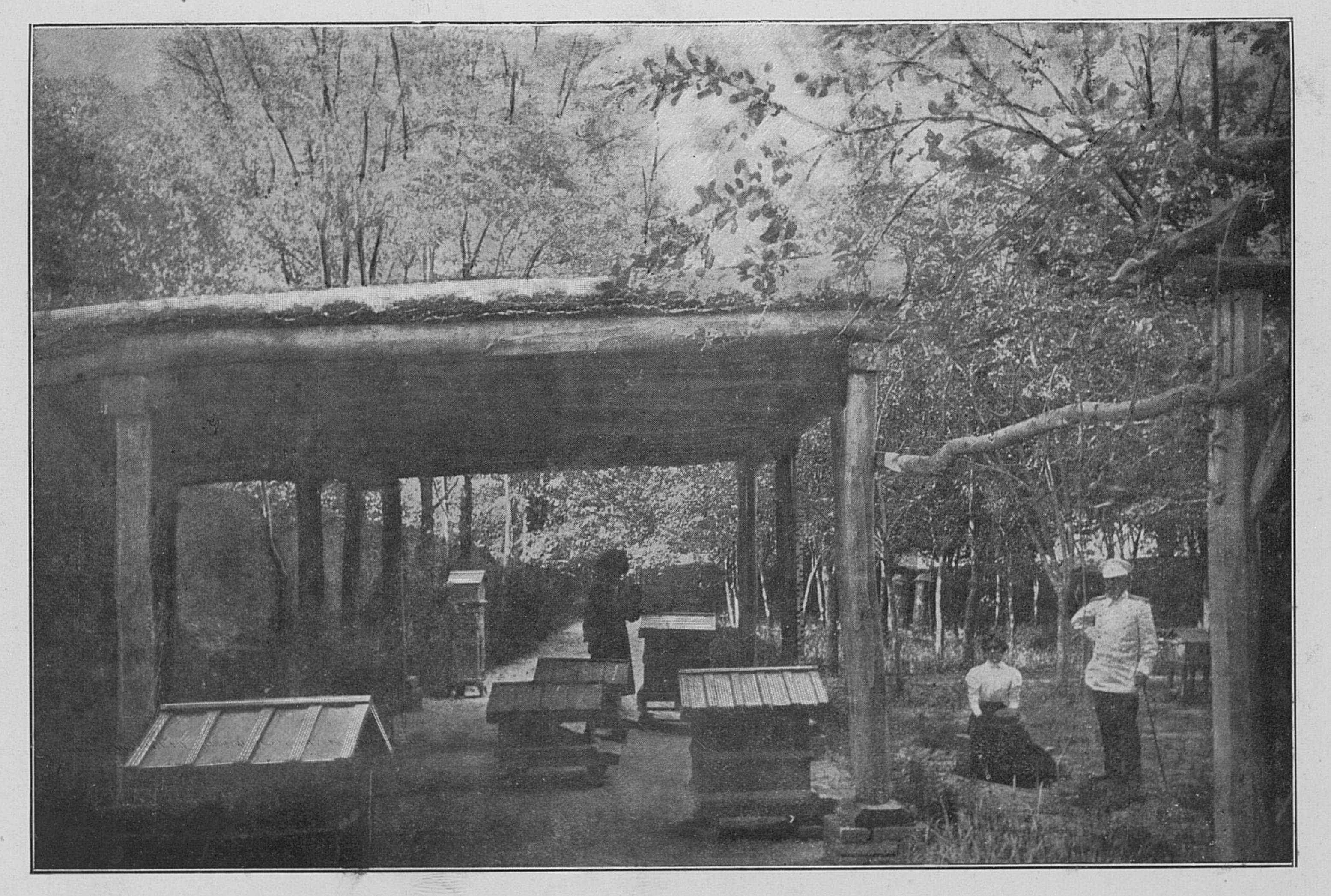
Въ 1896 году, въ роевую пору, от. Алексѣй былъ дома, проводя цѣлые дни на пасѣкѣ, сердечно радуясь ея развитію, но въ іюлѣ мѣсяцѣ серьезная бокѣзнь принудила его отправиться на Кавказъ для пользованія минеральными водами, гдѣ онъ и пробылъ до половины августа. По возвращеніи домой, найдя свою пасѣку въ полной исправности. от. Алексѣю не долго пришлось заниматься пчелами, такъ какъ съ наступленіемъ зимы онъ началъ снова болѣть, убѣдившись, что леченіе минеральными водами не принесло ему пользы. Чувствуя себя все хуже и хуже, онъ, наконецъ, 28 февраля 1897 г. скончался.

Пасѣка его съ 20 ульями пчелъ и со всѣми пчеловодными принадлежностями перешла, по завѣщанію покойнаго, ко мнѣ.

II.

Моя пасѣка.

По незнанію пчеловоднаго дѣла и по неимѣнію у себя русской прислуги, я принужденъ былъ посѣку эту сократить, оставивъ себѣ только пять сильныхъ семей въ рамочныхъ ульяхъ Лангстрота, съ которыми я и занялся, присматриваясь къ жизни пчелъ, изучая ихъ бытъ при помощи пчеловодной литературы, чѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, не только заинтересовался, но и увлекся. Для пополненія своихъ познаній, при поѣздкахъ въ отпускъ въ Европейскую Россію я посѣщалъ лучшія у насъ тамъ пасѣки: Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній и Московскаго сельско-хозяйственннаго института, находящуюся въ вѣдѣнія профессора Николая Михайловича Кулагина. Мнѣ пріятно отмѣтить, съ какимъ живымъ интересомъ относился и относится до послѣдняго времени къ нашему туркестанскому пчеловодству Н. М. Кулагинъ, благосклонно принимающій отъ меня всѣ свѣдѣнія по пчеловодству, какъ лично по моему хозяйству, такъ и вообще по Туркестану, для доклада въ засѣданіяхъ

Г. Катта-курганъ. Пасѣка В. И. Чертова.

ТИП. Н. СОВКО.

Отдѣленія Пчеловодства, гдѣ онъ до 1902 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя, а съ 1902 г.—предсѣдателемъ. За доставку этихъ свѣдѣній, по ходатайству Николая Михайловича, я избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Акклиматизаціи и награжденъ серебряною медалью этого Общества. Лѣтомъ 1900 г. я имѣлъ случай лично познакомиться съ Николаемъ Михайловичемъ, который положительно обворожилъ меня любезнымъ пріемомъ и несмотря на горячее время его службы (въ институтѣ шли экзамены, а по вечерамъ были засѣданія), онъ не только удѣлилъ мнѣ время на подробное ознакомленіе съ пасѣкой института, но еще и свезъ меня на свой счетъ въ Михайловскій звѣринецъ, на опытную пасѣку Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи, гдѣ, за отсутствіемъ завѣдывающаго пасѣкой Ѳ. С. Мочалкина, В. А. Богдановъ (сынъ профессора А. П. Богданова, основателя опытной пасѣки) предупредительно показалъ мнѣ все хозяйство пасѣки и богатѣйшій музей, а въ заключеніе угостилъ насъ чаемъ на балконѣ дворца. За столь любезный и неожиданный пріемъ я лично, насколько съумѣлъ, благодарилъ Н. М. Кулагина, а теперь пользуюсь случаемъ еще разъ выразить ему глубокую признательность какъ за радушный пріемъ, такъ и въ особенности за симпатичное отношеніе его къ нашему молодому туркестанскому пчеловодству.

Завѣщанная мнѣ дѣдомъ, А. Ѳ. Зеленецкимъ, пасѣка находится въ саду при моемъ домѣ, на главной улицѣ гор. Катта-кургана. Для защиты пчелъ отъ лѣтняго зноя, а зимой и вообще въ дурную погоду отъ дождя и снѣга, пасѣка пользуется двумя открытыми навѣсами подъ земляными крышами. Затѣнять ульи въ жаркое время отъ солнца вообще необходимо, а въ Туркестанѣ въ особенности, такъ какъ дознано, что въ жару пчелы дѣлаются вялыми, плохо летаютъ за взяткомъ и принуждены заниматься усиленной вентиляціей своего гнѣзда. Ульи на моей пасѣкѣ, за исключеніемъ одной колоды, всѣ рамочные, системы извѣстнаго американскаго пчеловода, или, какъ его еще называютъ, отца американскихъ пчеловодовъ, Л. Л. Лангстрота,—теплые, заносъ холодный, дно отъемное, крыша двухскатная, съ двумя вентиляторами, также отъемная, гнѣздовое отдѣленіе (нижній этажъ) имѣетъ 10 рамъ $17^{5}/_{8} \times 9^{1}/_{2}$ д. по наружному измѣренію и двѣ подвижныя доски; рамки не смыкающіяся, вынимаются сверху. На гнѣздовое отдѣленіе, по окончательномъ заполненіи его, или во время главнаго

взятка, ставится магазинъ (верхній, вгорой этажъ), имѣющій 9 рамъ для помѣщенія 72 фунтовыхъ секціонныхъ рамокъ, размѣромъ $4^1/_4 \times 4^1/_4$ д. въ квадратѣ.

Ульи эти рекомендованы были покойному от. Алексѣю пасѣкой Московскаго сельско-хозяйственнаго института, при посѣщеніи ея въ 1894 г. Рекомендовалъ ихъ для Туркестанскаго края и Н. Д. Вердеревскій въ письмѣ къ покойному графу Н. Я. Ростовцеву*), какъ болѣе подходящіе по климатическимъ условіямъ края. За достоинство улья Лангстрота говоритъ уже то, что онъ становится самымъ распространеннѣйшимъ въ свѣтѣ, а въ особенности въ С.-Америкѣ, гдѣ его имѣютъ, какъ извѣстно, 90% всѣхъ пчеловодовъ. Изучая лично пчеловодство, со дня перехода ко мнѣ пасѣки от. Зеленецкаго, исключительно въ ульяхъ Лангстрота, я остался вполнѣ ими доволенъ и врядъ-ли когда перейду къ другой системѣ. До полученія изъ Москвы улья Лангстрота, от. Алексѣй пріобрѣлъ въ Самаркандѣ улей системы Долиновскаго со смыкающимися рамками, но этотъ улей ему не понравился, особенно когда изъ него улетѣлъ первый рой, поселившійся въ дуплѣ тополя ва саду уѣзднаго начальника.

Благодаря климатическимъ условіямъ нашего края, зимовка пчелъ оказалась возможною на открытомъ воздухѣ. Ульи оставляются у меня на зиму на тѣхъ-же мѣстахъ, подъ навѣсами, гдѣ стоятъ лѣто, причемъ гнѣздо въ рамочныхъ ульяхъ съуживается, а пустое пространство, образующееся отъ вынутыхъ лишнихъ рамокъ, отгораживается подвижной доской и закладывается соломенной подушкой; на верхъ рамокъ, подъ крышу, кладется соломенный матъ, или-же соломенная подушка; летки на всю зиму оставляются открытыми, но съуженными; меда оставляется на 5—6 рамкахъ около 30—40 ф., смотря по семьѣ. Въ снѣжную погоду бока навѣсовъ закрываются камышевыми плетенками. Въ нерамочныхъ ульяхъ (колодахъ, дуплянкахъ и пр.), которые у меня также имѣются, пустое пространство внизу закладывается соломенными же подушками, сдѣланными по размѣрамъ ульевъ, а съ боковъ укрываются соломенными или камышевыми матами. Зимовка на воздухѣ дала прекрасные результаты, тогда какъ зимовка въ $18^{94}/_{95}$ и $18^{95}/_{96}$ г.г. въ каркасныхъ помѣщеніяхъ оказалась далеко неблагополучной.

---

*) См. „Справочн. Кн. Самарк. области“ 1894 г., ст. М. М. Вирскаго.

Въ настоящее время (1902 г.) въ г. Катта-курганѣ имѣется 15 пасѣкъ съ 75 ульями. Всѣ они устроены приблизительно также, какъ и моя, съ садахъ, при домахъ пасѣчниковъ, что еще лишній разъ доказываетъ уживчивость и незлобивость пчелъ, когда ихъ не трогаютъ. Не было еще случая за все время существованія пчеловодства въ городѣ, что бы они ужалили кого либо изъ проходящихъ не только по городскимъ улицамъ, но и по тѣмъ садамъ, гдѣ они помѣщаются. Весной, при цвѣтѣніи бѣлой акаціи по улицамъ, пчелы положительно всю ее облепляютъ, извлекая изъ цвѣтовъ драгоцѣнный нектаръ, и своимъ веселымъ жужжаніемъ настолько обращаютъ вниманіе проходящихъ, что иногда нѣкоторые останавливаются, присматриваясь на деревья, не сидитъ-ли гдѣ на нихъ рой. Бывали случаи снимать отроившихся пчелъ съ деревьевъ, растущихъ по улицамъ. И какъ-бы, кажется, не быть случаю ужаленія?!

Это отрадное явленіе считаю нужнымъ отмѣтить здѣсь потому, что нѣкоторые, власть имущіе, пытались издавать постановленія о запрещеніи держать пчелъ въ чертѣ города, не принимая во вниманіе того, что пчеловодство существуетъ не только во многихъ большихъ губернскихъ городахъ, но даже въ населеннѣйшей части нашей столицы. Одно изъ такихъ постановленій было, между прочимъ, издано городскою думою уѣзднаго гор. Череповца, но съ этимъ не согласилось мѣстное Общество Пчеловодства и Новгородскій Губернаторъ, считая его стѣснительнымъ для развитія отечественнаго пчеловодства. Дѣло было передано въ Правительствующій Сенатъ, который указомъ, отъ 9 декабря 1898 г. за № 12630, разъяснилъ, что „законъ предоставляетъ городскимъ думамъ издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ предосторожности противъ сопряженной съ пчелинымъ промысломъ опасности ужаленія и нападенія пчелъ (какъ-то: огражденіе пчельниковъ заборами, помѣщеніе пчельниковъ внутри двора и т. п.), совершенное-же воспрещеніе содержанія въ чертѣ города пасѣкъ, въ виду гадательности и неосновательности доводовъ городскаго общественнаго управленія объ опасности пчельниковъ, не можетъ не быть признано стѣсненіемъ дозволеннаго закономъ промысла, выходящимъ изъ предѣловъ власти городскаго общественнаго управленія“ (Русскій Пчеловодный Листокъ № 7, за 1899 г.)

Все хозяйство на моей пасѣкѣ ведется лично мной и моей при-

слугой, туземцемъ Раимомъ Турсунбаевымъ, который настолько основательно усвоилъ пчеловодное дѣло, что можетъ вести его безъ посторонней помощи и, сверхъ того, научился дѣлать рамочные ульи. Онъ-же былъ командированъ катта-курганскими пчеловодами съ экспонатами на Самаркандскую и Ташкентскую выставки въ 1901 и 1902 г.г., на которыхъ ему присуждены были похвальный листъ и большая серебрянная медаль. Лично мнѣ за пчеловодство присуждены: серебряная медаль Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній, золотая и серебряная медали отъ Туркестанскаго Общества Сельскаго Хозяйства, серебряная медаль отъ Череповецкаго Общества Пчеловодства и 2 бронзовыхъ медали на Московской и Саратовской выставкахъ.

Свои наблюденія по пчеловодству прилагаю въ таблицахъ ниже.

Таблица медосбора съ 1897 по 1902 г.г.

Годъ.	Количество ульевъ ко времени сбора меда.	Количество ульевъ, изъ которыхъ отбирался медъ.	Добыто сотоваго меда.	На сумму.		Крайнія колебанія медосбора.	Въ среднемъ съ улья.		
							Сотоваго меда.	На сумму.	
				Руб.	К.			Руб.	К.
1897	7	6	9 п.	144	—	1—2½ п.	1 п. 20 ф.	24	—
1898	8	7	4½ —	72	—	15—30 ф.	—25½ ф.	10	20
1899	8	8	10½ —	168	—	30 ф. 2½ п.	1 п 12½ ф.	21	—
1900	8	7	3½ —	56	—	10—45 ф.	—20 ф.	8	—
1901	14	7	4 п. 22 ф.	72	80	11—45 ф.	—26 ф.	10	40

Примѣчанія: 1) Каждой семьѣ оставляется на прокормъ зимой 30—40 ф.

2) Въ 1897 и 1898 г.г. изъ нерамочной колоды медъ не отбирался.

3) Въ 1901 г. 7 ульевъ составлены изъ искусственныхъ роевъ и меда не дали, но на прокормъ себѣ собрали.

Общія наблюденія.

	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
Первый вылетъ пчелъ послѣ зимовки.	20 января.	12 февраля.	8 января.	7 февраля.	22 января.
Первая обножка	5 февраля.	8 марта.	8 февраля	22 „	11 февраля.
Первая ревизія пчелъ . . .	10 марта.	16 „	1 марта.	22 „	2 „
Первая поновка	15 февраля.	20 „	25 февраля.	7 марта	22 „
Закладка трутней	15 марта.	21 „	2 марта.	12 „	24 „
Закладка маточниковъ . . .	5 апрѣля.	1 апрѣля.	17 „	19 „	18 марта.
Первый вылетъ трутней . . .	12 „	18 „	1 апрѣля.	10 апрѣля	22 „
Начало ройки.	29 „	22 „	7 „	14 „	6 апрѣля.
Конецъ ройки	29 іюня.	23 мая.	10 іюня.	25 іюня.	3 іюля.
Выгонъ трутней	2 іюля.	1 іюня.	16 іюля.	1 іюля.	10 іюля.
Прилетѣли щуры	2 апрѣля.	5 апрѣля.	11 апрѣля.	29 марта.	8 апрѣля.
Улетѣли щуры	1 сентября.	29 августа.	4 сентабря.	6 сентября.	10 сентября
Послѣдняя ревизія пчелъ. . .	28 октября.	15 ноября.	26 ноября.	10 ноября.	15 ноября.
Послѣдняя обножка. . . .	21 ноября.	3 декабря.	4 „	16 „	4 декабря.
Послѣдній вылетъ пчелъ передъ зимовкой	10 декабря.	18 „	26 „	27 декабря	29 „

Наблюденія надъ колебаніемъ температуры внутри улья.

При осмотрѣ пасѣкъ Общества Акклиматизаціи и Сельско-хозяйственнаго института я обратилъ вниманіе на измѣреніе температуры внутри пчелиныхъ гнѣздъ, спеціально изготовленными для этой цѣли термометрами, позволяющими дѣлать наблюденія не открывая улья. Посредствомъ такихъ измѣреній было обнаружено интересное и важное явленіе, что внѣшняя температура почти не оказываетъ замѣтнаго вліянія на внутреннюю температуру улья, которая скорѣе зависитъ отъ состоянія семьи, причемъ въ семьяхъ средней силы она колебалась между +34 и +37 Ц. Имѣя въ виду, что подобныхъ наблюденій въ Туркестанѣ, кажется, не дѣлалось и, такимъ образомъ, вопросъ-насколько оказываетъ вліяніе высокая внѣшняя температура здѣшняго лѣта на жизнь въ ульяхъ, остается еще не выясненнымъ, я рѣшилъ начать такія наблюденія на своей пасѣкѣ, вмѣстѣ съ прочими, вносимыми ежедневно въ дневникъ пасѣки. Съ этой цѣлью я обзавелся термометографомъ, автоматически показывающимъ суточную максимальную и минимальную температуру, для измѣренія внѣшней температуры, который помѣстилъ подъ навѣсомъ, гдѣ стоятъ ульи съ пчелами; за термометромъ-же для измѣренія температуры внутри улья я обратился къ профессору Н. М. Кулагину, который оказался опять настолько любезнымъ, что выслалъ его мнѣ безплатно. Наблюденія свои я началъ вскорѣ, по полученіи послѣдняго термометра, именно съ мая 1901 г., въ тепломъ ульѣ Рута, стоящемъ на вѣсахъ, подъ навѣсомъ, и заносилъ полученныя данныя ежедневно въ дневникъ пасѣки. Запись эту съ 1 мая 1901 г. по 1 мая 1902 г. я привожу ниже въ таблицѣ.

По этимъ даннымъ можно убѣдиться что температура внутри улья и здѣсь, въ Туркестанѣ, не смотря на жаркій климатъ, дѣйствительно мало завистъ отъ внѣшней температуры и максимальная величина ея была таже, что и въ Москвѣ, т. е. 37^0 Ц. (18 іюля доходила до 38^0, и только одинъ день), такъ что пчелы, какъ-бы ни была повышена внѣшняя температура, имѣютъ, оказывается, возможность, при помощи производимой ими вентиляціи крылышками, поддерживать необходимую имъ температуру въ своемъ гнѣздѣ. Тѣмъ не менѣе, я не могу отрицать нѣкотораго вліянія внѣшней температуры

на температуру внутри улья и потому нахожу полезнымъ ульи съ пчелами затѣнять отъ солнечнаго припека, какъ это и дѣлается не только въ жаркихъ климатахъ, но и въ мѣстностяхъ съ умѣреннымъ климатомъ.

	Крайнія колебанія температуры въ теченіи мѣсяца по Ц.			
	Снаружи улья.		Внутри улья.	
	Минимумъ.	Максимумъ	Минимумъ.	Максимумъ
Май 1901	+10—+19	+20—+30	+35—+36	+36—+37
Іюнь "	+11—+20	+25—+36	+36—+37	+36—+37
Іюль "	+14—+22	+28—+35	+36—+37	+37—+38
Августъ "	+13—+17	+28—+33	+35—+36	+36—+37
Сентябрь "	+ 3—+15	+11—+28	+17—+34	+22—+35
Октябрь "	— 2—+10	+ 8—+23	+ 7—+20	+12—+23
Ноябрь "	— 2—+ 5	+ 4—+23	+ 7—+14	+ 9—+26
Декабрь "	— 4—+ 8	+ 4—+21	+ 5—+13	+ 7—+17
Январь 1902 г.	—11—+ 6	— 3—+18	— 3—+10	— 1—+14
Февраль "	— 7—+12	— 3—+25	+ 3—+21	+ 6—+33
Мартъ "	— 9—+15	— 2—+28	+ 9—+36	+13—+36
Апрѣль "	+ 2—+16	+ 9—+32	+35—+36	+35—+37

Наблюденія за медосборомъ въ контрольномъ ульѣ за 1900 и 1901 г.г.

Для опредѣленія времени главнаго взятка, продолжительности и максимальной дневной величины его, съ весны 1900 г. на моей пасѣкѣ ведется ежедневный учетъ пчелинаго взятка, со внесеніемъ получаемыхъ данныхъ въ дневникъ пасѣки. Для учета поставленъ на вѣсы Фербэнксъ, подъ навѣсомъ, улей Лангстрота съ семьей средней величины, роеніе въ которомъ устранено. Полученныя данныя привожу въ таблицѣ

1900 годъ.						Мѣсяцъ и число.	1901 годъ.					
Погода.	Темп. въ тѣни по Р.		Съ чего взятокъ.	Измѣненія вѣса улья.			Погода.	Темп. въ тѣни по Р.		Съ чего взятокъ.	Измѣненія вѣса улья.	
	Минимумъ.	Максимумъ.		Прибыло.	Убыло.			Минимумъ.	Максимумъ.		Прибыло.	Убыло
				Ф.	Ф.	Мартъ.					Ф.	Ф.
Пасмурно	+8	+19	Съ фруктовыхъ деревъ.	—	—	1	Ясно	+1	+17	Съ фруктовыхъ деревъ.	1/4	—
Пасмур., дождь	6	12		—	—	2	"	2	17		1/4	—
"	5	12		—	—	3	Облачно, вѣтрен.	4	15		1/4	—
"	5	12		—	—	4	Ясно, вѣтренно	1	8		—	—
Перемѣнно	3	15		—	—	5	"	1	15		1/2	—
Ясно	5	17		—	—	6	Ясно	2	19		1 1/2	—
Пасмурно, вѣтр.	6	12		—	—	7	Пасмурно	6	18		1 1/4	—
Облачно	3	12		—	—	8	Облачно	6	17		3 1/2	—
Ясно, вѣтренно	3	14		—	—	9	Дождь, громъ	9	17		2 1/2	—
Ясно	3	16		—	—	10	"	7	18		1 1/4	—
"	6	20		—	—	11	Дождь, вѣтрен.	9	15		3/4	—
Облачно	9	20		—	—	12	Облачно	6	17		3	—
Ясно	10	20		—	—	13	Ясно	6	20		1	—
Ясно, вѣтренно	10	19		—	—	14	Пасмурно, душ.	10	24		—	—
Облачно	7	19		2	—	15	Об. д. гр. громъ.	10	19		3/4	—
Ясно	8	20		1	—	16	Ясно, вѣтренно.	4	16		—	1/2
"	10	18		1 1/2	—	17	"	4	15		1/4	—
Облачно	9	17		1	—	18	Облачно, вѣтрен.	5	15		1 1/4	—
Дождь	8	10		—	—	19	"	7	18		1 3/4	—
Облачно	8	15		1/2	—	20	"	6	18		2	—
Ясно	5	16		1	—	21	Пасмурно	5	16		2 1/2	—
Облачно, дождь.	5	9		—	1/4	22	Ясно	5	18		1 3/4	—
Пасмурно, вѣтр.	6	8		—	1/2	23	"	5	18		2	—
Пасмурно	5	10		—	—	24	"	5	19		2	—
Дождь	5	11		—	1/4	25	"	7	20		2	—
"	4	10		—	1/4	26	Пасмурно	8	19		1/4	—
Облачно	4	12		3/4	—	27	Облачно	7	22		1/2	—
"	4	15		1	—	28	Облачно, дождь.	12	13		1/2	—
"	7	18		1	—	29	Облачно	9	14		—	1/4
Дождь	7	11		—	1/4	30	Дождь	9	10		—	1/2
Облачно	4	11		—	—	31	Пасмур., дождь	7	11		—	1/2
Итого	—	—		9 3/4	1 1/2	—	Итого	—	—		33 1/2	1 3/4

						Апрѣль.						
Облачно . . .	+3	+12	Съ фрук. дер.	—	—	1	Обл., веч. дождь.	+5	+16		—	1/2
„	3	12		—	1/4	2	Облачно, дождь.	6	12		—	1/2
Ясно	3	15		1	—	3	Дождь, вѣтрен.	6	12		—	1
„	5	18		1 1/4	—	4	Обл., веч. дождь.	6	12		—	1
„	5	20		1/2	—	5	Облачно . . .	5	12		—	3/4
Облачно . . .	10	20		1 3/4	--	6	Ясно, вѣтренно .	6	15		—	1/2
Ясно, вѣтренно.	8	18		—	1/2	7	„	6	17		—	1/2
Ясно	8	18		—	1/4	8	„	5	16		—	3/4
Облачно, вѣтрен.	8	12		—	3/4	9	„	6	18		—	3/4
Ясно, вѣтренно.	3	15		—	—	10	„	7	20		—	1/4
Ясно	5	18		—	3/4	11	„	9	21		—	1/2
„	10	18		—	1/2	12	„	10	22		—	—
Ясно, вѣтренно.	10	22		—	3/4	13	Ясно	9	22		—	—
Ясно	12	25		—	1/2	14	Пасмур., дождь.	11	18	Съ бѣлой акаціи.	3/4	—
„	12	26		—	1/2	15	Облачно . . .	10	24		5 1/4	—
„	12	26		—	1/4	16	„	12	21		2 3/4	—
Облачно . . .	12	22		—	1/2	17	Пасмурно . . .	11	19		4 1/2	—
Ясно	15	26	Съ бѣлой акаціи.	1/2	—	18	„	11	21		3	—
„	15	26		1/2	—	19	Пасм. неб. дождь.	11	19		—	—
Облачно . . .	15	24		5	—	20	Облачно, вѣтрен.	11	13		—	—
Обл. вѣт. дождь.	10	20		2 1/2	—	21	Дождь	9	17		—	—
Облачно, вѣтрен.	8	15		2	—	22	Пасмурно . . .	10	19		—	1
Ясно	8	18		6 1/2	—	23	Ясно, вѣтренно.	9	19		—	1/2
„	10	23		1 1/4	—	24	„	7	19		—	1/2
„	10	22		1 1/4	—	25	„	7	20	Съ гледичіи.	1	—
Пасмурно . . .	12	26		—	—	26	Ясно	8	21		1 1/2	—
„	12	22		—	—	27	„	9	23		2 1/2	—
„	12	21		—	—	28	Пасмурно . . .	11	20		—	—
Ясно	14	24		1/2	—	29	„	13	24		—	—
Ясно, вѣтренно.	14	24		—	3/4	30	Облачно . . .	13	23		—	—
Итого . .	—	—		24 1/2	6 1/4	—	Итого . .	—	—		21 1/4	9
						Май.						
Ясно	+15	+26	Съ бахчей, люцерны, малины, ежевики и полевыхъ цвѣтовъ.	1 1/4	—	1	Пасмурно . . .	+13	+20	Съ бахчей, люцерны, малины, ежевики и полевыхъ цвѣтовъ.	1/4	—
„	15	27		2 1/2	—	2	Обл. вѣтренно .	13	19		—	1/2
„	15	26		2	—	3	„	12	18		—	1/2
Облачно, вѣтрен.	15	26		1	—	4	„	10	21		—	1
Ясно	16	26		1	—	5	Ясно	11	22		—	1/2
„	16	25		1	—	6	Облачно . . .	10	20		1 1/2	—
„	17	25		—	—	7	Ясно	10	20		—	—
Облачно . . .	18	24		—	—	8	„	8	20		1 1/4	—
Обл. неб. дождь	18	25		3/4	—	9	„	8	20		1	—
Пасмур., дождь .	16	24		1	—	10	„	9	21		3	—
Пасмурно . . .	12	18		1/2	—	11	„	8	20		1	—
Облачно . . .	14	22		3/4	—	12	Облачно вѣтрен.	10	19		—	1/4
Ясно, вѣтренно .	15	25		1 1/2	—	13	Ясно	11	22		3	—
„	15	25		1	—	14	„	13	22		2	—
Ясно	15	27		14/4	—	15	„	12	24		3	—
„	17	28		2	—	16	„	15	24		2	—
Ясно, вѣтренно.	18	28		1/4	—	17	„	15	24		—	—
Обл., дождь и гр.	16	24		1 3/4	—	18	„	14	25		1	—
Облачно дождь.	14	20		1/4	—	19	„	14	16		1	—
Об., вѣтр. ноч. д.	14	20		—	—	20	Дождь	8	16		—	—
Облачно . . .	15	24		1	—	21	Облачно . . .	8	16		—	1
Ясно	21	27		—	—	22	„	8	17		—	—
„	20	28		—	—	23	Ясно	9	20		1 1/4	—
Обл., вѣтренно .	18	22		—	1	24	„	11	22		1	—
„	17	21		—	—	25	„	12	23		3/4	—
Ясно, вѣтренно .	18	21		—	—	26	„	12	25		1/2	—
Ясно	18	22		1	—	27	Облачно . . .	13	24		1/2	—
„	18	22		3	—	28	„	14	25		—	—

						Май.						
Ясно	+18	+25		2	—	29	Облачно . . .	+15	+24		½	—
„	18	25		5	—	30	„	13	23		—	—
„	19	20		4	—	31	„	11	22		—	—
Итого . . .	—	—	—	36¼	1	—	—	—	—	—	24½	3¾
						Іюнь.						
Ясно	+19	+25	Съ мяты и колючки.	—	—	1	Ясно	+10	+22	Съ мяты и колючки.	—	—
Облачно, дождь.	18	25		—	—	2	„	12	24		—	—
Пасмурно . . .	17	22		—	—	3	Ясно, вѣтренно.	12	24		—	—
Ясно	20	26		—	—	4	Ясно	11	23		—	¼
„	19	25		—	—	5	Облачно . . .	11	24		—	—
„	19	25		—	—	6	„	13	24		—	—
„	18	25		—	—	7	Пасмурно . . .	13	25		—	—
„	18	24		—	—	8	Облачно, громъ.	14	24		¼	—
„	18	25		—	—	9	Пасмурно . . .	14	21		—	—
„	17	22		—	—	10	Пасмур., дождь .	14	20		—	—
„	19	25		—	—	11	„	12	20		½	—
„	20	26		—	—	12	Облачно . . .	12	23		—	—
„	20	28		—	¼	13	Ясно	14	25		—	—
„	22	28		—	½	14	Пасмурно . . .	16	20		—	—
„	22	28		—	¾	15	Ясно	9	20		—	—
„	23	28		—	1	16	„	10	21		—	—
„	23	28		—	1	17	Ясно, вѣтренно.	12	22		—	—
„	23	28		—	½	18	Ясно	12	24		1	—
„	22	27		—	—	19	„	14	26		½	—
„	20	27		—	—	20	„	15	27		½	—
„	21	27		—	—	21	„	14	28		½	—
„	23	28		½	—	22	„	14	28		¼	—
„	23	29		½	—	23	„	15	27		½	—
„	22	28		½	—	24	„	14	27		½	—
„	23	29		—	—	25	„	14	28		½	—
„	23	28		—	—	26	„	15	27		½	—
„	22	28		½	—	27	„	16	27		¼	—
„	21	27		½	—	28	„	16	27		½	—
„	21	26		½	—	29	„	14	28		1	—
„	21	26		½	—	30	„	16	29		1	—
Итого . . .	—	—		4½	4	—	Итого . . .	—	—		8¼	¼
						Іюль.						
Ясно	+21	+26	Съ люцерны.	½	—	1	Ясно, вѣтренно.	+16	+26	Съ люцерны и бахчей	—	¼
„	21	27		1	—	2	Ясно	15	26		1	—
„	21	27		¼	—	3	„	15	27		1	—
„	21	26		¼	—	4	„	17	28		—	¼
Ясно, вѣтренно.	21	26		—	—	5	Ясно, вѣтренно.	16	25		—	¼
Ясно	21	26		—	—	6	Ясно	15	25		½	—
„	20	27		½	—	7	Ясно, вѣтренно.	14	23		—	—
„	20	27		—	—	8	Облачно . . .	13	26		—	—
„	21	27		½	—	9	Пасмурно . . .	14	25		½	—
„	20	25		—	—	10	Пасмур., вѣтрен.	15	24		—	—
„	20	25		1	—	11	Пасмурно . . .	14	22		½	—
„	20	25		—	—	12	Облачно . . .	15	24		½	—
Ясно, вѣтренно.	20	25		—	—	13	Ясно	13	25		¼	—
„	20	25		½	—	14	„	13	25		¼	—
Ясно	20	27		—	—	15	„	12	24		½	—
„	20	26		—	—	16	„	14	24		½	—
„	20	26		½	—	17	Облачно . . .	13	25		½	—
„	20	27		½	—	18	Ясно	13	26		½	—
Об., дождь, вѣт.	19	25		—	—	19	„	13	26		1	—

						Іюль.						
Ясно	+17	+26		—	—	20	Ясно	+14	+25	Съ люцерны.	—	—
Ясно, вѣтренно.	17	26		—	1/2	21	,,	12	25		—	1/4
Ясно	17	27		—	1/2	22	,,	13	26		1 1/2	—
,,	18	27		—	1/2	23	,,	13	26		1/2	—
,,	18	27		—	1/2	24	,,	13	23		—	1/2
,,	16	25		—	—	25	,,	11	23		—	1/4
,,	16	25		—	—	26	,,	13	23		—	—
,,	16	25		1/4	—	27	,,	13	23		—	—
,,	17	26		—	—	28	,,	12	22		—	—
,,	17	26		3/4	—	29	,,	13	23		—	—
,,	17	26		—	—	30	,,	13	25		—	—
,,	17	26		—	—	31	,,	13	24		—	—
Итого . .	—	—	—	6 1/2	2	—	Итого . .	—	—	-	9 1/2	1 3/4
						Августъ.						
Ясно	+17	+26		—	—	1	Ясно	+13	+24		—	—
Облачно . . .	16	26		1/4	—	2	,,	13	24		—	—
Ясно	16	25		—	—	3	,,	13	25		—	—
,,	15	26		—	—	4	Ясно, вѣтренно.	12	24		—	—
,,	15	26		—	—	5	Ясно	12	24		—	—
,,	15	27		—	1/4	6	,,	13	25		—	—
,,	16	27		—	1/4	7	,,	13	26		—	—
Олбачно . . .	15	26		—	—	8	,,	12	24		—	—
Ясно, вѣтренно.	14	25		—	—	9	,,	11	24		—	1/4
Ясно	14	25		—	—	10	,,	11	24		—	—
,,	14	24		—	—	11	,,	11	24		—	1/4
Ясно, вѣтренно.	13	23		—	—	12	,,	11	24		—	—
,,	12	22		—	1/4	13	,,	11	24		—	1/4
,,	10	22		—	1/4	14	,,	11	26		—	—
Ясно	10	25		—	1/4	15	,,	13	26		—	1/4
,,	12	26		—	1/4	16	Ясно, вѣтренно.	11	22		—	1/4
,,	12	26		1/4	—	17	,,	12	23		—	1/4
,,	12	25		—	1/4	18	,,	13	24		—	1/2
Ясно, вѣтренно.	15	25		—	1/4	19	Ясно	12	25		—	—
,,	14	23		1/4	—	20	,,	11	25		—	—
Ясно	12	26		1/4	—	21	,,	13	24		—	—
Облачно . . .	11	25		—	—	22	,,	13	24		—	1/4
Ясно	11	24		—	—	23	,,	12	23		—	—
,,	11	23		—	1/4	24	,,	12	24		—	—
,,	10	23		—	1/4	25	,,	11	24		—	—
,,	10	23		—	—	26	,,	11	24		1/4	—
,,	10	23		—	—	27	,,	12	25		1/4	—
,,	10	24		—	—	28	,,	13	24		—	1/4
,,	10	24		—	—	29	,,	11	23		—	—
,,	10	24		1/4	—	30	,,	12	24		—	1/2
,,	10	24		1/4	—	31	,,	10	23		1/2	—
Итого . .	—	—	Съ люцерны.	1 1/2	2 1/2		Итого . .	—	—		3/4	3
						Сентябрь.						
Ясно	+11	+25		—	—	1	Ясно	+10	+20		—	—
,,	11	26		1/4	—	2	,,	9	21		—	—
,,	12	22		1/2	—	3	,,	11	20		—	—
,,	12	23		—	—	4	Пасмурно . . .	12	22		—	—
,,	12	24		1/2	—	5	Дождь	9	12		—	—
,,	12	22		—	—	6	Облачно . . .	6	14		—	—
,,	11	21		1/4	—	7	Ясно . . .	7	11		—	1/4
Облачно, вѣтрен.	10	20		1/4	—	8	,,	6	17		—	1/4
Ясно	8	16		1/4	—	9	,,	6	19		—	1/4
Ясно, вѣтренно.	7	16		1/4	—	10	,,	6	19		—	1/4
Ясно	6	18		1/2	—	11	,,	6	20		—	1/4
,,	6	18		—	—	12	,,	6	20		—	—
Облачно . . .	0	15		—	1/4	13	Облачно . .	8	18		—	—

Ясно, вѣтренно.	+6	+16		—	¼	14	Дождь	+11	+16		—	—
Ясно	6	18		—	¼	15	Облачно . . .	8	17		—	—
„	7	19		¼	—	16	Об., вечер. дожд.	7	17		—	—
„	7	20		—	—	17	Облачно . . .	9	19		—	—
Облачно . . .	4	20		—	—	18	Пасмурно . . .	11	19		¼	—
Пасмурно . . .	9	16		—	—	19	Дождь	8	9		—	¼
„	9	16		—	—	20	Ясно	5	13		—	—
Ясно	6	17		—	¼	21	„	6	15		—	—
„	6	19		—	—	22	„	5	15		—	—
„	7	19		—	¼	23	Облачно . . .	9	19		—	—
„	8	19		—	—	24	Дождь	9	13		—	—
„	7	19		—	—	25	„	6	9		—	—
Облачно . . .	8	19		¼	—	26	Ясно	2	9		—	—
„	8	20		—	—	27	Облачно . . .	2	13		—	—
Ясно	7	15		—	¼	28	Ясно	3	11		—	—
„	2	19		—	¼	29	„	2	13		—	—
„	7	20		—	—	30	Пасмурно . . .	2	9		—	—
Итого . .	—	—	—	3¼	1¾	—	Итого . .	—	—	—	¼	1½
Всего. . .	—	—	—	86¼	19		Всего. . .	—	—	—	98	21
Всего чистой прибыли . . .	—	—	—	67¼	—		Всего чистой прибыли . . .	—	—	—	77	—

Изъ приведенной таблицы видно: 1) главными мѣсяцами по медосбору были мартъ, апрѣль и май; 2) главными медоносами-фруктовыя деревья, бѣлая акація, гледичія, бахчи, люцерна, 3) максимальный дневной взятокъ въ 1900 г. былъ 6½ ф., *) а въ 1901 г. —5¼ ф.; *) 4) съ іюня мѣсяца, хотя прибыли почти не видно, но взятокъ пчелы имѣютъ до самой осени, который имъ хватаетъ на прокормъ семьи, не трогая запасовъ, оставленныхъ на зиму и 5) чистой прибыли контрольный улей показалъ въ 1900 г. 67¼ ф. и въ 1901 г.—77 ф.

Ѳ. Поспѣловъ.

*) Для сравненія этого взятка привожу свѣдѣнія о максимальномъ дневномъ взяткѣ въ Европейской Россіи: 1) на пасѣкѣ извѣстнаго пчеловода Кондратьева онъ доходилъ до 12. ф. (В. И. Л. Пч. № 1/1900 г.) и 2, на пасѣкѣ Московскаго сельско-хозяйственнаго Института—до 8 ф. Труды Импер. Русск. Общ. Акклим., томъ XI, вып. I).

Свѣдѣнія

о числѣ пасѣкъ и ульевъ въ г. Катта-курганѣ, въ лѣто 1902 года.

№№ по порядку.	Имена и фамилии пасѣчниковъ.	Годъ основания пасѣки.	Количество ульевъ. Рамочныхъ.	Нерамочныхъ.	Всего.
1	Пасѣка Ѳ. Ѳ. Поспѣлова	1894	14	1	15
2	„ Н. Я. Леденева	1895	9	1	10
3	„ В. И. Чертова	1896	13	2	15
4	„ П. Г. Игнатьева. . . .	1897	5	5	10
5	„ Мухамедіяра Яукаштіева. .	—	6	1	7
6	„ „ Раима Турсунбаева . .	—	2	—	2
7	„ Уѣздной тюрьмы . . .	1899	1	1	2
8	„ Н. А. Петрова	—	1	—	1
9	„ А. В. Маллицкаго . . .	—	1	—	1
10	„ Б. Н. Захарова	—	2	—	2
11	„ М. В. Пеньковской. . .	1900	5	—	5
12	„ И. И. Сокольскаго. . .	—	2	—	2
13	„ Шакира Юсупова . . .	1901	1	—	1
14	„ П. М. Борилло	—	1	—	1
15	„ А. Е. Крестьянинова . .	1902	1	—	1
	Итого	—	64	11	75

Примѣчаніе.

1) Всѣ пчелы вышли съ пасѣки А. Ѳ. Зеленецкаго, причемъ послѣ его смерти роздано безплатно 19 семей (въ томъ числѣ Гр. Н. Я. Ростовцеву, для пчеловодства въ Пенджекентѣ 8 семей и продано 7 семей; лично от. Зеленецкимъ продано 4 семьи и дано безплатно 2 семьи).

2) Три пасѣки, за отъѣздомъ изъ Катта-кургана владѣльцевъ, прекратили свое существованіе.

и 3) Изъ Катта-кургана вывезено:

а) Въ Пенджекентъ „ 8 ул.
б) — Самаркандъ „ 8 —
в) — Ташкентъ „ 7 —
г) — Чарджуй „ 3 —
д) — Бухару „ 4 —
е) — Мургаб. Государево имѣніе 2.
и ж) Джизакъ „ 4 —

Всего 36 семей.

Ѳ. Поспѣловъ.

Пасѣка туземца Мухамедіяра Яукаштіева
въ г. Катта-курганѣ.

Туземецъ Мухамедіяръ Яукаштіевъ, житель гор. Катта-кургана, 45 лѣтъ, по ремеслу плотникъ, имѣетъ свой домъ съ участкомъ земли и садикомъ. Основаніемъ пасѣки послужилъ одинъ улей-дуплянка, полученный имъ безплатно отъ меня въ 1897 году. До полученія этого улья, пчеловодствомъ никогда не занимался, но съ появленіемъ пчелъ у от. Алексѣя Зеленецкаго, у котораго онъ часто работалъ, а также и научился дѣлать ульи по образцу, высланному изъ Москвскаго сельскохозяйственнаго Института,—сильно заинтересовался пчеловодствомъ. Онъ изучалъ и изучаетъ это дѣло подъ моимъ руководствомъ и въ настоящее время настолько его усвоилъ, что ведетъ его уже самостоятельно.

Пасѣка его теперь состоитъ изъ восьми рамочныхъ ульевъ системы Лангстрота и двухъ дуплянокъ, помѣщаясь въ саду при домѣ, находящемся въ туземной части города. Ульи стоятъ въ тѣни деревьевъ, гдѣ и зимуютъ, причемъ въ защиту отъ холода укрываются также, какъ и на моей пасѣкѣ.

О результатахъ пчеловодства записей онъ не велъ, а потому точныхъ о немъ свѣдѣній сообщить не можетъ, но о пчеловодствѣ за 1899 г. передавалъ мнѣ слѣдующее: *) на зиму 1898—99 г.г. пошло зимовать 3 рамочныхъ и одна дуплянка, семьи были слабые, но меду въ ульяхъ оставалось достаточно; перезимовали вполнѣ благополучно. Роились, по случаю малой силы семей, слабо,-отроился только одинъ изъ рамочныхъ ульевъ. Къ осени 1899 года одна семья погибла отъ мотылицы. Меда всего собрано въ 3 рамочныхъ и одной дуплянкѣ около трехъ пудовъ, причемъ одинъ рамочный улей, не роившійся, далъ изъ магазина 56 ф. секціоннаго меда (на 22 р. 40 к., считая по 40 к. фунтъ) и около пуда изъ гнѣзда. Медъ проданъ частью въ Каттакурганѣ, частью (секціонный) въ Самаркандѣ.

*) Свѣдѣнія эту у меня были записаны въ 1900 г. и тогда-же сообщены Отдѣленію Пчеловодства И. Р. О. А. Ж. и Р.

Мухамедіяръ Яукаштіевъ первый изъ туземцевъ открылъ у себя пасѣку, чѣмъ показалъ примѣръ другимъ; онъ-же первымъ изъ плотниковъ—туземцевъ откликнулся на призывъ от. Алексѣя дѣлать рамочные ульи, которые изготовляетъ нынѣ не только хорошо, но для своего хозяйства, въ цѣляхъ удобства, дѣлаетъ въ нихъ нѣкоторыя полезныя измѣненія; такъ напр. къ нынѣшнему лѣту онъ сдѣлалъ выдвижное дно у одного рамочнаго улья и стеклянный магазинъ для секціонныхъ рамочекъ, накрывающійся деревяннымъ футляромъ. Эту новинку онъ хотѣлъ сдѣлать къ сельско-хозяйственной выставкѣ въ Ташкентѣ, въ прошломъ 1901 г., но не успѣлъ. *) Туземцы, посѣщающіе его пасѣку, очень интересуются этимъ стекляннымъ магазиномъ и съ удовольствіемъ разсматриваютъ работу пчелъ, нисколько не боясь ихъ жала, будучи защищены отъ нихъ стекломъ, и интересуются пчеловодствомъ съ чисто практической стороны. Мухамедіяръ Яукаштіевъ съумѣлъ заинтересовать имъ и своего малолѣтняго сына Хасана (12 лѣтъ), который вотъ уже третій годъ помогаетъ ему въ уходѣ за пчелами, особенно при ройкѣ, когда онъ проводитъ почти цѣлые дни на пчельникѣ съ тѣмъ, чтобы о выходѣ роя немедленно дать знать отцу, который часто работаетъ внѣ своего дома. Мнѣ не разъ приходилось видѣть этого мальчика, вооруженнаго необходимыми пчеловодными аттрибутами, съ сѣткой на лицѣ.

На вопросъ мой, какъ относятся туземцы къ занятію пчеловодствомъ и не считаютъ-ли они его праздной затѣей, Яукаштіевъ отвѣтилъ, что туземцы въ высокой степени заинтересованы этимъ дѣломъ и не рѣдко приходятъ посмотрѣть его пасѣку не только взрослые, но и дѣти, въ числѣ которыхъ бывали и ученики русско-туземной школы, и если они еще не рѣшаются заводить у себя пчелъ, то главную причину этого составляетъ боязнь пчелинаго жала, а затѣмъ отсутствіе знаній и дороговизна для нихъ ульевъ. Относительно-же того, что пчеловодство можетъ противорѣчить взглядамъ туземцевъ, Яукаштіевъ замѣтилъ, что въ ихъ мусульманскихъ книгахъ къ пчелѣ предписывается относиться съ уваженіемъ, а медъ рекомендуется какъ лекарство.

---

*) Яукаштіевъ за пчеловодство награжденъ: 1) Генералъ-Губернаторомъ Духовскимъ малой серебряной медалью для ношенія на Станисл. лентѣ, 2) малой серебр. медалью на выставкѣ въ Ташкентѣ въ 1901 г. и 3) похвальнымъ листомъ на Самаркандской выставкѣ въ 1900 г.

Будущая образцовая пасѣка въ Катта-курганѣ.

Интересъ туземцевъ къ пчеловодству съ каждымъ годомъ все болѣе увеличивается. Смотря на пчеловодство сначала съ любопытствомъ, какъ на любительскій спортъ, а затѣмъ съ большимъ вниманіемъ, оцѣнивая утилитарную сторону этого занятія, туземцы осторожно, но, видимо, вполнѣ сознательно начинаютъ усвоивать этотъ промыселъ и я убѣжденъ, что недалеко то время, когда между ними мы насчитаемъ не одинъ десятокъ опытныхъ пчеловодовъ.

За это говоритъ и возникающая въ г. Катта-курганѣ образцовая пасѣка пчеловодства при русско-туземной школѣ. Мнѣ особенно пріятно, что вопросъ объ организаціи этой пасѣки возникъ послѣ того, какъ пасѣку мою посѣтили ученики названной школы съ своимъ учителемъ г. Алексѣевымъ. весною текущаго года.

Имъ подробно было показано все пчеловодное хозяйство моей пасѣки съ демонстраціей ульевъ и даже самихъ пчелъ, вынутыхъ на этотъ случай изъ одного улья, вмѣстѣ съ рамкой, на которой былъ не только пчелиный расплодъ, но и сама „красавица царица". Во все время осмотра всѣ были безъ сѣтокъ и ни одна пчела не осмѣлилась коснуться лица правовѣрнаго, что еще лишній разъ подтверждаетъ сказанное мною на стр. 7 о незлобивости пчелъ. Заинтересовавшись пчеловодствомъ, Г. Алексѣевъ обратился къ Уѣздному Начальнику съ просьбой объ устройствѣ при школѣ образцовой пасѣки, для болѣе близкаго ознакомленія туземнаго населенія съ пчеловодствомъ. Уѣздный Начальникъ, полковникъ Чертовъ, какъ лично имѣющій у себя пасѣку и интересующійся развитіемъ пчеловодства въ туземномъ населеніи, входилъ по этому поводу съ представленіемъ къ Г. Военному Губернатору Самаркандской области, прося объ отпускѣ 250 р. изъ городскихъ суммъ на устройство при школѣ образцовой пасѣки. Вопросъ этотъ, какъ впослѣдствіи оказалось, былъ представленъ на разрѣшеніе Г. Главнаго Начальника края, который сочувственно отнесся къ дѣлу устройства образцовой пасѣки и ассигновалъ на это просимые 250 р. изъ земскихъ суммъ.

Оборудованіе школьной образцовой пасѣки Уѣздный Начальникъ

поручилъ мнѣ и я уже выписалъ изъ Европейской Россіи все необходимое для нее. Открытіе пасѣки предположено весною будущаго 1903 года съ тѣмъ, что зимой ученики будутъ ознакомлены съ теоріей, для чего школой выписаны лучшія руководства, таблицы и картины для волшебнаго фонаря,—словомъ все, что необходимо для постановки осмысленнаго и раціональнаго пчеловоднаго хозяйства.

Если не ошибаемся, это будетъ первая образцовая школьная пасѣка въ Туркестанскомъ краѣ, а потому дай-же ей, Боже, что-бы она была и поучительна для мѣстнаго населенія, и послужила добрымъ примѣромъ и разсадникомъ для подобныхъ пасѣкъ при другихъ русско-туземныхъ школахъ нашего края, подобно тому, какъ это существуетъ въ Кубанской области, гдѣ, благодаря содѣйствію учебнаго начальства, въ 1896 году было организовано 109 образцовыхъ пасѣкъ при такомъ-же количествѣ народныхъ школъ. *)

При добромъ желаніи завѣдывающаго нашею русско-туземною школою, въ которомъ я не сомнѣваюсь, образцовая пасѣка научитъ туземныхъ учениковъ сознательному раціональному пчеловожденію, а ученики передадутъ свои знанія по этому дѣлу отцамъ и матерямъ.

Что-бы заинтересовать послѣднихъ и показать имъ, что пчеловодство не пустая забава, но при умѣломъ и внимательномъ веденіи дѣла можетъ обратиться въ подсобный и доходный промыселъ, я бы посовѣтовалъ допустить учениковъ, практикантовъ по пчеловодству, къ участію въ прибыляхъ отъ него, что въ глазахъ разсчетливыхъ туземцевъ будетъ убѣдительнымъ доказательствомъ того полезнаго значенія пчеловодства, какое оно въ дѣйствительности имѣетъ и должно имѣть, а этого уже будетъ вполнѣ достаточно для дальнѣйшаго размноженія пасѣкъ въ мелкихъ туземныхъ хозяйствахъ.

Заглядывая въ будущее, я съ увѣренностью могу сказать, что пчеловодствомъ впослѣдствіи могутъ съ такимъ-же успѣхомъ заняться свободныя женскія руки туземокъ, съ какимъ онѣ занимаются нынѣ повсюду въ краѣ шелководствомъ, а это тѣмъ болѣе возможно, что пчеловодство, какъ и шелководство, не требуя напряженной работы и постояннаго наблюденія, тѣмъ удобно для туземной женщины, что

---

*) Русскій Пчелов. Листокъ за 1898 г. № 3.

она можетъ заниматься пчелами въ оградѣ своего дома, что важно въ виду существующаго обычая туземокъ укрываться отъ постороннихъ глазъ мужчинъ.

Ѳ. Поспѣловъ.

Краткое описаніе пасѣки
В. И. Чертова.

Служа болѣе 20 лѣтъ въ Туркенстанскомъ краѣ и послѣдовательно знакомясь съ нимъ, начиная съ Семирѣченской области, я былъ пріятно удивленъ, встрѣтивши въ этой области хорошо поставленное пчеловодное хозяйство. Въ особенности дѣло это получило широкое развитіе въ Лепсинскомъ и Пржевальскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ почти всѣ служащіе—офицеры и чиновники усердно занимались устройствомъ пасѣкъ съ раціональнымъ хозяйствомъ, заводя рамочные ульи. Переѣхавъ затѣмъ въ Сыръ-дарьинскую область, я узналъ, что покойный Генералъ-Губернаторъ К. П. фонъ Кауфманъ, сознавая всю важность дѣла устройства и развитія въ краѣ пчеловоднаго хозяйства, выписалъ черезъ посредство бывшаго въ то время Военнаго Губернатора Семирѣченской области, Г. А. Колпаковскаго, 150 колодъ пчелъ и приказалъ раздать ихъ желающимъ заняться этимъ дѣломъ.

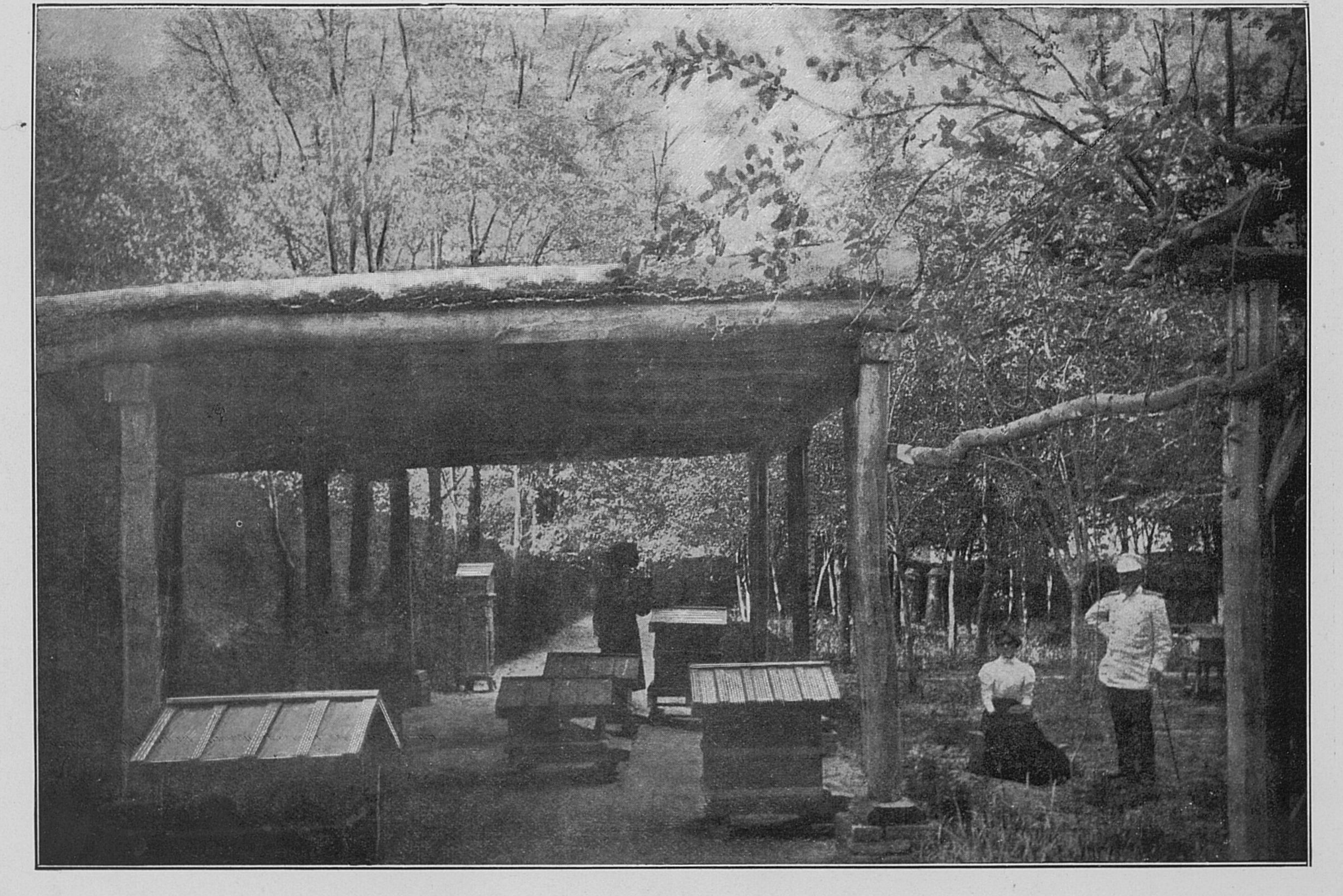
Въ Ташкентѣ дѣло это почему-то не пошло, причемъ нѣкоторыя лица высказывались положительно за то, что жары и короткій періодъ цвѣтенія медоносной флоры будутъ главными причинами противъ этого промысла. Кому были розданы пчелы въ Ташкентѣ не—извѣстно, но изъ уцѣлевшихъ пчелъ 12 колодъ были вскорѣ подарены К. П. фонъ Кауфманомъ одному любителю пчеловодства, татарину Мулла Фаруну Рахматуллину, проживающему въ горномъ кишлакѣ Бричъ-Муллѣ, Александровской волости, отстоящемъ отъ г. Ташкента въ 90 верстахъ. Въ бытность мою у него на пасѣкѣ, 28-го іюля 1888 г., я нашелъ тамъ до 50 колодокъ, которыя были привязаны въ большомъ саду къ фруктовымъ деревьямъ, что необходимо было, по словамъ хозяина, для предохраненія пчелъ отъ враговъ ихъ—мышей и муравьевъ. Пасѣка существовала у него уже 18 лѣтъ и были года, когда число колодокъ

доходило до 100 штукъ. Владѣлецъ пасѣки ни однимъ словомъ не обмолвился мнѣ о невозможности водить пчелъ, а, наоборотъ, высказывался о прибыльности этого дѣла, вслѣдствіе чего его пасѣка послужила разсадникомъ для многихъ пасѣкъ почти во всѣхъ горныхъ кишлакахъ Александровской волости. О заведеніи рамочныхъ ульевъ и о болѣе раціональной постановкѣ пчеловоднаго хозяйства здѣсь, очевидно, никакихъ попытокъ дѣлаемо не было.

Попавъ затѣмъ, въ 1891 году, на службу въ Самаркандскую область и, по роду своихъ занятій, близко соприкасаясь съ хозяйствомъ и занятіями населенія, я нигдѣ не встрѣчалъ здѣсь пчеловоднаго хозяйства, за исключеніемъ, впрочемъ, первой попытки В. И. Крюкова завести пасѣку съ рамочными ульями. въ г. Самаркандѣ, для основанія которой пчелы были привезены владѣльцемъ изъ Лепсы, гдѣ онъ занимался пчеловодствомъ въ широкихъ размѣрахъ. Но этой попыткѣ не суждено было положить начало пчеловодству въ Самаркандской области: за недостаткомъ времени у В. И. Крюкова и по неблагопріятнымъ условіямъ для веденія пчелъ въ г. Самаркандѣ, пасѣка прекратила свое существованіе черезъ два года, причемъ пчелы были подарены владѣльцемъ Графу Н. Я. Ростовцеву, который, почти одновременно съ пріѣздомъ Крюкова въ Самаркандъ, приступилъ къ устройству небольшой опытной пасѣки въ казенномъ саду при домѣ Военнаго Губернатора.

Въ 1895 году я получилъ назначеніе на должность Катта-курганскаго уѣзднаго начальника. Прибывъ въ г. Катта-курганъ, я былъ немало удивленъ, когда узналъ, что нашъ мѣстный священникъ, почтенный от. Алексѣй Зеленецкій, занялся опытами пчеловодства въ рамочныхъ ульяхъ. До этого времени о пчеловодствѣ во всей округѣ, какъ заявляли туземцы, и слышать ни кому не приходилось и туземцы очень скептически относились къ этой забавѣ русскаго муллы и даже, какъ было слышно, побаивались, что-бы небыло кому отъ этой затѣи вреда, такъ какъ пасѣка от. Алексѣя была расположена въ центрѣ города.

Рѣшивъ заняться устройствомъ собственной пасѣки, въ казенномъ саду при домѣ уѣзднаго начальника, имѣя въ виду впослѣдствіи ознакомить съ этимъ полезнымъ дѣломъ и туземцевъ, я въ томъ-же 1895 году пріобрѣлъ отъ от. Зеленецкаго двѣ колоды съ пчелами и

Г. Катта-курганъ. Пасѣка В. И. Чертова.

ТИП. Н. СОВКО.

занялся выпиской, через его-же посредство, отъ Московскаго сельскохозяйственнаго Института различныхъ пчеловодныхъ принадлежностей, а тѣмъ временемъ ульи системы Лангстрота я заказалъ сдѣлать въ г. Катта-курганѣ туземному мастеру Уста Мухамедіяру Яукаштіеву, который и изготовилъ мнѣ, по образцу у от. Зеленецкаго, 12 ульевъ.

Благоустроенный окончательно видъ пасѣка приняла съ 1896 г., причемъ всѣ остальныя принадлежности пасѣки были выписаны изъ Россіи, не исключая и центробѣжки, которая работаетъ теперь у многихъ уже пасѣчниковъ въ Катта-курганѣ. Къ настоящему времени на моей пасѣкѣ имаѣется 12 рамочныхъ ульевъ, всѣ системы Лангстрота, изъ которыхъ съ пчелами 6 и, кромѣ того, съ пчелами 4 улья колодной системы, на которые ставятся рамочные магазины въ видѣ домика; затѣмъ имѣется два учебныхъ наблюдательныхъ улья со стеклами,особенно интересующихъ туземцевъ.

Все хосяйство пасѣки ведется моею дочерью, Александрой Владиміровной Чертовой, которая, основательно изучивъ дѣло пчеловодства, охотно знакомитъ желающихъ съ уходомъ за пчелами и раздаетъ рои начинающимъ это дѣло.

Устраивая пасѣку, я не имѣлъ въ виду коммерческой цѣли, а лишь только желалъ вызвать интересъ къ пчеловодству вообще и къ рамочному—въ особенности между туземцами, которые, кстати сказать, народъ очень предпріимчивый и если только новое для нихъ дѣло обѣщаетъ быть прибыльнымъ, то они быстро его усваиваютъ. Въ настоящее время изъ нихъ уже нѣсколько человѣкъ занимаются пчеловодствомъ, и я увѣренъ, что первый же удачный годъ по сбору и сбыту меда дастъ толчекъ и другимъ заняться этимъ дѣломъ. Нашъ мастеръ, тотъ сартъ, который занимается изготовленіемъ хорошихъ рамочныхъ ульевъ, самъ занялся пчеловодствомъ, за что, по моему представленію, и награжденъ былъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ С. М. Духовскимъ серебряною медалью.

Такимъ образомъ, съ одной стороны прибыльность занятія, съ другой--поощреніе начальства, слѣлаютъ свое дѣло и я убѣжденъ, что возникшее здѣсь, съ легкой руки нашего покойнаго, уважаемаго пастыря от. Алексѣя Θеодоровича Зеленецкаго, пчеловодство будетъ развиваться все шире и если не такъ скоро, какъ было-бы желательно, за то получитъ раціональное и прочное положеніе.

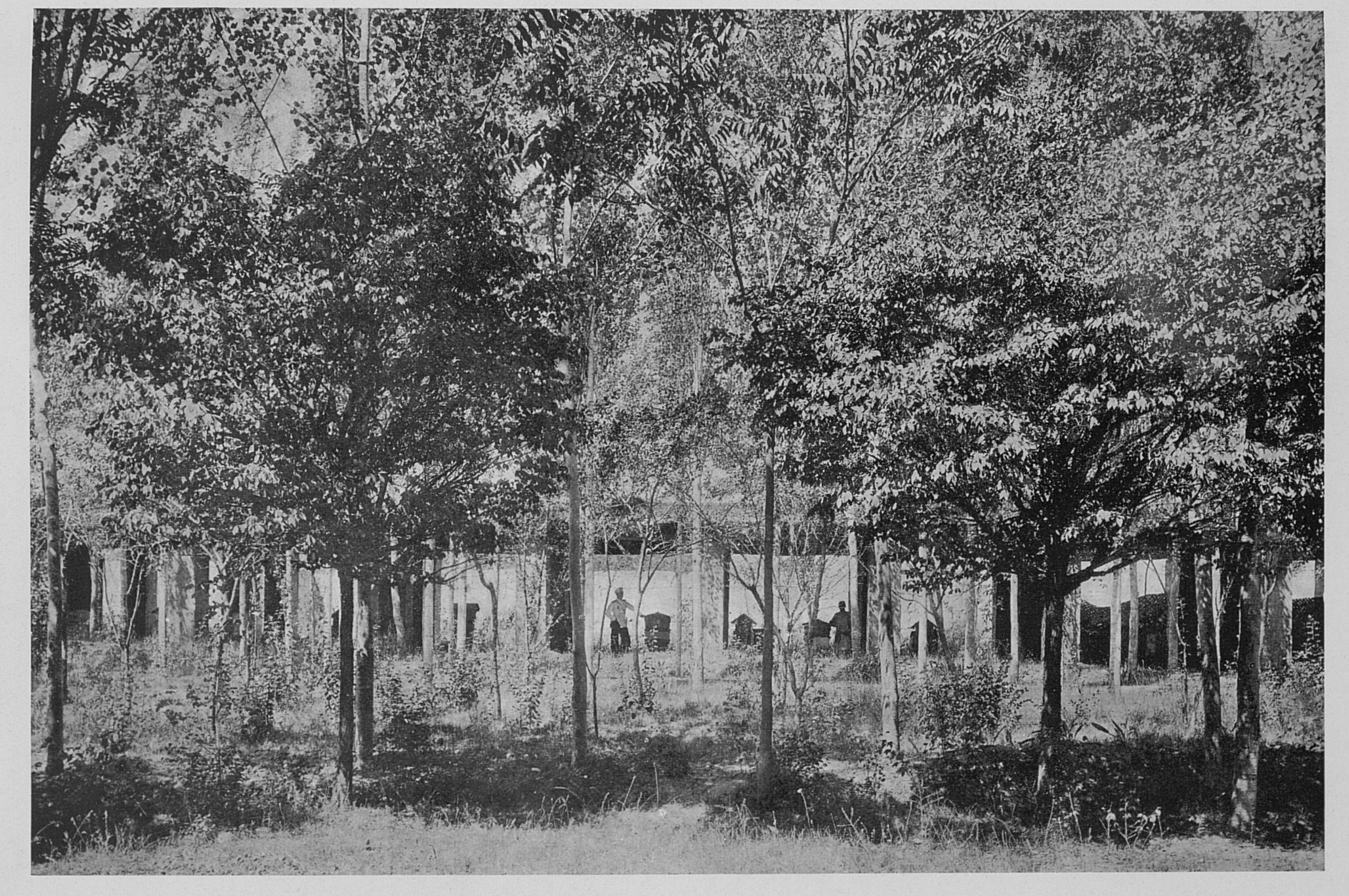
В. Чертовъ.

Пчеловодство на пасѣкѣ

І. А. Бржезицкаго.

(Посвящается памяти дорогого учителя, Графа Н. Я. Ростовцева.)

Пчеловодствомъ началъ я заниматься въ 1897 году въ г. Пенджекентѣ, Пенджекентскаго участка, Самаркандскаго уѣзда. Мѣстечко это, при своихъ природныхъ условіяхъ, обиліи и разнообразіи въ немъ медоносныхъ растеній, представляетъ весьма пригодную мѣстность для пчеловодства; здѣсь пчелы работали у меня дружно и вознаграждали мои труды по уходу за ними—медомъ и воскомъ. Когда я привезъ въ Пенджекентъ пчелъ и началъ первые свои шаги по пчеловожденію, то поставилъ себѣ задачей ознакомить съ нимъ и туземцевъ. Мнѣ стоило не мало труда уяснить этимъ людямъ суть пчеловодства и его важное значеніе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства. Имѣя стеклянный улей, я показывалъ своимъ ученикамъ и разъяснялъ имъ жизнь пчелъ, знакомилъ съ уходомъ за ними, собиралъ съ ними отошедшіе рои, убѣждалъ ихъ заняться и самимъ пчеловодствомъ, но они, слушая меня, недовѣрчиво только говорили: „Хай, караймызъ“ (хорошо, посмотримъ), и удивлялись, какимъ образомъ такое маленькое насѣкомое, какъ пчела, можетъ давать доходъ. Когда-же я собралъ первый медъ и началъ угощать имъ своихъ учениковъ, то они, чмокая отъ удовольствія очень громко губами, единогласно заявили, что „асаль джидо яхши“ (медъ очень хорошій) и что они теперь вѣрятъ моимъ словамъ о полезности пчелъ и убѣдительно просили меня ознакомить ихъ основательно съ пчеловодствомъ и снабдить пчелами; такая просьба послѣдовала даже со стороны одной туземной женщины, но такъ какъ она, по разнымъ причинамъ, отъ меня не зависящимъ, не могла посѣщать мою пасѣку, то я и не имѣлъ возможности научить ее этому дѣлу.

Самаркандъ. Пасѣка I. А. Бржезицкаго.

ТИП. Н. СОБКО.

Личныя мои средства для этого были, конечно, не достаточны и поэтому я могъ надѣлить пчелами только двухъ туземцевъ, которые чаще другихъ посѣщали мою пасѣку, слѣдили за моими работами и коечему уже научились. Я сдѣлалъ первому (Магомедъ Хасану Каримову въ Пенджекентѣ) улей дуплянку, посадилъ ему рой, который успѣлъ хорошо отработаться у него за лѣто и пошелъ, какъ сѣмянникъ, на зимовку. Туземецъ этотъ очень увлекся пчелами, началъ копить деньги на дальнѣйшія обзаведенія для пчеловодства, желалъ даже учиться русскому языку, дабы имѣть возможность основательно изучить пчеловодство, о которомъ въ туземной литературѣ ничего не имѣется, за исключеніемъ переведеннаго на туземный языкъ, С. Н. Лыкошинымъ, руководства по пчеловодству—„Пчела", Бутлерова. Вмѣстѣ со мной, онъ выписалъ также для себя рамочные ульи Дадана, въ два изъ нихъ посадилъ, въ 1898 г., новыя семьи и имѣлъ тогда уже на своей пасѣкѣ 3 улья.

Другой туземецъ (Ніязъ Мирзабашіевъ, въ с. Кштутѣ, Кштутской волости, въ 40 вер. отъ Пенджекента.), за моимъ отъѣздомъ въ 4-хъ мѣсячный отпускъ, купилъ у меня 6 рамочныхъ ульевъ съ пчелами и ведетъ теперь пчелъ самостоятельно.

Лично я получилъ пчелъ въ подарокъ отъ незабвеннаго Графа Н. Я. Ростовцева, всего 5 колодъ и два улья Долиновскаго, причемъ Н. Я., передавая мнѣ пчелъ, взялъ съ меня слово, что-бы я, при успѣхѣ пчеловодства, распространилъ его между туземцами Пенджекентскаго участка.

Пчелы были высланы Графу изъ Катта-кургана съ пасѣки Ѳ. Ѳ. Поспѣлова, по желѣзной дорогѣ въ Самаркандъ, а изъ Самарканда въ Пенджекентъ были доставлены на туземной арбѣ и прибыли онѣ въ Пенджекентъ 24 марта 1897 года; изъ 7 семействъ одно, въ разборномъ ульѣ, совершенно погибло дорогой, ибо рамки, не будучи закрѣплены, мотались изъ стороны въ сторону, отчего пчелы буквально истолклись; въ другомъ рамочномъ ульѣ, хотя и было много подмору, но всетаки осталась въ ней душа семьи—„матка" и фунта 2 пчелъ; колоды дошли болѣе удачно, но семьи, сами по себѣ, были слабы (не болѣе 2—3 ф. въ колодѣ), меду-же было оставлено самое мизерное количество.

Приведя ульи въ порядокъ, я выставилъ своихъ дорогихъ гостей

въ фруктовомъ саду, что прилегаетъ къ моей квартирѣ, повѣсилъ на точкѣ образокъ с.с. Зосима и Савватія и, благословясь, открылъ вечеромъ летки. Въ это время накрапывалъ мелкій дождикъ. Утромъ 25 марта стояла чудная погода и цвѣли фруктовыя деревья: вишня, яблоки, груши, абрикосы и черешня, съ которыхъ пчелы, послѣ облета, и начали брать взятокъ. Дружно пошла у нихъ работа съ поноской, а я, со своей стороны, помогалъ имъ чѣмъ только могъ: аккуратно подметалъ ульи, чѣмъ избавлялъ ихъ отъ излишней домашней работы, вставлялъ искусственную вощину, вентилировалъ ульи, подкармливалъ жидкимъ медомъ, затѣнялъ отъ палящихъ лучей солнца, защищалъ ульи отъ вѣтра и, такимъ образомъ, далъ пчеламъ возможность усилиться, такъ-что къ 17-му апрѣля у меня уже отошелъ первый рой изъ дуплянки. Несмотря на то, что рой привился высоко (болѣе 4 саж.) на густомъ урюкѣ, мнѣ все-таки удалось собрать его при помощи корзины и длинной жерди. Черезъ нѣсколько дней зароился и другой стоякъ, а за нимъ и остальные три; рамочный не желалъ роиться. Всего было мною собрано перваковъ и другаковъ 7 семействъ, что со старыми роями составило 13, изъ нихъ 2 я подарилъ мѣстному фельдшеру Борисовичу, у котораго онѣ вскорѣ погибли, и 1 туземцу Магомедъ Хасану Каримову; этотъ, какъ указано выше, былъ счастливѣе и пчелы хорошо привились у него.

Въ первыхъ рояхъ матки погибли и были замѣнены новыми, въ маточникахъ. Послѣ этой замѣны, мнѣ пришлось ѣхать на долго въ участокъ и пчелы остались безъ всякаго призора, но вернувшись домой, я нашелъ ихъ исправными только три семьи—двѣ въ рамочныхъ ульяхъ и одну въ стоякѣ, они были съ матками и хорошо работали, а у остальныхъ матки погибли и пчелы уже успѣли обзавестись трутовками. Не взирая на всѣ мои старанія дать имъ матокъ, онѣ не принимали ихъ: пробовалъ сажать матокъ въ клѣточкахъ и выпускать ихъ на третій день, но ихъ душили; на червѣ не закладывали маточниковъ, хотя я имъ, предварительно, и подсаживалъ молодую пчелу; пробившись съ ними такимъ образомъ нѣсколько дней, я собралъ всѣхъ этихъ пчелъ (отъ 7-ми ульевъ) въ одинъ улей и попробовалъ еще разъ вывести этой семьѣ матку, но убѣдившись, что и съ этой семьей ничего не сдѣлаешь, предоставилъ пчелъ самимъ себѣ и чрезъ $1^1/_2$ мѣсяца онѣ у меня погибли всѣ; отъ этихъ погибшихъ пчелъ мнѣ остался

медъ (70 фунтовъ) и вощина, часть которой была перетоплена на воскъ (8 фун.), а лучшая была оставлена для будущихъ роевъ; осенью я взялъ изъ рамочныхъ ульевъ по ½ пуда меду, а всего къ осени у меня получилось 110 ф. меду, 8 ф. воску, вощина, 2 рамочныхъ улья и 1 колода.

Убѣдившись на опытѣ, въ первое-же лѣто, что пчелы въ Пенджекентѣ могутъ вестись успѣшно, я рѣшилъ тогда пріобрѣсти всѣ необходимыя принадлежности по пчеловодству. Изъ склада Череповецкаго Общества Пчеловодства я выписалъ 6 ульевъ Дадана, двѣ роевки. дымарь Бингама, центрофугу Ломакина, кормушки, маточники, колпачки для матокъ, искусственную вощину и ножи; вскорѣ также пріобрѣлъ вафельницу Ритше для приготовленія вощины, и сдѣлалъ лично еще 2 улья Дадана. Такимъ образомъ, мой инвентарь былъ готовъ.

Что-бы описать ходъ веденія пчелъ въ Пенджекентѣ, я не буду говорить о первомъ годѣ, какъ пробномъ, а начну съ зимовки второго года. 15-го октября 1897 года, при тихой и ясной погодѣ (16° R.), осмотрѣвъ свои семьи и убѣдившись въ томъ, что гнѣзда ихъ сухи, чисты отъ клочня, запасы болѣе чѣмъ достаточны, матки имѣются въ каждой семьѣ и пчелы вполнѣ покрывали 9 рамокъ, — я подмелъ ульи, укуталъ ихъ соломенными матами, въ 1½ вер. толщины, поверхъ рамокъ положилъ толстый холстъ, подъ которымъ еще по двѣ планочки въ 7 мм. толщины, что-бы дать этимъ возможность пчеламъ проходить съ сота на сотъ, по верхъ рамокъ; сверхъ полотна положилъ соломенныя подушки; крышку улья прикрылъ лубкомъ и надъ летками сдѣлалъ изъ лубка же навѣсы, что-бы дождь, снѣгъ и рѣзкій вѣтеръ не попадали въ летки и защищали-бы ихъ отъ обманчивыхъ, яркихъ лучей солнца, могущихъ вызвать пчелъ въ холодное время къ вылету изъ улья. Ульи оставилъ зимовать на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ они стояли лѣтомъ. 16 октября пошелъ первый осенній дождь. На окружающихъ Пенджекентъ горахъ, въ 4 верстахъ выпалъ уже снѣгъ; начались заморозки. 18-го погода улучшилась; въ тѣни $+15^0$ было; отдѣльныя пчелы еще летали и брали цвѣтень съ резеды и левкоя, которые были посажены въ саду, гдѣ стояли ульи. Съ 19-го по 27-е пасмурные дни $+6^0$ въ тѣни. 29-го $+15^0$, пчелы продолжали вылетать. До 3-го ноября $+10^0$, 4-го $+4^0$, день пасмурный. 5-го $+1^0$, ясно; до 8-го ни одной пчелы не вылетало. 8-го $+10^0$, пчелы носили воду.

9-го и 10-го 0^0; 11-го $+11^0$, пчелы брали еще съ резеды; въ полдень $+19^0$ и всѣ семьи дружно сдѣлали свой послѣдній очистительный облетъ. Послѣ 11-го наступило ненастье. 18-го ясно, появлялись еще отдѣльныя пчелы на резедѣ, но съ этого дня уже ихъ небыло видно. 29-го выпалъ снѣгъ, начались туманы и дождь выпадалъ въ перемежку со снѣгомъ. 19-го декабря температура спустилась до -9^0; ульи заваливало снѣгомъ, который я очищалъ только съ прилетной доски, для болѣе свободнаго доступа воздуха въ улей черезъ летки, которые не закрывались всю зиму а были только уменьшены. Далѣе по утрамъ было $-8^0, -6^0$. 23-го 0, къ 15-му января $+9^0$, а 6-го сразу упала температура до $-1^1/_2{}^0$; опять пошелъ снѣгъ и наступили холода. 9-го было уже -8^0. Съ 12-го началась оттепель: $+5^0$, $+16^0$, $+10^1/_2{}^0$.; снѣгъ кругомъ стоялъ и дни были тихіе и ясные; въ ульяхъ слышался пріятный и ровный баритонъ. 17-го температура упала до -3^0 и вечеромъ повалилъ снѣгъ. 18-го -7^0; снѣгъ падалъ крупными хлопьями. 22 -7^0, а 23-го 0^0. 24 $+4^0$, 25-го $+17^0$, на солнцѣ и 8^0 въ тѣни; въ этотъ день начали появляться отдѣльныя пчелы, которыя летали близъ своихъ ульевъ. Это появленіе первыхъ пчелъ послужило мнѣ сигналомъ для осмотра ульевъ, къ каковому я и приступилъ того-же числа, чтобы побудить пчелъ къ облету, въ виду того, что погода у насъ стояла неровная, а отъ этого у пчелъ часто нарушался покой и онѣ вынуждены были болѣе потреблять меду, а, слѣдовательно, у нихъ была сильная нужда очиститься. Осмотръ мой состоялъ въ томъ, что зимовалые ульи были отнесены въ сторону на одинъ шагъ, а на ихъ мѣста были поставлены точно такіе-же, но сухіе и согрѣтые ульи; не подкуривая пчелъ, я по рамкѣ перенесъ быстро всѣ семьи въ новые ульи и укрылъ ихъ также, какъ они были укрыты съ осени. Осматривая, при переносѣ, соты, я нашелъ, что они нисколько не отсырѣли, медъ не закрупитчался, пчелы здоровыя, дѣтка еще не была заложена, меду было болѣе чѣмъ достаточно, такъ что я имѣлъ возможность вынуть изъ рамочныхъ ульевъ по 3 рамки хорошаго меду, что составило 1 пудъ; гнѣзда въ новыхъ ульяхъ были отдѣлены вставными досками. Когда я окончилъ всѣ эти пріемы и оставилъ пчелъ въ покоѣ, то онѣ вылетѣли изъ ульевъ, сдѣлали дружный очистительный облетъ и опять собрались въ гнѣздо. Сосчитавъ подморъ въ зимовыхъ ульяхъ, оказалось, что въ № 1 было всего 15 мертвыхъ пчелъ, а во

2-мъ — 63. Осматривая соломенные маты 2-го улья, я нашелъ въ нихъ слѣды мышинаго гнѣзда; очевидно мышь, желая найти себѣ здѣсь пріютъ, и безпокоила пчелъ зимой, почему и подмору въ этомъ ульѣ было больше, чѣмъ въ 1-мъ. Къ вечеру температура упала до + 1°. 26-го, при + 9°, проигрывали въ маломъ числѣ пчелы рамочныхъ ульевъ. 27-го + 2°; туманъ. 28-го выпалъ маленькій снѣжокъ при + 1°. 29-го 1°; ясно; къ полдню + 16°; въ этотъ день пчелы рамочныхъ ульевъ дружно проигрывали, безъ всякихъ съ моей стороны понужденій. — И такъ, не считая тѣхъ дней, въ которые показывались отдѣльныя пчелы (25 и 26 января,) время покоя для пчелъ (зимовка) продолжалось 79 дней, считая съ послѣдняго очистительнаго облета (11 ноября 1897 г.) по первый весенній очистительный облетъ (29 января 1898 г.)

Какъ видно изъ выше изложеннаго, погода у насъ весьма неровная: тепло часто смѣнялось морозами, а потому и трудно было рѣшить вопросъ о способѣ зимовки пчелъ. Но, оказалось, что тотъ родъ укутыванія пчелъ на зиму, какой мною былъ примѣненъ, былъ весьма удачнымъ. Выслушивая пчелъ во время зимовки, я ни разу не слыхалъ громкаго и безпокойнаго шума, но во все время ихъ покоя замѣчалось ровное и тихое жужжаніе, а изъ всего этого можно заключить, что, хотя гнѣздо и не было отдѣлено вставными досками, которыми служили крайніе медовые соты, но температура въ ульѣ была относительно ровная, несмотря на рѣзкія перемѣны погоды. Соломенныя подушки, лежавшія на рамкахъ, поглощали влагу, которую давали испаренія пчелъ, въ силу чего сохранялась въ ульѣ сухость и не появлялось плѣсени; все это и обезпечило благополучную зимовку. Пробудивъ-же пчелъ 25 января, я тѣмъ самымъ вызвалъ ихъ къ раннему облету, послѣ чего пчелы пришли въ отличное состояніе, раньше заложили дѣтку и раньше начали роиться.

29-го января пчелы изъ рамочныхъ ульевъ пошли уже за водой и дружно носили ее до вечера изъ арыка, что протекаетъ около ульевъ. Съ этого-же дня, какъ я заключилъ по ихъ полету, въ названныхъ ульяхъ была заложена и дѣтка. Пчелы въ стоякѣ, несмотря на побужденія съ моей стороны, не желали проигрывать и выступая толпой къ летку, снова уходили въ гнѣздо.

30-го утромъ + 1°, днемъ + 19°. Рамочныя проигрывали всей

семьей и черезъ минутъ 15, по вылетѣ изъ улья, я замѣтилъ двухъ пчелъ, несущихъ плотную розовую обножку. Это обстоятельство меня крайне удивило, такъ какъ по оврагамъ, въ тѣневой сторонѣ, лежалъ еще снѣгъ, трава только начинала выбиваться на свѣтъ и потому я не могъ предполагать, что въ полѣ уже появились цвѣты. Будучи заинтересованъ этой неожиданностью, я пошелъ разыскивать по окрестностямъ виновника торжества пчелъ и, обойдя ближайшіе сады, въ 500 шагахъ отъ пасѣки нашелъ совершенно распустившіеся цвѣты полевого шафрана (крокусъ); какъ оказалось впослѣдствіи, они увидѣли его еще до 12-го марта и брали съ него весьма обильный взятокъ, почему и не было необходимости прибѣгать къ спекулятивному подкармливанію пчелъ.

Въ виду появленія въ ульяхъ дѣтки, летки были уменьшены на половину, а лубковые зонты сняты, что-бы солнце лучше могло прогрѣвать переднія стороны ульевъ (они стояли летками на югъ).

31-го января и 1-го февраля стояла хорошая погода, $+ 16^0$, и я рѣшилъ освидѣтельствовать и стоякъ, который, несмотря на мои побужденія, не желалъ вылетать. Открывъ этотъ улей, я нашелъ соты сухими, пчелъ здоровыми, меду достаточно, подмору 86 пчелъ; послѣ осмотра, пчелы начали проигрывать 2-го февраля, когда температура упала до $+ 5^0$, а на другой день до $+ 1^0$, послѣ чего пошелъ снѣгъ и туманъ покрылъ поля. 4-го при 0 шелъ снѣгъ. 5-го при $+ 9^0$ пчелы летали за водой; къ вечеру пошелъ снѣгъ и подулъ холодный вѣтеръ; температура -1^0. 6-го—3+ утромъ, днемъ $+ 4^0$; къ вечеру -1^0. 7-го при $+ 9^0$ пчелы летали только за водой. 8-го -1^0, 9-го 9^0, 10-го -5^0, 11-го $+ 10^0$, 12-го $+ 8^0$; въ эти послѣдніе два дня, хотя въ тѣни и лежалъ еще снѣгъ, но пчелы хорошо работали на шафранѣ. 15-го при -8^0 выпалъ снѣгъ, слоемъ $^1/_2$ аршина, и установился чудный санный путь, какого мы не видѣли и зимой. Морозы усилились и доходили порою до $-15^1/_2{}^0$ (17 февраля), что бываетъ здѣсь весьма рѣдко. Въ 1896 году, 3-го февраля, я засѣялъ уже овощи, а теперь о посѣвахъ и думать было нельзя. Что-бы не застудить дѣтку, я забросалъ ульи снопами люцерны и сверху покрылъ ихъ кошмой, оставивъ открытыми только летки. 21-го морозъ началъ ослабѣвать до -3^0, а днемъ $+ 1^0$; 22, 24, и 25-го при -1^0 шелъ снѣгъ. 26-го прояснилось; 27-го зацвѣлъ одуванчикъ; при 10^0 пчелы, послѣ проигры,

возобновили свою работу на шафранѣ и одуванчикѣ; съ послѣдняго носили очень мало, съ шафрана-же обножка была поразительно велика. Къ вечеру пошелъ дождь при $+ 5^0$. 28-го, при $+ 9^0$, пчелы принялись за работу съ 9 часовъ утра; началъ распускаться тополь. 1-го марта, утромъ $+ 7^0$, днемъ $+ 17^0$ и вечеромъ $+ 8^0$; на поляхъ стоялъ еще снѣгъ. До 4-го пчелы работали хорошо, съ 12-ти-же час. этого дня онѣ быстро возвратились съ работы, а въ 4 час. пошелъ снѣгъ ($+ 2^1/_2{}^0$ вечер.). 5, 6, и 7-го 7^0, а утр. $+ 1^0$. 8-го—10-го ясно (днемъ отъ 13 до $+ 14^0$); пчелы хорошо работали съ 10 час. до часу. 11-го пасмурно, лету не было. 12-го $+ 12^0$; крокусъ отцвѣлъ. 13-го $+ 20^0$; зацвѣлъ тополь и полевая лилія, съ которыхъ пчелы и брали взятокъ. 15—19-го лету не было; выпадалъ снѣгъ и дождь; температура упала до 0 и снова поднялась 19-го до $+ 10^0$. 20-го $+ 14^0$; несмотря на туманъ, пчелы работали на лиліи. 21-го работали только одинъ часъ при $+ 17^0$. Затѣмъ погода испортилась. 22-го зацвѣлъ карагачъ и фіалка; темпер. $+ 21^0$. 25-го зацвѣла клубника и арча, а 29-го—кленъ; темпер. $+ 15^0$. До 26-го пчелы дружно работали, начиная съ 9 часовъ утра и до 5 час. вечера. 1-го апрѣля распустилась груша, 2-го вишня, 5-го персикъ, 6-го смородина; темпер. утромъ $+ 6^0$, на солнцѣ днемъ $+ 34^0$, вечеромъ $+5^0$. Эти дни стояла чудная погода, давшая возможность пчеламъ обзавестись запасами. 7-го утромъ $+ 2^0$, дождь, затѣмъ снѣгъ. 8-го $+ 4^0$, 9^0 2^0, 10-го 0^0; эти три дня выпали такіе снѣга, какихъ давно здѣсь не бывало, и старожилы не помнятъ такой убійственной весны. Бобы, урюкъ, гречиха (которую я сѣялъ, на пробу, въ первый разъ) померзли. 11-го $+ 4^0$; распустились яблоня и слива. 12-го пчелы были на работѣ при $+ 15^0$. 13-го распустилась черешня; появились въ ульяхъ трутни; пчелы набрались силы и готовились къ ройкѣ. 14-го зацвѣла сирень, но пчелы съ нея ничего не брали. 18-го зацвѣлъ ирисъ, 21-го орѣхъ, 26-го полевой макъ, 27-го айва и боярышникъ, 29-го барбарисъ, 30-го акація; температура колебалась утромъ отъ $+ 7^0$ до $+ 14^0$, днемъ отъ 17^0 до 27^0. Весь этотъ мѣсяцъ пчелы хорошо работали на цвѣтахъ фруктовыхъ деревьевъ. 26 апрѣля отошелъ первый рой изъ рамочнаго улья; рой былъ фунтовъ 8, но когда пчелы уже привились на урюкѣ, то поднялся сильный вѣтеръ и пчелы начали возвращаться обратно въ улей, такъ что собранный рой вѣсилъ всего—$3^1/_2$ ф. 30-го изъ

этого-же улья отошелъ другакъ въ 3 ф., который пошелъ на усиленіе первака; для предупрежденія послѣдующаго роенія въ этомъ ульѣ, были вырѣзаны маточники, счетомъ 52, за исключеніемъ одного. 1-го мая зацвѣлъ бѣлый клеверъ; фруктовыя деревья уже отцвѣли; погода стояла не ровная: утромъ тихо и ясно, а къ полдню поднималась буря, выпадали дожди; работѣ пчелъ мѣшалъ въ особенности западный вѣтеръ, который дулъ почти ежедневно; температура колебалась отъ $+ 5^0$, до $+ 17^0$ по утрамъ и днемъ отъ 12^0 до 27^0 (на солнцѣ $43^1/_2{}^0$. 8-го мая зацвѣли горохъ и колокольчики, 9-го шиповникъ, 13-го резеда, 14-го фацелія (посажена была на пробу), 16-го джида и въ тоже время прекратилось цвѣтеніе акаціи, на которой пчелы работали съ 30-го апрѣля, начиная работу въ 5 час. утра при $+ 8^0$ и заканчивая ее въ 7 ч. вечера при $+ 14^0$. 2 мая другой рамочный улей далъ первака (10 ф. вѣсу). 3-го мая появились щуры, которые тучами носились надъ пасѣкой, похищая моихъ пчелъ; приходилось ставить въ саду человѣка съ ружьемъ, который и разгонялъ ихъ. Убитыхъ щуровъ я вскрывалъ и въ ихъ желудкахъ находилъ отъ 5 до 49 труповъ пчелъ; изъ этого можно заключить, какой громадный вредъ они наносили моему маленькому пчелиному хозяйству. 7-го отошелъ изъ того-же улья вторакъ (3 ф.), а 10-го—третьякъ ($3^1/_2$ ф.). 12-го отцвѣла клубника. 15-го я перевелъ пчелъ изъ стояка въ рамочный улей Дадана, по способу проф. Глазенапа; переводъ вполнѣ удался. Къ концу мая цвѣли еще: джида, редисъ, рѣдька китайская, мышиный горошекъ—сладкій и зеленый, дрокъ желтый, гречиха, фацелія, клеверъ красный и бѣлый, просфирка, сурепка, василекъ, кресъ-салатъ, ежевика, шиповникъ, роза, резеда, левкой, анютины глазки, огурцы, адамово дерево, виноградъ, дыни; зонтичныя и мальвовыя растенія продолжали цвѣсти и въ іюнѣ. Пчелы работали на нихъ до 8 ч. веч. ($+ 16^0$). Проигру пчелы уже не вели днемъ, какъ было прежде, а только къ вечеру (до 7 час. вечера), такъ какъ днемъ жары препятствовали этому (ниже $+^0$ 20 температура въ тѣни не падала). 4 іюля выпалъ послѣдній дождь. 18 іюля посѣялъ во второй разъ гречиху. 24-го вынулъ изъ одного рамочнаго улья 40 ф. меду, изъ нихъ 8 ф. въ секціяхъ, изъ другого—16 фун., изъ третьяго—20 ф., изъ 4-го 15 ф. Медъ откачивался на центрофугѣ. 14 августа зацвѣла гречиха; пчелы днемъ работали плохо, главная работа шла утромъ и вечеромъ.

23-го сентября отцвѣла гречиха, пчелы крайнія рамки уже оставили, начали собираться въ гнѣздо; трутни избиты; кленъ началъ желтѣть; по утрамъ + 5°. Начиналась осень, а съ ней заканчивалась и работа пчелъ. Въ октябрѣ пчелы собраны на зимовку и оставлены были зимовать при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и въ первый годъ.

Заканчивая этимъ описаніе моего пчеловодства, я долженъ указать еще отдѣльно на враговъ пчелъ. Имъ, оказывается, наносятъ чувствительный вредъ не только птицы, насѣкомыя и неблагопріятныя атмосферныя явленія, но также и нѣкоторыя животныя.

Въ Пенджекентѣ, обыкновенно, стоитъ холодная и неровная весна, которая значительно ослабляетъ перезимовавшую семью пчелъ; почти каждодневный западный вѣтеръ мѣшаетъ имъ работать; проливные, внезапные дожди также много губятъ пчелъ въ полѣ.

Изъ птицъ опаснѣйшимъ врагомъ пчелъ является, какъ сказано выше, щуръ. но большое благо уже въ томъ, что эта вредосная птичка держится здѣсь стаями только мѣсяцъ, а въ остальное время года появляется въ одиночку и уже не дѣлаетъ на пасѣкѣ сильныхъ опустошеній. На второмъ планѣ стоитъ моль, но кавказскія пчелы хорошо сами защищаются отъ нея; кромѣ того, я строго слѣжу за чистотой въ ульѣ, исправностью матокъ и замазываю всѣ щели улья, куда могла-бы проникать моль; вслѣдствіе этого, мнѣ ни разу не приходилось видѣть въ ульѣ этого, опаснаго при иныхъ условіяхъ, врага пчелъ. Далѣе слѣдуютъ полевыя мыши, которыя, забираясь въ улей на зимовку, безпокоятъ пчелъ; для защиты отъ нихъ я ставлю ульи на скамейку и на ножки ихъ надѣваю жестяныя воронки раструбомъ внизъ, такъ что мышь не можетъ подняться выше воронки и не попадаетъ въ улей. Какъ на мелкихъ враговъ, можно указать на воробьевъ, синичку и скворца, которые изрѣдка тоже не прочь поохотиться за пчелами. Муравьи также не мало надоѣдаютъ пчеламъ своею возней въ ульяхъ, гдѣ они находятъ себѣ пищу, но для защиты отъ нихъ я смазываю ножки скамеекъ дегтемъ и обвязываю ихъ нечесаной шерстью, или ватой, что представляетъ дѣйствительное средство противъ муравьевъ. Осы, шершни, пауки, богомолы и стрекозы также не мало надоѣдаютъ пчеламъ своею назойливостью, но сильныя семьи пчелъ всегда съумѣютъ сами дать отпоръ этимъ хищникамъ, готовымъ поживиться чужимъ добромъ. Бабочка „мертвая голова", появившаяся въ Пенджекентѣ со

времени разведенія здѣсь картофеля, тоже любитъ лакомиться медомъ, и я, однажды, нашелъ ее мертвой на днѣ улья. Воизбѣжаніе дальнѣйшихъ посѣщеній ея, я уменьшилъ высоту летковъ, такъ что она уже не могла пролезать въ улей.

Къ врагамъ пчелъ слѣдуетъ отнести еще и нѣкоторую часть нашей пенджекентской публики. У меня въ 1897 г. слетѣлъ одинъ рой и привился въ дуплѣ старой яблони; рой хорошо тамъ обстроился, прозимовалъ благополучно двѣ зимы и семья эта жила-бы и далѣе, отпуская отъ себя, по мѣрѣ силъ, другіе рои, но человѣческая слабость положила конецъ этому: дупло было кѣмъ-то взломано, неумѣлой рукой былъ вырѣзанъ медъ, причемъ, очевидно, была загублена матка; время для вывода новой матки было уже неудобное и семья вся погибла, оставивъ только, на память о своемъ пребываніи, чудную пчелиную вощину.

Въ 1900 году изъ Пенджекента я былъ переведенъ на службу въ Самаркандъ, куда перевезъ, въ августѣ мѣсяцѣ, и своихъ пчелъ.

Зиму 1900 года мои пчелы провели въ казенномъ питомникѣ, что на Абрамовскомъ бульварѣ, но такъ какъ при питомникѣ этомъ ворота сада никогда не затворяются и садъ тогда небылъ отдѣленъ отъ въѣздной дороги, то коровы свободно гуляли по аллеямъ питомника и часто безпокоили моихъ любимцевъ. На слѣдующій годъ я перевезъ свою пасѣку на дачу Н. Н. Рѣшетникова, который любезно предложилъ въ мое распоряженіе для этой цѣли весь садъ; но и здѣсь моя пасѣка держалась не долго: нижніе чины изъ частей, квартирующихъ около этого сада, оказались еще опаснѣе коровъ: они, несмотря на то, что при пасѣкѣ былъ сторожъ, свободно распоряжались ульями, передвигали ихъ, срѣзали клеенки съ покрышекъ и проч., и хотя военное начальство приняло въ уваженіе мои жалобы, но, очевидно, съ нижними чинами нетакъ легко было справиться и похожденія ихъ на мою пасѣку продолжались по прежнему. Тогда мнѣ не оставалось другого выбора, какъ только перенести всѣ ульи къ себѣ на квартиру, гдѣ и поставилъ ихъ на весьма маленькомъ дворикѣ. При всемъ неудобствѣ этого послѣдняго помѣщенія моей пасѣки, я былъ, по крайней мѣрѣ, защищенъ отъ одного изъ опаснѣйшихъ враговъ враговъ пчеловодства—человѣка.

Ходъ дальнѣйшаго развитія моей пасѣки можно прослѣдить по слѣдующей таблицѣ.

Годъ.	Число ульевъ сѣмянниковъ.		Число отошедшихъ изъ нихъ роевъ.	Всего получилось.	Погибло.		Роздано разнымъ лицамъ.	Осталось на зимовку.		Медосборъ и оцѣнка его.						Стоимость.		Всего дохода.	
										Медъ.				Воскъ.					
										Количество.		Цѣна.		Количество.	Цѣна.				
	Рамочныхъ.	Линеечн.			Лѣт.	Зимой.		Рамочныхъ.	Линеечн.	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.	Фун.	Руб.	Роевъ.	Улья съ пчелами.	Руб.	К.
1897	2	5	7	14	8	—	3	2	1	1	30	35	—	8	8	15	—	58	—
1898	2	1	5	8	—	—	—	7	1	3	11	65	50	2	2	—	—	67	50
1899	7	1	4	12	4	—	6	1	1	—	25	12	50	2	2	—	105	119	50
1900	1	1	6	8	—	—	2	4	2	2	—	40	—	5	5	10	—	55	—
1901	4	2	9	15	3	1	1	10	—	2	22	51	—	7	7	5	—	63	—
1902	10	—	3	13	*) —	—	—	—	—	3	38	64	—	2	2	—	325*)	391	—
Итого .	2	5	34	41	15	1	12	13	—	13	16	268	—	26	26	30	430	754	—
														За вычсти на 325 п	етомъ личныхъ олучил.	стоимоъ сем. доходъ	429		

*) Стоимость рамочнаго улья съ пчелами и вощиной опредѣляется въ 25 руб.

Примѣчаніе. 1) Хотя въ таблицѣ и показанъ матеріальный доходъ съ пасѣки, но въ дѣйствительности этого дохода небыло, такъ какъ ни медъ, ни воскъ, ни рои никогда съ пасѣки не продавались, а раздавались желающимъ безплатно; только въ 1899 году было продано, съ большой уступкой, 6 рамочныхъ ульевъ съ пчелами и съ принадлежностями за 105 руб.; доходъ же этотъ показанъ для того, чтобы была возможность прослѣдить за тѣмъ, сколько именно можно было извлечъ дохода съ пасѣки за это время, если бы продукты пчелы и рои продавались по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ продавали другіе наши пчеловоды свой товаръ въ Самаркандѣ. 2) Рои были подарены: туземцамъ Магометъ Хасану Каримову, Мирзабашіеву, Магометъ Амину Каримову, фельдшеру Борисовичу, Г. Г. Бекъ и брату моему К. А. Бржезицкому (ст. Федченко, Ср.-Аз. дороги.)

Какъ видно изъ этой таблицы, матеріальный доходъ съ пасѣки получился весьма мизерный, могущій отбить, по видимому, всякую охоту у лицъ, желающихъ заняться этимъ хорошимъ дѣломъ. Но нужно объяснить, что такой доходъ у меня долженъ былъ получиться потому, главнымъ образомъ, что родъ службы моей не позволялъ мнѣ заниматься пчеловодствомъ съ той степенью внимательности, съ какой-бы занимался пчелами свободный отъ службы человѣкъ.

Такъ, напримѣръ, самое важное время, которое необходимо былобы использовать близъ пчелъ, я проводилъ, обыкновенно, въ разъѣздахъ по дѣламъ службы, а за время моего продолжительнаго отсутствія въ 1897, въ 1899 и 1901 г.г., у меня пропало нѣсколько семействъ благодаря только тому, что неумѣлый тогда еще мой помощникъ туземецъ не могъ справиться съ отходящими роями и съ посаженными молодыми. Доходъ, несомнѣнно, былъ бы и больше, если бы я отбиралъ отъ пчелъ все то количество меда, которое слѣдовало бы брать, но такъ какъ я занимаюсь пчеловодствомъ не съ коммерческой цѣлью, а единственно какъ любитель этого дѣла, въ цѣляхъ развитія его среди населенія, то, понятно, и не дѣлалъ всего того, что, на моемъ мѣстѣ, дѣлалъ-бы другой, преслѣдующій исключительно матеріальный интересъ въ этомъ промыслѣ.

Какимъ путемъ развивалось мое пчеловодное хозяйство въ теченіи шести лѣтъ, показываетъ нижеслѣдующая схема.

1897	1898	1899	1900	1901	1902

Условные знаки:

Указатель - изъ какого улья отошелъ рой.

N – Улей работающій по настоящее время.

N – Улей перешедшій на другую пасѣку.

N – Улей погибшій.

САМАРКАНДЪ ЛИТ. Г. К. ДЕМУРОВА

Примѣчаніе. Одинъ рой № 1--съ 1897 г. по 1902 включительно далъ на моей только пасѣкѣ 15 роевъ, изъ коихъ разновременно погибло 5 роевъ, 3 подарено, осталось въ наличности 7, да самъ производитель восьмой.

№ 2—погибъ при перевозкѣ.

№ 3, давшій въ 1897 г. два роя, погибъ; его дѣти, № 2 и 8, дали мнѣ 12 роевъ, изъ коихъ 3 погибло, 4 подарено и осталось 5, что съ роями, отошедшими изъ № 1, составитъ 13, т. е. наличный составъ моей пасѣки.

№№ 4, 5, 6 и 7, давшіе мнѣ въ 1897 по одному рою (№ 7 далъ 2), погибли въ этомъ-же году, а дѣти ихъ—№ 11, 12 и 13 были подарены. Изъ всего этого видно, что пасѣка моя ведетъ свое начало только отъ 2-хъ ульевъ: № 1-го и № 2-го, (который вышелъ изъ 3-го въ 1897 г.), остальные же рои, полученные мною отъ графа Ростовцева (№ 4, 5, 6 и 7)—потомства не оставили.

Сравнивая теперь условія пчеловожденія въ Пенджекентѣ и Самаркандѣ, я прихожу къ тому заключенію, что имѣть доходъ отъ пчелъ въ Самаркандѣ, не создавая искусственнаго взятка, путемъ посадки медоносныхъ травъ, нельзя; здѣсь пчелы успѣваютъ за лѣто собрать только необходимый запасъ меда для самихъ себя, а излишка даютъ очень мало, и то этотъ излишекъ зачастую приходится отдавать тѣмъ семьямъ, которыя отроились въ концѣ главнаго взятка. Особенно неудачными годами были 1901 и 1902 г.г., весны которыхъ были холодныя и сопровождались морозами (5 и 6 апрѣля), погубившими цвѣты абрикоса, персика, яблони и проч. Въ Пенджекентѣ пчелы кончали ройку къ концу мая и максимальный доходъ улья выражался въ 1 п. 32 ф. съ улья (Лангстрота), а здѣсь послѣдній рой отошелъ уменя 11 іюля, т. е. по окончаніи уже главнаго взятка, и максимальный сборъ меда выражался: съ улья Лангстрота въ 32 ф., англо-американскаго 28 ф. и Дадана 20 ф., обыкновенно же съ этихъ ульевъ приходилось брать 6—10 ф. меду. Къ концу іюля взятокъ здѣсь почти что заканчивается; въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ даютъ взятокъ только цвѣты арбуза, дыни, огурцовъ, тыквы, въ незначительномъ количествѣ садовые цвѣты-резеда, портулакъ, полевыя растенія: гулявникъ, швейцарскій клеверъ, цикорій, мальва, синякъ, а изъ культурныхъ-хлопокъ. Растительность эта разбросана такъ рѣдко и на такомъ большомъ простран-

ствѣ, что работа у пчелъ подвигается весьма медленно. Вотъ почему было-бы необходимо засѣвать здѣсь такія медоносныя травы, которыя давали бы взятокъ къ осени, начиная съ іюля; къ такимъ травамъ я отношу: резеду, гречиху, швейцарскій клеверъ, синякъ, фацелію и эспарцетъ.

Только любовь къ пчеловодству заставляетъ меня заниматься этимъ хозяйствомъ въ г. Самаркандѣ, а тотъ, кто пожелалъ бы извлекать изъ него чистый доходъ, пользуясь готовою медоносною флорой, долженъ отказаться отъ мысли обзаводиться пчелами, такъ какъ, кромѣ убытковъ, онъ ничего не получитъ. *) Принимая-же во вниманіе то обстоятельство, что въ нашемъ климатѣ пчелы работаютъ свыше 200 дней въ году, мы могли бы получать отъ нихъ громадные доходы, если бы была возможность засѣвать свободные участки вышеуказанными медоносами. Къ сожалѣнію, чинамъ администраціи строго воспрещается пріобрѣтать земли въ своихъ уѣздахъ, а потому отъ мысли разводить медоносныя травы, приходится отказаться, и развить пчеловодство у себя до тѣхъ размѣровъ, какъ-бы это было желательно, становится невозможно. Какъ любитель пчеловодъ, я уже тѣмъ доволенъ, что за короткое время успѣлъ научить кое-кого пчеловодству и пріохотить къ этому дѣлу другихъ настолько, что ученики мои занимаются теперь пчелами вполнѣ самостоятельно и дальше уже сами совершенствуются въ этомъ не хитромъ, но полезномъ занятіи.

Было-бы весьма желательно устройство опытной пасѣки въ нашемъ уѣздѣ, завѣдываніе которою поручить вполнѣ опытному пасѣчнику, способному основательно познакомитъ желающихъ съ этой, новой для нашего края, отраслью хозяйства. Познакомивъ туземцевъ съ съ пчеловодствомъ, мы смѣло тогда можемъ расчитывать на улучшеніе ихъ экономическаго быта.

Извѣстный профессоръ астрономіи, С. П. Глазенапъ, онъ-же ученый пчеловодъ, говоритъ: „Если въ каждомъ дворѣ будетъ 5 семействъ пчелъ, то всѣ земскія и государственныя земельныя повинности будутъ уплачены пчелами и еще останется немного меду для домашняго употребленія“.

---

*) Согласиться съ этимъ заключеніемъ нельзя въвиду достигнутыхъ результатовъ пчеловодства въ Катта-курганѣ, гдѣ медоносная флора садовъ и полей совершенно тождественная съ самаркандской. въ достаточной степени удовлетворяетъ потребностямъ пчелъ и пчеловодство тамъ, въ особенности между туземцами, распространяется благодаря только его доходности. Прим. Редакціи.

Для развитія пчеловодства въ краѣ, какъ выгоднаго промысла, можно было бы поступать такъ-же, какъ поступала администрація въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ въ 1890 году пчеловодствомъ вовсе не занимались, и лишь въ 1890 г. были привезены сюда первыя пчелы въ количествѣ 9 семействъ. Въ настоящее время тамъ насчитываются уже сотни пчеловодовъ. Тамъ администрація края пришла на помощь населенію, выдавая нуждающимся денежныя ссуды, на условіяхъ погашенія долга не деньгами, а ульями съ живыми пчелами, которыя затѣмъ раздавались по другимъ селеніямъ. Крестьяне этихъ послѣднихъ, получивъ въ ссуду ульи съ пчелами, обязаны были въ слѣдующемъ затѣмъ году вернуть ссуду пчелами-же, которыя вновь раздавались въ ссуду и т. д. Такимъ путемъ удалось, въ сравнительно короткое время, наполнить селенія пчеловодами, которые, при благопріятномъ климатѣ и роскошной флорѣ, съ выгодою водятъ теперь пчелъ. *)

Флора нашего уѣзда богата своими медоносами, а посему и наши туземцы извлекали-бы не малый доходъ съ пчеловодства. Будемъ надѣяться, что въ скоромъ времени и у насъ будетъ обращено на это дѣло должное вниманіе и тогда, при указанныхъ выше условіяхъ, быстро разовьется пчеловодство въ Туркестанскомъ краѣ, сдѣлавшись не только любительскимъ занятіемъ, каковымъ оно было до послѣдняго времени, но и промысловымъ.

Въ заключеніе не могу умолчать о словахъ отца пчеловодства, Лангстрота, который говоритъ о пчелахъ такъ: „Встаньте предъ ульемъ съ пчелами и посмотрите, съ какою энергіею эти ветераны—работницы тащатъ свои тяжелыя ноши, работая рядомъ со своими молодыми товарищами, и подумайте: имѣете-ли право, если вы еще можете быть полезными, оставаться въ бездѣйствіи? Пусть жужжаніе, сопровождающее ихъ работу, возбудитъ въ васъ добрыя стремленія и заставитъ подумать о томъ, какъ славно окончить жизнь подъ тяжестью труда, при выполненіи обязанностей многополезной жизни“.

І. Бржезицкій.

*) Статья Профес. Глазенапа въ „Вѣстн. Рус. Общ. Пчеловодства“.

Опыты пчеловодства въ г. Джизакѣ.

Въ числѣ прочихъ работъ Джизакскаго тюремнаго отдѣленія о занятіи мѣстныхъ арестантовъ работами, въ началѣ октября мѣсяца 1899 года постановлено было учредить при Джизакской уѣздной тюрьмѣ пасѣку рамочнаго пчеловодства, для чего поручены мнѣ, какъ организація этого дѣла, такъ равно и дальнѣйшіе опыты по пчелодству.

Для первоначальнаго знакомства съ рамочными ульями и пріобрѣтенія для нихъ пчелъ, мнѣ рекомендовано было обратиться къ пчеловодамъ Катта-курганскаго уѣзда, куда я и былъ командированъ въ томъ-же году.

Въ Катта-курганѣ я пріобрѣлъ двѣ семьи пчелъ сѣверной породы отъ любителя пчеловода Ѳ. Ѳ. Поспѣлова, въ двустѣнныхъ ульяхъ Лангстрота, и 19-го октября того-же года они были установлены на тюремномъ дворѣ въ Джизакѣ.

Перевозку по желѣзной дорогѣ пчелы перенесли хорошо, а выпавшие нѣсколько теплыхъ дней послѣ дождей (16, 17, 18, 19, 20 окт.) дали возможность пчеламъ облетѣться на новомъ мѣстѣ до морозовъ (послѣдній вылетъ въ 1899 г. наблюдался здѣсь съ 3 по 7 ноября).

Наступившая затѣмъ суровая зима надолго задержала семьи въ ульяхъ. Однако, несмотря на долго державшуюся температуру въ 20, 21^0 R ниже нуля, пчелы перезимовали благополучно, хотя понятное безпокойство за благополучіе семей заставило меня при первыхъ же морозахъ укутать ульи со всѣхъ сторонъ сѣномъ, въ какомъ положеніи они и оставались до конца февраля 1900 г., когда температура колебалась между $0+15^0$.

Первый весенній облетъ пчелъ въ 1900 году наблюдался 22 февраля и къ 26 числу семьи очистились отъ подмора, который, впро-

чемъ, недостигалъ и до сотни въ обоихъ ульяхъ. Съ 26-го февраля пчелы понесли обножку съ разцвѣтавшихъ въ это время крокусовъ и одуванчиковъ.

Послѣдующіе засимъ мѣсяцы весны и лѣта употреблены были на изученіе жизни пчелы въ разборныхъ ульяхъ, окрестностей пасѣки, наиболѣе посѣщаемыхъ пчелами, и на опыты, примѣнимые къ данной мѣстности и условіямъ.

Изъ числа опытовъ, производившихся на завѣдываемой мною пасѣкѣ въ теченіи 1900 и 1901 г.г., я немогу не подѣлиться съ пчеловодами сообщеніемъ о двухъ, довольно цѣнныхъ для нашего жаркаго климата, указаніяхъ пчеловода Г. Н. Есимонтовскаго.

Первое изъ ихъ—способъ укрѣпленія въ гнѣздовыхъ рамкахъ искусственной вощины. Наши начинающіе пчеловоды, какъ извѣстно, ведутъ свое рамочное хозяйство, въ большинствѣ случаевъ, по учебникамъ, въ коихъ, между прочимъ, рекомендуется наващивать рамки или на проволокахъ, натягиваемыхъ вертикально, или-же просто приклеивать канифолью съ воскомъ неширокую ленту вощины къ верхней планкѣ рамки. Съ неудобствами этихъ двухъ способовъ я познакомился въ первое-же лѣто моего завѣдыванія пасѣкою. Прежде всего, нѣтъ никакой возможности натянуть проволоки (3, 4 нити) въ рамкѣ равномѣрно туго, такъ какъ, натягивая одну, ослабляются другія и такъ безъ конца, до тѣхъ поръ, пока обѣ длинныя планки не выгнутся до извѣстной степени во внутрь. Достигнувъ такого результата, вы все-таки, въ самую горячую пору медосбора, находите въ ульѣ вашу рамку въ самомъ жалкомъ видѣ: проволоки, нагрѣвшись, вытянулись отъ тяжести 7—8 фунтоваго сота, который далеко еще не доведенъ до-конца, рамка еще болѣе прогнулась вверху и проволоки свободно болтаются въ нижней части, увлекая за собою и низъ сота въ ту или другую сторону.

Второй способъ еще непримѣнимѣе у насъ. Какъ-бы вы хорошо не приварили вашу „неширокую“ полосу вощины безъ проволокъ, она, будучи вытянута въ сотъ, неминуемо оборвется въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ кончается искусственная вощина и начинается естественная, особено, повторяю я, въ наше жаркое (въ 33—35° R) лѣто, слѣдующее за обильнымъ взяткомъ, когда ярый сотъ въ рамкахъ Лангстрота достигаетъ не рѣдко до 12 фунтовъ.

Совершенно иная картина получается, когда рамки навощены по способу г. Есимонтовскаго (Пинскъ) который, впрочемъ, для прочности вощину помѣщаетъ между двухъ проволокъ (интересующихся отсылаю къ его статьѣ, снабженной рисунками, въ „Русск. Пчелов. Листкѣ“ за 1900 г., № 3, стр. 88—89). Изъ опыта, хотя и недолгаго, я убѣдился, что достаточно и одного ряда проволоки, но съ непремѣннымъ условіемъ, что бы она крестообразно захватывала всѣ четыре планки рамки. Для этого я, простымъ тонкимъ шиломъ, прокалываю въ широкихъ сторонахъ планокъ по двѣ, очень близко другъ отъ друга отстоящихъ, дырочки, располагая ихъ такимъ образомъ: въ длинныхъ планкахъ по двѣ пары, на 12 сант. отъ плечиковъ, и по парѣ въ короткихъ, на срединѣ ихъ высоты. Проволоку вести всего удобнѣе съ одной изъ боковыхъ паръ дырочекъ, допустимъ хотя съ правой, начиная вводить съ отверстія № 1, 2, 3 и т. д. и возвратить въ 12-е. Затѣмъ остается только крѣпко натянуть проволоку за оба конца, пробуя ее какъ струну во всѣхъ частяхъ и закрутить надъ первой парой дырочекъ.

Если-бы просверливать дырочки дѣйствительно такъ по парѣ, какъ сказано выше, то проволока лежала-бы не въ одной плоскости, во избѣжаніе чего я накалываю дырочки съ внѣшней стороны рамки, нѣсколько вкось, стараясь соединить ихъ въ одну съ внутренній стороны; прокалывая-же по одной дырочкѣ, проволоку пришлось-бы укрѣплять съ наружной стороны гвоздиками, какъ это практикуется г. Есимонтовскимъ. Вощина приклеивается къ верхней планкѣ обыкновеннымъ способомъ, съ тою лишь разницею, что вставляется не узкая полоса, а, по меньшей мѣрѣ, до половины высоты рамки, вдавливая затѣмъ въ нее провококу шпорцемъ Вуобле.

Я далекъ отъ мысли, что такое наващиваніе рамокъ идеальное; однако, навощенные такимъ образомъ рамки, у меня держутся уже два года, не коробясь въ сотахъ, и я не боюсь придавать имъ какое угодно положеніе при осмотрѣ ульевъ.

Другое, не менѣе цѣнное для насъ указаніе упомянутаго выше пчеловода,—это его ловушка для шершней и осъ, описанная имъ въ Р. Пч. Листкѣ № 1—1901 года. Незнаю, всѣмъ-ли нашимъ пчеловодамъ извѣстно описаніе этой ловушки, но она настолько проста и остроумна, что на нее въ нашемъ краѣ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе.

„Дѣло въ томъ“, говоритъ г. Есимонтовскій, что пчелы не берутъ

медовой сыты съ примѣсью кислоты *), осамъ и шершнямъ такая сыта въ особенности нравится и сильно ихъ привлекаетъ. Наливъ какой либо сосудъ, до половины вмѣстимости его, сытою съ примѣсью уксуса, и пристроивъ къ сосуду воронку, узкое отверстіе которой было-бы достаточно свободно для прохода обоихъ этихъ пчелиныхъ враговъ, получимъ приманку и ловушку, изъ которой не съумѣетъ выйти ни оса, ни шершень, и гдѣ они будутъ тонуть. Эга приманка-ловушка устанавливается гдѣ либо въ пчельникѣ близъ ульевъ. Количество уксуса, добавляемое въ сыту, всякій пчеловодъ съумѣетъ опредѣлить по опыту. Узкій конецъ воронки не долженъ доходить до жидкости. По мѣрѣ накопленія осъ и шершней, трупы ихъ изъ ловушки удаляются, а уровень жидкости доводится до прежней высоты.

Устроивъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, такую ловушку на нашей тюремной пасѣкѣ, я слѣдилъ за нею два дня; шершни летали вокругъ, да около, а въ ловушку не шли, хотя и ни одной пчелы въ нее не попало. На третій день воронка оказалась на землѣ, шагахъ въ десяти отъ банки (воронка была картонпая); я снова приладилъ ее па мѣсто, но въ этотъ же денъ сорока совсѣмъ унесла мою самодѣльную воронку и на заборѣ расправилась съ нею по своему. Тогда я рѣшилъ оставить банку безъ воропки, разсчитавъ, что горлышко банки настолько узко (аптекарская узкогорлая банка), что оса не можетъ въ немъ помѣститься съ распростертыми крыльями. Ожидапія мои увѣнчались полнымъ успѣхомъ: запахъ сыты съ уксусомъ началъ быстрѣе распространяться, привлекая въ банку шершней и осъ, причемъ крутыя плечики стеклянной банки уже не позволяли имъ вылезать паружу, а узкое горло не позволяло расправить крылья для вылета; да кромѣ того, прозрачныя стѣнки банки представляютъ собою достаточно обмана для насѣкомыхъ и онѣ бьются о стекло до изнеможенія, нисколько не заботясь о другомъ мѣстѣ выхода. Такимъ образомъ, черезъ 6 дней я уже не видѣлъ на пасѣкѣ ни одного изъ этихъ назойливыхъ насѣкомыхъ. А посему я вполнѣ раздѣляю мнѣніе г. Есимонтовскаго, что ловушка эта сослужитъ добрую службу пчеловодамъ и особенно прибавлю отъ себя—пчеловодамъ туркестанцамъ, которые не мало имѣютъ огорченій отъ осъ и шершней, кишащихъ у насъ иногда цѣлыми роями.

---

*) Вѣрнѣе, кажется, съ примѣсью кислаго запаха, такъ какъ пчелы берутъ сыту съ лимонною, салициловою и друг. кислотами.

Для опыта въ 1900 году одна изъ семей направлена была на приплодъ, а другая на медосборъ. Первый улей далъ два роя вѣсомъ $8^1/_2$ фунтовъ, а такъ какъ самъ расплодный улей значительно ослабъ, то пѣвчій рой возвращенъ „на старика“, т. е. въ зимовку пошли двѣ семьи. Меду отобрано было 19 фунтовъ. Второй улей (нерой) къ 29 іюля позволилъ отобрать изъ магазина 64 секціонныхъ фунтовыхъ (нѣкоторыя, впрочемъ, были неполны) рамокъ и изъ гнѣзда 18 фунтовъ меда и воска, что въ общей сложности дало пасѣкѣ валового дохода: меда на 37 руб. 20 коп., отъ продажи одной семьи съ запаснымъ ульемъ 37 руб. *) и осталось не проданнаго чистаго воска 6 фунтовъ.

Что-же касается весны 1901 года, то она для пчеловодства въ Джизакѣ можетъ считаться очень неблагопріятной. Обѣ семьи не дали, во первыхъ, ни одного роя, во вторыхъ, меду всего отобрано 1 п. $23^3/_4$ ф., изъ коихъ 16 ф. пришлось осенью возвратить пчеламъ для зимнихъ запасовъ.

Цвѣтеніе фруктовыхъ и другихъ медоносныхъ деревьевъ и кустарниковъ въ 1900 году началось на 11 дней позднѣе, чѣмъ въ 1901 году, но зато цвѣтеніе 1900 года прошло въ тихую и ясную погоду, тогда какъ весна 1901 года вся почти прошла въ дождяхъ, сырости, буряхъ и перемежающихся холодахъ, и только благодаря сдѣланному, прошлой осенью, посѣву фацеліи (участокъ около 300 кв. сажень), пчелы находили для себя кое-какой взятокъ, а цвѣты высокорослыхъ медоносовъ, за немногими исключеніями, были сбиваемы господствовавшими весною юго-западными вѣтрами.

Главный взятокъ можно считать: въ 1900 году съ начала (6—7) апрѣля до средины (14—16) іюня, въ 1901 г. съ конца (22—25) марта до средины мая.

Насколько благопріятны были условія прошлаго года для роенія и медосбора, настолько-же пчелы терпѣли убыль отъ значительнаго количества враговъ ихъ (щуры, муравьи, шершни, осы, мотылица), въ 1901-мъ-же году щуры хотя и появились съ 7-го апрѣла, но какъ то держались далеко отъ пасѣки, питаясь, какъ видно, саранчею, которая исчезла изъ ближайшихъ окрестностей едва къ началу іюня, и только въ серединѣ августа эти хищники дѣлали нѣсколько нападеній на пасѣку. Мотылицы въ этомъ году совершенно не наблюдалось;

*) Проданы въ г. Ходжентъ для организаціи тамъ городской пасѣки.

осы и шершни появились едва къ сентябрю мѣсяцу, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что въ недѣлю были совершенно уничтожены ловушкою Есимонтовскаго; между тѣмъ въ лѣто 1900 года въ глинобитной тюремной оградѣ уничтожено было ихъ болѣе сорока гнѣздъ и, все-таки, до глубокой осени нельзя было открыть улья безъ того, чтобы въ него цѣлыми десятками не врывались эти назойливыя насѣкомыя.

Подробныхъ метеорологическихъ записей въ 1900 г. на пасѣкѣ не велось, записывались только выдающіяся событія изъ жизни пчелъ или окружающей ихъ среды, и въ общихъ чертахъ о состояніи погоды.

Въ теченіи весны и лѣта 1901 года при пасѣкѣ собранъ былъ гербарій цвѣтущихъ растеній въ г. Джизакѣ, причемъ, для нагляднаго изученія времени цвѣтенія, онъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ, по записямъ, ведущимся въ дневникѣ пасѣки, изъ коихъ помѣщаются въ нижеслѣдующей таблицѣ наблюденій болѣе цѣнныя для мѣстнаго пчеловодства.

Таблица наблюденій

съ 1 февраля по 20 октября 1901 г.

Мѣсяцъ и число.	Растенія и начало ихъ разцвѣта.	Конецъ цвѣтенія.	Темп. по R.			Состояніе погоды.	Интен. лета.	Замѣтки.
			Утр.	Дн.	Веч.			
февраль. 1	Крокусы (съ 27 января).	февраля 18	—0.1	+10.0	+3.0	Иней, ясно, тихо.	0	Ульи освоб. отъ покрышки; на стукъ отзыв. благополучіемъ.
2			—1 0	+7.0	+5.0	Тоже, веч. слаб. вѣт.	0	
3			—4.5	+5.0	+1.0	Иней, ясно, тихо.	0	
4			—6.0	+3.0	+2.5	Перемѣнно . . .	0	
5			—4.0	+5.0	+1.0	Иней, перемѣнно.	0	
6			—2.0	+7.0	+1.0	„	0	
7			—1.0	+8.0	+4.0	Перемѣнно, сл. вѣт.	0	
8			—2.0	+11.0	+4.0	Иней, ясно, вѣт.	0	
9	Одуванчики.	12 іюня.	+1.0	+14.0	+6.0	Ясно, ноч. вѣтеръ.	0	

Февраля		Февраля						
10	Фіалка сад.	22.	3.0	13.0	9.0	Перемѣнно, вѣтер.	—	Пер. облетъ пчелъ.
11			2.0	17.0	8.0	Перемѣнно . . .	—	Понес. обножку.
12			9.0	17.0	11.0	Ясно, тихо . . .	—	Осмотр. оба улья, подмор. малъ, запасы есть
13	Карагачъ .	25	6.0	18.0	9.0	Перемѣнно, вѣтер.	×	
14			9.0	21.0	13.0	Пасм., ноч. слаб. дождь Буря. . .	×	
15			6.0	15.0	13.0	Пасм., вѣт. съ полдня, дождь . . .	—	
16			1.0	6.0	3.0	Слаб., снѣгъ, дож.	0	Всходы фацеліи.
17			2.5	6.0	2.5	Слабо, дождь . .	0	
18			2.5	13.0	5.0	Пасм., ноч. буря.	0	
19			8.0	12.0	9.0	Дождь. . . .	0	
20			5.0	8.0	5.0	Пасмурно. . . .	0	
21	Тополь сереб.	28	3.0	7.0	3.0	„	0	
22			1.0	11.0	6.0	Тум., съ пол. ясн.	0	
23			4.0	14.0	8.0	Роса, перемѣнно. .	—	
24			8.0	18.0	7.5	Перѣм., дож., буря.	—	
25	Миндаль. .	Марта 12.	4.0	8.0	5.0	Пасмурно. . . .	0	
26			0.0	12.0	6.0	Перемѣнно . .	—	
27			5.0	12.0	8.0	Перемѣнно, вѣтеръ.	—	
28			1.0	14.0	8.0	Иней, ясно . . .	—	
Мартъ.								
1	Ясень. .	15	4.0	16.0	8.0	Роса, ясно . . .	×	Осмотр.; дано два пласта иск. вощины, чисто, благополуч.
2			7.0	17.0	10.0	Перемѣнно . , .	—	
3			9.0	11.0	7.0	Пасмурно, вѣтеръ.	—	
4			—0.5	6.0	—0.5	Вѣтеръ	0	
5	Урюкъ и . Кленъ . .	12 14	—0.5	11.0	4.0	Сух. туман., вѣтер.	0	
6			2.0	16.0	6.0	Иней, туманъ . .	—	
7			6.0	20.0	10.0	Облач., ноч. буря.	×	
8			10.0	20.0	15.0	Облачно	×	
9			9.0	20.0	14.0	„	×	
10	Персики .	8 апрѣля.	9.0	20.0	15.0	Дож., бур. веч. гроз.	×	
11	Земляника .	20	13.0	20.0	9.0	Дож., бур. къ веч. гроза, ливень . .	—	
12	Талъ. . .	Марта 20	11.0	19.0	13.0	Гроза, вѣтеръ . .	—	Вылетъ трут., осмотръ, дана одна рамка вощины.
13	Вишня . .	26	13.0	21.0	9.0	Ясно	×	

Марта 14	Слива . .	Марта 20	12.0	23.0	14.0	Перемѣнно, къ вечеру буря . . .	×	
15	Груша, яблоня. . . .	24	12.0	16.0	11.0	Дождь, гроза . .	—	
16			6.5	12.0	11.0	Пасмурно, вѣтеръ	—	Пчелы цѣпенѣютъ, возвр. къ ульямъ вечеромъ.
17	Крыжовникъ.	28	3.0	12.0	10.0	Ясно	—	
18			6.0	17.0	10.0	Пасмурно, вѣтеръ .	—	
19	Смородина .	Апрѣля 8	6.0	20.0	10.0	Ясно, къ вечеру вѣтеръ, слаб. дождь .	+	
20	Сирень . .	10	10.0	19.0	13.0	Перемѣнно . . .	×	
21	Пол. колок.	10	9.0	15.0	10.0	„	×	Осмотръ, даны 2 рамки вощ.
22	Пол. макъ .	Мая 28	4.0	15.0	9.0	Роса, ясно . . .	×	
23			4.0	15.0	11.0	„	×	
24			6.0	20.0	11.0	„	+	
25			12.0	21.0	13.0	Ясно	+	
26			8.0	21.0	15.0	Облачно	×	Осмотръ. Чисто.
27			14.0	23.0	18.0	Перемѣнно . . .	+	
28			18.0	16.0	13.0	Буря, дождь . .	—	
29			11 0	20.0	13.0	Перемѣнно, дождь	×	
30			16.0	9.0	9.0	Съ полдня дождь .	—	
31			9.0	14.0	9.0	Перемѣнно, вѣтеръ	—	
Апрѣля 1			7.0	15 0	12.0	Ясно, вечеромъ и ночью дождь . .	×	Осмотръ, дана 1 рамки вощ.
2			13.0	14.0	7.0	Дождь, градъ . .	0	
3			9.0	12.0	10.0	Дождь	0	
4			8.0	13.0	10.0	„	0	
5			7.0	14.0	10.0	Пасмурно . . .	—	
6	Акація бѣл.	Апрѣля. 22	7.0	17.0	13.0	Перемѣнно . . .	+	Вылет. молоди; цѣпен. къ вѣч.
7			7.0	15.0	13.0	Ясно, вѣтеръ . .	×	Начало главнаго взятка.
8	Малина рем. до осени .		7.0	14.0	12.0	Роса, ясно . . .	×	
9			7.0	18.0	12.0	„	+	Осмотръ, дана 1 рамки вощ.
10	Фацел. осен. посѣва . .	Мая 12	10.0	20.0	15.0	Тоже, къ полудню буря	×	
11			9.0	22.0	18.0	Тоже, съ полдня вѣтеръ	×	
12			10.0	22.0	18.0	Перемѣнно, вѣтеръ	×	

Апрѣль								
13			12.0	23 0	18.0	Пасмурно, вѣтеръ .	+	
14			15.0	25.0	20.0	Облачно, вѣтеръ .	+	
15			13.0	24.0	19.0	Облачно, буря . .	+	
16			18.0	22.0	19.0	Пасм , слаб. дождь	+	Осмотръ, дано 2 рамки вощ.
17	Шиповникъ, гледичія	Апр. 30	15.0	24.0	18.0	Тоже, вечер. вѣтеръ	+	
18	Лохъ (джигда) . . .		18.0	22.0	18.0	Буря, гроза, вѣтеръ	+	
19			14.0	22.0	20.0	Вѣтеръ	+	
20			12.0	14.0	11.0	Дождь	O	
21			11.0	14.0	11.0	Пасмурно . . .	—	
22			11.0	19.0	12.0	Ясно, вѣтеръ . .	—	
23			10.0	17.0	14.0	Ясно	+	
24			9.0	19.0	14.0	Перемѣнно . . .	+	
25			12.0	17.0	15.0	Роса, ясно . . .	+	
26			11.0	18.0	15.0	„	+	Осмотръ; отобрано 19 фун. меда, дано 3 рамки вощ.
27			10.0	21.0	15.0	Перемѣнно . . .	+	
28			15.0	20.0	18.0	Пасмурно . . .	+	
29			16.0	24.0	20.0	Дождь послѣ полд.	+	
30			18.0	23.0	20.0	Ясно	+	
Май								
1	Айлантусъ .	Мая 22	18.0	22.0	20.0	Обл., къ веч. гроза, дождь, ночью буря	×	
2	Огурцы , .	Все лѣто.	17,0	22.0	17.0	Облачно, вѣтеръ .	×	
3			16.0	23.0	20.0	„	+	
4			17.0	22.0	20.0	Облач., вѣтеръ, съ полдня дождь . .	+	Поздно возвращ. пчелы, обремен. взяткомъ, полз. у ульевъ.
5			14.0	21.0	20.0	Облачно, вѣтеръ .	+	
6			9.0	19.0	17.0	Перемѣнно . . .	+	
7			12.0	20.0	15.0	Облачно	+	Осмотръ; отобрано 7 фун. меда, залож. 4 маточ., одинъ печатный.
8			13.0	20.0	16.0	Ясно	+	
9	Катальпа .	Мая 22	11.0	23.0	15.0	„	+	
10			13.0	23.0	17.0	Перемѣнно, ночью буря	+	Взят. замѣтно сокращается.
11			12.0	22.0	19.0	Пасмурно, вѣтеръ .	×	
12			11.0	22.0	18.0	Перемѣнно, вѣтеръ	×	

Май 13	Дыни . .	Побиты градомъ 10 Іюня.	14.0	24.0	20.0	Перемѣнно . . .	×	
14	Арбузы .		17.0	24.0	20.0	Вѣтеръ, слаб. дождь	×	Конецъ главнаго взятка.
15			17.0	26.0	22.0	Пасмурно. . . .	-	
16			18.0	26.0	20.0	Перемѣнно, дождь	—	Осмотръ; печат. маточникъ уничтоженъ пчел., заставлено.
17			17.0	26.0	20.0	Перемѣнно . . .	—	
18			15.0	26.0	20.0	Роса, перемѣнно .	—	
19			18.0	25.0	20.0	Облачно, вѣтеръ .	—	
20			15.0	20.0	17.0	Пасм., гроза, дождь, вѣтеръ	—	
21			15.0	20.0	17.0	Облачно, вѣтеръ .	—	
22			10.0	18.0	16.0	Перемѣнно . . .	—	
23			9.0	21.0	16.0	Облачно	—	Осмотръ; всѣ маточн. уничтож. пчелами; чисто; благополуч.
24			14.0	23.0	18.0	Перемѣнно . . .	—	
25			15.0	23.0	18.0	Сухой туманъ . .	—	
26			16.0	26.0	20.0	Перемѣнно . . .	—	
27			17.0	28.0	20.0	Облачно	—	
28			18.0	27 0	24.0	Перем., буря, ночью гроза и дождь. .	—	
29			18.0	27.0	23.0	Перемѣнно, къ веч. гроза и дождь. .	—	
30			16.0	25.0	22.0	Облачно	—	
31			16.0	22.0	20.0	Ясно, слаб вѣтеръ	—	
Іюнь 1			14.0	24.0	18.0	Ясно	—	Осмотръ.
2			17.0	24.0	18.0	Перемѣнно . . .	—	
3			16.0	25.0	18.0	Ясно, вѣтеръ . .	—	
4			18.0	26.0	20.0	Перемѣнно, вѣтеръ	—	
5			17.0	26.0	20.0	Ясно	—	
6			19.0	26.0	22.0	Перемѣн , къ полд. отдал. гр., сл. дождь	—	Отобрано 16 фун. меда.
7			19.0	27.0	23.0	Ясно, вѣтеръ, ночью гроза, дождь . .	—	
8	Цитронъ-мелисса . .	Сент. 10	16.0	22.0	14.0	Облач., послѣ полд. гроза и ливень. .	—	
9			14.0	23.0	19.0	Облач., буря, гроза	—	
10			17.0	22.0	15.0	Облач., послѣ полд. гроза, ливень и градъ продолж. $1^1/_2$ часа	—	

Іюнь 11			15.0	23.0	15.0	Облач., послѣ полд. гроза, сильн. дождь и слаб. градъ . .	—	
12			15.0	23.0	19.0	Облачно, вѣтеръ .	—	
13			16.0	23.0	20.0	Перемѣнно . . .	—	
14			15.0	17.0	14.0	Пасмурно, дождь .	—	
15	Акація бѣл. (слабо).	Іюня 20	14.0	22.0	18.0	Ясно, роса . . .	—	
16			14.0	22.0	20.0	"	—	
17			16.0	22.0	20.0	"	×	Осмотръ.
18			15.0	25.0	18.0	"	×	
19			14.0	28.0	18.0	"	×	
20			16.0	28.0	18.0	"	×	
21			18.0	29.0	23.0	Перемѣнно . . .	×	
22			20.0	29.0	23.0	Роса, перемѣнно .	—	
23			21.0	29.0	23.0	"	—	
24			21.0	29.0	23.0	"	—	
25			19.0	30.0	23.0	Роса, ясно . . .	—	Осмотръ.
26			19.0	30 0	23.0	"	—	
27			20.0	30.0	23.0	"	—	
28			20 0	30.0	23.0	"	—	
29			20.0	29.0	22.0	"	—	
30			24.0	30.0	26.0	Перемѣнно . . .	—	
Іюль 1			25.0	31.0	27.0	Ясно	—	
2			20.0	30.0	25.0	Роса, ясно . . .	—	
3			22.0	30.0	27.0	"	—	
4			20.0	30.0	24.0	"	—	Осмотръ.
5			19.0	28.0	23.0	"	—	
6			18.0	28.0	24.0	"	—	
7			19.0	28.0	25.0	"	—	
8			16.0	27.0	23.0	Роса, перемѣнно .	—	
9			19.0	28.0	22.0	Роса, послѣ полдня пасмурно	—	
10			20.0	27.0	23.0	Пасмурно . . .	Сл.	

Іюль 11			20.0	27.0	22.0	Облачно		
12			15.0	25.0	20.0	„	О.	Осмотръ.
13			16.0	26.0	22.0	Ясно, вѣтеръ . .		
14			16.0	27.0	22.0	Облачно		
15			17.0	27.0	23.0	„		
16			17.0	27.0	22.0	„		
17			17.0	27.0	22.0	Тоже, послѣ полдня слаб. дождь . . .		
18			16.0	26.0	22.0	Ясно		
19			16.0	26.0	22.0	Облачно	Б	
20			16.0	27.0	22.0	Ясно		
21			16.0	27.0	22.0	„		Осмотръ.
22			16.0	28.0	21.0	„		
23			17.0	27.0	22.0	„		
24			18.0	28.0	23.0	„		
25			17.0	28.0	22.0	„	А	
26			18.0	28.0	23.0	„		
27			18.0	28.0	23.0	Перемѣнно . . .		
28			17.0	27.0	22.0	Облачно		
29			17.0	27.0	22.0	„		
30			17.0	29.0	23.0	Ясно		
31			17.0	28.0	23.0	„	Л	Осмотръ.
Августъ 1			17.0	28.0	22.0	„		
2			16.0	27.0	23.0	„		
3			18 0	28.0	26.0	Перемѣнно, вечер. слаб. дождь . . .		
4			17.0	28.0	23.0	Облачно		
5			17.0	27.0	22.0	Ясно		
6			17.0	27.0	22.0	„	С	
7			15.0	25.0	20.0	Сух. туманъ, слаб. вѣтеръ		
8			14.0	25.0	20.0	Ясно		
9			17.0	26.0	20 0	„		Осмотръ.

Августъ 10			14.0	27.0	19.0	Ясно	Слабо	
11			14.0	26.0	20.0	„		
12			15.0	27.0	19.0	„		
13			17.0	28.0	22.0	„		Отобр. 19¼ фун. меда.
14			20.0	30.0	25.0	„		
15			22.0	33.0	27.0	Тоже, буря . . .		
16			16.0	28.0	23.0	Сухой туманъ . .		
17			16.0	29.0	22.0	Тихие безоблачные дни.		
18			17.0	29.0	22.0			
19			17.0	28.0	23.0			
20			17.0	28.0	22.0			
21			18.0	29.0	23.0			Осмотръ.
22			17.0	27.9	21.0			
23			16.0	27.0	21.0			
24			15.0	26.0	19.0			
25			15.0	25.0	17.0			
26			14.0	25.0	18.0			
27			15.0	24.0	17.0			
28			14.0	25.0	18.0			
29			15.0	26.0	20.0			
30			14.0	25.0	22.0			
31			14.0	24.0	21.0			
Сентябрь 1			13.0	24.0	18.0	Слабо облачно . .		
2			14.0	23.0	19.0	Вѣтеръ		Отобр. 12½ фун. меда.
3			15.0	25.0	20.0	Облачно	+	
4			13.0	22.0	14.0	„	+	
5			10.0	13.0	13.0	Дождь, вѣтеръ . .	—	
6			9.0	20.0	13.0	Облачно, вѣтеръ .	—	
7			8.0	16.0	13.0	Облачно	—	
8			9.0	18.0	12.0	Ясно	—	

Сентября 9			10.0	20.0	15.0	Ясно	—	
10			12.0	20.0	15.0	„	—	Осмотръ.
11			11.0	22.0	15.0	„	—	
12			13.0	25.0	14.0	Облачно	—	
13			13.0	20.0	15.0	„	—	
14			12.0	18.0	10.0	Дождь . , . .	—	
15			9.0	14.0	11.0	Облачно	—	
16			9.0	20.0	14.0	„	—	
17			12.0	21.0	17.0	„	—	
18			17.0	23.0	19.0	„	—	
19			8.0	11.0	10 0	Дождь	0	
20			9.0	11.0	10.0	Облачно	0	
21			8.0	13.0	9.0	„	0	
22			7.0	10.	8.0	Роса, ясно . . .	—	
23			8.0	11.0	9.0	„	—	
24			8.0	9.0	8.0	„	0	
25			5.0	13.0	9.0	Дождь	0	
26			7.0	12.0	9.0	Перемѣнно . . .	—	
27			7.0	13.0	9.0	„	—	
28			5.0	15.0	9.0	Облачно	—	
29			8.0	13.0	10.0	Ясно	—	
30			8.0	14.0	9.0	Облачно	—	
Октября 1			8.0	15.0	9.0	Вечер. слаб. дождь	—	
2			9.0	16 0	8.0	Ясно	—	Гнѣзда съужены до 6 рамъ для каждой семьи, возвращено 8 ф. меда для зимн. запас., на гнѣзда налож. теплыя маты.
3			7.0	12.0	8.0	„	—	
4			8.0	13.0	9.0	„	—	
5			8.0	10.0	6.0	Облачно	—	
6			9.0	5.0	3.0	Пасмурно . . .	0	
7			2.0	5.0	7.0	Первый морозъ., ясно	0	
8			4.0	10.0	6.0	Ясно	—	Возвращено еще 8 ф. меда.

Октября 9			5.0	11.0	9.0	Ясно	—	
10			5.0	14.0	10.0	Пасмурно . . .	—	
11			6.0	16.0	11.0	Облачно	—	
12			8.0	18.0	11.0	Облач., ночью слаб. дождь	—	
13			7.0	16.0	9.0	Облачно	—	
14			7.0	6.0	6.0	Дождь.	0	
15			4.0	6.0	5 0	„	0	
16			5.0	10.0	6.0	Перемѣнно . . .	0	
17			2.0	9.0	7.0	Иней, перемѣнно .	0	
18			3.0	10.0	8.0	Перемѣнно . . .	0	
19			4.0	15.0	10.0	„	—	Осмотръ. Возвращен. пчеламъ медъ перенесенъ пчелами въ гнѣзда изъ заставокъ.
20			7.0	20.	10.0	Ясно	×	

Примѣчаніе: 1) Температура по Реомюру наблюдалась до восхода солнца (утр.), въ два часа дня (днемъ) и послѣ захода солнца (вечеромъ).

2) Въ графѣ „интенсивность лета“ условные знаки: 0 — нѣтъ, — слабо, × средній и + сильный.

3) Въ таблицѣ помѣщены свѣдѣнія о времени разцвѣта и малозначущихъ для пчеловодства растеній, но такъ какъ порядокъ цвѣтенія остается почти неизмѣннымъ, то таковыя могутъ служить предсказателями, какъ о времени главнаго взятка, такъ и о приблизительномъ времени возможнаго роенія.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о возможности промышленнаго пчеловожденія въ г. Джизакѣ (рѣчъ идетъ о русскомъ городѣ), я не рѣшаюсь утверждать, что растительность собственно г. Джизака можетъ съ успѣхомъ воспитывать болѣе 20 рамочныхъ ульевъ безъ подсѣва медоносныхъ растеній, особенно низкорослыхъ.

Въ Джизакѣ, есть, правда, городской паркъ, занимающій площадь въ десять десятинъ и почти сплошъ засаженный деревьями, въ большинствѣ годными для пчелинаго взятка (меда или хлѣбины); кромѣ того и обывательскіе участки изобилуютъ какъ фруктовыми, такъ и декоративными цвѣтущими деревьями, но все это не даетъ надежды, что не повторятся такія весны, подъ рядъ нѣсколько разъ, какая удалась въ текущемъ году, когда цвѣты, не успѣвая распуститься, сбивались вѣтромъ.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что послѣднія изъ деревьевъ цвѣли до 22 мая; допустимъ, что въ позднія весны онѣ будутъ цвѣсти до 10 іюня, послѣ чего взятокъ въ городѣ совершенно прекратится за неимѣніемъ поблизости ни огородовъ, ни бахчей, а такъ какъ вылетъ пчелъ продолжается до ноября мѣсяца, а въ прошломъ году затянулся даже до 2-го декабря, слѣдовательно въ теченіи 5 мѣсяцевъ (со дня прекращенія взятка), пчелы неминуемо должны истребить до морозовъ большую часть запасовъ и гибнуть отъ холода зимой и ранней весной (декабрь, январь и часть февраля).

Остается надѣяться на лѣсные дачи уѣзда, гдѣ бы, казалось, возможно было пчеловодство въ сравнительно большемъ размѣрѣ, но и здѣсь, я не думаю, что бы бортевое хозяйство имѣло промышленное значеніе, такъ какъ обыкновенная дуплянка въ нашемъ климатѣ будетъ давать много роевъ и поройковъ, но мало меда, а рамочное пчеловодство подстать развѣ очень зажиточному, да при томъ еще сознательно принимающемуся за дѣло хозяину, потому что у насъ еще не помѣрно высоко стоятъ цѣны на рамочные ульи, на эту пчелиную обертку (рой стоитъ 4—5 руб., а улей 10—12 руб.!). Впрочемъ, мнѣ не извѣстно,—можетъ быть у насъ существуютъ уже такіе типы ульевъ, кои могутъ замѣнить Дадана, Лайянса, Лангстрота и проч., но во всякомъ случаѣ желательно было-бы, чтобы они вполнѣ замѣняли упомянутые системы и стоили не дороже 3 руб. за штуку,—только тогда можно ожидать прибыли отъ пчеловодства.

И. Назаровъ.

Будущіе типы дешевыхъ народныхъ ульевъ въ Средней Азіи.

Изъ предъидущихъ свѣдѣній о пчеловодствѣ въ Самаркандской области мы видѣли, что оно, вопреки писсимистическимъ взглядамъ, и ранѣе и въ послѣднее время высказаннымъ, видимо распространяется въ нашей области, причемъ важнымъ указателемъ того, что оно пустило здѣсь жизненные корни и изъ любительскаго занятія переходитъ, хотя и медленно, въ промышленное, служитъ уже то обстоятельство, что пчеловодство успѣло заинтересовать и туземцевъ, относящихся, какъ извѣстно, крайне осторожно ко всякимъ новшествамъ въ экономической жизни. Это главное, это въ виду имѣлось и было цѣлью какъ дѣда моего А. Ф. Зеленецкаго, такъ и графа Н. Я. Ростовцева.

Увѣренный въ дальнѣйшемъ распространеніи пчеловодства въ здѣшнемъ народѣ, я предвижу въ недалекомъ будущемъ возникновеніе потребности въ дешевомъ, общедоступномъ ульѣ, такъ какъ, несмотря на достигнутые успѣхи въ смыслѣ упрощенія конструкціи и удешевленія рамочныхъ ульевъ, послѣдніе всетаки будутъ еще долгое время не по средствамъ большинству нашихъ туземцевъ. Но разъ они убѣдятся въ выгодности занятія пчеловодствомъ, они постараются, такъ или иначе, приспособиться къ этому занятію возможно дешевле, какъ это они съумѣли сдѣлать во многихъ другихъ отрасляхъ мелкой промышленности, внесенныхъ сюда, съ завоеваніемъ края, русскими. Непрочны, некрасивы, угловаты издѣлія и орудія ихъ приспособляемости, но важно на первыхъ порахъ не это, а то конечно, что приспособленіе достигается у нихъ дешевымъ путемъ, сдѣланы самими изъ подручнаго, непокупнаго матеріала. Этимъ матеріаломъ будетъ, очевидно, та глина, изъ которой туземцы съ незапамятныхъ временъ строятъ себѣ жилища. Матеріалъ этотъ имѣется подъ руками повсюду, въ неистощимомъ количествѣ и ничего не стоитъ.

О пригодности этого матеріала для устройства пчелинаго жилья намъ свидѣтельствуетъ пчеловодство въ Палестинѣ и Сиріи, гдѣ, по словамъ П. А. Преображенскаго и Ѳ. С. Мочалкина*), улей состоитъ изъ трубы, сдѣланной изъ сушеной глины, діаметромъ около 8 дюймовъ при 4 футахъ длины, замазанной глиной съ обоихъ концовъ, съ оставленнымъ въ центрѣ отверстіемъ, достаточнымъ для прохода двухъ или трехъ пчелъ заразъ. Такія трубы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укладываются въ видѣ пирамидъ на кровляхъ жилищъ и для защиты отъ солнечнаго припека онѣ прикрываются вѣтками и землей; въ другихъ-же мѣстахъ онѣ закладываются въ стѣны построекъ, причемъ наружу выходятъ оба ихъ конца: одинъ для лета пчелъ, а другой для осмотра гнѣзда и выемки меда. Въ отверстіяхъ къ летку прикрѣпляется дощечка, что-бы облегчить пчеламъ входъ и выходъ изъ улья. Несмотря, однако, на такой примитивный улей, пчеловодство тамъ существуетъ и существуетъ, судя по библейскимъ сказаніямъ, съ древнѣйшихъ временъ. Затѣмъ, не говоря уже о насѣкомыхъ, сродныхъ пчеламъ (нѣсколько разновидностей дикой пчелы, осы и шершни), живущихъ въ трещинахъ глиняныхъ построекъ, на пригодность глины для пчелинаго жилья намъ указываютъ также и сами пчелы, покинувшія пасѣку, во время ройки, по недосмотру хозяевъ пчельника, и поселившіяся въ расщелинахъ глиняныхъ построекъ. Дабы не быть въ этомъ голословнымъ, приведемъ два-три примѣра: 1) года три тому назадъ, какъ мнѣ передавалъ Джуй-Шагрскій волостной управитель Латифъ Шарифовъ, поселился рой въ стѣнѣ мечети сел. Иска, Каль-курганской волости, Катта-курганскаго уѣзда, имѣющей двойную каркасную стѣну; 2) тоже года три тому назадъ, по словамъ землемѣра Магазинга, поселился рой въ трещинѣ дувальнаго забора при домѣ бывшаго Кычъ-Абадскаго Народнаго Судьи Мулла Джаляля, въ сел. Кали-Хаса, того-же уѣзда, и судья, замѣтивъ это, поспѣшилъ заткнуть трещину въ стѣнѣ войлокомъ и замазать глиной, оставивъ небольшой летокъ, дабы впослѣдствіи полакомиться медкомъ, что и сдѣлалъ при наступленіи холодовъ, разворотя стѣну и погубивъ пчелъ, и 3) лѣтъ пять тому назадъ, поселилась семья пчелъ въ минаретѣ Гуръ-Амира (мавзолей на могилѣ Тамерлана въ Самаркандѣ); семья эта отпустила впослѣдствіи рой, который поселился въ деревянномъ сундучкѣ одной изъ запер-

*) Труды Отд. Пчелов. И. Р. О. А. Ж. и Р., томъ VI, вып. II.

тыхъ лавокъ и, благодаря продолжительному отсутствію хозяина лавки, успѣлъ застроить въ сундукѣ гнѣздо; прибывшій затѣмъ хозяинъ лавки былъ крайне удивленъ, обнаруживъ въ неподабающемъ мѣстѣ непрошеныхъ гостей. Объ этомъ происшествіи вскорѣ случайно узналъ Пол. Прист. И. С. Добровольскій, которому, лишь-бы отдѣлаться отъ опасныхъ гостей, пчелы были уступлены хозяиномъ съ удовольствіемъ. Такимъ образомъ благопріобрѣтенный рой послужилъ основаніемъ И. С. Добровольскому для занятія пчеловодствомъ, которымъ онъ занимается и по настоящее время.

Изъ этихъ трехъ примѣровъ мы видимъ, что на пригодность глиняныхъ построекъ вообще и глины въ частности для пчелинаго гнѣзда указываютъ намъ сами пчелы, а если такъ, то нашъ смѣтливый и разсчетливый туземецъ и не замедлитъ, конечно, воспользобаться указаніемъ пчелъ, какъ нѣкогда воспользовались имъ на св. Руси наши предки, устраивая борти, колоды, дуплянки и пр. немудреные, но дешевые ульи. Исходя изъ всего вышесказаннаго, я рѣшилъ произвести опыты устройства глиняныхъ ульевъ двухъ типовъ: гончарнаго и дувальнаго*). Первый я сдѣлаю изъ матеріала, употребляемаго на выдѣлку туземныхъ печей (тонуръ) для печенія лепешекъ, т. е. изъ обыкновенной лесовидной глины съ примѣсью горной глины (по туземному гиль-бута), шерсти и саману, а второй изъ хорошо промятой глины, съ тѣмъ, чтобы по окончательной просушкѣ улья, образовавшіяся трещины замазать и затѣмъ уже оштукатурить его кругомъ, какъ снаружи, такъ и внутри глиною съ саманомъ, или-же горной глиной. Оба эти улья будутъ довольно громоздкими и, понятно, къ передвиженіямъ мало пригодными, но зато можно ихъ дѣлать нетолько произвольной толщины и формы, но и въ видѣ рамочныхъ и линеечныхъ, съ тѣмъ, конечно, что рамки и линейки должны быть деревянныя. Кромѣ того, при достаточной толщинѣ ($1^1/_2 - 2$ вер.) стѣнокъ, зимой такіе ульи будутъ настолько теплы, что пчелы могутъ зимовать въ нихъ и на открытомъ воздухѣ, а лѣтомъ они будутъ менѣе нагрѣваться, чѣмъ деревянные.

---

*) Образцы гончарнаго и горляночнаго ульевъ, по просьбѣ Н. М. Кулагина, высланы въ Пчелов. музей С. Института въ Москвѣ. Въ музей опытной пасѣки И. Р. О. А. Ж. и Р. посланы модели, какъ этихъ ульевъ, такъ и дувальнаго. Кромѣ того, образецъ дувальнаго улья, въ видѣ русской колоды-улья, для ознакомленія, переданъ мною въ русско-туземную школу въ г. Каттакурганѣ, гдѣ съ весны 1902 г. открывается образцовая пасѣка.

По всей вѣроятности здѣсь получитъ примѣненіе и еще одинъ типъ улья, какъ болѣе легкій и удобный къ перевозкамъ,—это улей изъ горлянокъ, которыя въ Средней Азіи разводятся въ большомъ количествѣ для домашняго обихода, въ видѣ ведеръ, бутылей, кальяновъ, табакерокъ и пр. Устройство такого улья не сложно и потому туземцу будетъ вполнѣ доступно. Двѣ горлянки соотвѣтствующей величины, надѣтыя концами одна на другую, устанавливаются на невысокую скамеечку, прикрѣпляясь къ ней тремя небольшими деревянными планками, причемъ нижняя большая горлянка будетъ служить основаніемъ и гнѣздомъ, а верхняя—надставкой, которая, по наполненіи ее медомъ, легко замѣняется новой; точно также, для обновленія гнѣзда можно будетъ ставить нижнюю горлянку на верхъ новой горлянки, обращая послѣднюю въ гнѣздовую. О пригодности горлянокъ для ульевъ намъ свидѣтельствуетъ пчеловодство въ Персіи, гдѣ пчелы водятся преимущественно въ нихъ. Съ такого рода горлянкой-ульемъ насъ познакомилъ въ 1895—96 г. одинъ изъ пріѣхавшихъ въ Катта-курганъ персіянъ-торговцевъ, который привезъ сюда изъ Персіи и продавалъ въ такихъ горлянкахъ сотовый медъ, что тогда-же подало мысль о. А. Ф. Зеленецкому надставить нѣсколько горлянокъ на имѣвшіяся у него дуплянки.

Если указанные нами типы ульевъ будутъ не такъ раціональны въ нашемъ XX вѣкѣ,—вѣкѣ прогресса, за то для туземнаго населенія, далеко отставшаго отъ современной цивилизаціи, они будутъ какъ нельзя болѣе подходящими къ его незатѣйливому домашнему инвентарю, какъ по стоимости, такъ и по несложности своей*).

Ѳ. Ѳ. Поспѣловъ.

---

*) І. И. Краузе въ ст. „О нашемъ пчеловодствѣ", напечатанной въ Трудахъ От. Пчел. Имп. Р. Общ. А. Ж. и Р., томъ VI, горлянку рекомендуетъ для кочевниковъ. Нельзя, конечно, не согласиться съ этимъ, но она будетъ столь-же удобной и полезной и для осѣдл. туземцевъ.

Пчеловодство въ Бухарскомъ ханствѣ.

Съ появленіемъ пчелъ въ Самаркандской области, были дѣлаемы попытки заняться разведеніемъ пчелъ русскими піонерами и въ Бухарскомъ ханствѣ, въ разныхъ мѣстностяхъ его.

1) Первый улей-дуплянка привезенъ былъ весною 1894 г. на ст. Керминэ Средне-Азіатской ж. д., начальнику станціи Я. Е. Неласову, родственникомъ его—Вагинымъ, изъ Воронежской губ. и, за неимѣніемъ при станціи растительности, былъ поставленъ въ саду знакомаго г. Н-ву туземца ближайшаго селенія, расположеннаго въ культурной полосѣ. Этотъ улей вскорѣ пришлось убрать оттуда, такъ какъ туземцы, по неразвитости своей, отнеслись къ нему враждебно. Подробную исторію объ этомъ читатель найдетъ въ исторіи возникновенія пчеловодства въ Катта-курганѣ.

2) Проживавшій въ Старой Бухарѣ крестьянинъ Тверской губ. и уѣзда, деревни Жуково, А. Т. Бурлачковъ, узнавъ, что въ городѣ Самаркандѣ, у знакомаго ему коммерсанта В. И. Крюкова появились пчелы, весною 1894 г. выпросилъ у него одну семью. Затѣмъ въ 1895 году выписалъ еще четыре семьи кавказскихъ пчелъ со станціи „Минеральныя воды" и съ того времени занимался пчеловодствомъ до іюня мѣсяца 1896 г., когда долженъ былъ оставить службу въ Бухарѣ и, по семейнымъ дѣламъ, отправиться на родину. Предъ отъѣздомъ изъ Бухары, желая распространить пчеловодство и ближе съ нимъ познакомить туземцевъ, онъ передалъ 1 улей директору банка Шапирову, 1 улей Абдусамату Абдуазисову и 1 улей извѣстному бухарскому коммерсанту Миръ-Хикмату Миръ-Салихову. У Шапирова и туземца Абдуазисова, благодаря отсутствію пчеловодныхъ знаній и слабому надзору, пчелы, какъ впослѣдствіи оказалось, погибли отъ мотылицы и осъ, а отъ Миръ-Салихова пришлось вскорѣ взять пчелъ обратно, такъ какъ старикъ-отецъ этого туземца, проходя какъ-то по своему винограднику, во время его цвѣтенія, замѣтилъ много пчелъ, весело жужжавшихъ на цвѣтахъ, и вообразивъ, что отъ этого не будетъ вино-

града, поспѣшилъ замазать глиной летокъ улья,—благо, что она здѣсь всегда подъ руками; но, къ счастію, вскорѣ узналъ объ этомъ Бурлачковъ и поспѣшилъ спасти несчастную семью, хотя, всетаки, много пчелъ успѣло задохнуться. Не найдя покупателей на оставшихся пчелъ, Бурлачковъ рѣшилъ взять ихъ съ собой, въ особо приспособленныхъ ящикахъ, съ хорошей вентиляціей, но вслѣдствіе стоявшихъ въ то время почти тропическихъ жаровъ, въ первый-же день помѣщенія пчелъ въ этихъ ящикахъ въ нихъ задохлось три семьи, почему, не желая завѣдомо подвергать такой-же участи и остальныя двѣ семьи, тѣмъ болѣе, что до берега Каспія приходилось еще ѣхать $1^1/_2$ сутокъ, онъ передалъ ихъ по дорогѣ въ Мургабское Государево имѣніе, чѣмъ и положилъ въ немъ основаніе пчеловодству*).

По словамъ Бурлачкова, вновь пріѣхавшаго недавно въ Туркестанскій край и проживающаго, кажется, въ Ташкентѣ, пчеловодство въ Бухарѣ врядъ-ли можетъ развиться. Точно такое-же мнѣніе онъ высказалъ и на бывшемъ, 12 декабря 1900 года, собесѣдованіи по пчеловодству въ Туркестанскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства („Закаспійск. Обозр.“ № 276).

3) Осенью 1897 года было пріобрѣтено съ моей пасѣки три улья въ г. Новый Чарджуй (ст. Аму-дарья Средне-Азіатской жел. дороги), для чиновника Аму-дарьинской флотиліи Касаткина, полковника Веригина и желѣзно-дорожнаго садовника Тейфиля. У перваго пчелы, зимуя на террасѣ дома, были безпокоены постояннымъ шумомъ паровозовъ и движеніемъ поѣздовъ, а также и самимъ нетерпеливымъ хозяиномъ, время отъ времени позволявшимъ себѣ осматривать гнѣздо въ то время, когда пчелы должны быть въ покоѣ. Въ результатѣ семья, болѣя поносомъ, настолько опачкала изверженіями гнѣздо, что весной мнѣ пришлось выслать (безплатно) для замѣны его три гнѣздовыхъ рамки съ медомъ. За этой бѣдой послѣдовала другая: въ маѣ мѣсяцѣ пчелы потеряли матку, что хотя и замѣтилъ Касаткинъ, но предполагалъ, что они выведутъ себѣ свищевую, чего, однако, пчелы не сдѣлали. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ пріѣхалъ ко мнѣ съ просьбой уступить ему одну рамку дѣтки разныхъ возрастовъ, съ накрытой пчелой, что я съ готовностью и исполнилъ, предоставивъ ему лично выбрать желаемую рамку (безплатно). Но оказалось, что было

*) Туда-же въ 1897 г. было отправлено безплатно двѣ семьи съ моей пасѣки.

уже поздно: семья, видимо, основательно обзавелась трутовкой и матки не вывела. Такая неудача, однако, не разочаровала Касаткина и при свиданіи, въ августѣ мѣсяцѣ, онъ снова просилъ меня уступить ему, для дальнѣйшихъ опытовъ, еще двѣ семьи, обѣщая пріѣхать за ними въ октябрѣ, чего не суждено было ему исполнить, вслѣдствіи неожиданной смерти его. Жаль, душевно жаль этого симпатичнаго человѣка и пчеловода, страстно любившаго пчелу. Надобно было видѣть, съ какой любовью онъ осматривалъ у меня пчелъ при выборѣ себѣ рамки, съ засученными рукавами и безъ сѣтки. Будь онъ живъ, я увѣренъ, что пчеловодство существовало-бы и теперь въ Чарджуѣ, а за смертью его оно прекратило свое существованіе еще съ 1900 г., благодаря тому, что Веригинъ и Тейфиль оказались плохими пчеляками, мало интересовавшимися этимъ дѣломъ, оставляя пчелъ положительно безъ всякаго надзора на довольно продолжительное время, отчего во время ройки, напр., нѣкоторые рои или совсѣмъ не обирались, или-же слетали, нѣкоторые семьи изроивались, отъ неочистки пяты отъ сора, особенно въ слабыхъ семьяхъ, разводилась мотылица и муравьи, за которыми здѣсь необходимо строго слѣдить; осы крали медъ, а шершни и щуры безнаказанно поѣдали бѣдныхъ труженицъ. Несмотря на это, были и тамъ семьи, которыя собирали до 3 пудовъ меду, а потому будь пчеляки хоть немного по внимательнѣй, то имѣли-бы и теперь у себя пчелъ. Странно, что, послѣ такого отношенія къ дѣлу, у нѣкоторыхъ господъ поднимается языкъ говорить о невозможности тамъ пчеловодства!

4) Въ 1898 году завелъ пчелъ проживавшій въ Новой Бухарѣ столяръ Быковъ, пріобрѣтя 1 улей изъ Катта-кургана, отъ церковника Волкановича, и два въ 1899 г. отъ Катта-курганскаго пчеловода Игнатьева. Пчеловодство это просуществовало только до 1900 г., когда Быковъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, переѣхалъ въ Ташкентъ, куда взялъ и своихъ пчелъ. Точныхъ свѣдѣній о результатахъ пчеловодства у него не имѣю, но, по слухамъ, роевъ не было, тогда какъ сборъ меда былъ до 2 пудовъ съ улья.

5) Весною 1901 г. задумалъ заняться пчеловодствомъ, состоящій при Его Высочествѣ Эмирѣ Бухарскомъ, врачъ Писаренко, для чего пріобрѣлъ одинъ улей у Катта-курганскаго пчеловода туземца Мухамедіяра Яукаштіева, а отъ меня пчеловодныя принадлежности и руко-

водства. Пчелы были помѣщены въ саду при дворцѣ Эмира, въ Новой Бухарѣ, подъ ближайшимъ присмотромъ деньщика. Семья, по отзыву г. Писаренко, была очень сильная и дала въ апрѣлѣ хорошій рой, но старикъ, видимо, при брачномъ вылетѣ. потерялъ матку, взамѣнъ которой была выслана (безплатно) молодая матка съ моей пасѣки, съ подробнымъ наставленіемъ о посадкѣ ея пчеламъ. Благодаря постоянному отсутствію г. Писаренко, обязаннаго по службѣ состоять при особѣ Эмира, который большею частью проживаетъ въ Керменэ, а лѣтомъ ѣздитъ на Кавказъ и въ Крымъ,—наблюденіе за пчелами было предоставлено всецѣло деньщику, а послѣдній, хотя и занимался на родинѣ пчеловодствомъ, но, очевидно, по завѣту своихъ предковъ, не считалъ, напр., нужнымъ очищать дно ульевъ отъ сора, слѣдить за муравьями, осами и щурами. Такое отношеніе къ дѣлу, конечно, ничего не обѣщало хорошаго. И, дѣйствительно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года, пчелъ уже не было. На запросъ мой о причинѣ ихъ гибели, опредѣленнаго отвѣта не могли дать, за отсутствіемъ г. Писаренко, но судя по письму, можно предполагать, что гибель произошла отъ мотылицы, этого пчеловоднаго бича теплыхъ странъ, и сырости, отъ которой плесень покрыла соты и стѣнки улья.

Такимъ образомъ, попытки заниматься пчеловодствомъ въ Бухарскомъ ханствѣ, во всѣхъ почти пунктахъ не увѣнчались успѣхомъ, отчего явилось, какъ и нужно было ожидать, разочарованіе и даже мнѣніе о невозможности пчеловодства въ ханствѣ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ я, какъ занимающійся лично съ 1897 г. пчеловодствомъ въ Самаркандской области, ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться, такъ какъ природныя условія ханства почти тѣ-же, что и въ Самаркандской области, гдѣ, вопреки нѣкоторымъ предсказаніямъ, существующее съ 1893 г. пчеловодство, уже успѣло болѣе или менѣе выяснить несомнѣнную возможность распространенія его въ области. Значитъ, надобно неуспѣшность попытокъ искать въ чемъ нибудь другомъ и, по моему мнѣнію, ближе всего въ неопытности лицъ, пытавшихся заниматься пчеловодствомъ, и въ слабомъ надзорѣ за пчелами.

Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, ограничиться только пріобрѣтеніемъ пчелъ и постановкой ихъ гдѣ нибудь у себя въ саду! Хлопочемъ-же мы ежедневно о своей животинѣ, какъ-бы она ни была ничтожна, да

и не разъ. А тутъ, вотъ, тяготимся осмотромъ пчелъ, напр., въ недѣлю разъ, дабы избавить ихъ отъ непрошеныхъ гостей.

Многіе думаютъ, что пчеловодство здѣсь хлопотливѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, но я съ этимъ также не могу согласиться, потому-что мы здѣсь хотя и должны быть дѣятельнѣе лѣтомъ, но за то незнаемъ тѣхъ заботъ и затратъ, какихъ требуетъ зимовка пчелъ въ Европейской Россіи. Наши пчелы, имѣя хотя и незначительный взятокъ, но достающій на пропитаніе семьи, всю осень, иногда до ноября, зимуютъ на открытомъ воздухѣ, почему имѣютъ возможность въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, въ благопріятную погоду, дѣлать вылеты какъ для очистки себя, такъ, иногда, и за взяткомъ, такъ какъ если только земля не покрыта снѣгомъ, всегда имѣются какіе либо цвѣты, и чѣмъ періодъ сидѣнія въ ульѣ короче, тѣмъ онъ благопріятнѣе отражается на благосостояніи семьи и тѣмъ менѣе подмору, тогда какъ въ Европейской Россіи послѣ зимовки очень часто пасѣчники не досчитываются доброй половины своей пасѣки. Наконецъ, если допустить, что пчеловодство здѣсь требуетъ болѣе заботъ, то, думаю, и это не можетъ служить препятствіемъ къ распространенію его въ нашихъ Средне-Азіятскихъ владѣніяхъ и сопредѣльныхъ съ ними ханствахъ. Вѣдь и Средне-Азіятскій земледѣлецъ при обработкѣ земли затрачиваетъ столько труда, о какомъ русскій земледѣлецъ средней полосы не имѣетъ и представленія, однако это не препятствуетъ ему (т. е. средне-азіату) копошиться цѣлые дни подъ палящими лучами солнца надъ каждымъ клочкомъ, выжимая изъ него все, что только возможно, при его средствахъ и познаніяхъ. Но за то, трудяся не менѣе феллаха въ Египтѣ, онъ и получаетъ такіе урожаи, о которыхъ нашъ русскій хлѣбородъ, вѣроятно, и не слыхивалъ! — Почему-бы, спрашивается, не распространиться здѣсь пчеловодству, хотя-бы какъ подсобному промыслу, вродѣ шелководства, для котораго находится столько свободныхъ женскихъ и стариковскихъ рукъ у туземцевъ?

Ѳ. Ѳ. Поспѣловъ.

Рисовыя поля и лихорадки.

Рисовыя поля и лихорадки — два термина, которые въ нашемъ умѣ составляютъ какъ-бы неразрывное цѣлое, тѣсно связанное между собою какъ причина и слѣдствіе. Хотя безъ сомнѣнія каждому извѣстны такіе уголки Туркестанскаго края, гдѣ свирѣпствуютъ перемѣжныя лихорадки при отсутствіи рисовыхъ полей, тѣмъ не мѣнее этого обстоятельства для насъ мало, чтобы поколебать укоренившееся глубокое убѣжденіе, что рисовая культура является чуть-ли не единственной и самой главной причиной малярiи. Думаю, что теперь, когда уже собрался кое-какой, правда маленькій, цифровый матеріалъ по затронутому вопросу, не преждевременно будетъ сдѣлать возможную оцѣнку имѣющихся данныхъ въ видахъ выясненія дѣйствительнаго вліянія рисовыхъ полей на развитіе лихорадокъ.

Въ 1898 году въ Самаркандскомъ уѣздѣ было открыто три фельдшерскихъ пункта въ Дагбитѣ, Яны-курганѣ и Джумабазарѣ, да въ заштатномъ гор. Пенджекентѣ существовалъ пріемный покой; такимъ образомъ въ уѣздѣ было четыре пункта, гдѣ регистрировались больные вообще и лихорадочные въ частности. Такъ какъ въ періодъ съ 1898 по 1899 г. фельдшерскіе пункты переводились съ мѣста на мѣсто, напримѣръ изъ Дагбита въ Джамбай, изъ Джумабазара въ Ургутъ и изъ Яны-кургана въ Челекъ, то и свѣдѣнія о маляріи до 1899 года включительно принимаютъ отрывочный характеръ и съ этого только времени принимаютъ болѣе постоянную и точную физіономію.

Подробныя данныя о заболѣваніяхъ маляріей по волостямъ, я началъ собирать со 2-й половины 1900 года; этотъ порядокъ ведется и по настоящее время.

Собранныя такимъ образомъ цифры можно сгруппировать въ слѣдующую таблицу.

Таблица № 1.

Названіе участковъ.	№№ по порядку.	Названіе волостей.	2-я половина 1900 г.	1901 г.
I Челекскій пунктъ.	1	Челекская	284	580
	2	Яны-курганская	145	173
	3	Дюрткульская	101	281
	4	Хочча-Мукурская	9	33
	5	Ишимъ-аксакская	1	19
	6	Шахобская	2	11
	7	Дагбитская	2	10
	8	Джой-диванинская	„	7
		Итого . .	544	1114
II Ургутскій пунктъ.	1	Ургутская	238	297
	2	Яны-Казанъ-арыкская	85	79
	3	Джумабазарская	7	12
	4	Кштутская	3	„
	5	Кара-тюбинская	10	11
	6	Сіабская	2	„
	7	Афтобруинская	1	„
	8	Магіано-фарабская	3	5
	9	Гор. Пенджекентъ	2	2
	10	Гор. Самаркандъ	8	4
	11	Усманъ-катартальская	„	1
	12	Матчинская	„	2
		Итого . .	359	412
III. Джамбайскій пунктъ.	1	Кабутская	220	235
	2	Каракалинская	59	101
	3	Тюя-тартарская	47	28
	4	Усманъ-катартальская	1	8
	5	Гор. Самаркандъ	1	9
	6	Палванъ-арыкская	„	6
	7	Сіабская	„	2
	8	Гор. Джизакъ	„	2
	9	Гор. Пенджекентъ	„	1
		Итого . .	328	392
IV. Пенджекентскій пунктъ.	1	Пенджекентская	151	251
	2	Магіано-фарабская	39	46
	3	Афтобруинская	51	71

3	Фальгарская	35	20
5	Кштутская	11	32
6	Ургутская	3	3
7	Искандеровская	3	1
8	Матчинская	„	1
	Итого . .	293	425

Каждая изъ приведенныхъ таблицъ по районамъ фельдшерскихъ пунктовъ въ отдѣльности можетъ служить лишь доказательствомъ того, что на пунктѣ зарегистрованы больные по преимуществу изъ той волости, гдѣ расположенъ пунктъ, и отчасти только изъ ближайшихъ окрестныхъ волостей.—Слѣдовательно собранныя цифры ни коимъ образомъ не могутъ служить матеріаломъ для сравненія заболѣваемости въ отдѣльныхъ волостяхъ, входящихъ въ районъ фельдшерскаго пункта, такъ какъ число боляныхъ изъ той или другой волости находится въ зависимости отъ разстоянія населенныхъ мѣстъ отъ фельдшерскаго пункта, путей сообщенія, на которыхъ расположены эти пункты, и значенія этого пути въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ. Сдѣлавъ такой выводъ, что въ каждомъ фельдшерскомъ пунктѣ цифры лихорадочныхъ больныхъ по преимуществу относятся къ числу заболѣваній въ той волости, гдѣ расположенъ фельдшерскій пунктъ, и въ незначительной степени къ смежнымъ волостямъ, мы вправѣ пользоваться этими цифрами лишь для сравненія частоты заболѣваній въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ имѣются фельдшерскіе пункты. И если мы всѣ цифровыя данныя заболѣванія маляріей въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ гдѣ расположены пункты, соберемъ въ одну таблицу, по числу пунктовъ, гдѣ производился пріемъ больныхъ въ теченіи 1898, 1899, 1900 и 1901 годовъ, то получится слѣдующая таблица.

Таблица № 2.

№№ по порядку.	Названіе волостей.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
1	Джумабазарская	206	„	„	„
2	Дагбитская	207	„	„	„
3	Пенджекентская	301	508	463	425
4	Яны-курганская	508	441	„	„
5	Ургутская	„	480	546	412
6	Кабутская	„	555	464	392
7	Челекская	„	„	725	1114

Если взять среднее арифметическое по числу лѣтъ наблюденій, то окажется, что вышеозначенные волости по числу малярійныхъ заболѣваній идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Таблица № 3.

№№ по порядку.	Названіе волостей.	Число.	Примѣчаніе.
1	Челекская	920	
2	Ургутская	479	
3	Яны-курганская	474	
4	Кабутская	470	
5	Пенджекентская	428	
6	Дагбитская	207	Свѣдѣнія за неполный годъ.
7	Джумабазарская	206	Свѣдѣнія за неполный годъ.

Сопоставимъ теперь цифры заболѣваній маляріей въ этихъ волостяхъ съ площадью рисовыхъ посѣвовъ въ нихъ.

Таблица № 4.

№№ по порядку.	Годы. / Названіе волостей.	1898 г. Количество засѣянныхъ десятинъ. / Число заболѣваній.	1899 г. Количество засѣянныхъ десятинъ. / Число заболѣваній.	1900 г. Количество засѣянныхъ десятинъ. / Число заболѣваній.	1901 г. Количество засѣянныхъ десятинъ. / Число заболѣваній.
1	Кабутская . .	5059/Свѣд. нѣтъ	5059/555	5059/464	4222/392
2	Джумабазарская .	3571/206	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
3	Дагбитская . .	1472/207	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
4	Пенджекентская .	808/301	808/508	808/463	560/425
5	Яны-курганская .	484/508	0 / 441	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
6	Челекская . .	328/ „	328/ „	328/725	52/1114
7	Ургутская . .	Свѣдѣній нѣтъ.	0 /480	0 /545	0 /412

Эти цифры заставляютъ насъ придти къ заключенію, что убѣжденіе о громадномъ вліяніи рисовыхъ полей на численность заболѣваній маляріей покрайней мѣрѣ не выдерживаетъ строгой фактической цифровой критики.

Возмемъ еще слѣдующіе цифры.—Сравнимъ площадь рисовыхъ полей во всемъ Самаркандскомъ уѣздѣ въ теченіи 1899, 1900 и и 1901 г.г.—съ общими цифрами заболѣваемости маляріей за тѣ-же годы; получимъ слѣдующую таблицу.

Таблица № 5.

Годы.	Общая площадь посѣвовъ риса въ Самаркандскомъ уѣздѣ.	Число больныхъ маляріей.
1899 г.	41165 десят.	1984
1900 г.	39041 „	2198
1901 г.	26317 „	2343

Логическій выводъ, какой можно сдѣлать изъ сопоставленія этихъ цифръ, можетъ быть формулированъ въ слѣдующемъ положеніи: уменьшеніе площади рисовыхъ посѣвовъ не повліяло на ослабленіе маляріи въ количествѣ заболѣваній; наоборотъ изъ году въ годъ замѣчается увеличеніе больныхъ лихорадкой не смотря па сокращеніе площади рисовой культуры.

Я слишкомъ далекъ отъ мысли, что-бы рисовымъ полямъ приписывалось благодѣтельное вліяніе въ смыслѣ уменьшенія заболѣваемости перемежной лихорадкой.—Дѣло объясняется отчасти все большимъ и большимъ довѣріемъ населенія къ помощи, какую оно получаетъ на фельдшерскихъ пунктахъ, увеличеніемъ торгово-промышленнаго движенія и сельско-хозяйственнаго обмѣна въ селеніяхъ, расположенныхъ по главнѣйшимъ и самымъ оживленнымъ дорогамъ уѣзда, на которыхъ и расположены фельдшерскіе пункты. На мой взглядъ всѣ эти данныя говорятъ лишъ за то, что для Самаркандскаго уѣзда, какъ и для всего края, есть какія-то общія причины, которыя способствуютъ появленію лихорадокъ и что эти причины находятся внѣ всякой зависимости отъ высоты положенія мѣста надъ уровнемъ моря, рельефа почвы, площади рисовыхъ полей и тр. Для того, чтобы подойти къ

разрѣшенію этой загадки обратимъ свое вниманіе на тѣ части уѣзда, которыя больше всего даютъ лихорадочныхъ заболѣваній. Къ такимъ мѣстностямъ относятся три пункта: Яны-курганская, Челекская и Дюрткульская волости Самаркандскаго уѣзда. По отношенію къ первымъ двумъ пунктамъ имѣются нѣкоторыя цифровыя данныя въ таблицахъ № 1, 2, 3, 4 и 7.

По отношенію-же къ заболѣваемости маляріей въ Дюрткульской волости цифровыхъ данныхъ почти нѣтъ*), но за то есть положительныя указанія, что въ періоды усиленія малярiи въ этой волости лихорадки развертывались во всей своей силѣ. Такъ въ теченіи 1888, 1889, 1890 и 1891 г.г. заболѣваемость и смертность достигла въ Дюрткульской волости такихъ размѣровъ, что вызвала необходимость тщательнаго обслѣдованія этого явленія, обратившаго на сеся вниманіе работавшихъ тамъ чиновъ поземельно-податной коммиссіи. Въ 1893 году вслѣдствіе заявленія коммиссара этой коммиссіи Н. М. Вирскаго, я по порученію г. Военнаго Губернатора Самаркандской области, покойнаго графа Ростовцева, предпринялъ спеціальную поѣздку для изслѣдованія вопроса о причинахъ болѣзненности, смертности и запустѣнія въ Дюрткульской волости.

Позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на этой волости, такъ какъ она граничитъ съ тѣми волостями (Челекской и Яныкурганской), гдѣ лихорадочныхъ заболѣваній много и гдѣ эти заболѣванія имѣютъ цифровыя точки опоры.

Дюрткульская волость граничится съ сѣвера съ Джизакскимъ уѣздомъ, съ запада съ Катта-курганскимъ, съ востока примыкаетъ къ Хочча-мукурской волости, а съ юга соприкасается: съ Челекской, Шахобской и Яны-курганской волостями. Съ сѣвера въ Дюрткульскую волость входятъ отроги Карача-тау, которые и производятъ рѣзкую разницу въ рельефѣ сѣверной и южной частяхъ этой волости.

Первая носитъ холмистый степной характеръ, вторая представляетъ равнину, медленно понижающуюся по направленію къ югу и образуетъ уступы въ своемъ западномъ углу. Въ силу этихъ мѣстныхъ орографическихъ условій сѣверная н южная части Дюрткульской волости рѣзко отличаются и по орошенію. Сѣверная часть, мало засе-

*) Во второмъ полугодіи 1900 г. принято больныхъ въ Дюрткульской волости 101 чел,, а за цѣлый 1901 годъ—281 чел.

ленная и расположенная по склонамъ горъ Карача-тау, имѣетъ свои горныя рѣчки и ключи, водою которыхъ пользуется и для орошенія, и для удовлетворенія первыхъ потребностей обиходной жизни. Южная-же представляетъ равнину значительно болѣе заселенную, имѣетъ или, вѣрнѣе, могла-бы имѣть достаточно воды, благодаря Пай-арыку, который у выхода своего изъ Булунгура имѣетъ значительное паденіе и достаточное количество воды, но давъ 9—10 боковыхъ вѣтвей для Челекской волости и вступивъ въ Дюрткульскую волость, онъ (этотъ арыкъ) имѣетъ уже такое слабое значеніе, что заносится постоянно иломъ, требуетъ тщательной очистки и въ конечныхъ своихъ развѣтвленіяхъ представляетъ почти стоячую воду. Кромѣ Пай-арыка въ ирригаціонную систему южной части Дюрткульской волости входитъ Кара-су, рѣчка, проходящая чрезъ всю волость съ востока на западъ. Кара-су представляетъ одну изъ естественныхъ водныхъ системъ Дюрткульской волости, беретъ свое начало со склоновъ Карача-тау и Годунъ-тау, которые подобно губкѣ, напитавшись вешними водами, по естественному уклону водонипроницаемаго слоя несутъ свои воды съ востока на западъ и въ Дюрткульской волости открываются цѣлой сѣтью родниковъ, питающихъ Кара-су. Для увеличенія количества воды въ Пай-арыкѣ—устроена плотина, при помощи которой періодически спускается часть воды изъ Кара-су.

Юго-западный уголъ Дюрткульской волости богаче всего водою, тутъ сходятся нѣсколько системъ: Кучукъ, Каръ, Дамъ-арыкъ и др. Въ этотъ-же уголъ вся излишняя вода Челекской волости по Раимъ-арыку спускается въ систему Хассанъ-арыкъ. Эта густая сѣть довольно богатыхъ водою арыковъ повела къ тому что въ этой котловинѣ образовалось нѣсколько малыхъ и два большихъ исскуственныхъ болота-озера: Ай-кулъ и Манамъ-кулъ, занимающихъ пространство свыше 200 десятинъ и покрытыхъ густымъ камышемъ. По разсказамъ туземцевъ, площадь камышей съ каждымъ годомъ увеличивается, благодаря тому, что дно котловины постепенно засаривается, озеро становится мельче, а площадь, покрытая водою, растетъ по периферіи. Кромѣ этихъ двухъ большихъ озеръ, въ Дюрткульской волости имѣется масса маленькихъ озеръ и болотецъ, образующихся изъ родниковъ выступающихъ на склонахъ Карача-тау и Годунъ-тау. Все это ведетъ къ тому, что въ то время, когда весь сѣверный и сѣверо-восточный уголъ

Дюрткульской волости страдаетъ отъ безводицы,—юго-западный незнаетъ, что дѣлать ему съ избыткомъ воды, и только средняя полоса волости, имѣя въ своемъ распоряженіи Кара-су, находится въ лучшихъ и болѣе правильныхъ условіяхъ орошенія. Побывавъ въ 1893 г. въ 23 селеніяхъ Дюрткульской волости, я не могъ придти къ тому заключенію, что бы санитарное состояніе населенныхъ пунктовъ этой волости особенно отличалось отъ таковаго въ другихъ волостяхъ, и это общее наше больное мѣсто само по себѣ не ставитъ Дюрткульскую волость въ какія-бы то ни было особенно неблагопріятныя условія. Тѣмъ не менѣе, въ бесѣдахъ съ туземнымъ населеніемъ выяснилось, что съ 1888 по 1891 годъ вспыхнувшая и въ другихъ уголкахъ Самаркандской области эпидемія злокачественной перемежной лихорадки въ Дюрткульской волости въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ безжалостно выхватывала тысячи жертвъ. Во многихъ селеніяхъ число жителей уменьшилось на половину, а нѣкоторые кишлаки совершенно запустѣли, такъ, напримѣръ: въ селеніи Хиса—до 1888 года считалось 51 дворъ и 250 человѣкъ населенія; въ Чукурѣ—81 домъ и 400 чел. населенія, а въ 1893 г. оказалось: въ Хисѣ 32 двора съ населеніемъ въ 160 человѣкъ, и въ Чукурѣ—45 домовъ и 250 человѣкъ населенія. Если къ этому мы прибавимъ, что въ 1900 и 1901 годахъ Дюрткульская волость, болѣе удаленная отъ фельдшерскаго пункта, дала до 50% заболѣваній перемежной лихорадкой сравнительно съ Челекской волостью, то ясно будетъ, что мы въ правѣ признать эту волость за лихорадочную, несмотря на отсутствіе въ ней рисовыхъ полей. Причины, создающія благопріятныя условія для развитія маляріи, кроются здѣсь, съ одной стороны, въ естественныхъ оро и гидрографическихъ условіяхъ, а съ другой—въ условіяхъ искусственнаго орошенія; и тѣ, и другія въ общемъ вызываютъ образованіе громадной площади болотъ и даже озеръ со стоячей почти водою.

Если я болѣе подробнымъ описаніемъ Дюрткульской волости хотя нѣсколько выяснилъ мѣстныя естественныя причины, создающія благопріятную почву для культивированія маляріи, то для выясненія другой половины причинъ, вызывающихъ развитіе лихорадокъ въ зависимости отъ условій искусственнаго орошенія, я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе.

Взглянемъ на таблицу, приложенную къ сборнику матеріаловъ для статистики Самаркандской области за 1887—1888 г.г., гдѣ приведены нѣкоторыя данныя о системѣ поливки различныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Я беру только тѣ детали, которыя имѣютъ отношеніе къ выясненію вопроса объ этіологіи перемежныхъ лихорадокъ. Въ прилагаемой ниже таблицѣ привожу: списокъ нѣкоторыхъ культивируемыхъ растеній, время отъ посѣва до сбора и сроки орошенія, установленные на основаніи сельско-хозяйственной практики.

Таблица № 6.

№№	Названіе.	Время отъ посѣва до сбора.	Сроки орошенія.	Число всѣхъ орошеній.
1	Пшен. озим.	9	Апрѣль и май	3
2	Ячм. озим.	9		
3	Рисъ яров.	$3^1/_2$	Подъ водою	3
4	Хлопокъ	7	Въ іюлѣ	3—4
5	Джугара .	$6^1/_2$	Іюнь и іюль черезъ 10—16 дней .	6
6	Просо . .	5	Черезъ каждые 7 дней	20
7	Кунакъ .	5	Черезъ каждыя 3 недѣли	6
8	Горохъ .	4—5	Іюнь, іюль	3—8
9	Табакъ .	6	Въ началѣ черезъ 10 дней, а затѣмъ черезъ 3—6 дней	24
10	Ленъ . .	8	Черезъ 2—3 недѣли	7
11	Кунджутъ .	5	Черезъ 2 недѣли	7
12	Конопля .	$6^1/_2$	Какъ джугара	6
13	Арбузы .	5	Черезъ 2 недѣли.	10
14	Дыни . .	5		7
15	Люцерна .			7
16	Марена .	4		24
17	Морковь .	6	Въ началѣ черезъ 10 дней, затѣмъ черезъ 3—4 дня	24
18	Огурцы .	$3^1/_2$	Въ началѣ черезъ 10 дней, затѣмъ ежедневно	69
19	Капуста .	6	1-й мѣсяцъ ежедневно, затѣмъ черезъ 8 дней	34
20	Картофель	5	1-й мѣсяцъ черезъ 10 дней, затѣмъ черезъ 6 дней	19

21	Свекла . .	6	Черезъ 2 недѣли	12
22	Рѣпа . .	7	Черезъ 10 дней	8
23	Тыква . .	4		3—8
24	Перецъ .	6		12
25	Горлянка .	8	Черезъ 10 дней	24
26	Виноградъ			4

Приведенная таблица показываетъ, что если исключить рисъ, то въ общемъ система орошенія полей и огородовъ можетъ быть названа перемежающейся, періодической; иначе говоря, черезъ опредѣленные сроки извѣстныя площади посѣвовъ заливаются водой или сплошь, или по густой сѣти арыковъ, арычковъ и канавокъ; съ теченіемъ времени эта орошенная площадь постепенно превращается въ лужу, болото и затѣмъ высыхаетъ до новаго орошенія.

Такое періодическое образованіе болотъ на весьма солидной площади начинается съ періода посѣвовъ; въ теченіи лѣта эта площадь увеличивается, періодъ орошенія въ большинствѣ случаевъ учащается, что продолжается до осени, и значительно сокращается лишь не задолго до начала сбора посѣвовъ.

При существующей системѣ орошенія, конечно, и площадь самихъ арыковъ очень велика. Благодаря періодическому измѣненію высоты уровня воды въ самой рѣкѣ и въ зависимости отъ постояннаго измѣненія потребности въ водѣ для орошенія различныхъ участковъ земли, отведенныхъ подъ самые разнообразные посѣвы, естественно, измѣняется и уровень воды въ арыкахъ, въ особенности въ болѣе мелкихъ. Такимъ образомъ постоянно образуется береговая полоса влажной почвы, богатой растительностью и органическими остатками. Къ этому надо еще прибавить порядочную площадь, которая приходится на долю прудовъ (хаузовъ), мокрыхъ выгоновъ, и является то результатомъ потребности въ запасѣ воды для домашняго обихода, то слѣдствіемъ недосмотра въ исправности водяныхъ путей и небрежности въ обращеніи съ водою, въ особенности тамъ, гдѣ ея доставляется въ изобиліи; примѣромъ могутъ служить цѣлыя озера, болота и мокрые выгоны въ Дагбитской, Дюртҡульской, отчасти въ Челекской и Яныкурганской волостяхъ.

Изъ этого видно, что въ Туркестанскомъ краѣ вообще и въ Самаркандскомъ уѣздѣ въ частности, при высокой температурѣ лѣта, все способствуетъ тому, что бы въ культурныхъ мѣстностяхъ было тепло, сыро и зелено, т. е., чтобы, по словамъ профессора Торопова, были наличныя условія для развитія лихорадокъ.

Если признать причину развитія перемежныхъ лихорадокъ столь общей, то невольно является вопросъ, отчего рисовыя поля пріобрѣли такую печальную репутацію въ умахъ даже интеллигентной массы, считающей эти культурные участки не только гнѣздомъ, но и разсадникомъ маляріи?

Культура риса создаетъ въ краѣ своеобразную и единственную въ своемъ родѣ систему непрерывнаго орошенія въ теченіи $3^1/2$ мѣсяцевъ*), когда поля, представлявшія въ періодъ подготовки почвы глубокое болото, послѣ посѣва превращаются на время въ огромныя озера, а затѣмъ покрываются густой ковровой зеленью риса. Ко времени уборки риса, вода съ рисовыхъ полей спускается, работа производится еще на почвѣ, представляющей болото въ полномъ значеніи этого слова. И вотъ, обнаженныя отъ своей зелени рисовыя поля, покрытыя топкимъ слоемъ ила и остатками органической жизни, предоставленныя дѣйствію еще горячихъ солнечныхъ лучей, безъ сомнѣнія, могутъ способствовать развитію лихорадокъ. Это даетъ намъ право высказать мнѣніе, что, если условія культуры и, въ особенности, способы орошенія культурныхъ площадей создаютъ благопріятныя условія для развитія маляріи въ теченіи жаркихъ мѣсяцевъ лѣта, то рисовыя поля играютъ видную роль въ этомъ дѣлѣ въ концѣ лѣта и началѣ осени, т. е. со времени сбора риса. Слѣдовательно, предубѣжденіе о вредѣ рисовыхъ полей, какъ единственныхъ разсадниковъ маляріи, не вѣрное въ общемъ, въ частности имѣетъ свои основанія. Въ мѣстностяхъ, гдѣ культивируется рисъ, лихорадки есть, иногда бываютъ злѣе и упорнѣе, но этотъ фактъ находится въ большой зависимости отъ массы неблагопріятныхъ условій, способствующихъ, быть можетъ, нестолько количественному и качественному усиленію болѣзнетворнаго агента, сколько ослабленію общаго благосостоянія организма, стано-

*) Не совсѣмъ точно: позднѣйшія наблюденія надъ культурой риса показали, что онъ находится подъ водою въ общей сложности 90 дней, остальные-же 20—25 дней изъ всего вегетативнаго періода употребляются въ 5—6 пріемовъ для провѣтриванія полей. **Примѣч. Редакціи.**

вящагося болѣе воспріимчивымъ къ зараженію и менѣе устойчивымъ въ борьбѣ съ паразитомъ, внѣдрившимся въ кровь.

Эти неблагопріятныя условія въ общемъ сводятся къ слѣдующему. Въ районѣ рисовыхъ полей влажность воздуха значительно больше, а вслѣдствіе этого увеличивается и разность между t^0 дня, вечера и утра; эти рѣзкія колебанія температуры, при неприспособленности одежды, безъ сомнѣнія, сильно вліяютъ на нервную систему, правильность въ кровеобращеніи и распредѣленіи крови въ организмѣ. Воздухъ сильно насыщенъ парами, загрязненъ вредными испареніями, что, конечно, испыталъ всякій, кому приходилось послѣ жаркаго дня проѣзжать вечеромъ черезъ площади рисовыхъ полей: сырой, приторно-затхлый зловонный запахъ неотступно преслѣдуетъ ваше обоняніе. Прибавьте къ этому еще то, что обыватель района рисовыхъ полей пьетъ скверную воду или изъ плохо очищеннаго хауза, или изъ арыка, куда стекаетъ вода, не рѣдко сдѣлавшая не одинъ кругооборотъ по рисовымъ полямъ.

Всѣ эти вредныя вліянія увеличиваются еще отъ того обстоятельства, что большинство болѣе мелкихъ населенныхъ пунктовъ въ области рисовыхъ плантацій представляютъ собою разбросанные миніатюрные сельско-хозяйственные дворики, отличительной чертой которыхъ является скученность и грязь. Эти маленькіе островки, расположенные среди громадной площади воды, гдѣ отведено минимальное количество сухой земли для того, что-бы помѣстилась маленькая сакля, сарай для скота и лошадей и крохотный дворикъ; вокругъ идетъ неширокая сухая полоса, какъ-бы для того только, что-бы можно было по суху обойти кругомъ построекъ. Навозъ копится во дворѣ, излишекъ навозу выбрасывается кругомъ построекъ въ рвы и канавы, которыя сплошь да рядомъ заливаются водою; грязь и зловоніе здѣсь нестерпимы въ жаркій, тихій лѣтній день! Удивительно-ли послѣ этого, что человѣкъ легче заболѣваетъ перемежной лихорадкой, когда онъ, при тяжелой работѣ, постоянно подвергается простуднымъ заболѣваніямъ, дышетъ зараженнымъ, зловоннымъ воздухомъ, пьетъ водный настой или водную вытяжку изъ гніющихъ органическихъ остатковъ!*).

*) Не можемъ не привести здѣсь совершенно аналогичные взгляды на причины заболѣванія лихорадкой, высказанные въ статьѣ В. Бебутова „Чалтычныя культуры въ Кубинскомъ уѣздѣ“ (газета „Кавказское Сельское Хозяйство“ № 337, 1900 г., стр. 380—381). „Причины заболѣванія лихо-

Такъ какъ условія благопріятныя для развитія лихорадокъ существуютъ въ краѣ вездѣ, какъ и тамъ, гдѣ культивируется рисъ, такъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рису не сѣютъ, то и малярія въ краѣ вполнѣ законно получила названіе болѣзни эпидемической; это обстоятельство указываетъ намъ на то, что здѣсь всегда были и имѣются на лицо два существенныя условія, играющія видную роль въ этіологіи маляріи: съ одной стороны есть всѣ благопріятныя условія для зарожденія и развитія лихорадокъ, а съ другой стороны самъ человѣкъ поставленъ не только въ полную возможность, но даже какъбы необходимость воспринимать эту заразу и. . . болѣть.

Резюмируя все вышеизложенное, мы прійдемъ къ тому заключенію, что условія, способствующія развитію перемежныхъ лихорадокъ, лежатъ, съ одной стороны, въ основѣ существующей системы культуры и орошенія, а съ другой—въ санитарныхъ условіяхъ жизни туземца. Выводъ этотъ не такъ безотраденъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Борьба съ такимъ страшнымъ врагомъ, какимъ являются перемежныя лихорадки, въ особенности въ періоды ожесточенія, когда они принимаютъ эпидемическій характеръ, все-таки возможна, и я твердо убѣжденъ, что улучшеніе и своевременная очистка

радкой здѣсь двоякаго рода. Первая, главная причина заболѣванія,—это простуда, вслѣдствіе рѣзкой перемѣны температуры во время восхода и заката солнца. Въ это время ощущается послѣ холодной ночной свѣжести —дневной жаръ, или, наоборотъ, послѣ дневного зноя наступаетъ холодный сырой вечеръ, причемъ переходы эти весьма рѣзки и, незамѣтно для себя, человѣкъ простуживается. Эта особенная простуда вскорѣ-же ощущается и наступаетъ параксизмъ лихорадки".

„Другая, не менѣе важная причина—здѣшнія водохранилища—„кула" (у насъ въ Туркестанѣ—„хаузы"). Это ямы, вырытыя въ землѣ на 1—3 тысячи ведеръ воды, покрытыя сверху крышей, засыпанной землей, въ которой оставлено отверстіе, откуда черпаютъ воду и наполняютъ водохранилище. Въ такія ямы напускается вода изъ канавъ, грязная, мутная, несущая съ собой растительные осадки и илъ".

„Въ ямахъ вода осаждается, освѣтляется и идетъ въ пищу, служа для питья мѣсяцами. Въ продолженіи года яма наполняется нѣсколько разъ и годами не вычищается отъ осадковъ, которые, разлагаясь на днѣ бассейна, заражаютъ воду, такъ что водохранилища эти изобилуютъ гадами и водяными насѣкомыми. Какая чалтычная вода можетъ сравниться по своему вреду и степени зараженности съ водою изъ подобныхъ водохранилищъ?!"

„Что-бы не быть одностороннимъ, стоитъ обратить вниманіе и на другія мѣста Закавказья. Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ я наблюдалъ тоже. Вся прибрежная полоса отъ г. Ленкорани до сел. Пришибъ изобилуетъ чалтыками

водныхъ системъ, болѣе тщательная нормировка въ водоснабженіи, болѣе строгій надзоръ надъ эксплоатаціей воды могутъ повести за собою сокращеніе поверхности некультурныхъ площадей, — болотъ, являющихся результатомъ небрежности и нерадѣнія въ пользованіи водою и создающихъ болѣе благопріятныя для развитія лихорадокъ условія, чѣмъ культурныя площади, отведенныя подъ рисовыя поля. Подъемъ-же санитарнаго благосостоянія населенныхъ пунктовъ несомнѣнно увеличитъ резистентность каждаго организма въ частности и дастъ ему возможность успѣшнѣе вести борьбу съ болѣзнію. Но этого всетаки еще мало. Человѣкъ, больной лихорадкой, самъ по себѣ является источникомъ заразы; это положеніе было высказываемо давно и оно справедливо, придерживаться-ли старыхъ взглядовъ на этіологію перемежныхъ лихорадокъ или отвести законное мѣсто для новыхъ вѣяній въ области этіологіи этой формы заболѣваній. Это должно убѣдить насъ въ томъ, что необходимы надежныя мѣры, которыя бы вели къ полному уничтоженію заразы въ самомъ человѣкѣ, чего можно достигнуть лишъ въ томъ случаѣ, если каждое заболѣваніе будетъ не подлечено, а вылечено окончательно. Многолѣтняя практика показала, что лучшаго и болѣе вѣрнаго средства, какъ хининъ, до сихъ поръ

(рисовыми полями). Отъ сел. Пришибъ до сел. Андреевки къ Муганской степи чалтыковъ нѣтъ. Въ той и другой мѣстности лихорадка въ одинаковой степени почти, если-же въ Ленкоранскомъ уѣздѣ отчасти степень заболѣванія значительнѣе, то не отъ чалтычныхъ посѣвовъ, гдѣ вода проточная, а отъ застаиванія воды, выходящей изъ чалтычныхъ посѣвовъ и образующей цѣлыя болота. Такимъ образомъ необходимо, для искорененія существующаго нынѣ зла, обратить вниманіе на питьевую воду, на правильный стокъ воды, выходящей изъ посѣвовъ, что бы она не разливалась и не застаивалась, образуя болота и т. п.“

„Разъ человѣкъ не бережется, то всюду будетъ ему плохо. Если мы только взглянемъ на все Закавказье, то придемъ къ тому убѣжденію, что всѣ низменности, орошаемыя водой, лихорадочны, и эти-же мѣста не лихорадочны, если человѣкъ бережетъ себя. Возьмемъ, для примѣра, отдаленные пункты. Чѣмъ Поти, Сухумъ, сел. Хашми Тифлисскаго уѣзда, сел. Мухрань Душетскаго уѣзда съ его окрестностями не менѣе лихорадочны, чѣмъ Ленкоранскій и Кубинскій уѣзды, и несмотря на то, что въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ чалтыководство сильно развито, а въ первыхъ пунктахъ объ этой культурѣ и помину нѣтъ?“

Дуугой ѣ авторъ, агрономъ кн. И. З. Андрониковъ, помѣстившій въ „Сборникѣ св дѣн. по культурѣ цѣнныхъ растеній на Кавказѣ“ (вып. V, 1902 г.), подробное и всестороннее изслѣдованіе по культурѣ риса на Кавказѣ, вызванное вопросомъ объ урегулированіи или ограниченіи на Кавказѣ

не найдено; іодная настойка, какъ вспомогательное средство при леченіи лихорадокъ, справедливо пріобрѣла права гражданства. Отсюда, естественно, вытекаетъ, что эти средства должны быть сдѣланы вполнѣ доступными даже самому бѣдному люду, который-бы могъ смотрѣть на эти врачебныя пособія не какъ на роскошь, а неизбѣжную необходимость. Я умалчиваю о томъ, что хорошимъ подспорьемъ въ борьбѣ съ лихорадками было-бы ознакомленіе массы съ природой самого заболѣванія, что массу слѣдовало-бы убѣдить въ несомнѣнной пользѣ излеченія этого недуга, въ полной возможности достиженія этого, если леченіе было доступно, настойчиво и достаточно продолжительно. Если хининъ сдѣлается вполнѣ доступнымъ для всѣхъ, то время и практика сдѣлаютъ все остальное, тѣмъ болѣе, что и теперь уже хининъ въ умѣ туземца пріобрѣлъ заслуженное и почетное мѣсто въ ряду лучшихъ противулихорадочныхъ средствъ.

Въ заключеніе позволю высказать еще одно мнѣніе. Лихорадки, которыя въ годъ ожесточенія принимаютъ характеръ эпидеміи и уносятъ много больше жертвъ, чѣмъ холера, тифъ и др. заразныя формы, заслуживаютъ особеннаго вниманія не только съ медицинской, но и съ общественной, даже государственно-экономической точки зрѣнія.

рисовыхъ культуръ, въ виду вреднаго ихъ вліянія въ санитарномъ отношеніи,—касаясь этой именно стороны, находитъ, что въ отношеніи распространенія маляріи въ Закавказьѣ болѣе существенную роль играютъ естественныя, почвенныя и гидрографическія условія, при которыхъ посѣвы риса въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываются даже полезными; а затѣмъ вредное вліяніе чалтычныхъ (рисовыхъ) посѣвовъ, по мнѣнію автора, обусловливается слѣдующими причинами: недостаткомъ поливной воды въ большинствѣ мѣстностей и невозможностью вслѣдствіе этого орошать поле проточною водою; дурнымъ устройствомъ ирригаціонныхъ канавъ и каналовъ, при которомъ не только теряется много воды, но и появляется новое заболачиваніе почвы; злоупотребленіемъ водою мѣстныхъ сельскихъ кулаковъ и близостью чалтычныхъ посѣвовъ къ населеннымъ пунктамъ.

Для облегченія вреда отъ рисовыхъ полей, авторъ, между прочимъ, рекомендуетъ введеніе въ культуру разновидностей риса, созрѣвающихъ ранѣе другихъ и требующихъ меньшаго времени для ихъ поливки.

По поводу рекомендуемой кн. Андрониковымъ мѣры замѣтимъ, что въ Самаркандскомъ уѣздѣ, гдѣ подъ культурой риса находилось еще недавно свыше 40,000 дес. ирригаціонной земли, русскою администраціей, въ цѣляхъ болѣе правильной и равномѣрной утилизаціи воды и ослабленія вреда для человѣка отъ рисовыхъ посѣвовъ, уже съ давняго времени (1878 г.) производились опыты культуры китайскаго суходольнаго риса, изъ которыхъ наибольшими размѣрами отличались опыты 1895 и 1896 г.г., когда туземнымъ

Если они не обратили и не обращаютъ этого вниманія, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что къ факту мы привыкли, что онъ сталъ очень обыденнымъ, повседневнымъ и повсемѣстнымъ, мы сжились съ нимъ и не замѣчаемъ, какъ настойчиво, упорно, незамѣтно и тихо онъ подтачиваетъ здоровье тысячи людей и уноситъ тысячи жертвъ. Это доказали 1889, 1890 и 1891 годы въ Джизакскомъ уѣздѣ, когда отъ перемежныхъ лихорадокъ погибло людей въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ отъ холеры 1892 г.—Тридцать двѣ тысячи амбулаторныхъ лихорадочныхъ больныхъ, зарегистрированныхъ въ Джизакскомъ пріемномъ покоѣ въ 1891 году, изъ общей цифры въ 34 тысячи, подтверждаютъ мой взглядъ на малярію, какъ на злѣйшаго нашего врага. Поэтому, изученію этого печальнаго явленія въ жизни нашего края должно быть отведено достойное мѣсто.—Необходима организація для самаго полнаго собиранія свѣдѣній, самой точной осмысленной регистраціи и разработки полученнаго матеріала. Къ этой работѣ необходимо привлечь всѣ силы, заинтересованныя въ затронутомъ вопросѣ, но силы такія, которыя бы не тяготились этимъ дѣломъ, а влагали въ него свою душу, постоянно вливали живую струю. Такимъ персоналомъ могла-бы быть выработана однообразная программа дѣйствій,

---

рисоводамъ (шалыкерамъ) раздавалось ежегодно болѣе тысячи пудовъ сѣмянъ этого сорта риса; но опыты эти ни въ какомъ отношеніи не дали желательныхъ результатовъ по слѣдующей причинѣ. Какъ извѣстно, суходольный рисъ культивируется въ сѣверномъ Китаѣ, благодаря обилію атмосферной влаги лѣтомъ, безъ искусственнаго орошенія; у насъ-же, при почти полномъ отсутствіи дождей въ іюнѣ—августѣ въ самый, слѣдовательно, важный періодъ вегетаціи этого растенія, посѣвы его подъ жгучими лучами лѣтняго солнца нуждались въ такомъ-же количествѣ ирригаціонной воды, какъ и мѣстные сорта риса. Какъ сказано выше въ примѣчаніи на стр. 173, культура мѣстнаго риса обнимаетъ періодъ до 115 дней—отъ посѣва до сбора; въ этотъ періодъ растеніе находится подъ водою въ общемъ до 90 дней, остальные-же дни распредѣляются на 5—6 интерваловъ, по 4—5 дней каждый, въ которые рисовое поле освобождается отъ воды и оно, по выраженію туземцевъ, „провѣтривается". Выдавая сѣмена китайскаго риса, администрація всякій разъ убѣдительно внушала рисоводамъ, что онъ нуждается въ поливкѣ вдвое менѣе, чѣмъ мѣстный рисъ, и потому настаивала, подъ страхомъ воспрещенія посѣвовъ риса, чтобы интервалы между поливками длились не менѣе 10 дней. Пишущій эти строки, по порученію бывшаго Воен. Губернатора графа Ростовцева, нѣсколько разъ въ лѣто объѣзжалъ тѣ волости, въ которыхъ высѣяны были сѣмена китайскаго риса, съ цѣлью провѣрить — насколько туземцы выполняютъ указанное требованіе администраціи; причемъ многіе факты, провѣренные не одинъ разъ, показали ему

и сбора свѣдѣній для того, что-бы впослѣдствіи можно было систематизировать и разобрать сырой матеріалъ и проводить въ жизнь практическіе результаты. Послѣдніе годы внесли такъ много новаго, живого и важнаго въ способы борьбы съ маляріей, результаты такъ утѣшительны и поразительны, что и намъ бы пора взяться за дѣло! А что могутъ сдѣлать только два—три года осмысленной, сознательной и настойчивой работы, доказываетъ намъ о. Куба съ городомъ Гаванной во главѣ. Три—четыре года тому назадъ въ Гаваннѣ смертность отъ лихорадокъ равнялась 9%; въ 1901 году смертность составляла исключеніе; вмѣсто сотенъ больныхъ ихъ были лишь единицы, а съ октября 1901 года до весны 1902 года въ Гаваннѣ уже не было ни единаго заболѣванія лихорадкой.

Врачъ К. М. Афрамовичъ.

Приложеніе: Таблица № 7-й.

что при оставленіи поля съ китайскимъ рисомъ безъ воды болѣе 7 дней въ Іюнѣ мѣсяцѣ, молодые всходы его, достигающіе въ это время 8 верш., начинали блекнуть, желтѣть и валиться, а почва подъ ними, освобожденная отъ обильной передъ тѣмъ поливки въ теченіи 10 дней, отъ жары трескалась, образуя трещины до 1 дюйма ширины, вслѣдствіе чего корневая система риса разрывалась и растеніе, очевидно, погибло-бы, если-бы его оставить и далѣе безъ воды. Было ясно, что требованіе о сокращеніи сроковъ періодическихъ поливокъ, съ удлиненіемъ интерваловъ между ними, не соотвѣтствовало мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, особенность которыхъ усугублялась еще „гармъ-силемъ"—этимъ огненнымъ дыханіемъ изъ раскаленныхъ пустынь, отъ котораго болѣютъ не только растенія, но и животныя,—и опыты, начатые съ такимъ искреннимъ и благожелательнымъ увлеченіемъ, о замѣнѣ мѣстнаго риса—китайскимъ суходольнымъ, были прекращены съ 1897 года.

Кстати будетъ замѣтить, что сѣмена китайскаго риса очень сходны по внѣшности съ мѣстнымъ сортомъ риса „арпа-шалы", до того сходны, что ихъ трудно отличить, и потому напрашивается вопросъ, не есть-ли и „арпа-шалы", тотъ самый китайскій суходольный рисъ, когда-то случайно занесенный сюда, сѣмена котораго выписывались съ родины его для сказанныхъ опытовъ?

М. Вирскій.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Всего.
Джамбайскій амбулаторный пунктъ.													
1899	29	17	27	11	62	133	141	87	100	59	Свѣдѣній не собрано		555
1900	50	39	48	70	27	25	7	16	43	103	24	12	464
1901	47	30	40	37	52	21	21	24	26	33	24	37	392
Ургутскій.													
1899	46	20	46	38	42	55	52	48	30	39	39	25	480
1900	50	86	53	48	36	40	26	14	56	76	42	19	546
1901	41	28	27	37	48	48	58	48	46	12	12	14	419
Челекскій.													
1899	20	19	18	20	38	46	60	44	86	57	28	5	441
1900	44	43	27	42	28	39	91	73	163	66	60	59	725
1901	61	34	38	47	65	96	104	196	195	96	40	42	1114
Пенджекентскій.													
1899	22	23	26	33	50	40	46	67	69	58	38	36	508
1900	50	53	41	49	34	38	36	34	28	37	39	29	463
1901	31	25	29	31	36	42	38	49	47	38	29	28	425
Самаркандская амбулаторная лечебница.													
1899	46	34	36	29	52	44	54	65	43	41	43	31	518
1900	34	55	46	46	51	71	74	71	69	41	37	33	628
1901	44	31	35	38	34	42	60	45	54	59	44	40	526

Рѣка Зеравшанъ и ирригаціонное дѣло въ бассейнѣ ея.

При нашихъ климатическихъ условіяхъ, горная рѣка Зеравшанъ составляетъ по истинѣ жизненное начало всего животнаго и растительнаго царства по среднему теченію ея въ Самаркандскомъ и Каттакурганскомъ уѣздахъ и по нижнему—въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, а потому весьма понятно, что этотъ источникъ „живой воды“, создающій такія чудныя культуры въ долинѣ рѣки, во всѣ историческія времена и въ наши дни въ особенности представлялъ и представляетъ величайшій интересъ для всѣхъ, кто хотѣлъ жить и благоденствовать въ Зеравшанской долинѣ. И, однако, несмотря на тысячелѣтнія и массовыя усилія человѣка въ цѣляхъ прибрать эту рѣку въ свои руки и использовать воду ея съ наибольшей выгодой, современное состояніе ирригаціоннаго дѣла въ долинѣ р. Зеравшана нельзя не признать мало удовлетворяющимъ экономическимъ интересамъ населенія, какъ въ нашихъ, такъ и бухарскихъ владѣніяхъ.

Мирное, вполнѣ обезпеченное отъ всякихъ внутреннихъ и внѣшнихъ потрясеній, существованіе туземнаго населенія въ долинѣ названной рѣки, въ теченіи послѣднихъ почти 35-ти лѣтъ, содѣйствуя естественному и нормальному приросту обитателей долины, съ каждымъ годомъ создавало въ нихъ потребность къ увеличенію средствъ для поддержанія своего благосостоянія, а такъ какъ эти средства населеніе долины находило во всѣ времена главнымъ образомъ въ земледѣльческихъ культурахъ, то, понятно, что вмѣстѣ съ ростомъ населенія росла и потребность въ расширеніи земель, удобныхъ для орошенія и воздѣлыванія ихъ. Эта потребность еще болѣе обострилась съ того времени, когда черезъ долину рѣки Зеравшана прошла желѣзная дорога, вызвавшая, какъ и слѣдовало ожидать, усиленный обмѣнъ про-

дуктовъ земледѣлія въ общемъ и мѣстномъ имперскомъ сообщеніи. Громадные успѣхи хлопководства, достигнутые въ послѣдніе десять лѣтъ, измѣнивъ до неузнаваемости физіономію мѣстнаго полеводства, были причиною сокращенія въ значительной мѣрѣ,—гдѣ на 1/3, а гдѣ и на половину,—культуры хлѣбовъ, вслѣдствіе чего въ своемъ хлѣбѣ, вполнѣ обезпечивавшемъ, еще такъ недавно, внутреннее потребленіе страны, въ послѣдніе годы замѣчается все большій недостатокъ, цѣны на него все повышаются и въ эти три года поднялись здѣсь до небывалыхъ, даже въ годы полнаго неурожая богарныхъ хлѣбовъ, размѣровъ, причемъ по сравненію съ 1868 годомъ, годомъ занятія русскими войсками Самарканда—цѣны эти поднялись: пшеница (съ 45 к. до 1 р. 20 к. за пудъ) на 166.6%, ячмень (съ 27 до 80 к.) почти на 196%, просо (съ 20 до 60 к.) на 200%, джугара (съ 37½ до 80 к.) на 112½%*).

Эти внушительныя цифры понятнѣе всякихъ словъ объясняютъ, какой серьезный эволюціонный въ экономическомъ отношеніи періодъ переживаетъ въ настоящее время земледѣльческое населеніе, какъ въ нашихъ, такъ и въ бухарскихъ владѣніяхъ, по среднему и нижнему теченію р. Зеравшана, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно рельефно выступаетъ на первый планъ и значеніе этой рѣки и ирригаціонное дѣло въ бассейнѣ ея.

Современныя нужды Зеравшанской ирригаціи выражаются въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ:

1) возможно широкое и прочное улучшеніе крайне несовершенныхъ въ техническомъ отношеніи оросительныхъ системъ р. Зеравшана, допускающихъ нынѣ возможность заболачивать излишкомъ воды одну часть культурной долины и въ тоже время оставлять на долго безъ воды другую часть ея,—для устраненія чего, а также и въ цѣляхъ возможно правильнаго и болѣе выгоднаго использованія водъ рѣки, необходимо раціональное, соотвѣтствующее требованіямъ современной гидротехники, переустройство первобытныхъ туземныхъ ирригаціонныхъ сооруженій.

2) Утилизація зимнихъ водъ р. Зеравшана посредствомъ устройства водохранилищъ въ верхнемъ теченіи рѣки, при осуществленіи

*) Цѣны за 1868 г. взяты нами изъ ст. А. П. Хорошхина „Сборникъ статей, касающихся Туркестанскаго края“, изд. 1876 г.

чего явилась бы возможность къ значительному расширенію территоріи культурныхъ земель въ нашихъ и бухарскихъ владѣніяхъ и, наконецъ,—

3) Усиленіе въ достаточной мѣрѣ техничѣскаго персонала для наблюденія за дѣйствіемъ ирригаціи.

Насколько мѣры эти заслуживаютъ глубокаго вниманія, читатель увидитъ изъ ниже помѣщаемыхъ двухъ протоколовъ коммисіи 2—6 апрѣля 1902 г., организованной Г. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ для обсужденія вопроса объ урегулированіи воды р. Зеравшана между русскими и бухарскими владѣніями.

М Вирскій.

Протоколъ № 1

Коммисіи 2 и 3 апрѣля 1902 г. по вопросу объ урегулированіи дѣленія воды рѣки Зеравшана между русскими и бухарскими владѣніями.

Предсѣдатель-Военный Губернаторъ Самаркандской области Генералъ-Лейтенантъ Мѣдинскій, члены: Помощникъ Военнаго Губернатора полк. Арванитаки, И. д. Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ инженеръ ст. сов. Псаревъ, чиновн. особ. поруч. при Генералъ-Губернаторѣ по технической части инженеръ ст. сов. Гельмаянъ, Завѣдывающій ирригаціей въ Самарк. области инженеръ кол. сов. Петровскій, представители отъ управленія Средне-Азіатской жел. дороги, инженеры: капитанъ Печковскій и капитанъ Бутузовъ, Областной Инженеръ кол. сов. Дубровинъ, Начальникъ Самаркандскаго уѣзда полковникъ Черневскій, Драгоманъ Русскаго Императорскаго Политич. Агентства въ Бухарѣ кол. ас. Баронъ Черкасовъ, присутствовавшіе представители Бухарск. Правительства: Абдусаидъ-бекъ-бій, Исметулла-Уразъ Аліевъ, дживачи, аминъ, и Абдушукуръ Джума Аліевъ, аминъ. Секретарь старщ. чиновн. особ. поруч. при Военномъ Губернаторѣ Самарк. области, кол. сов. Вирскій.

Назначенной предписаніемъ Г. И. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, отъ 12 февраля сего года за № 2060, коммисіи по означенному выше вопросу предложено: пересмотрѣть протоколъ коммисіи 1895 года по дѣленію воды р. Зеравшана между русскими и бухарскими владѣніями и выяснить тѣ мѣропріятія, при помощи которыхъ наилучшимъ способомъ возможно было-бы достигнуть надлежащаго пропуска воды въ бухарскія владѣнія.

Ознакомившись подробно съ историческою справкою по этому вопросу, составленною И. д. Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, и разсмотрѣвъ данныя о количествѣ земель, орошаемыхъ водою р. Зеравшана въ Самаркандскомъ и Катта-курганскомъ уѣздахъ Самаркандской области и въ бухарскихъ владѣніяхъ, и вѣдомости о ежедневныхъ измѣреніяхъ количества воды въ р. Зеравшанѣ за послѣдніе 7 лѣтъ, коммисія выяснила слѣдующее:

1) По даннымъ протокола коммисiи 1895 г., площадь означенныхъ земель была опредѣлена: по Самаркандскому и Катта-курганскому уѣздамъ, гдѣ поземельно-податныя работы не были еще закончены, въ 225,000 десятинъ, а въ бухарскихъ владѣнiяхъ, по свѣдѣнiямъ участвовавшихъ въ той коммисiи представителей бухарскаго правительства — въ 606,015 танаповъ (кругло 152,000 дес.).

2) По даннымъ, полученнымъ инструментальною съемкою чинами поземельно-податной коммисiи, площадь земель, орошаемыхъ водою р. Зеравшана, съ 1892 по 1901 г., опредѣлена: по Самаркандскому уѣзду въ 217,305 дес. сухихъ посѣвовъ и въ 39,036 дес. подъ рисомъ, а по Катта-курганскому уѣзду въ 48,789 дес. сухихъ посѣвовъ и въ 4,097 дес. подъ рисомъ, что соотвѣтствуетъ кругло 438,626 десятинамъ сухихъ посѣвовъ *).

3) По свѣдѣнiямъ, сообщеннымъ коммисiи представителями бухарскаго правительства, въ 1901 году площадь культурныхъ земель, орошавшихся водою р. Зеравшана, составляла 925,000 танаповъ или кругло 231,000 десятинъ, что, по сравненiю съ 1895 годомъ, даетъ увеличенiе площади на 79,000 десятинъ или на 52%, между тѣмъ, въ тотъ-же перiодъ, въ русскихъ владѣнiяхъ культурная площадь увеличилась на 138,626 дес. или на 46,2%.

Для увѣренности въ томъ, насколько правильно сообщенное представителями бухарскаго правительства опредѣленiе площади культурныхъ земель въ бухарскомъ ханствѣ въ 1901 г., коммисiя предложила представителямъ названнаго правительства, не могутъ-ли они доставить ей хераджныя записи, по которымъ взималась подать въ 1901 году, разсчитывая, что по среднему урожаю хлѣбовъ представится возможность, хотя приблизительно, судить о достовѣрности заявленнаго количества воздѣлывавшихся земель, но представители бухарскаго правительства заявили, что хераджныя записи, по сборѣ податей, обыкновенно уничтожаются, а востановить ихъ на память они не могутъ.

5) По картамъ 2-хъ верстной съемки, произведенной въ 1896 г. чинами Военно-Топографическаго Отдѣла, измѣренная въ Областномъ Правленiи, планиметромъ, площадь всѣхъ, входящихъ въ раiонъ орошенiя земель въ предѣлахъ бухарскаго ханства, по нижнему теченiю р. Зеравшана, опредѣлена кругло въ 341,000 десятинъ, *) заключаю-

*) По принятому разсчету, количество воды, потребной для орошенiя одной десятины рисовыхъ посѣвовъ, соотвѣтствуетъ четыремъ десятинамъ сухихъ посѣвовъ. Приложенiя: № 1-й — Справка Старш. Землемѣра и № 2-й Справка по Поземельно-податному отдѣленiю Самарк. Обл. Правленiя.

щихъ въ себѣ богарныя земли и перелоги,—которые въ общемъ составляютъ, какъ извѣстно, относительно воздѣлываемыхъ земель, значительную площадь, —а также кишлаки, дороги и непригодныя къ разработкѣ земли.

Коммисія, принимая въ соображеніе вышеозначенныя свѣдѣнія и не имѣя никакихъ средствъ для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія площади дѣйствительно орошаемыхъ водою р. Зеравшана земель въ бухарскомъ ханствѣ, была вынуждена, по необходимости, впредь до установленія безспорныхъ данныхъ, принять за основаніе при дѣленіи воды этой рѣки между русскими и бухарскими владѣніями, сообщенную представителями бухарскаго правительства цифру воздѣлывавшихся въ 1901 году земель—231000 дес. и, сопоставивъ таковую съ цифрой количества земель въ Самаркандскомъ и Катта-курганскомъ уѣздахъ, опредѣленною инструментальною съемкою, т. е. 438,626 дес. (при переводѣ рисовыхъ полей на сухіе посѣвы), пришла къ тому выводу, что такъ какъ отношеніе площадей земли, орошаемыхъ водою р. Зеравшана въ русскихъ и бухарскихъ владѣніяхъ, весьма близко подходитъ къ соотношенію, какъ 1:2, то и распредѣленіе воды этой рѣки между названными владѣніями должно соотвѣтствовать тому-же отношенію, т. е. какъ 2:1, а потому коммисія признала справедливымъ установить пропускъ воды въ бухарскія владѣнія въ размѣрѣ 1/3 части всего количества ея, съ чѣмъ согласились и участвовавшіе въ засѣданіи представители бухарскаго правительства, но при томъ условіи, что-бы такой пропускъ воды производился непрерывно постояннымъ токомъ въ теченіи года; рекомендованный-же протоколомъ коммисіи 1895 года очередной отпускъ воды въ маловодные періоды настоящая коммисія считаетъ затруднительнымъ въ силу сложности самыхъ работъ по дѣленію воды, при отсутствіи какихъ либо техническихъ приспособленій, многочисленности каналовъ и при томъ въ самое горячее для полевыхъ работъ время, а также и въ виду крайняго затрудненія въ установленіи контроля за правильнымъ пропускомъ всей воды, а потому и могущихъ возникнуть отсюда крупныхъ недоразумѣній между заинтересованными въ водопользованіи сторонами.

Упомянутая выше 1/3 всей воды р. Зеравшана должна опредѣляться слѣдующимъ образомъ: общее количество воды, протекающей въ рѣкѣ Зеравшанѣ, принимается по измѣреніямъ у футштоковъ около Ду-пу-

линскихъ мостовъ на р. Зеравшанѣ и около к. Суджина на р. Магіанъ-дарьѣ, суммируя данныя таковыхъ измѣреній; количество-же воды, получаемое Бухарой, исчисляется измѣреніями у 3-хъ футштоковъ, установленныхъ около русско-бухарской границы на р. р. Акъ-дарьѣ и Кара-дарьѣ и на ар. Нарпаѣ, суммируя также и эти измѣренія.

За симъ, представители бухарскаго правительства выразили желаніе, что-бы въ періоды съ 1 по 20-е апрѣля и съ 16 августа по 5 сентября притокъ воды въ бухарскія владѣнія усиливался на счетъ общей $^1/_3$ части.—Принимая въ соображеніе, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и безъ искусственнаго усиленія притока вода идетъ въ бухарскія владѣнія въ значительно большемъ, чѣмъ $^1/_3$, количествѣ *), вслѣдствіе общаго увеличенія количества ея въ рѣкѣ силями и дождями, а съ 16 августа по 5 сентября въ русскихъ предѣлахъ, за уборкою раннихъ посѣвовъ и началомъ спуска воды съ рисовыхъ посѣвовъ не ощущается необходимости въ значительномъ орошеніи полей,—коммисія признала возможнымъ удовлетворить означенное выше желаніе представителей бухарскаго правительства, безъ ущерба полевымъ культурамъ въ Самаркандскомъ и Катта-курганскомъ уѣздахъ. Но при этомъ коммисія высказалась за то, что-бы работы по усиленному пропуску воды въ бухарскія владѣнія въ послѣдній изъ означенныхъ періодовъ, т. е. въ августѣ, относились на счетъ бухарскаго правительства.

Въ виду заявленія члена коммисіи отъ Средне-Азіатской желѣзной дороги, капитана Бутузова, о необходимости Управленію дороги имѣть свѣдѣнія о количествѣ пропускаемой въ бухарскія владѣнія воды, для принятія заблаговременно мѣръ, предупреждающихъ перерывы въ водоснабженіи станцій желѣзной дороги, пользующихся зеравшанскою водою, коммисія признала возможнымъ, что-бы о количествѣ всей воды, проходящей у Ду-пулей и пропускаемой на границѣ въ бухарскія владѣнія, Завѣдывающій ирригаціею въ Самаркандской области сообщалъ свѣдѣнія Начальнику отдѣла службы путей въ Самаркандѣ, по мѣрѣ полученія этихъ свѣдѣній со всѣхъ, упомянутыхъ выше, водомѣрныхъ постовъ.

Настоящій протоколъ, въ виду наступающаго уже времени отпуска воды въ Бухару, представить на благоусмотрѣніе Господина Главнаго Начальника края, не ожидая окончанія дальнѣйшихъ засѣданій коммисіи по вопросамъ о техническихъ приспособленіяхъ по выдѣленію воды въ Бухару.

*) Приложеніе № 3-й: Вѣдомость Завѣдывающаго ирригаціей въ Самаркандской области.

Протоколъ № 2

4, 5 и 6 апрѣля 1902 г.

1) Въ виду второй части предложенія Г. И. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, отъ 12 февраля с. г. за 2060, относительно „выясненія тѣхъ мѣропріятій, при помощи которыхъ наилучшимъ способомъ возможно было-бы достигнуть надлежащаго пропуска воды въ бухарскія владѣнія“, Коммисія, принимая въ соображеніе, что до настоящаго времени опредѣленія количества воды, какъ проходящей по р. Зеравшану у Ду-пулинскаго моста, такъ и поступающей въ предѣлы бухарскихъ владѣній по рѣкамъ Акъ-дарьѣ и Кара-дарьѣ*), производятся по ежедневнымъ записямъ высоты горизонта воды по футштокамъ особыми наблюдателями, причемъ записи наблюденій, за дальностью разстояній**), не могутъ быть часто контролируемы ирригаціонными чинами, что даетъ поводъ къ недовѣрію въ точности записей, признала необходимымъ теперь-же устроить графштоки (лимниграфы) для автоматическаго измѣренія высоты горизонта воды, которыя дадутъ возможность къ болѣе точному опредѣленію, во всякое время, количества ея, проходящаго въ этихъ рѣкахъ. Такіе графштоки, по мнѣнію Коммисіи, надлежитъ установить въ 3-хъ пунктахъ: 1) на р. Зеравшанѣ у Ду-пулинскаго моста, 2) на р. Акъ-дарьѣ и 3) на р. Кара-дарьѣ, около русско-бухарской границы.

2) Для достиженія наиболѣе удобнаго выдѣленія воды изъ рѣки Зеравшана въ бухарскія владѣнія, а также и вообще для облегченія возможности болѣе правильнаго распредѣленія остающейся въ этой рѣкѣ воды по ирригаціоннымъ системамъ въ русскихъ владѣніяхъ, крайне необходимо: а) устроить изъ камня и желѣза водораздѣльную плотину со щитовыми затворами у высотъ Чупанъ-ата, около желѣзно-

*) Рукава р. Зеравшана.

**) Ду-пулинскій мостъ отстоитъ отъ гор. Самарканда до 85 верстъ.

дорожнаго моста, на мѣстѣ развѣтвленія р. Зеравшана на Акъ и Кара-дарью, или въ иномъ мѣстѣ, если таковое, на основаніи необходимыхъ для сего изысканій, окажется удобнымъ; б) въ головныхъ частяхъ магистральныхъ арыковъ, выходящихъ изъ рѣки Зеравшана, на протяженіи 40 верстъ выше Чупанъ-ата, для регулированія спуска и сброса воды устроить постоянные водопріемные и спускные затворы (вмѣсто существующихъ туземныхъ ништаковъ-водосбросовъ).

3) Принимая въ соображеніе, что въ весенній періодъ рѣка Зеравшанъ несетъ крайне недостаточное для орошенія количество воды, а въ зимнее время, за отсутствіемъ потребности въ ней, она пропадаетъ совершенно непроизводительно для поливокъ, наполняя Каракульскую низину (въ бухарскихъ владѣніяхъ), Коммисія въ интересахъ утилизаціи зимнихъ водъ, находитъ весьма желательнымъ сохранить эти воды посредствомъ устройства водохранилищъ, для каковой цѣли можно было-бы воспользоваться, согласно предположеній инженера Петровскаго, озеромъ Искандеръ-куль, которое, по своимъ топографическимъ и природнымъ условіямъ, представляетъ сравнительно съ другими мѣстами въ верхней части бассейна рѣки Зеравшана, наиболѣе удобную горную котловину для обращенія ее въ запасный резервуаръ.

При осуществленіи этой задачи, въ значительной мѣрѣ можетъ быть увеличенъ весенній притокъ воды въ рѣку Зеравшанъ, чѣмъ будетъ достигнуто: обезпеченіе орошенія раннихъ посѣвовъ и расширеніе площади культурныхъ земель какъ въ русскихъ, такъ и въ бухарскихъ владѣніяхъ.

4) Завѣдывающій ирригаціей въ Самаркандской области инженеръ Петровскій доложилъ Коммисіи о неудовлетворительномъ въ настоящее время состояніи, въ техническомъ отношеніи, ирригаціоннаго дѣла въ области, которое заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: а) въ излишнемъ количествѣ водопріемниковъ какъ непосредственно изъ р. Зеравшана, такъ и изъ магистральныхъ каналовъ; б) въ неправильномъ направленіи большинства каналовъ, выходящихъ изъ р. Акъ-дарьи; в) въ существованіи на арыкахъ большого числа глухихъ загражденій, устраиваемыхъ для выдѣленія водъ въ боковые мельничные или оросительные каналы, въ значительной степени уменьшающихъ водопроводную способность арыковъ; г) въ неудовлетворительномъ состояніи водоотводныхъ (водосбросныхъ) каналовъ и проч.

Со своей стороны, И. д. Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, инженеръ Псаревъ, также заявилъ о несоотвѣтственномъ назначеніи многочисленныхъ водосбросныхъ каналовъ, въ виду того, что они служатъ не исключительно для спуска случайныхъ, излишнихъ водъ (силевыхъ, дождевыхъ и пр. пр.), но и для постояннаго провода воды въ нижележащія поливныя системы*), вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ производить правильный отпускъ воды, а также контролировать послѣдній, и такимъ образомъ въ верхнихъ и среднихъ частяхъ арыковъ постоянно является захватъ воды вышележащими земледѣльцами въ ущербъ другимъ, расположеннымъ ниже, поливнымъ землямъ.

Обсудивъ и раздѣляя приведенныя заявленія инженеровъ Петровскаго и Псарева, Коммисія, придавая особо важное значеніе скорѣйшему осуществленію, намѣченныхъ въ пунктѣ 2, лит. а, сооруженій, считаетъ безусловно необходимымъ произвести предварительныя гидротехническія изысканія со съемкою и нивеллировочною сѣтью всего ирригаціоннаго района р. Зеравшана въ предѣлахъ Самаркандскаго и Катта-курганскаго уѣздовъ, путемъ организаціи отдѣльныхъ изыскательныхъ партій, подобно функціонировавшимъ до 1901 г. при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ.

5) Для выработки подробной программы означеннымъ изыскательнымъ партіямъ, а также и для нагляднаго сравненія поливки посѣвовъ въ русскихъ и бухарскихъ владѣніяхъ, Коммисія признала крайне выжнымъ, чтобы техники осмотрѣли на мѣстѣ ирригаціонные районы р. Зеравшана какъ въ русскихъ, такъ и въ бухарскихъ владѣніяхъ, въ періодъ полнаго дѣйствія оросительныхъ системъ (приблизительно съ половины мая до конца іюня), для доклада результатовъ осмотра общему собранію той-же Коммисіи.

---

*) Имѣющія самостоятельные отдѣльные водопріемники изъ рѣки.

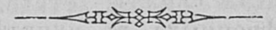
Приложенiе № 1.

СПРАВКА

По поземельно-податному отдѣленiю Самаркандскаго Областного Правленiя. 5 апрѣля 1902 г.

Въ Самаркандскомъ уѣздѣ искусственно-орошаемыхъ земель въ 29 подвергнутыхъ съемкѣ волостяхъ по планамъ значится 256341 дес. 323 саж., въ томъ числѣ подъ рисомъ 39,036 дес. 992 саж.

Въ Катта-курганскомъ уѣздѣ искусственно-орошаемыхъ земель 52,886 дес. 440 саж., въ томъ числѣ подъ рисомъ 4097 дес. 260 саж.

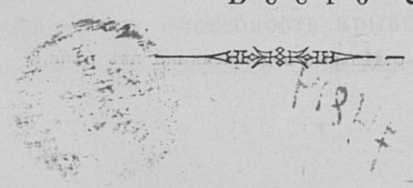
Приложенiе № 2.

СПРАВКА

о приблизительной величинѣ всей культурной площади земель Бухарскаго ханства, орошаемой водою р. Зеравшана, по 2-хъ верстнымъ съемкамъ Военно-Топографическаго Отдѣла 1896 г.

РЯДЪ	XVI,	лист	11-й	37223	дес.	800	к. с.
—	—	—	12-й	41200	—	—	—
—	—	—	13-й	39804	—	400	—
—	—	—	14-й	32575	—	—	—
—	XVII	—	11.	108837	—	1200	—
—	—	—	12.	20683	—	800	—
			14.	20216	—	1600	—
—	XVIII	—	10.	38295	—	2000	—
—	XIX	—	10.	2012	—	1200	—

Всего **340.848 дес. 800 к. с.**

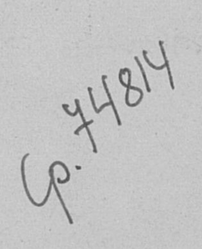

Приложенiе № 3.

СПРАВКА

О среднемъ количествѣ воды, проходившей по р. Зеравшану у Дупулинскихъ мостовъ и въ Бухарскія владѣнія съ 1895 по 1901-й годъ (включительно) съ 1-го по 15 апрѣля.

Годъ.	Среднее количество воды въ 1′ въ куб. фут. проходившей.		Избытокъ воды отъ силей и фильтрацiи чрезъ галечный слой.	%
	У. Дупул. мост.	На русско-бухарск. границ.		
1895	2671	1648	—	62%
1896	3411	2742	—	79%
1897	2587	3266	679	126%
1898	3648	2914	—	79%
1899	2161	6660	499	123%
1900	1388	2657	1269	191%
1901	1336	1240	—	92%

С 595 Самарк
П15